Его Высокопреосвященству, Р. обер-Прокурору Синода, К. П. Победоносцеву почтительнейший дар Автора.
1904 г. 10 Января.

Южно-Русскій Необаптизмъ,

извѣстный подъ именемъ

ШТУНДЫ.

(По оффиціальнымъ документамъ).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
Магистра Богословія,
Іеромонаха Алексія (Дородницына).

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ.
Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева, уг. Театральной, 1—2.
1903.

1903
БУ
599

Перепечатано изъ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903-й годъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
Наук
Академии Наук СССР
408
59

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое вниманію читателей изслѣдованіе „Южно-русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды“ составлено мною на основаніи моихъ же статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ („Миссіонерскомъ Обозрѣніи“, „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ и др.). Состоя болѣе десяти лѣтъ миссіонеромъ въ Херсонской и Екатеринославской епархіяхъ, я непосредственно соприкасался съ штундистами и имѣлъ полную возможность изучить всесторонне бытъ, взгляды и убѣжденія ихъ. Получивъ, благодаря счастливымъ для меня обстоятельствамъ, доступъ къ архивамъ Херсонскаго и Екатеринославскаго Губернскихъ Правленій, я имѣлъ возможность добытыя практически свѣдѣнія о штундистахъ дополнить данными оффиціальной переписки объ этихъ сектантахъ. Изъ такого всесторонняго изученія штунды, я вынесъ то неотразимо ясное для меня убѣжденіе, что наша южно-русская штунда есть не иное что, какъ нѣмецкій необаптизмъ, доказательство чего и составляетъ задачу настоящаго изслѣдованія.

Авторъ.

Посвящается

памяти

Преосвященнаго Никанора,

Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Глава I.

Баптистическое движеніе въ Германіи при жизни Лютера. Баптизмъ въ Швейцаріи. Общины баптистовъ въ Моравіи. Царство Іоанна Лейденскаго. Переселеніе баптистовъ въ Англію и Америку. Раздѣленіе ихъ на секты. Необаптисты.

Въ то время, когда Лютеръ, удалившись въ замокъ Вартбургъ (Wartbourg), занимался приведеніемъ въ систему своего новаго ученія, сѣмена котораго незадолго предъ этимъ были брошены имъ въ католическій міръ, до него дошли непріятныя вѣсти, что нѣкоторые изъ болѣе ревностныхъ и послѣдовательныхъ его учениковъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего учителя, въ свою очередь стали выдавать себя за реформаторовъ церкви, развивая по своему религіозныя воззрѣнія своего учителя. Такъ, они учили, что человѣкъ оправдывается единственно чрезъ искупительныя заслуги Іисуса Христа, которыя усвояются каждымъ отдѣльнымъ христіаниномъ подъ условіемъ вѣры въ Спасителя. Одинъ изъ самыхъ ревностныхъ учениковъ Лютера, знаменитый Николай Шторкъ, исходя изъ вышеприведеннаго принципа, пришелъ правильнымъ логическимъ путемъ къ заключенію, что крещеніе младенцевъ не освобождаетъ ихъ отъ первороднаго грѣха со всѣми его послѣдствіями,—такъ какъ въ моментъ крещенія они не способны были сознательно вѣровать въ Іисуса Христа,—и что вслѣдствіе этого необходимо совершать крещеніе

(βαπτίζειν) надъ всѣми взрослыми христіанами, такъ какъ совершенное надъ ними въ младенческомъ возрастѣ крещеніе не дѣйствительно [1]). Этотъ новый догматъ и послужилъ причиною выдѣленія изъ среды послѣдователей Лютера секты баптистовъ. [2]).

[1]) Баптисты, какъ намъ неоднократно приходилось слышать отъ нихъ на собесѣдованіяхъ, стараются привести свою секту въ генетическую связь съ первыми христіанскими общинами, которыя, по мнѣнію баптистовъ, не допускали крещенія младенцевъ. Но о крещеніи младенцевъ упоминаетъ св. Ириней, ученикъ мученика Поликарпа, бывшаго ученикомъ ап. Іоанна. Равнымъ образомъ и Оригенъ († 254) г.) утверждаетъ, что повелѣніе крестить младенцевъ Церковь получила отъ Апостоловъ. Такимъ образомъ, стремленіе баптистовъ поставить свой основной догматъ (отрицаніе крещенія младенцевъ) въ генетическую связь съ ученіемъ первыхъ христіанскихъ общинъ опровергается историческими свидѣтельствами. Правда, на протяженіи исторіи Церкви можно указать цѣлый рядъ сектъ, отвергавшихъ крещеніе младенцевъ, но церковно-историческая наука не знаетъ даже попытокъ со стороны ученыхъ привести секты баптистовъ въ ближайшее родство съ этими сектами. Первою такою сектою были новаціане (III вѣка), называвшіеся такъ по имени римскаго епископа Новаціана. Они называли себя чистыми, потому что сохраняли строгій церковный порядокъ: совершали крещеніе только надъ взрослыми. Въ 311—412 г.г. достигли значительнаго распространенія донатисты, называвшіеся такъ по имени Доната, котораго они избрали себѣ епископомъ; они отвергали крещеніе нечистыхъ, каковыми, по ихъ убѣжденію, были члены Церкви, и требовали перекрещиванія ихъ. Въ средніе вѣка (около 1100 г.) появился фанатикъ Петръ Брюйсъ, который отрицалъ обряды и таинства Церкви и признавалъ только внутреннюю церковь въ сердцахъ вѣрующихъ. Онъ также требовалъ перекрещиванія. Наконецъ, вальденсы, основателемъ которыхъ былъ мѣщанинъ изъ Ліона Вальдусъ (1170 г.), отвергали крещеніе младенцевъ, находя его «безполезнымъ». Но между этими сектами и баптистами, какъ мы сказали, нѣтъ генетической связи, а баптизмъ, какъ доктрина, возникъ, какъ необходимое логическое слѣдствіе, изъ ученія Лютера. Авторъ.

[2]) Первоначально представители этого вѣроученія называли себя «братьями», «крещенными христіанами», «баптистами». Не признавая вторичнаго крещенія взрослыхъ перекрещиваніемъ, они всегда отказывались отъ названія анабаптистовъ (перекрещенцевъ), даннаго имъ католиками и лютеранами, которые крещеніе дѣтей признаютъ дѣйствительнымъ. Авторъ.

Составляя въ началѣ предметъ богословскаго спора, новый догматъ Н. Шторка скоро сдѣлался предметомъ серьезныхъ богословскихъ преній: о немъ стали говорить съ церковныхъ каѳедръ, его разбирали въ аудиторіяхъ университетовъ, онъ сдѣлался предметомъ ученыхъ трактатовъ выдающихся современныхъ богослововъ. Всѣ, кто съ завистью смотрѣлъ на быстрые успѣхи Лютера, на его преобладающее вліяніе надъ общественными умами,—всѣ, имѣвшіе личные счеты съ Лютеромъ, предлогъ къ которымъ онъ часто давалъ благодаря своей гордости и холодности въ обращеніяхъ, сгруппировались теперь подъ знаменемъ Н. Шторка. Каждый день Лютеръ видѣлъ ряды своихъ сторонниковъ болѣе и болѣе рѣдѣющими: Мюнцеръ, Карлштадтъ, Гавріилъ Дидимъ, Георгій Моръ, Маркъ Цвихау, даже Меланхтонъ открыто перешли на сторону баптистовъ, увлекая своимъ примѣромъ населеніе Виттемберга и ближайшихъ къ нему деревень.

Этотъ успѣхъ, естественно, ободрилъ Н. Шторка, расширилъ его претензіи и увеличилъ число его послѣдователей. Онъ обратился съ проповѣдью къ простому народу, раскрывая предъ нимъ вредъ образованія и несправедливость владѣнія богатствами. По словамъ Н. Шторка, занятіе науками наполняетъ сердце человѣка гордостью и оскверняетъ его умъ языческими, вредными для христіанина знаніями. „Вѣрные ученики,—ораторствовалъ онъ съ притворнымъ энтузіазмомъ,—вы сами, подобно мнѣ, будете получать откровеніе свыше, если съумѣете, какъ я, приготовить ваше сердце къ принятію Св. Духа. Пренебречь словомъ плотскихъ людей, избѣгать религіозныхъ собраній, не заботиться о своей одеждѣ, довольствоваться грубой пищей,—вотъ непремѣнныя условія для того, чтобы получить откровенія свыше“. [1]) Однажды ставъ на эту точку зрѣнія, Н. Шторкъ остался ей вѣренъ до конца своей жизни. Онъ отдался проповѣди пользы, достоинства

[1]) Thonissen J. Le socialisme depuis l'antiquite etc, t. I, p. 168.

и святости невѣжества. Постановленія вселенскихъ соборовъ, творенія свв. отцевъ, по его словамъ, были орудіемъ гибели для христіанъ; даже чтеніе самой библіи онъ признавалъ безполезнымъ. Вдохновеніе, ниспосланное свыше, озареніе внутренняго существа человѣка свѣтомъ истины, по мнѣнію Н. Шторка, должны опредѣлять поведеніе христіанина. Какъ и слѣдовало ожидать, невѣжественная толпа и всѣ, кто тяготился исполненіемъ обязанностей, возлагаемыхъ на христіанина Церковью, охотно приняли ученіе Н. Шторка. Студенты, подъ вліяніемъ его проповѣди, оставляли аудиторіи университетовъ и предавали торжественному сожженію книги.

Одновременно съ этимъ жители Виттемберга были свидѣтелями страннаго зрѣлища. Карлштадтъ, окружной архидіаконъ, выдающійся профессоръ мѣстнаго университета, одѣтый въ грубую одежду, бѣгалъ по улицамъ города, ища ремесленниковъ и торговокъ, чтобы посовѣтоваться съ ними относительно трудныхъ мѣстъ Св. Писанія. „Небо, говорилъ онъ, скрыло тайны отъ мудрыхъ и открыло ихъ простымъ людямъ“. [1]) Примѣру Карлштадта послѣдовали и нѣкоторые другіе ученые. Чернь, ободренная въ своемъ невѣжествѣ такими знаменитыми богословами своего времени, какъ Карлштадтъ, съ увлеченіемъ отдалась подъ ихъ водительство. Подъ предводительствомъ этого послѣдняго и его друга Мюнцера, толпы черни врывались въ храмы Виттемберга, опрокидывали жертвенники, разбивали св. иконы, уничтожали все, что напоминало католическую церковь и было пощажено Лютеромъ. Скоро былъ сдѣланъ новый шагъ: баптизмъ принялъ политическую окраску, религіозная его система превратилась въ соціальную. Это превращеніе не было новымъ открытіемъ со стороны вождей баптизма,—оно явилось какъ логическое слѣдствіе ихъ вѣроученія: если всѣ люди равны предъ Богомъ, то, слѣдовательно, они должны быть равны

[1]) Thonissen J. Ibid. p. 168.

и здѣсь на землѣ, а потому всякая власть, всякое различіе въ имущественномъ отношеніи—не законны: первую слѣдуетъ уничтожить, а имущества частныхъ лицъ должны сдѣлаться общимъ достояніемъ (коммунизмъ). Н. Шторкъ однажды объявилъ черни, собравшейся на городской площади, что ангелъ открылъ ему тайны будущаго. „Трепещите, нечестивые, трепещите,—съ энтузіазмомъ пророка заключилъ онъ свою рѣчь, направленную противъ властей и богатыхъ:—вы будете вздыхать въ угнетеніи, а избранники Бога, сдѣлавшись царями на землѣ, будутъ раздѣлять со мною власть, потому что я, Шторкъ, которому обѣщано господство надъ вселенной". [1]) Мюнцеръ, видя то, съ какимъ восторгомъ были приняты эти сумасбродныя воззванія Н. Шторка, нафанатизированнаго толпою, пошелъ по этому пути за своимъ другомъ и наставникомъ.

„Мы всѣ—братья, поучалъ онъ окружавшую его толпу, —такъ какъ мы имѣемъ одного отца въ Адамѣ. Откуда происходитъ это различіе въ общественномъ и имущественномъ положеніи? Зачѣмъ намъ изнемогать въ бѣдности, зачѣмъ намъ быть удрученными трудами въ то время, какъ они (т. е. представители власти и богатства) утопаютъ въ роскоши? Развѣ мы не имѣемъ права на равенство имуществъ, которыя по самой природѣ своей созданы для того, чтобы быть раздѣленными поровну (sans distinction) между людьми? Земля есть общее наслѣдство, въ которомъ и мы имѣемъ свою часть, похищенную у насъ. Развѣ мы добровольно уступили свою часть изъ отцовскаго наслѣдства? Въ такомъ случаѣ пусть намъ покажутъ контрактъ, который мы заключили по этому предмету. Возвратите намъ, богачи, жадные узурпаторы, богатства, которыми вы пользуетесь несправедливо. Мы имѣемъ право на равное распредѣленіе даровъ природы, не только какъ люди, но и какъ христіане. Въ началѣ исторіи христіанства развѣ мы не видимъ, что апостолы

[1]) Thonissen J. Ibid. p. 169.

одинаково удовлетворяли нужды каждаго вѣрующаго деньгами, которыя приносились къ ихъ ногамъ? Неужели мы никогда не увидимъ возрожденія этого счастливаго времени? Неужели мы, обездоленное стадо Христово, всегда будемъ въ угнетеніи церкви и свѣтскихъ властей?“ [1]).

Таково было положеніе вещей, когда Лютеръ, получивъ извѣстіе отъ своихъ друзей о томъ, что проповѣдники баптизма пріобрѣтаютъ рѣшительное вліяніе надъ умами народа, оставилъ замокъ Вартбургъ и неожиданно явился на каѳедрѣ главнаго соборнаго храма въ Виттембергѣ. Это было 9 мая 1522 года. Его пламенное краснорѣчіе доставило ему рѣшительный успѣхъ: онъ снова завоевалъ вліяніе надъ толпой, и Меланхтонъ, снова перешедшій на сторону своего прежняго учителя, сдѣлался врагомъ баптистовъ, посвятивъ борьбѣ съ ними свои богословскіе трактаты; но Н. Шторкъ, Мюнцеръ и нѣкоторые другіе выдающіеся дѣятели баптистическаго движенія остались непоколебимы, такъ что Лютеръ въ заключеніе своихъ разсужденій и брани съ баптистами, не нашелъ ничего лучшаго, какъ предложить графу Саксонскому изгнать ихъ изъ Виттемберга: „Мюнцеръ, говорилъ онъ,— это воплощенный діаволъ“.

— „А Лютеръ,—справедливо отвѣчалъ ему Мюнцеръ.— окруженъ легіономъ такихъ діаволовъ“. — Но хотя Лютеръ и боролся съ баптистами до конца своей жизни и при всякомъ удобномъ случаѣ старался возбудить противъ нихъ гоненіе; однако справедливость требуетъ замѣтить, что заблужденія баптистовъ въ дѣйствительности были слѣдствіемъ логическаго развитія ученія Лютера о мистическомъ царствѣ Іисуса Христа, о силѣ и значеніи оправдывающей вѣры и объ абсолютномъ равенствѣ христіанъ. Извѣстно, что въ своемъ сочиненіи „О христіанской свободѣ“, изданномъ въ 1520 году, Лютеръ съ особенными усиліями старался развить слѣдующее положеніе: „вѣрую-

[1]) Thonissen J. Ibid p. 170.

щій христіанинъ—господинъ всего и никому не долженъ повиноваться". Не менѣе извѣстно также и то, что въ другомъ своемъ богословскомъ сочиненіи, изданномъ тремя годами позже, уже въ то время, когда онъ велъ ожесточенную борьбу съ баптистами, онъ нарисовалъ фантастическую картину христіанскаго государства, въ которомъ слово Іисуса Христа, сѣдящаго одесную Отца, замѣняетъ всякій авторитетъ—церковный и гражданскій. „Ты спросишь, пишетъ онъ, какимъ образомъ христіане будутъ управляться во внѣшней своей жизни, если среди вѣрныхъ не должна болѣе существовать свѣтская верховная власть? Отвѣтъ. У христіанъ не должно и не можетъ существовать никакого авторитета, но каждый изъ нихъ долженъ быть подчиненъ другому, потому что апостолъ Павелъ говоритъ: „каждый изъ нихъ долженъ считать другого за старшаго" (Римл. 12 гл.); а также и апостолъ Петръ: „будьте всѣ подчинены одинъ другому" (1 посл.). Этого желаетъ и Іисусъ Христосъ, когда говоритъ: „когда званъ будешь (на пиръ), пришедши, садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя подошелъ" и проч. (Ев. Луки 14 гл. 10 ст.). Нѣтъ другого начальника и главы надъ христіанами, кромѣ Іисуса Христа одного и единственнаго. И какой авторитетъ можетъ существовать тамъ, гдѣ всѣ равны, имѣютъ одни и тѣ же права, одну и ту же власть и честь. При этомъ, никто между христіанами не желаетъ быть ниже другого. Итакъ, невозможно между этими людьми установить никакого авторитета, если бы даже онъ былъ желателенъ, потому что природа и обычай не позволяютъ имѣть высшихъ тамъ, гдѣ никто не желаетъ и не можетъ быть выше другого. Зачѣмъ существуютъ въ такомъ случаѣ священники и епископы? Отвѣтъ. Титулъ ихъ не указываетъ ни на авторитетъ, ни на власть, но на долгъ и обязанность. Поэтому, они не должны ни предписывать другимъ закона, ни давать какихъ-либо приказаній вопреки ихъ желанію и безъ ихъ соизволенія, потому что ихъ (т. е. епископовъ) управленіе

должно состоять въ проповѣдываніи Слова Божія, чтобы направлять христіанъ на путь истины и побѣждать еретиковъ. Итакъ, нельзя управлять христіанами иначе, какъ только посредствомъ Слова Божія. Христіане должны быть управляемы въ дѣлахъ вѣры, но не во внѣшней своей жизни. Но вѣра не можетъ возникнуть по слову человѣка, но только по слову Бога, какъ сказалъ апост. Павелъ (Римл. 10 гл. 17 ст.). Тѣ, которые не вѣруютъ, не суть христіане; они не принадлежатъ къ царству Христа, но къ царству вѣка сего, почему ихъ можно принуждать и ими можно управлять при помощи верховной власти и внѣшняго режима; но христіане совершаютъ добрыя дѣла совершенно свободно и безъ принужденія: имъ достаточно одного Слова Божія“ [1]).

Ниже мы увидимъ, что Іоаннъ Лейденскій и другіе проповѣдники баптизма въ своихъ проповѣдяхъ развивали именно эти принципы, высказанные первоначально Лютеромъ.

Изгнаніе баптистовъ изъ Виттемберга имѣло своимъ послѣдствіемъ то, чего совершенно не ожидали графъ Саксонскій и покровительствуемый имъ Лютеръ. Удалившись въ деревни, баптисты въ населеніи ихъ скоро возбудили соціальныя броженія. Этого тѣмъ легче было для нихъ достигнуть, что населеніе деревень, благодаря той жестокости и своеволію въ отношеніи знати къ простому народу, которыя создалъ феодальный режимъ, представляло изъ себя среду, въ высшей степени воспріимчивую ко всякаго рода соціальнымъ идеямъ. Можно съ увѣренностью сказать, что искра возмущенія уже теплилась, когда Лютеръ, а по его слѣдамъ и баптисты, поднимая знамя возмущенія противъ католической церкви, нанесли этимъ самымъ неотразимый ударъ вообще принципу власти. Простой народъ, слушая проповѣдниковъ, съ жаромъ отрицавшихъ повиновеніе власти католической церкви, отъ этой послѣдней переносилъ отрицаніе и на феодаловъ.

---

[1]) Oeuvres de Luther, ed. Iena, t. II, p. 205.

Отрицаніемъ власти духовнаго главы-папы наносился ударъ и власти свѣтской, такъ какъ послѣдняя опиралась на первую. Даже такой историкъ, какъ Л. Бланъ, котораго уже никакъ нельзя назвать сторонникомъ католицизма, о принципахъ реформаціи говоритъ слѣдующее: „когда шла рѣчь о ниспроверженіи, то имѣлся въ виду папа, этотъ хотя и духовный, но все же король. Этотъ падетъ и прочіе за нимъ послѣдуютъ, потому что таковъ принципъ власти, если хоть немного коснуться его въ болѣе уважаемой формѣ, въ болѣе почтительномъ представителѣ... и Лютеръ, какъ религіозный реформаторъ, необходимо соединяется съ Лютеромъ-политическимъ реформаторомъ. Онъ поднялъ въ Европѣ такое бряцаніе оружія, которое могли заглушить только революціонные крики". [1]) Одинъ изъ ученыхъ защитниковъ католицизма высказываетъ ту же мысль въ слѣдующихъ словахъ: „тотъ,—говоритъ д—ръ Жаркъ,-кто вызвалъ ненависть и возмущеніе противъ священной власти, кто поставилъ центромъ всего человѣческое я, будетъ-ли это разумъ, или высшій геній, или что-либо иное, въ основахъ разрушаетъ этимъ самымъ всякую власть на землѣ... Поэтому, если бы даже были утеряны всѣ историческія данныя, еслибы не существовало исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій, то, на основаніи только этихъ посылокъ, мы должны прійти къ заключенію, что буря, поднятая Лютеромъ въ церкви чрезъ неизбѣжное воздѣйствіе на власть политическую, должна была неизбѣжно привести къ большимъ безпорядкамъ и къ цѣлому ряду соціальныхъ волненій." [2])

Но обратимся къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ первыхъ проповѣдниковъ баптизма. Мюнцеръ и Шторкъ составили смѣлый проектъ воспользоваться расположеніемъ умовъ, враждебныхъ феодальному режиму, съ цѣлью произвести въ Германіи революцію противъ духовной и вообще вся-

[1]) Histoire de Revolutiou francaise, t. I, p. 24.

[2]) Historisch - politische Rlatter, t. d, Kathol. Deutschland herausgegeben v. goerres und Philips. IV. s 258 etc..

кой власти. Одѣтые въ бѣдную одежду, они ходили по деревнямъ, проповѣдуя народу о жестокости и жадности сеньеровъ, возвѣшая приближеніе царствія Божія, существенный характеръ котораго, по мнѣнію проповѣдниковъ, заключается въ экономическомъ равенствѣ, освобожденіе народа отъ всякихъ налоговъ и близкое паденіе сильныхъ міра сего. Успѣхъ превзошелъ ихъ ожиданія. Мюнцеръ, который открыто называлъ себя пророкомъ приближающагося царствія Божія, пользовался особеннымъ успѣхомъ. „Крестьяне, говоритъ Л. Бланъ, узнавали его издали по его бѣлой поярковой шляпѣ, по его распущеннымъ волосамъ, бородѣ, которую онъ отпустилъ себѣ, слѣдуя восточному обычаю; и когда онъ приходилъ, бросая свои работы, они толпами устремлялись къ нему послушать его проповѣдь. Онъ дрожа всѣмъ тѣломъ, съ поднятыми вверхъ глазами и руками, держалъ къ нимъ рѣчь страстную и глубокую.“ [1]) Альштадтъ (городъ въ Тюрингіи) гостепріимно открылъ предъ Мюнцеромъ свои ворота; онъ обратилъ его, согласно съ своимъ новымъ ученіемъ, въ Сіонъ, и каждый день тысячи странниковъ, сошедшихся со всѣхъ концовъ Германіи, толпились около каѳедры Мюнцера. Ободренный такимъ громаднымъ стеченіемъ слушателей и замѣтивъ, что содержаніе его проповѣдей глубоко интересуетъ его слушателей, возбуждая въ нихъ фанатизмъ, Мюнцеръ однажды объявилъ народу, что ему въ продолженіи многихъ ночей являлся Богъ, чтобы раскрыть тайны будущаго. Какъ и слѣдовало ожидать, это будущее, изобрѣтенное больною фантазіей Мюнцера, во всѣхъ отношеніяхъ было въ духѣ понятій и интересовъ черни. „Всемогущій, восклицалъ Мюнцеръ, ожидаетъ отъ всѣхъ людей, что они сбросятъ съ себя тираннію властей, что они возратятъ себѣ свободу съ оружіемъ въ рукахъ, что они откажутся платить подати, что они снесутъ свои имущества въ одно общее... Да, братья мои, не имѣть ни-

[1]) Histoire de la Revolution francaise. 1847 an. t. I, p. 500.

чего своего—это въ духѣ перваго христіанина. Отказаться платить королямъ подати, которыми они отягощаютъ насъ, —это значить освободиться отъ рабства, отъ котораго уже освободилъ насъ Іисусъ Христосъ.“ [1])

Легко представить то чудовищное воздѣйствіе, какое приведенныя слова проповѣдника баптизма должны были оказать на невѣжественное и грубое населеніе Германіи, дѣйствительно недовольное ѳеодальнымъ рабствомъ, отягощенное барщиной, изнемогавшее подъ тяжестью налоговъ. Лютеръ, когда услыхалъ о дѣятельности Мюнцера, былъ глубоко пораженъ; онъ предвидѣлъ политическія послѣдствія измышленной имъ же самимъ реформы, и, чтобы пресѣчь зло въ началѣ его, онъ рѣшилъ въ свою очередь обратиться въ странствующаго проповѣдника, что доставило такой огромный успѣхъ проповѣдникамъ баптизма. Онъ переходилъ изъ города въ городъ, съ жаромъ опровергая заблужденія баптистовъ, защищая „во имя Неба“ права королей и ѳеодаловъ и проповѣдуя своимъ слушателямъ пассивное повиновеніе властямъ. Но было уже поздно. На Лютерѣ оправдалась, неоднократно заявлявшая о себѣ въ жизни нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей, та историческая аксіома, что нельзя безнаказанно играть принципами. Въ области религіи Лютеръ рѣшительно провозгласилъ право сопротивленія власти и равенство всѣхъ христіанъ; принятый буквально и перенесенный въ область государственной жизни, этотъ принципъ прямо приводилъ къ абсолютному равенству людей во всѣхъ сферахъ жизни государственной. Напрасны были со стороны Лютера усилія подавить, въ интересахъ королей и знати, политическія слѣдствія своей доктрины, когда принципъ ея дѣйствовалъ во всей своей силѣ въ сферѣ религіозныхъ понятій общества. Правда, онъ успѣлъ привлечь на свою сторону населеніе городовъ, но это была небольшая кучка людей, сравнительно съ той массой населенія

[1]) Thonissen J. Ibid p. 174.

деревень, которая до фанатизма была предана Мюнцеру, для котораго при этомъ обстоятельства такъ счастливо складывались, что обезпечивали его проповѣди успѣхъ, какъ это, напримѣръ, случилось въ Мюльгаузенѣ. Въ описываемое время въ Мюльгаузенѣ, столицѣ Тюрингіи, было управленіе, по своему либеральному строю приближавшееся къ республиканскому. Сенатъ, облеченный высшей властью, былъ избираемъ народомъ. Мюнцеръ, которому вообще нельзя отказать въ дальновидности, и рѣшилъ воспользоваться для своей проповѣди баптизма либеральнымъ управленіемъ Мюльгаузена,— тѣмъ болѣе, что почва для него здѣсь отчасти уже была подготовлена Альштадтомъ, который успѣлъ привлечь на сторону баптизма городскую чернь и нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ буржуа. При такихъ выгодныхъ для себя обстоятельствахъ Мюнцеръ выступилъ съ проповѣдью баптизма въ Мюльгаузенѣ. Успѣхъ былъ замѣчателенъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что названный успѣхъ проповѣди Мюнцера въ Мюльгаузенѣ, кромѣ заманчиваго для черни содержанія самыхъ проповѣдей, обусловливался и тѣмъ новымъ способомъ, какой избралъ Мюнцеръ для пропаганды баптизма. Даже такіе защитники соціализма и, конечно, баптизма, какъ Л. Бланъ, не скрываютъ тѣхъ интригъ, которыя велъ Мюнцеръ съ женскимъ населеніемъ Мюльгаузена, съ цѣлью обезпечить торжество проповѣди баптизма въ этомъ городѣ. „Мюнцеръ, говоритъ Л. Бланъ, распространялъ свои идеи съ благороднымъ тактомъ; онъ имѣлъ столько привлекательности въ своей личности и въ своемъ словѣ, такое соединеніе силы съ нѣжностью, дикой энергіи со смиреніемъ, что ему было достаточно нѣсколько дней, чтобы пріобрѣсти надъ женщинами величайшій авторитетъ... Благодаря женщинамъ, Мюнцеръ пріобрѣлъ вліяніе надъ семьями, и при посредствѣ послѣднихъ съ безграничною властью управлялъ городской общиной.“ [1]) Напрасно сенатъ пытался положить

[1]) Ibid., p. 506.

предѣлъ проповѣди анархизма, которая внесла несогласія въ семейную жизнь и грозила рѣшительнымъ ниспроверженіемъ всего государственнаго строя. Мюнцеръ собралъ народъ и съ видомъ воодушевленнаго пророка объявилъ, что христіане должны оставить, по волѣ Господа, своихъ нечестивыхъ начальниковъ. Приказаніе въ точности было исполнено. Сенаторы и ихъ сторонники были изгнаны изъ города, и власть была ввѣрена „христіанскому сенату“, составленному изъ избранниковъ пророка. Сдѣлавшись такимъ образомъ диктаторомъ Мюльгаузена, Мюнцеръ поселился въ зданіи командорства св. Іоанна Іерусалимскаго, предварительно изгнавъ оттуда монаховъ. Отсюда онъ, продолжая разыгривать роль пророка, отдавалъ приказанія вооруженной черни. Католичество было совершенно изгнано изъ Мюльгаузена, церковное имущество было разграблено, храмы разрушены, монахи были изгнаны изъ монастырей. Былъ составленъ списокъ послѣдователей Мюнцера, и всѣ, кто отказывался подписаться подъ нимъ, изгонялись изъ города. Въ то же время соціальный строй былъ расшатанъ сверху до низу: всѣ имущества были снесены въ одно мѣсто, и Мюнцеръ распредѣлялъ ихъ между своими послѣдователями. „Если случайно какой нибудь Ананія, говоритъ Котру (Kotrou), или какая-нибудь Сапфира удерживали часть изъ своего имущества, его силою отнимали у нихъ и Мюнцеръ обличалъ ихъ жадность, какъ ложь по отношенію къ Святому Духу“ [1]) Но Мюнцеръ не имѣлъ намѣренія ограничить свое господство округомъ Мюльгаузена: онъ рѣшилъ идти далѣе впередъ, или погибнуть. При этомъ онъ не скрывалъ своихъ намѣреній завоеванія, и его вызывающія письма, которыя онъ послалъ сосѣднимъ королямъ, а также тѣ пушки, которыя онъ отливалъ въ монастырѣ францисканскихъ монаховъ, доказывали, что онъ далеко простиралъ свои намѣренія и серьезно приготовлялся къ войнѣ. При

[1]) Histoire des anabaptistes., p. 137.

этомъ, награбленныя богатства, благодаря расточительности необузданной черни, стали приходить къ концу, и изъ среды ея раздавались зловѣщіе голоса недовольства. Итакъ, необходимо было дѣйствовать. Мюнцеръ, повторяемъ, былъ убѣжденъ въ необходимости войны; но прежде чѣмъ начать дѣйствія, онъ, кажется, желалъ выждать результаты дѣятельности Шторка въ Швабіи и Франконіи, о которыхъ (т. е. дѣйствіяхъ) мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Но въ это время случилось событіе, которое вынудило Мюнцера ускорить осуществленіе своихъ воинственныхъ намѣреній.

Одинъ вѣроотступникъ-монахъ, по имени Фифферъ (Phiffer), находившійся въ свитѣ Мюнцера и оказавшій ему большую помощь въ дѣлѣ распространенія идей баптизма, возвысилъ голосъ противъ своего учителя, обличая его въ трусости, и подалъ мнѣніе немедленно объявить войну нѣмецкимъ королямъ. По примѣру своего учителя, онъ выдалъ передъ чернью свое мнѣніе, какъ откровеніе свыше. „Небо, говорилъ онъ, взобравшись на трибуну,—ниспослало мнѣ въ одну ночь видѣніе страшнаго множества крысъ, которыя бросались на овинъ и истребили весь находившійся въ немъ хлѣбъ. Какую, полагаете вы, истину Богъ хотѣлъ открыть посредствомъ этого таинственнаго видѣнія? Крысы—это короли, которые грызутъ насъ... Во снѣ я съ яростію бросился на этихъ нечестивыхъ животныхъ; я большую часть перерѣзалъ, а остальныхъ заставилъ убѣжать въ глубину ихъ норъ. Это—указаніе на побѣду, которою должны увѣнчаться наши усилія. Итакъ, выйдемъ изъ этихъ стѣнъ, которыя сдерживаютъ нашу силу, бросимся въ деревни, изгонимъ нашихъ тирановъ изъ своихъ замковъ и владѣній. Мы сложимъ добычу къ ногамъ пророка, который раздѣлитъ ее согласно съ общественными нуждами“. [1]) Слушатели рукоплескали; продолжительные крики мщенія раздались изъ нафанатизирован-

[1]) Thomissen., ibid. p. 178.

ной толпы, и Мюнцеръ понялъ, что необходимо дѣйствовать немедленно, если онъ не желаетъ подвергнуться изгнанію изъ Мюльгаузена.

Но прежде, чѣмъ идти далѣе, необходимо бросить взглядъ на дѣйствія Шторка. Мы оставили его съ того момента, какъ Мюнцеръ избралъ центромъ своей проповѣди баптизма Альштадтъ. Въ то время, какъ Мюнцеръ дѣйствовалъ въ Тюрингіи, другъ его Шторкъ, не менѣе его ловкій и смѣлый, избралъ театромъ своей дѣятельности Швабію и Франконію, гдѣ расположеніе умовъ было не менѣе благопріятно для идей баптизма. Еще въ 1523 году вспыхнуло здѣсь волненіе вассаловъ аббата Кемптена (Kempten) и графа Люпфенсе, которые грабежомъ, пожарами, убійствами мстили своимъ сюзеренамъ за барщину и тяжелые поборы. Правда, это возстаніе было скоро подавлено; но недовольство сообщилось ближайшему населенію и глубоко запало въ народный духъ, ожидая для себя благопріятнаго времени, которое, дѣйствительно, и наступило съ появленіемъ Шторка. Поселившись (на границѣ Франконіи) въ хижинѣ ремесленника, Георгія Метцлера (Metzler), Шторкъ обратилъ ее въ школу баптизма; съ ранняго утра толпы народа стояли около хижины, слушая проповѣдь анархизма. Послѣ одной изъ такихъ проповѣдей въ 1525 году единодушно рѣшили возстать противъ властей, и Метцлеръ былъ избранъ руководителемъ возстанія. Многочисленная толпа не замедлила собраться подъ его знамя; особенно многочисленный контингентъ дало населеніе Вюрцбурга. Но прежде чѣмъ выступить въ походъ, Метцлеръ издалъ манифестъ возстанія и разослалъ его во множествѣ экземпляровъ по всѣмъ городамъ Германіи. Въ этомъ знаменитомъ документѣ, который сдѣлался соціально-политической программой баптизма, крестьяне домогались:

„1. Чтобы имъ позволено было избрать пасторовъ изъ среды тѣхъ, которые проповѣдуютъ чистое евангеліе.

2. Чтобы брали у нихъ десятину только изъ одной пшеницы и собранное употребляли бы—часть на содержаніе клира, часть на уплату общественныхъ податей, часть на вспомоществованіе нищимъ.

3. Чтобы съ ними не обращались, какъ съ рабами, потому что они освобождены кровію Іисуса Христа. Въ дѣйствительности они (т. е. крестьяне) не отказываются отъ повиновенія своимъ законнымъ властямъ; но желаютъ, чтобы ихъ убѣдили ясными доводами изъ Св. Писанія въ законности ихъ порабощенія.

4. Чтобы имъ было дозволено рыболовство и охота, потому что Господь въ лицѣ перваго человѣка далъ имъ власть надъ животными.

5. Чтобы лѣса были общи и чтобы всѣмъ позволено было рубить ихъ для отопленія и постройки домовъ.

6. Чтобы барщина была уменьшена на основаніи смысла евангелія.

7. Чтобы имъ было позволено имѣть собственную землю и брать въ аренду за извѣстное вознагражденіе землю другого.

8. Чтобы налоги не превышали доходовъ отъ (земельной) собственности, благодаря чему жители деревень обращаются въ нищенство.

9. Чтобы въ судахъ судили болѣе по справедливости, чѣмъ по ненависти, и нелицепріятно.

10. Чтобы были прекращены захваты луговъ и общихъ пастбищъ, которые знать присвоила себѣ въ ущербъ вассаламъ.

11. Чтобы обычай платить извѣстную подать, въ случаѣ смерти главы семейства, былъ уничтоженъ. Благодаря этому, говорили крестьяне, вдова и сироты были обращены въ нищенство тѣми, кто долженъ былъ ихъ поддерживать.

Въ заключеніе этого манифеста возмутившіеся крестьяне заявляли, что если они не будутъ удовлетворены въ одной изъ своихъ просьбъ, то они будутъ исполнять от-

носительно своихъ господъ только то, на что есть ясныя указанія въ Словѣ Божіемъ“ [1]).

Если сравнить эти требованія манифеста Метцлера съ коммунистическою проповѣдью Мюнпера, то нельзя не замѣтить того примирительнаго характера и той умѣренности, какими отличаются требованія манифеста сравнительно съ коммунистическими иллюзіями баптистовъ Мюльгаузена. Но было бы ошибкою заключать, на основаніи этого, вообіце объ умѣренныхъ стремленіяхъ Шторка и его ученика Метцлера, которые придали своимъ требованіямъ ложный видъ умѣренности и примиренія, съ цѣлью вызвать симпатіи со стороны буржуазіи городовъ и той части крестьянъ, политическія стремленія которыхъ ограничивались достиженіемъ нѣкотораго ослабленія феодальной жестокости. Дальнѣйшія дѣйствія баптистовъ ясно доказали это. Не дождавшись отвѣта на свой манифестъ, предводимыя Метцлеромъ банды двинулись въ походъ въ числѣ сорока тысячъ человѣкъ, совершая на своемъ пути страшныя опустошенія. Замки и монастыри были разграблены и опустошены. Города, взятые приступомъ, испытали на себѣ всѣ ужасы жестокости, которые разъяренная чернь можетъ совершить въ припадкѣ бѣшенства. Нѣкоторые изъ богатой знати предлагали выкупъ за свою жизнь; деньги брались и расточались чернью въ шумныхъ оргіяхъ. Многіе сеньеры были безжалостно умерщвлены. Города—одни сдались на капитуляцію, другіе были взяты силою. Еще немного—и вся Германія была бы приведена въ возмущеніе, когда, благодаря счастливому случаю, въ среду инсургентовъ проникъ раздоръ. Метцлеръ, который, благодаря своимъ первымъ успѣхамъ, сдѣлался невыносимо завистливымъ и жестокимъ, былъ низложенъ, и во главѣ инсургентовъ сталъ Гетцъ Берлихингенъ (Goetz Berlichingen), происходившій изъ аристократическаго рода. Этою междуусобной враждой объясняется и то обстоятель-

[1]) Thonissen, ibid., p. 180.

ство, что дальнѣйшее движеніе инсургентовъ было остановлено на нѣсколько недѣль. Но обратимся къ Мюнцеру и его ученику Фифферу. Въ то время, когда на берегахъ Рейна и Неккара происходила описанная борьба, Мюнцеръ съ своимъ ученикомъ не оставались въ праздности. Всѣ округи, смежные съ Мюльгаузеномъ, были приведены въ возмущеніе: во многихъ деревняхъ, почти все населеніе, способное носить оружіе, оставило свои жилища и устремилось по стопамъ пророка. Составивъ армію въ 18 тысячъ человѣкъ и избравъ главною квартирою Франкенгаузенъ, принадлежавшій тогда графу Мансфельду, Мюнцеръ рѣшилъ открыть военныя дѣйствія. Но на этотъ разъ нѣмецкіе князья вышли изъ своей обычной апатіи и проявили энергію, которая, казалось, совершенно оставила ихъ. Георгій Саксонскій, Филиппъ Гессенскій, Генрихъ Брауншвейнгскій, курфюрсты Майна и Брандебурга и др. соединили свои военныя силы и образовали одну сильную армію. Мюнцеръ, съ которымъ соединился теперь и Шторкъ, сдѣлался первою жертвою столкновенія двухъ армій. Расположенные на высотахъ Франкенгаузена отряды его, при видѣ многочисленной арміи противниковъ, пали духомъ и рѣшили, съ цѣлью заслужить себѣ прощеніе у королей, выдать своего предводителя и его помощниковъ. Но одно совершенно случайное обстоятельство заставило ихъ перемѣнить свое намѣреніе. На знамени инсургентовъ была изображена радуга; въ тотъ моментъ, когда они рѣшили сложить оружіе и выдать противниковъ Мюнцера, показалась на небѣ радуга. Мюнцеръ тотчасъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, говоря, что Самъ Богъ даетъ имъ знакъ того, что побѣда останется за ними. Но увы, предзнаменованіе не сбылось. Ряды крестьянъ были смѣшаны при первой стычкѣ и къ вечеру семь тысячъ ихъ лежало трупами на полѣ битвы. Мюнцеръ и Фифферъ скрылись въ Франкенгаузенѣ, но и здѣсь они не спаслись; Мюнцеръ предъ смертью отказался отъ своихъ заблужденій, но Фифферъ остался непоколебимымъ.

Послѣ этой побѣды союзные князья направили свои силы противъ Гэтца Берлихингена. Сопротивленіе было продолжительно (1525—1527 г.г.) и упорно; но послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ пораженій, остатки арміи Гэтца сдались на волю побѣдителей. Неизвѣстно, какая судьба постигла Метцлера; но что касается до Гэтца, то онъ вымолилъ себѣ пощаду и умеръ 23 іюля 1562 года. Таковы эпизоды той борьбы, вызванной проповѣдью баптизма, которая извѣстна въ исторіи подъ именемъ „Крестьянской войны“, стоившей человѣчеству болѣе ста тысячъ жертвъ...

Побѣды союзныхъ королей остановили на время воинственные порывы крестьянъ, но они не произвели особеннаго вліянія на религіозное движеніе въ Германіи. Дѣйствительно, баптизмъ на нѣкоторое время пересталъ представлять изъ себя революцію противъ духовной и свѣтской власти и оставилъ свои воинственные замыслы, которые стоили столькихъ тысячъ жертвъ; но самая доктрина баптизма, далеко не уничтоженная во Франкенгаузенѣ, съ теченіемъ времени приняла точно опредѣленную и правильную форму: догматы баптизма съ замѣчательной заботливостью были опредѣлены со всѣми подробностями; былъ составленъ религіозно-соціальный символъ, который, по мнѣнію составителей его, долженъ былъ объединить умы и положить конецъ дальнѣйшимъ спорамъ въ области догматики баптизма. Но для того, чтобы правильно оцѣнить это явленіе въ исторіи баптизма, необходимо обратиться нѣсколько назадъ. Въ самомъ началѣ своей проповѣднической дѣятельности Мюнцеръ и Шторкъ обратили свои взоры къ Швейцаріи, гдѣ, особенно въ Цюрихѣ, для ихъ проповѣди баптизма прекрасно была приготовлена почва.—Благодаря проповѣдямъ и больше интригамъ Цвингли, въ Цюрихѣ, напр., большая часть населенія приняла заблужденія секты сакраментаріевъ, католическое духовенство было изгнано, храмы опустошены, изображенія святыхъ разбиты и проч. Естественно, что Мюнцеръ и Шторкъ, зная такое настроеніе умовъ жителей Цюриха,

имѣли право разсчитывать, что ихъ ученіе баптизма пуститъ въ Швейцаріи глубокіе корни. Скоро они нашли себѣ двухъ ревностныхъ послѣдователей баптизма; это были—Феликсъ Манцъ (Manz) и Конрадъ Гребель (Grebel), граждане Цюриха, занимавшіе видное общественное положеніе, которые и взяли на себя трудъ распространять идеи новаго ученія между своими согражданами. Къ нимъ присоединился одинъ монахъ-ренегатъ, Георгій Блаврокъ (Blaurock-голуборясый), названный такъ за свою голубую рясу, въ которой онъ любилъ показываться предъ чернью, и скоро толпа оставила Цвингли и отдалась ночнымъ собраніямъ, на которыхъ все время проходило въ обсужденіяхъ религіозныхъ и политическихъ теорій баптизма. Сенатъ Цюриха ужаснулся при видѣ того громаднаго успѣха, который имѣла новая секта, догматы которой въ основѣ подрывали соціальный строй, и, съ цѣлью ослабить авторитетъ вожаковъ баптизма во мнѣніи черни, предложилъ Цвингли вступить съ ними публично въ религіозный споръ. Цвингли принялъ предложеніе сената и въ присутствіи магистрата, при многочисленномъ стеченіи народа, состоялся религіозный споръ Цвингли съ вожаками баптизма. Но, какъ и слѣдовало ожидать, споръ не привелъ къ желательнымъ результатамъ и стороны разошлись болѣе надменными, болѣе враждебными другъ другу, чѣмъ когда-либо. Тогда сенатъ, отчаявшись въ обращеніи баптистовъ, обратился къ строгимъ мѣрамъ, которыя скоро перешли въ настоящее преслѣдованіе. Но баптисты мужественно перенесли ужасы преслѣдованія. Побѣжденные, но не потерявшіе мужества и вѣры въ истину своей доктрины, они удалились (1525 г.) въ городъ Цоликонъ (Zolicon), все населеніе котораго еще раньше приняло вѣроученіе баптистовъ. Въ храмѣ этого города былъ составленъ знаменитый символъ коммунизма баптистовъ, который впослѣдствіи сдѣлался знаменемъ и символомъ единенія для разсѣянныхъ послѣдователей этой секты. Слѣдующіе члены этого символа заслуживаютъ того, чтобы остановить

на нихъ вниманіе: „церковь баптистовъ есть единственная, гдѣ преподается Слово Божіе въ чистотѣ; въ другихъ религіозныхъ общинахъ священное служеніе извращено; всѣ вѣрные (т. е. баптисты), будучи въ одинаковой степени одухотворены Св. Духомъ, имѣютъ одинаковое право возвышать свой голосъ въ церкви и пророчествовать; всякая религіозная община, въ которой не установлена общность имуществъ между вѣрными, есть собраніе несовершенныхъ, которые удалились отъ закона любви, составляющаго душу христіанства; начальники не нужны въ обществѣ истинныхъ христіанъ и не позволительно христіанину быть начальникомъ; единственное наказаніе, которое должно быть употребляемо въ обществѣ христіанъ противъ преступниковъ,—отлученіе; не должно христіанамъ принимать участіе въ войнѣ; клятвы для подтвержденія истины запрещены ученикамъ Іисуса Христа; христіане, возрожденные въ истинномъ крещеніи, находятся въ состояніи невозможности совершить даже самый малый грѣхъ; они безгрѣшны по духу; новая церковь (т. е. община баптистовъ) можетъ быть совершенно подобна царству Бога въ жилищѣ святыхъ“ [1]) Но не справедливо было бы полагать, что этимъ символомъ разъ навсегда устанавливалось вѣроученіе баптистовъ (если только можно говорить о вѣроученіи баптистовъ), и тѣмъ самымъ прекращались дальнѣйшіе споры въ этомъ отношеніи, и это вотъ почему: баптизмъ, какъ полная и строго опредѣленная система,—не возможенъ и послѣдователи его никогда не составятъ изъ себя однороднаго тѣла, имѣющаго одну главу; единство ихъ прошлое и настоящее—чисто внѣшнее и является вынужденнымъ тѣмъ обстоятельствомъ, что они имѣютъ общаго противника въ лицѣ всѣхъ не раздѣляющихъ ихъ иллюзій; но разъ этотъ противникъ не угрожаетъ, въ ихъ общинѣ начинается разложеніе на мелкія общины, изъ ко-

[1]) Thonissen, ibid., p. 185—186.

торыхъ каждая носитъ въ себѣ начала дальнѣйшаго разложенія и т. д. Такая подвижность баптизма обусловливается тѣмъ главнымъ его догматомъ, въ основаніи котораго лежитъ ложно понятый принципъ равенства и который въ практической жизни приводитъ къ полному произволу личности. „Каждый, говоритъ символъ баптистовъ, имѣетъ право возвышать свой голосъ въ церкви и пророчествовать“. Но такъ какъ никто не можетъ предчувствовать заранѣе, что завтра откроетъ пророкъ, то естественно, что какъ догматы, такъ и самая соціальная организація секты походятъ на зданіе, постоянно строющееся, но которому не суждено быть когда-либо оконченнымъ. Въ этомъ и скрывается причина той трудности, съ которой неизбѣжно встрѣчается всякій желающій привести вѣроученіе баптистовъ въ систему, и вмѣстѣ съ этимъ та опасность, которою угрожаетъ баптизмъ государственному строю, внося въ жизнь народа начала произвола, разложенія... Дальнѣйшая исторія баптистовъ вполнѣ подтвердитъ истину этого положенія.

Какъ скоро символъ, составленный въ Цоликонѣ, сдѣлался извѣстнымъ массѣ баптистовъ, то не замедлили обнаружиться и естественныя его послѣдствія. Благодаря большому числу изгнанниковъ, которые нашли себѣ убѣжище въ Цоликонѣ, населеніе его значительно увеличилось. Днемъ и ночью фанатичная чернь толпилась въ храмахъ и публичныхъ мѣстахъ. Такъ какъ всѣ вѣрные считали себя вдохновенными непосредственно Св. Духомъ, то на каждомъ шагу, на распутіяхъ и предъ хижинами, можно было встрѣтить пророковъ обоего пола, изъяснявшихъ, каждый по своему, истины религіи, взывавшихъ противъ притѣснителей народа, предававшихъ анаѳемѣ богачей и предсказывавшихъ близкое пришествіе Царствія Христова. Экстазы, видѣнія, пророчества, откровенія свыше—были обыкновеннымъ явленіемъ, и воображеніе черни было экзальтировано до неистовства. Здѣсь молодые фанатики, дѣлая видъ, что они борются съ демономъ, ката-

лись въ пыли въ страшныхъ конвульсіяхъ, потомъ поднимались, чтобы сообщить народу истины, которыя Небо, въ награду за ихъ мужество, открыло имъ во время борьбы съ мрачнымъ духомъ; тамъ женщины съ распущенными волосами разсказывали о своихъ видѣніяхъ, пророчествовали о будущемъ и сообщали людямъ волю Бога; далѣе суровые фанатики, одѣтые въ мѣшокъ и посыпавъ голову пепломъ, въ подражаніе пророку Іонѣ, возвѣщали черезъ скорое паденіе Цюриха, этого проклятаго города, откуда они съ позоромъ были изгнаны, и даже называли день послѣдняго суда. Однимъ словомъ, распущенность достигла такихъ нелѣпыхъ размѣровъ, что съ трудомъ даже вѣрится въ истинность показаній исторіи, еслибы они не были основаны на несомнѣнныхъ данныхъ, въ большинствѣ случаевъ доставленныхъ писателями, принадлежащими къ противоположнымъ направленіямъ въ воззрѣніяхъ на исторію баптизма.

Отсутствіе авторитета въ дѣлѣ религіи привело къ чудовищнымъ объясненіямъ текста Св. Писанія. Нѣкоторые старики и юноши по цѣлымъ днямъ скакали, какъ дѣти, чтобы быть подобными тѣмъ, которымъ обѣщано Іисусомъ Христомъ Царствіе небесное (Ев. Матѳ. XIX, 14); нѣкоторые фанатики, буквально понимая слова Ап. Іакова „исповѣдуйте грѣхи ваши другъ—другу“,—оскорбляли чувство стыдливости своихъ слушателей перечнемъ тайныхъ своихъ проступковъ. Иногда это буквальное пониманіе текста Св. Писанія приводило къ дѣйствіямъ, которыя только и можно объяснить суровымъ фанатизмомъ. Одинъ буржуа отрубилъ себѣ правую руку, которой онъ совершилъ грѣхъ, чтобы поступить согласно съ словами Евангелія: „если рука соблазняетъ тебя, то отсѣки ее“ (Ев. Матѳ. V, 30). Въ нравственномъ отношеніи слѣдствія символа баптистовъ были также крайне печальны; отъ общности имуществъ естественнымъ путемъ перешли къ общности женъ. Мнимые пророки въ своемъ нечестіи и дерзости дошли до того, что съ каѳедръ торжественно

проповѣдывали чудовищную плотскую нечистоту, основываясь на отрывочныхъ текстахъ Св. Писанія. Одинъ проповѣдникъ утверждалъ, что Св. Писаніе (sic) налагаетъ на женщину обязанности проституціи, когда требуетъ, чтобы она забыла самое себя и отказалась отъ своей плоти (1 Коринѳ. VII, 1); другой съ важностью объявлялъ, что, согласно съ ученіемъ Господа, публичныя и вообще падшія женщины наслѣдуютъ въ царствіи небесномъ престолы праведниковъ, откуда онъ выводилъ заключеніе, что необходимо сдѣлаться публичной женщиной, чтобы наслѣдовать царствіе небесное; третій, превосходя въ своемъ безуміи первыхъ двухъ, утверждалъ, что Ап. Павелъ заповѣдалъ смѣшеніе половъ, когда сказалъ, что должно имѣть женъ такъ, какъ бы мы совсѣмъ не имѣли ихъ (1 Коринѳ. VII, 29). Правда, изъ среды самихъ баптистовъ раздавались робкіе голоса въ защиту нравственности и чувствъ приличія; но этимъ одинокимъ голосамъ отвѣчали, что плотская нечистота можетъ считаться грѣхомъ по отношенію къ плотскимъ людямъ, но что это не имѣетъ мѣста въ обществѣ духовныхъ христіанъ, какими мнили себя быть баптисты [1]). Трудно обнять въ одномъ цѣльномъ представленіи вліяніе этихъ разсужденій пророковъ баптизма на чернь, оставившую свои работы, раздраженную преслѣдованіями, отдавшуюся всецѣло бѣшенству фанатизма, воображеніе которой въ сильной степени было возбуждено картинами нравственной распущенности... „Дочери знатныхъ семействъ Цюриха, говоритъ историкъ, были оскорбляемы развратниками; жены болѣе почтенныхъ буржуа были оставлены на произволъ прелюбодѣевъ“ [2]). Эти безобразія баптистовъ истощили, наконецъ, терпѣніе Цюрихскаго сената. Сектанты подверглись сильному преслѣдованію, а затѣмъ, 7 марта 1526 года, сенатъ издалъ постановленіе, чтобы тѣхъ баптистовъ, ко-

[1]) Thonissen, ibid., p. 184.
[2]) Ibid., p. 188.

торые будутъ захвачены въ частныхъ домахъ на молитвенныхъ собраніяхъ, топить... Магистраты другихъ кантоновъ поступали съ баптистами съ такою же строгостью, и примѣненная въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ (1526—1529) строгая бдительность относительно сектантовъ, имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что Швейцарія, наконецъ, освободилась отъ послѣднихъ остатковъ баптизма. Извѣстно, что Феликсъ Манцъ (Manz) и съ нимъ болѣе ста его учениковъ были потоплены въ Цюрихскомъ озерѣ. Это послѣднее пораженіе открыло глаза вожакамъ баптизма. Изгнанные изъ Швейцаріи, разбитые въ Германіи, гдѣ, по настоянію Карла V, сеймъ въ Шпейрѣ (1529 г.) постановилъ наказывать смертною казнью послѣдователей этой вреднѣйшей секты, баптисты поняли, что необходимо по крайней мѣрѣ наружно уважать тѣ принципы, которые лежатъ въ основаніи всякаго гражданскаго общества, а посему свое ученіе и дѣйствія они окружили нѣкоторою таинственностію, сквозь которую, впрочемъ, всякій знакомый съ исторіею баптизма легко можетъ усмотрѣть истинный смыслъ ихъ ученія и цѣль ихъ дѣйствій.

Въ нашу задачу не входитъ слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ пропаганды изгнанныхъ изъ Швейцаріи баптистовъ. Не уклоняясь отъ главной своей цѣли, мы остановимъ вниманіе читателя на двухъ новыхъ эпизодахъ изъ исторіи баптизма—общинахъ баптистовъ въ Моравіи и царствѣ Іоанна Лейденскаго.

Въ Моравіи общины баптистовъ, которыхъ иногда смѣшиваютъ съ гернгутерами, возникли въ 1527 году.—Побѣжденные при Франкенгаузенѣ, изгнанные изъ Польши, гдѣ Шторкъ напрасно старался обезпечить убѣжище для своихъ послѣдователей, преслѣдуемые въ Германіи и Швейцаріи, баптисты напрасно искали такого государства, гдѣ бы ихъ коммуна была признана законною со стороны государственной и общественной власти и, такимъ образомъ, получила бы права гражданства. Вывести изъ такого затрудненія баптистовъ задумали Гуттеръ (Hutter) и

Гавріилъ Шердингъ (Gabriel Scherding), ученики Шторка. Задача ихъ состояла въ томъ, чтобы пріобрѣсть участокъ земли, достаточный для основанія колоніи баптистовъ. Деньгами, необходимыми для такого пріобрѣтенія, коммуна располагала въ значительномъ количествѣ, и въ населеніи также не могло быть недостатка, потому что съ каждымъ днемъ прибывали все новыя партіи изгнанниковъ. Гуттеръ и его другъ начали съ того, что въ 1527 году купили въ Моравіи участокъ плодородной земли, на которомъ и поселили своихъ единомышленниковъ, отличавшихся мирными наклонностями земледѣльцевъ и относительной дисциплиной. Наученные опытомъ, они рѣшили предупредить на новомъ мѣстѣ жительства тѣ безпорядки и ту безнравственность, которые такъ повредили сектѣ въ Германіи и Швейцаріи. Общность имуществъ, необходимость второго крещенія, незаконность властей и іерархіи; словомъ—всѣ основные догматы знаменитаго символа были удержаны; но Моравскіе братья отдѣлились отъ остальныхъ баптистовъ во многихъ другихъ пунктахъ и главнымъ образомъ въ ученіи о Лицѣ Іисуса Христа, Котораго они считаютъ обыкновеннымъ пророкомъ. Отсюда ихъ отличительное названіе баптистовъ гуттеритовъ (Hutterites). Въ семейной жизни они отличаются отъ сектантовъ другихъ баптистическихъ толковъ относительной чистотою нравовъ и уваженіемъ къ брачному союзу.

Моравскія общины баптистовъ въ экономическомъ отношеніи были организованы на обще-баптистическихъ основаніяхъ. Начали съ того, что окружили заборомъ мѣсто, предназначенное для колоніи. Здѣсь были выстроены дома для каждой отдѣльной семьи; въ срединѣ находились общественныя постройки: столовая, магазины, мастерскія и школа. Родители не обязывались кормить и воспитывать своихъ дѣтей; это ничтожное, по мнѣнію гуттеритовъ, дѣло возлагалось на старухъ и стариковъ. Общность имуществъ практиковалась со всѣми ея слѣдствіями. Экономъ, который избирался каждый годъ, завѣдывалъ об-

щиннымъ имуществомъ и изъ него удовлетворялъ частныя нужды колонистовъ. Обѣдали вмѣстѣ, соблюдая при этомъ тишину. Прежде, чѣмъ коснуться пищи, каждый братъ, въ продолженіи пяти минутъ, творилъ молитву, сложивъ крестообразно около рта руки. Пища была проста и одинакова для всѣхъ. Одежда братьевъ, а также и домашняя обстановка были одинаковы и отличались простотой. Всѣ работы совершались въ молчаніи, и даже женщины, хотя и съ большимъ трудомъ, но подчинялись этому непріятному для нихъ требованію. Праздничные дни были изгнаны изъ жизни общины на томъ основаніи, что-де въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ указаній относительно празднованія воскреснаго дня. Относительно строгая дисциплина была введена въ общинной жизни братьевъ: всѣ должны были подчиняться безъ прекословія приказаніямъ архимандрита (sic) общины; публичное покаяніе, сверхдолжный трудъ, исключеніе изъ общины—были единственными наказаніями, допускавшимися въ общинѣ. Соблюдалась также относительная чистота нравовъ, хотя браки заключались страннымъ образомъ. „Глава общины, говоритъ Котру, велъ списокъ молодыхъ людей обоего пола, которые достигли брачнаго возраста. Старшій по возрасту юноша отдавался въ супруга болѣе возрастной дѣвицѣ. Но такъ какъ при этомъ случалось несоотвѣтствіе въ нравахъ и склонностяхъ лицъ, которыя должны были соединиться узами брака, то тотъ изъ двухъ, кто отказывался вступить въ бракъ, причислялся къ послѣдней категоріи лицъ, достигшихъ брачнаго возраста: ожидали, пока судьба пошлетъ болѣе подходящую партію“ [1]). Благодаря отчасти этой отшельнической и мирной жизни, а главнымъ образомъ—той высокой арендной платѣ, какую колонисты давали владѣльцамъ земли, которою они пользовались, общины баптистовъ въ Моравіи снискали расположеніе знати и властей и даже успѣли освободить себя отъ эдикта, изданнаго по настоя-

[1]) См. Thonissen., ibid., p. 302.

нію Карла V-го въ Шпейрѣ (1529 г.), по которому послѣдователи секты баптистовъ наказывались смертною казнью. Но (такова ужъ судьба баптизма!) благоденствіе Моравскихъ баптистовъ продолжалось недолго: едва были забыты ужасы тѣхъ преслѣдованій, которымъ они подверглись на своей родинѣ, какъ сѣмена анархизма и разрушенія, которыя лежатъ въ основѣ ученія баптистовъ, не замедлили обнаружить себя. Гуттеръ и Гавріилъ Шердингъ сначала жили мирно, раздѣляя труды апостоловъ баптизма. Но скоро (1531 г.) между ними возникъ религіозный споръ. Гуттеръ проповѣдывалъ со всей страстностью первыхъ пророковъ баптизма равенство людей между собою. Всякая власть, по его мнѣнію, есть узурпація, которой (т. е. власти) нельзя повиноваться, не искажая этимъ смысла Св. Писанія. Г. Шердингъ, признавая въ принципѣ справедливость сужденій Гуттера, утверждалъ, что слѣдуетъ сообразоваться съ обычаями страны и повиноваться законамъ государства до тѣхъ поръ, пока всѣ граждане не сдѣлаются братьями, т. е. примутъ ученіе баптистовъ. Споръ отъ учителей скоро перешелъ къ ученикамъ. Всѣ общины раздѣлились на двѣ враждебныхъ партіи—гуттеритовъ и гавріелитовъ. Непрерывные диспуты, ослабленіе дисциплины, прекращеніе работъ были слѣдствіемъ возникшаго спора. Гуттеръ, побѣжденный въ диспутѣ, разочарованный въ своихъ надеждахъ на Моравскихъ братьевъ, удалился для проповѣди баптизма въ Тироль, гдѣ онъ и былъ сожженъ по приказанію Фердинанда Австрійскаго. Г. Шердингъ, сдѣлавшійся главою общинъ, пытался возстановить прежнюю дисциплину и ввести жизнь братьевъ въ прежнюю колею. Но, къ его несчастію, не замедлилъ обнаружиться новый разрушительный элементъ коммунизма баптистовъ: въ братьяхъ проснулся инстинктъ собственности, сказалось естественное неравенство; болѣе искусные ремесленники потребовали для себя привиллегій; прежнее единообразіе въ пищѣ и одеждѣ болѣе не существовало; возгорѣлся

религіозный фанатизмъ... Нѣсколькихъ мѣсяцевъ было достаточно для того, чтобы уничтожить дѣло, стоившее большихъ трудовъ и денегъ. Г. Шердингъ былъ изгнанъ возмутившимися братьями изъ колоніи и умеръ въ крайней нищетѣ. Фельдгаллеръ (Feldhaller) усиливался водворить прежній порядокъ и возбудить въ баптистахъ религіозный энтузіазмъ: гнусная анархія парализовала его усилія. Колонисты разсѣялись. Толпы нищихъ наводнили города Германіи—это были Моравскіе баптисты, которые, отдавъ свое имущество пророкамъ секты, протягивали теперь руку за подаяніемъ (1534 г.). Остатки баптистовъ въ Моравіи существовали еще нѣкоторое время послѣ паденія Моравскихъ общинъ баптистовъ, и слѣды ихъ совершенно исчезли въ 1620 году. Послѣдніе баптисты слились съ социніанами Трансильваніи.

Значительная часть баптистовъ, изгнанныхъ изъ Швейцаріи, нашла себѣ убѣжище въ Голландіи, главнымъ образомъ—въ Амстердамѣ и Лейденѣ. Въ этомъ послѣднемъ оказалъ имъ большую услугу одинъ содержатель гостинницы, сдѣлавшійся впослѣдствіи знаменитымъ подъ именемъ Іоанна Лейденскаго. Незаконный сынъ одного голландскаго бургомистра отъ крестьянки изъ округа Мюнстера, І. Бухольдъ—это было его первоначальное имя—получилъ хорошее образованіе, хотя и неполное. Онъ готовилъ себя къ профессіи юриста, когда отецъ неожиданно лишилъ его средствъ, послѣ чего онъ не могъ продолжать свое образованіе. Мать его, униженная своимъ обольстителемъ, умерла въ большой бѣдности. Лишенный средствъ Іоаннъ, который не смѣлъ болѣе носить имя своего отца, присвоилъ себѣ названіе Лейденскаго и избралъ скромную профессію портного. Спустя много послѣ этого времени, онъ путешествовалъ, женился на вдовѣ моряка и открылъ въ Лейденѣ гостинницу для средняго класса населенія. При этомъ новомъ занятіи, не требовавшемъ особенныхъ заботъ, у него много оставалось свободнаго времени. Съ достаткомъ въ немъ проснулись воспоминанія о

студенческой жизни; въ силу особаго склада своихъ духовныхъ силъ, онъ предался поэзіи, написалъ нѣсколько стихотвореній и одъ, которыя обратили на себя вниманіе общества, сдѣлался модпымъ человѣкомъ и свою гостинницу обратилъ въ клубъ, куда собиралась элегантная молодежь Лейдена. Іоаннъ Бухольдъ былъ, такимъ образомъ, уже замѣчательнымъ человѣкомъ, когда въ Лейденъ прибылъ изъ Гарлема проповѣдникъ баптизма, Іоаннъ Матѳій (Mathias). Этотъ фанатикъ, который не задолго передъ этимъ издалъ книгу, озаглавленную „Возстановленіе царства Христова“, въ которой послѣдователямъ баптизма обѣщалась власть надъ всѣмъ міромъ, успѣлъ привлечь на свою сторону гостинника —поэта и съ нимъ большое число молодежи. Молодой, тщеславный, недовольный, преданный житейскимъ выгодамъ, поэтъ увидѣлъ въ баптизмѣ средство выйти изъ своего низкаго положенія, въ которое поставили его неблагопріятныя обстоятельства. Онъ сошелся съ Матѳіемъ, и они оба занялись пріисканіемъ мѣста, удобнаго для возстановленія царства Христова! Ихъ выборъ палъ на городъ Мюнстеръ, какъ соединявшій въ себѣ, казалось, необходимыя для предпріятія удобства. Послѣ паденія въ Мюнстерѣ епископскаго управленія, три партіи оспаривали другъ у друга право на него: католики, лютеране и сакраментаріи держали почти равныя военныя силы. Анархія достигла высшей степени своего развитія, когда сюда пришли съ проповѣдью баптизма І. Бухольдъ и Матѳій съ другимъ, новымъ ученикомъ своимъ. Было бы безполезно передавать эпизоды перемѣннаго успѣха проповѣди баптизма въ Мюнстерѣ и тѣ мечты, которымъ предавались І. Бухольдъ и его сотрудникъ, прежде чѣмъ увидѣли день своего торжества. Достаточно замѣтить, что всѣ сцены, которыми сопровождалась проповѣдь баптизма въ Швейцаріи,—пророчества, экстазы, видѣнія и проч.—повторились и въ Мюнстерѣ, пока, наконецъ, баптисты, поддерживаемые чернью, не достигли того, что овладѣли городомъ и изгнали изъ него своихъ

противниковъ. Легко угадать слѣдствія тріумфа баптистовъ: имущество гражданъ было снесено для общаго пользованія, и Іоаннъ Лейденскій, который получилъ теперь званіе пророка и имя Иліи, сдѣлался распредѣлителемъ богатствъ между своими послѣдователями; церкви и монастыри были разграблены, и богатства, которыя въ нихъ заключались, увеличили имущество братьевъ—баптистовъ. Всякое сопротивленіе распоряженіямъ пророка считалось величайшимъ преступленіемъ и наказывалось смертною казнью. Семья была низведена на степень собственности и полигамія была возведена въ божественный принципъ. Но при этомъ было узаконено, что только мужчина можетъ имѣть нѣсколько женъ, женщина же, которая рѣшилась бы вступить въ сожитіе съ двумя или болѣе мужчинами, наказывалась смертною казнью.

Въ дѣйствительности Іоаннъ Лейденскій пользовался неограниченной властью; но онъ не могъ не видѣть, что его власть стоитъ на очень шаткой почвѣ: легко могло случиться, что какой-нибудь вдохновенный пророкъ сталъ бы оспаривать у него верховную власть, выдавая свои дѣйствія за откровеніе свыше. Тѣмъ легче это могло случиться, что попытки къ этому были уже сдѣланы пророкомъ, нѣкіимъ Книпероиъ-Долингъ, который въ администраціи возстановленнаго царства Сіона исполнялъ обязанности губернатора и.. палача. Въ виду этого Іоаннъ Лейденскій составилъ планъ—заставить населеніе Мюнстера, въ торжественномъ актѣ, вручить ему диктатуру. Вся трудность заключалась въ пріисканіи пророка, который согласился бы стать посредникомъ между небомъ и населеніемъ Мюнстера въ дѣлѣ признанія власти Іоанна Лейденскаго. Но судьба помогла Іоанну и на этотъ разъ. Одинъ серебрянникъ, Іоаннъ Тускозюре (Tuscosurer), тайный другъ Іоанна Лейденскаго, предложилъ ему свои услуги. 24 іюня 1594 г. І. Тускозюре, который до этого времени мирно занимался своимъ ремесломъ, показался на улицахъ Мюнстера одѣтый въ приличную его новому званію пророка

одежду. Принявъ имя Елисея, онъ объявилъ народу, что Богъ избралъ его своимъ пророкомъ, чтобы чрезъ него объявить жителямъ Мюнстера свою волю. Благодаря такой неожиданной новости, огромная толпа народа собралась на площади, чтобы услышать повелѣнія свыше. Сцена, которая при этомъ произошла, заслуживаетъ того, чтобы о ней сказать подробнѣе. Тускозюре занялъ мѣсто на возвышенной эстрадѣ, а Іоаннъ Лейденскій стоялъ въ толпѣ. „Елисей“ съ высоты эстрады воззвалъ къ народу, придавая своему голосу и своимъ жестамъ соотвѣтствующую торжественность: „слушай, Израиль, и приклони ухо твое къ повелѣніямъ твоего Бога. Вотъ то, что Богъ объявляетъ тебѣ. Пусть начальники будутъ лишены своей власти... Пророкъ!—сказалъ мнѣ Богъ, ты поставишь новыхъ проповѣдниковъ. Въ судьи для моего народа ты изберешь двѣнадцать простыхъ мужей, которые совершенно чужды человѣческой мудрости (sic).—Ты прикажешь имъ проповѣдывать народу мое слово и изъяснять его сообразно съ вдохновеніемъ даннаго момента. Для этого я ниспошлю на нихъ духа разума и премудрости“. Послѣ этого ораторъ остановился на нѣкоторое время, чтобы указать новыхъ судей Израилю; потомъ, неожиданно обратившись къ Іоанну Лейденскому, который тѣмъ временемъ подошелъ къ эстрадѣ, онъ воскликнулъ: „Господинъ, позвольте мнѣ такъ назвать васъ, потому что Богъ приказалъ мнѣ признать васъ своимъ начальникомъ! Возьмите мечъ, который я даю вамъ: моими устами Небо объявляетъ васъ царемъ Сіона... Ваша власть не ограничится этими стѣнами: вы распространите ее надъ всей землей... Ты, народъ, который слушаешь меня, будь вѣренъ твоему вождю, повинуйся его законамъ, уважай въ лицѣ его власть Бога, если ты желаешь пользоваться прочнымъ счастьемъ... И ты, царь, принявъ скипетръ, укради себя чувствами, достойными твоего новаго величія. Вѣра и справедливость пусть будутъ двигателями твоего царство-

ванія“ [1]). Конечно, нельзя было высказать мнѣніе, болѣе несообразное съ основными принципами баптизма. Избрать царя для сектантовъ, которые при всякомъ удобномъ случаѣ повторяли, что всякая власть есть посягательство на права божескія и человѣческія,—это значило осудить баптизмъ въ его основныхъ началахъ и оправдать насильственныя дѣйствія нѣмецкихъ королей относительно баптистовъ. Но о такой непослѣдовательности никто не думалъ. Тускозюре зналъ, что на непослѣдовательность и противорѣчія толпа обращаетъ мало вниманія, когда они направляются къ возвеличенію ея идоловъ. Дѣйствительно, онъ не обманулся въ своихъ сужденіяхъ: неистовые крики толпы покрыли его голосъ, и Іоаннъ Лейденскій, покорно подчинившійся волѣ Неба, торжественно былъ возведенъ на высокій тронъ, который былъ поставленъ на срединѣ площади. Съ короной на головѣ, со скипетромъ въ рукѣ, онъ принималъ царскія почести отъ своихъ подданныхъ. Такъ совершилось возстановленіе царства Сіона.

Дѣйствія царя возстановленнаго царства Сіона начались съ того, что приказано было всѣ движимыя имущества снести въ царскій дворецъ, и эксъ-портной пользовался ими всецѣло. Его облаченіе и одежда его семнадцати царицъ блистали золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Дворецъ былъ обставленъ съ неслыханною роскошью, и царь Сіона показывался не иначе, какъ въ сопровожденіи почетныхъ лицъ, пажей и стражи, роскошь которыхъ напоминала деспотическія монархіи Востока. Гордость и тираннія съ этого момента не знали предѣловъ. Самый незначительный протестъ, самый ничтожный признакъ сопротивленія были наказываемы смертью, и царь Сіона находилъ удовольствіе въ томъ, что время отъ времени самъ рубилъ головы виновнымъ. Такъ онъ поступилъ съ одной изъ своихъ царицъ. Эта несчастная, при видѣ тѣхъ многочисленныхъ кровавыхъ драмъ, которыя теперь часто

[1]) Thonissen, ibid., p. 198.

разыгрывались на площади Мюнстера, рѣшила оставить царскій дворъ и уйти изъ города; она принесла царю всѣ его дорогіе подарки и просила отпустить ее. Вмѣсто всякаго отвѣта, Іоаннъ повелъ ее на площадь и самъ отрубилъ ей голову, въ присутствіи многочисленнаго народа и остальныхъ царицъ, которыя пѣли при этомъ: „Слава въ вышнихъ Богу“. 1)

Послѣдніе слѣды соціальнаго порядка совершенно исчезли въ Мюнстерѣ. Коммунизмъ достигъ своего крайняго развитія: анархія, насилія и смѣщеніе половъ царили во всей своей силѣ. Но сатурналіи продолжались недолго. Благодаря помощи, оказанной нѣмецкими королями, Францискъ Вальденскій составилъ сильную армію и осадилъ Мюнстеръ. У осажденныхъ скоро началъ ощущаться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, а вмѣстѣ съ этимъ стала развиваться смертность. Напрасно царь Сіона посылалъ грамоты къ народу, главнымъ образомъ въ Голландію, призывая его оказать помощь осажденнымъ: помощи ни откуда не было. Въ ночь на 25 іюня 1635 года войска Франциска овладѣли городомъ. Произошла страшная рѣзня. Іоаннъ Лейденскій, подвергнутый предварительно жестокой пыткѣ, сообразно съ криминальными законами того времени, былъ обезглавленъ на мѣстѣ, гдѣ онъ впервые взошелъ на царскій тронъ. Трупъ его, положенный въ желѣзный гробъ, былъ поставленъ на соборной колокольнѣ Мюнстера. Останки его показывали до конца прошлаго столѣтія.

Послѣ этого разгрома баптисты разсѣялись по разнымъ странамъ: значительная часть ихъ переселилась въ Англію, немногіе остались въ Голландіи; главныя-же силы баптистовъ переплыли океанъ и поселились въ Америкѣ. Но и въ новомъ своемъ отечествѣ баптисты не пользовались благополучіями жизни: въ Англіи они принимали

1) Thonissen, ibid., p. 200.

участіе въ революціи, благодаря чему навлекли на себя негодованіе правительства и, какъ революціоперы, подвергались частымъ изгнаніямъ изъ страны и жестокимъ наказаніямъ. Только благодаря акту о терпимости Вильгельма III (1689 г.), они наравнѣ съ пресвитеріанами и конгрегаціоналистами были признаны правительствомъ терпимыми, и стали пользоваться покровительствомъ его вмѣстѣ съ прочими диссидентами.

Въ Америку баптисты переселились въ 1639 г. подъ предводительствомъ Вильяма Регера (Roger Williams). Они избрали первоначально мѣстомъ для своей дѣятельности штатъ Массачусетъ; но вскорѣ отсюда были изгнаны и переселились въ шт. Индіану. Вообще до войны за освобожденіе баптисты не имѣли особеннаго успѣха въ распространеніи своего ученія въ сѣверной Америкѣ. Но эта первоначальная неудача съ изобиліемъ была вознаграждена послѣ войны за освобожденіе: получивъ право свободнаго распространенія своего вѣроученія, проповѣдники баптистовъ разсыпались съ проповѣдью въ разныхъ направленіяхъ западнаго континента и вездѣ имѣли блестящій успѣхъ, такъ-что въ настоящее время послѣдователи баптизма послѣ методистовъ составляютъ въ Америкѣ самое многочисленное религіозное общество. Но вскорѣ среди баптистовъ возникли религіозныя разномыслія, послужившія причиной раздѣленія ихъ на множество отдѣльныхъ толковъ. Въ 1691 году баптисты, вслѣдствіе разномыслія въ вопросѣ о божественномъ предопредѣленіи раздѣлились на двѣ главныхъ партіи: партикулярныхъ и генеральныхъ баптистовъ. Первые въ духѣ ученія Кальвина утверждали, что Богъ отъ начала однихъ изъ людей предопредѣлилъ къ спасенію, другихъ къ осужденію, почему эти послѣдніе не прежде принимаютъ крещеніе, какъ получатъ въ сердце свое даръ прощенія отъ Бога, обратятся чрезъ это къ Богу и перейдутъ въ ряды опредѣленныхъ ко спасенію. Въ сѣверной Америкѣ партикуляристы насчитываютъ около девяти тысячъ своихъ

церквей и имѣютъ девять богословскихъ семинарій. Напротивъ, генеральные баптисты, названные такъ потому, что они учатъ объ общей, т. е. обнимающей всѣхъ людей благодати, придаютъ особенное значеніе свободной волѣ человѣка, какъ содѣйствующей спасенію, и утверждаютъ, что человѣкъ можетъ и долженъ по собственному рѣшенію избирать добро или зло. Поэтому они крестятъ только тогда, когда будетъ опредѣлено, что ищущій крещенія сознательно утвердился въ нравственно-добромъ направленіи. Характеристическую особенность генеральныхъ баптистовъ составляетъ также и то, что они допускаютъ къ причащенію и тѣхъ, которые не были крещены по ихъ обряду, вслѣдствіе чего они еще называются баптистами свободнаго причащенія (Free—Communion—Baptists), въ противоположность баптистамъ не свободнаго причащенія (Close—Communion—Baptists), которые отлучаютъ отъ причащенія каждаго христіанина другого исповѣданія.

Но этими двумя группами раздѣленіе баптистовъ не ограничилось: объединяясь въ отрицаніи крещенія младенцевъ, они во всемъ остальномъ расходятся такъ далеко, что кажутся совершенно чуждыми другъ-другу религіозными обществами. Кромѣ двухъ выше упомянутыхъ главныхъ группъ—партикуляристовъ и генеральныхъ, баптисты представляютъ слѣдующія подраздѣленія.

1. Баптисты шести основныхъ правилъ (Die Sechs Grundsatz Baptisten). Баптисты этой группы называются такъ потому, что признаютъ за основу своего вѣроученія упоминаемые въ посланіи къ Евреямъ (VI, 1—2) шесть пунктовъ христіанскаго вѣроученія (покаяніе, вѣра, крещеніе, возложеніе рукъ, воскресеніе и судъ). Въ первый разъ они появились въ 1639 году въ сѣверной Америкѣ; число ихъ—незначительно.

2. Погружатели (Die Tunker). Основателемъ секты погружателей былъ Александръ Маккъ—нѣмецъ по происхожденію. Поселившись сначала въ Пенсильваніи, они бы-

стро распространились въ сосѣднихъ штатахъ. Крещеніе они совершаютъ такимъ образомъ, что погружаютъ въ текущую воду три раза колѣнопреклоненнаго крещаемаго. Они совершаютъ таинство причащенія только ночью, также совершаютъ омовеніе ногъ, лобзаніе любви (1 Коринѳ. XVI, 20), помазаніе больныхъ елеемъ, даютъ право голоса женщинамъ въ общественныхъ дѣлахъ, носятъ особаго покроя платье и отказываются отъ присяги и военной службы. Такъ какъ мужчины носятъ длинныя бороды, то они называются также бородатыми людьми (Bartleute). Сами себя они называютъ братьями. Число ихъ простирается до сорока тысячъ.

3. Баптисты седьмого дня или субботники (Die Siebenten—Tag Baptisten). Они празднуютъ субботу вмѣсто воскресенья, соблюдаютъ общность имуществъ, ведутъ безбрачную жизнь, носятъ одежду капуциновъ и не употребляютъ мяса. Въ Англіи субботники появились во времена Кромвеля, т. е. около половины XVII столѣтія; въ Америкѣ первымъ проповѣдникомъ ученія субботниковъ былъ баптистъ Стефанъ Мумфордъ. Въ 1725 г. ученіе субботиковъ Конрадомъ Бейзелемъ было перенесено въ штатъ Пенсильванію, гдѣ оно нашло себѣ многихъ послѣдователей.

4. Кампбелиты (Campbeliten) или ученики Христа. Основанная въ 1810 г. ирландцемъ Александромъ Кампебелломъ (Alex Campebell), эта секта распространилась въ сѣверной Америкѣ, Англіи, Ирландіи и Австраліи. Послѣдователи ея признаютъ за догматы своего вѣроученія только тѣ библейскія положенія, которыя начинаются словами: „такъ говоритъ Господь“. Ученіе этой секты пелагіанско-раціоналистическое.

5. Христіане (Christinianen) или баптисты-уніаты. Эта секта образовалась въ 1893 г. чрезъ соединеніе недовольныхъ изъ среды методистовъ, баптистовъ и пресвитеріанъ. Съ баптистами они имѣютъ общее одно то, что отрицаютъ необходимость крещенія младенцевъ; въ осталь-

номъ—полный вѣроисповѣдный произволъ. Число ихъ простирается до трехсотъ тысячъ.

6. Баптисты противо-миссіонеры (Die Anti—Mission—Baptisten). Какъ показываетъ самое названіе, баптисты этой группы отвергаютъ всякую миссіонерскую дѣятельность, богословскія изслѣдованія и проч., какъ стоящія, по ихъ мнѣнію, въ противорѣчіи съ божественнымъ міроправленіемъ Образовавшись въ 1832 г. эта секта съ особеннымъ успѣхомъ распространилась на Западѣ и Юго-Западѣ соединенныхъ штатовъ. Послѣдователи этой секты считаютъ себя представителями первоначальнаго баптизма (ursprunglichen Stammes).

7. Вейнбреннеріанцы или общество Божіе (Weinbrennerianen oder Gemeinde Gottes). Они получили начало отъ реформатскаго пастора, нѣмца Іоганна Вейнбреннера, перешедшаго въ баптизмъ. Ученіе ихъ представляетъ изъ себя смѣсь изъ элементовъ баптистическаго и методистическаго ученія. Омовеніе ногъ они считаютъ настолько-же важнымъ, какъ крещеніе и причащеніе.

8. Шлянгенъ—баптисты (Schlangen—Baptisten). Они всѣхъ не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, считаютъ сѣменемъ змія (Бытія Ш, 15).

9. Голданиды (Goldaniden) или апостольская церковь. Послѣдователи этой секты, основанной въ половинѣ XVШ столѣтія въ Шотландіи братьями Голданами (Holdane), отличаются полнымъ индеферентизмомъ по отношенію ко всѣмъ вѣроученіямъ.

10. Флюссбрудеры (Flussbruder)—родственны съ Тункерами (погружатели—тожъ). Они такъ называются потому, что поселяются въ большинствѣ случаевъ при потокахъ и крестятъ только въ проточной водѣ.

11. Необаптисты (Die Neobaptisten). На этой сектѣ мы должны остановить особенное вниманіе, такъ какъ она имѣетъ весьма близкое отношеніе къ нашему южно-русскому баптизму, извѣстному подъ именемъ штунды. Основателемъ секты необаптистовъ былъ купецъ І. Онкенъ

(Oncken), часто въ торговыхъ цѣляхъ посѣщавшій Америку, гдѣ онъ и познакомился съ ученіемъ баптистовъ. Въ 1834 г. Онкенъ основалъ въ Гамбургѣ первую общину необаптистовъ, откуда выходили многочисленные миссіонеры необаптизма, разнося новое ученіе по всей Германіи. Уже въ 1834 г. была основана вторая община необаптистовъ въ Штуттгардѣ и въ октябрѣ того же года Онкенъ крестилъ въ р. Неккарѣ 22 человѣка. Съ этого времени необаптисты распространились по всей Германіи, проникли въ Данію, Венгрію и Швейцарію, въ послѣдней особенно ревностнымъ проповѣдникомъ необаптизма былъ Самуилъ Фрейлихъ (Frohlich). Сами себя послѣдователи необаптизма называютъ друзьями Христовой истины (Freunde der christlichen Wahrheit), „обществомъ друзей Божіихъ“ (Gemeinde Gottes). Гамбургъ первый призналъ законнымъ существованіе секты необаптистовъ, когда въ 1858 г. позволилъ имъ перекрещивать своихъ послѣдователей, однако съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы они не совершали крещенія въ открытыхъ мѣстахъ; въ прочихъ мѣстахъ Германіи начиная съ 1843 года необаптисты пользовались терпимостью со стороны государственныхъ законовъ. Евангелическій союзъ съ своей стороны допустилъ ихъ существованіе. Во главѣ секты необаптистовъ стоитъ, такъ называемая, союзная конференція (Bundes konferenz), которой подчинены конференціи отдѣльныхъ союзовъ. Она завѣдываетъ кассой, приготовляетъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ и заботится о распространеніи Св. Писанія. Въ Гамбургѣ существуетъ ея миссіонерская школа. Съ особенною ревностью союзная конференція заботится о своихъ воскресныхъ школахъ, въ которыхъ она справедливо усматриваетъ лучшее средство къ распространенію вѣроученія необаптистовъ. Изъ періодическихъ изданій ея извѣстно недавно появившееся въ Гамбургѣ— „Wahrheitszeuge“. Въ настоящее время необаптисты насчитываютъ „своихъ послѣдователей“ шесть союзовъ (Vereinigung) въ Германіи, въ составъ которыхъ входятъ

97 общинъ (Gemeinde) въ городахъ: Мемель, Эльбингъ, Бреславль, Штеттинъ, Ганноверъ, Ольденбургъ, Гамбургъ, Каффель, Кельнъ, Вормсъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Эрбельфельдтъ, Висбаденъ, Штутгардъ, Эйбекъ, Броме и др., русско-турецкій союзъ съ 12 общинами и союзъ Даніи съ 22 общинами.

Необаптисты, послѣ совершенія надъ ними перекрещиванія, которое они обыкновенно совершаютъ въ рѣкѣ или прудѣ, считаютъ себя святыми и поэтому въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ не читаютъ молитвы Господней, такъ какъ она предполагаетъ въ произносящемъ ее нѣкоторую виновность предъ Богомъ. При встрѣчѣ они привѣтствуютъ другъ друга многократными поцѣлуями. Послѣ пѣнія, чтенія Св. Писанія и молитвенныхъ импровизацій, въ которыхъ часто замѣчается цвѣтистая путаница понятій, слѣдуетъ моленіе съ колѣнопреклоненіемъ, состоящее въ благодареніи за собственное спасеніе и въ молитвенномъ ходатайствѣ предъ Богомъ за другихъ, которые еще не обращены въ ихъ секту. Послѣдователей другихъ вѣроисповѣданій, которые не желаютъ слѣдовать за ними, они презираютъ, считаютъ „нечистыми“, отъ которыхъ должно удаляться. Пасторовъ они называютъ наемниками, которые только ради денегъ исполняютъ свою службу; церковь считаютъ Вавилономъ, храмы называютъ грудой камней, а евхаристическую чашу—сосудомъ блудницъ. Выше всего, необаптисты ставятъ вдохновеніе, весьма часто переходящее у нихъ въ полный экстазъ: они хвалятся, что видятъ Спасителя,—одинъ на деревѣ, другой—на домѣ и т. п. Иной хвалится, что ему являлся Св. Духъ и чувственно слышимымъ голосомъ увѣрялъ его въ своемъ къ нему расположеніи. Въ практической-же жизни необаптистовъ эта самохвальная ихъ набожность является весьма сомнительною: они не чужды подкупа, чтобы увеличить число своихъ послѣдователей, среди нихъ—нерѣдкость половые проступки; ихъ хитрость, обманъ въ торговлѣ, неисполненіе даннаго обѣщанія и т. п. доказаны многочис-

ленными фактами. Если въ общемъ среди необаптистовъ встрѣчается и пшеница, то значительно больше можно тамъ-же найти плевеловъ. У нѣмцевъ на этотъ счетъ сложилась пословица: „Wer fein wird, der hat entweder etwas Schlechtes gethan, oder er steht im Begriff,es zu thun“ (кто переходитъ къ партіи „святошъ“, тотъ или сдѣлалъ что-нибудь дурное, или имѣетъ въ намѣреніи сдѣлать“). Они отвергаютъ присягу и военную службу; ложно понимая слова Св. Писанія (Дѣян. 15, 20), они отказываются отъ той пищи, въ которой употребляется кровь. Каждое неблагопріятное для господствующей церкви событіе, они съ восторгомъ привѣтствуютъ, какъ начало торжества надъ нечистыми, т. е. нераздѣляющими вѣроученія ихъ секты. [1])

Относительно вѣроученія необаптистовъ должно замѣтить слѣдующее: оно представляетъ изъ себя соединеніе отдѣльныхъ положеній, заимствованныхъ изъ изданнаго въ Лондонѣ въ 1677 году и вновь повтореннаго въ 1688 г. исповѣданія баптистовъ (Confessîon of Faith) и изданнаго въ 1833 г. баптистическаго исповѣданія—Fhe Neu Hamptshire Convention. Сущность его сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: смертію І. Христа на Голгоѳѣ искуплены грѣхи всѣхъ людей; кто вѣруетъ этому, тотъ не имѣетъ грѣха въ себѣ: въ немъ дѣйствуетъ Св. Духъ. Онъ дѣйствуетъ непосредственно; слѣдовательно, церковь со

---

[1]) Этотъ взглядъ необаптисты хорошо иллюстрировали въ слѣдующихъ стихахъ:

Das grosse Schiff ist noch im Lauf	Большой корабль находится въ плаваніи,
Wird aber immer lesker;	Становясь все утлѣе.
Jm Schlafe liegt noch alles drauf	Все въ немъ спитъ.
Es fehlen ernste Wecker	Нѣтъ на немъ ревностнаго будильщика!
Gewiss naht es dem Untergang	Конечно, онъ приближается къ погибели,
Denn höher gehn die Wollen,	Ибо его уже заливаютъ волны,
Und sicher währt es nicht mehr lang	И онъ безпечнымъ пребудетъ,
So wird es ganz zerschellen.	Пока совершенно не погибнетъ.

См. Dresbach F. Die protestantlichen Sekten etc. 156 S.

своими таинствами излишня. Новообращенный въ таинствѣ крещенія получаетъ полноту благодати, которая его спасаетъ. Евхаристія только полезна, какъ воспоминаніе смерти І. Христа и какъ благодарственная жертва за полученное спасеніе.

Съ цѣлью дать читателю ясное представленіе о вѣроученіи необаптистовъ, мы приведемъ нѣкоторые члены его въ томъ изложеніи, какое дано имъ историкомъ В. Ронертомъ въ его сочиненіи: „Церковь, церкви и секты“ (W. Rohnert. Kirche, Kirchen und Secten. Leipzig 1884).

Членъ VI. О средствахъ благодати и ихъ порядкѣ: а) слово Божіе. Обратившіеся чрезъ него (въ вѣру необаптистовъ), при содѣйствіи Св. Духа, присовокупляются къ обществу Христа чрезъ б) крещеніе. Члены этого общества совершаютъ в) евхаристію въ возвѣщеніе смерти Христа и своего внутренняго съ Нимъ общенія. Молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ и самого дѣйствія благодати вообще; она начинается съ перваго момента новой жизни и никогда не прекращается.

Членъ VII. Объ обращеніи грѣшника чрезъ слово Божіе. Путь спасенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ чрезъ слово Божіе, которое живо и дѣйственно, пробуждается отъ своего глубокаго грѣховнаго сна, приходитъ въ сознаніе своей виновности и грѣховъ и сердечно раскаевается. При сознаніи своей опасности, онъ находитъ свое прибѣжище во Христѣ, какъ своемъ единственномъ Спасителѣ и Искупителѣ, и получаетъ чрезъ вѣру въ Него прощеніе своихъ грѣховъ и свидѣтельство въ сердцѣ своемъ, что онъ становится сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ жизни вѣчной. Эта великая перемѣна въ сердцѣ въ фактѣ сознанія грѣховности есть исключительно дѣло Св. Духа, Который, во имя благой воли Бога, сопровождаетъ слово (чтеніе Св. Писанія) всемогущимъ благоплоднымъ дѣйствіемъ, производитъ чрезъ него (Св. Писаніе) возрожденіе плотскаго грѣшника, открываетъ его сердце, просвѣща-

етъ его душу и производитъ въ немъ живую вѣру во Христа.

Членъ VIII. О святомъ крещеніи. Мы вѣруемъ, что согласно опредѣленнымъ изреченіямъ Новаго Завѣта, установленное Христомъ крещеніе, которое должно продолжаться въ церкви до второго Его пришествія, состоитъ въ томъ, что крещаемый законнымъ служителемъ Бога погружается во имя Отца и Сына и Св. Духа въ воду и снова изъ нея поднимается. Только такимъ образомъ исполняется божественная заповѣдь, и установленіе Христа удерживаетъ свое первоначальное глубокое значеніе. Стольже опредѣленно обозначаются въ Св. Писаніи и лица, которыя должны подчиняться этому установленію Христа и благодарнымъ сердцемъ воспринять это средство благодати—именно эго только такіе люди—безразлично къ какому бы они народу ни принадлежали,—которые чрезъ Евангеліе и благодать Божію отъ своихъ грѣховъ обратились ко Христу и вѣруютъ въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Спасителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и своему обществу. Оно есть торжественное самообнаруженіе, разъясненіе, исповѣданіе грѣшника, который пришелъ къ сознанію тяжести своего грѣха и проклятія всего своего существа,—исповѣданіе, что онъ всю свою надежду полагаетъ только на смерть и воскресеніе І. Христа, своего Искупителя и вѣруетъ въ Него, какъ Спасителя отъ проклятія и наказанія за грѣхи, что онъ предалъ Христу свою душу и тѣло и призываетъ Его какъ свое оправданіе и силу, что онъ предалъ смерти своего ветхаго человѣка и вмѣстѣ со Христомъ желаетъ жить новою жизнью. Но крещеніе есть также и торжественное извѣщеніе (Erklärung) и удостовѣреніе со стороны Бога въ отношеніи къ вѣрующему крещаемому, что онъ крещенъ во Христа Іисуса и, слѣдовательно, умеръ вмѣстѣ съ Нимъ, погребенъ и воскресъ, что смыты его грѣхи, что онъ любезное Богу чадо, къ которому Отецъ имѣетъ бла-

говоленіе. Крещеніе опредѣленнѣе и яснѣе должно вызывать въ крещаемомъ сознаніе своего спасенія и блаженства, и таковое сознаніе возбуждаетъ Богъ чрезъ запечатлѣніе (Versiegelung) Св. Духа только въ душахъ тѣхъ, въ которыхъ чрезъ Того-же Св. Духа произвелъ истинную душеспасительную вѣру въ Сына Божія, въ значеніе Его смерти и воскресенія. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что оно должно быть совершаемо только однажды, между тѣмъ какъ другія средства благодати въ теченіе жизни христіанина повторяются и возобновляются. Поэтому настоитъ особенная нужда совершать это дѣйствіе правильно.

Членъ IX. О св. Евхаристіи. Это, дарованное Господомъ, своему обществу полное благодати, установленіе, которое мы разсматриваемъ, какъ безцѣнное благодатное средство, и изъ котораго мы должны дѣлать частое употребленіе, состоитъ въ томъ, что лицами поставленными для этого въ обществѣ, при произношеніи словъ таинства и послѣ торжественной молитвы, хлѣбъ разламывается и затѣмъ такъ же, какъ и вино изъ чаши, вкушается всѣми сочленами общества. По данной спасительной и священной заповѣди искупленные должны до второго пришествія чрезъ эту трапезу возвѣщать смерть Господа, какъ единственное основаніе ихъ жизни и блаженства. Чрезъ это возвѣщеніе снова живо повторяется въ ихъ сердцахъ воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ, снова Онъ является ихъ душамъ въ своей кровавой красотѣ. Мы вѣруемъ, что подъ этими священными символами Христосъ духовнымъ образомъ даетъ для вкушенія вѣрующимъ Свое Тѣло и Свою Кровь. Пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой во вкушеніи Св. Тайнъ должно служить для вѣрующаго божественнымъ залогомъ, которымъ сознаніе своего причастія Христу и жертвы (голгоѳской) возвышается и усиливается и которымъ полученное имъ чрезъ вѣру отпущеніе грѣховъ все вновь возобновляется и удостовѣряется.

Членъ X. Объ обществѣ (Gemeinde) Божіемъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ есть глава сего (общества). Види-

мой главы мы не признаемъ. Общество избираетъ изъ числа своихъ сочленовъ старцевъ, учителей и служителей, которые чрезъ рукоположеніе возводятся къ своей должности. Степеней между старцами и учителями мы не признаемъ, но держимся того (мнѣнія), что наименованія Св. Писанія: епископъ, пресвитеръ и т. д. не обозначаютъ степеней іерархіи. Ученыхъ знаній для этихъ должностей мы желаемъ, хотя не считаемъ ихъ необходимыми, но прежде всего смотримъ на условія, качества и способности, требуемыя въ посланіяхъ ап. Павла. Старцы предсѣдательствуютъ въ общественныхъ собраніяхъ, которыми они руководятъ. Они имѣютъ также право приводить въ исполненіе рѣшенія общества; кромѣ того, они обязываются имѣть вѣрное, исключительное попеченіе о спасеніи душъ. Учители уполномочиваются и обязываются проповѣдывать въ богослужебныхъ собраніяхъ. Въ отношеніи къ евангельской чистотѣ ихъ ученія, они стоятъ подъ надзоромъ всего общества, которое можетъ тотчасъ удалить проповѣдника отъ занимаемаго имъ мѣста въ томъ случаѣ, если онъ удалится отъ истинъ евангельскихъ, какъ онѣ содержатся въ исповѣданіи вѣры, и въ своемъ уклоненіи будутъ упорны, не обращая вниманія на всѣ увѣщанія. Крещеніе и евхаристія совершаются какъ старцами, такъ и учителями. Должность старца и должность учителя соединяются часто въ одномъ лицѣ. Не противорѣчитъ сану, если старецъ или учитель занимаетъ постороннія должности. Діаконы или служители помогаютъ старцамъ и учителямъ въ отправленіи ихъ обязанностей. Имъ поручаются временныя дѣла общества. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общества всѣ дѣла рѣшаются подачей голосовъ, насколько это удобно. При подачѣ голосовъ всѣ члены имѣютъ одинаковыя права голоса, и рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ. [1])

---

[1]) См. Dresbach E. Die protestantlichen Sekten etc. 158—161. S. S.

Глава II.

Религіозное движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи въ 50—70 г.г. прошлаго столѣтія. Главные его дѣятели и отношеніе ихъ къ необаптистамъ Германіи. Вѣроученіе ихъ и связь его съ вѣроученіемъ необаптистовъ.

Въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ нѣмецкихъ колоніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній возникло религіозное движеніе, окончившееся выдѣленіемъ изъ среды нѣмцевъ-колонистовъ особой секты. Представители новаго религіознаго движенія начали съ того, съ чего вообще начинаютъ свою дѣятельность проповѣдники лжеученій,—съ критики того вѣроисповѣданія, изъ котораго они вышли.

Съ экземпляромъ Новаго Завѣта въ рукахъ они ходили по домамъ колонистовъ, заводили религіозные споры, въ которыхъ особенно любили указывать на то, что меннониты уклонились отъ чистаго евангельскаго ученія, что они погрязли въ грѣхахъ; мрачными красками рисовали загробную участь каждаго меннонита, остающагося вѣрнымъ религіи своихъ предковъ; указывали на свое общество, какъ единственное, въ которомъ живъ Христосъ и въ которомъ только и возможно спастись. Къ меннонитскому богослуженію относились съ полнымъ презрѣніемъ и ненавистью: молитвенные дома называли домами терпимости, о проповѣдникахъ говорили, что они духовно не возрождены; что они сами идутъ въ адъ и туда же ведутъ своихъ слушателей; что въ церкви молятся діаволу; что это—Вавилонъ, изъ котораго долженъ выйти всякій, кто хочетъ достигнуть вѣчнаго блаженства; что только послѣ-

дователи ихъ ученія имѣютъ право называться чадами Божіими, всѣ же остальные суть чада гнѣва. Всѣхъ, кто принималъ ихъ ученіе, безъ различія вѣроисповѣданій, они *перекрещивали*, такъ какъ крещеніе, совершенное въ прежнемъ вѣроисповѣданіи, считалось ими недѣйствительнымъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ религіозномъ движеніи мы получаемъ изъ оффиціальной переписки Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи съ волостными правленіями колоній. Такъ, отъ 16 января 1862 года Попечительный Комитетъ циркулярно извѣщалъ волостныя правленія колоній, что до свѣдѣнія его (т. е. Попечительнаго Комитета) дошло, что лица, принадлежащія къ сектѣ „Друзей Іерусалима“, распространяютъ свое ученіе въ средѣ нѣмцевъ колонистовъ, стараясь совратить ихъ въ свою секту. Далѣе мы увидимъ, что Попечительный Комитетъ совершенно несправедливо приписалъ послѣдователямъ секты „Друзей Іерусалима“ возбужденіе того религіознаго движенія, которое имѣло мѣсто въ 50—70 г.г. прошлаго столѣтія въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи: ни вѣроученіе, ни обрядовая сторона сектантовъ, положившихъ начало религіозному движенію въ нѣмецкихъ колоніяхъ, въ указанное время, не доказываютъ, что они принадлежали къ сектѣ „Друзей Іерусалима“. *Это были послѣдователи секты необаптистовъ.*

Колонисты—меннониты (Екатеринославской губерніи), заслушавъ вышеуказанное извѣщеніе Попечительнаго Комитета, 28 февраля 1862 г. постановили: строго слѣдить за тѣмъ, чтобы вообще никакихъ ученій частныя лица, неимѣющія званія пастора, особенно же иностранцы, посѣщающіе колоніи, не проповѣдывали у нихъ, а въ противномъ случаѣ съ ними поступлено будетъ по законамъ. Правда, *тѣ мечтатели не носятъ названія „Друзей Іерусалима“*, которые явились среди насъ въ нѣкоторыхъ колоніяхъ: они называютъ себя *обращенными христіанами*; но ученія, которыя они усиливаются распространить, въ чемъ особенно выдаются Гергардъ Виллеръ и Петръ Бергъ

въ Хортицѣ, Гейнрихъ Нейфельдтъ, Абрамъ Унгеръ и Гейнрихъ Эннъ въ Эйнлагѣ, ведутъ къ погибели. Бергъ, напримѣръ, утверждаетъ, что онъ человѣкъ Божій, и что дѣлаетъ такой Божій человѣкъ, какъ онъ, то-де справедливо; онъ можетъ осудить и родного отца своего, что онъ и дѣлаетъ, не стѣсняясь. Ихъ надменность и ослѣпленіе доходитъ до того, что они отказываются отъ нашего церковнаго общества, чтобы не находить препятствій для своей дѣятельности; они не хотятъ быть меннонитами и на самомъ дѣлѣ и не есть меннониты; церковь они называютъ „публичнымъ домомъ“. Наставленіе и увѣщеваніе не могутъ помочь имъ, такъ какъ они вполнѣ убѣждены, что родились вновь, такъ что въ нихъ обитаетъ Духъ Божій, Который не можетъ заблуждаться. Поэтому, нужна полицейская сила, чтобы удержать въ границахъ этихъ опасныхъ людей. Сельскимъ правленіямъ предписывается строжайше запретить приверженцамъ этой секты впредь собираться или ходить въ другіе дома для совращенія поселянъ. Если они поступятъ противно этому предписанію, то сельское правленіе должно отправлять домой поселянъ другихъ селъ, а если они не пойдутъ добровольно, то арестовать ихъ и отправить ихъ по мѣсту жительства подъ стражей. Послѣ 10 часовъ вечера никто не долженъ шататься по улицамъ. Въ Хортицѣ и Эйнлагѣ въ виду этого, вѣроятно, придется снаряжать стражу. По мнѣнію волостного правленія (Хортицкаго) было бы хорошо чуждаться сектантовъ, не имѣть съ ними никакого общенія и никакого дѣла. Можетъ быть, это примѣненіе по мѣрѣ необходимости полицейскихъ мѣръ еще отрезвитъ ослѣпленныхъ. Если же окажется безполезнымъ, и они не откажутся отъ своихъ лжеученій, то ихъ по закону, какъ вредныхъ сектантовъ, нужно исключить изъ колоній и предать начальству для ссылки. Принадлежащіе къ сектѣ иностранцы весною при первой возможности должны быть навсегда удалены изъ колоній.—Сельскія правленія должны сообщать это распоряженіе поселянамъ для исполненія и

руководства“ [1]). Но мѣры, принятыя волостными правленіями колоній не остановили религіознаго движенія; вслѣдствіе чего колонисты вынуждены были обратиться за содѣйствіемъ къ Попечительному Комитету, ходатайствуя предъ нимъ объ административной высылкѣ главарей движенія. 18 іюня 1862 г. духовные старшины меннонитовъ совмѣстно съ волостными старшинами писали Попечительному Комитету: „мы вынуждены обратиться къ Попечительному Комитету объ иностранныхъ колонистахъ съ донесеніемъ, что въ нѣкоторыхъ колоніяхъ Хортицкаго округа, подъ руководствомъ меннонитовъ Гергарда Виллера, Гейнриха Нейфельдта и Абрама Унгера образовалась отдѣляющаяся отъ меннонитовъ секта мечтателей, отвергающая церковные обряды меннонитовъ, не признающая ихъ церковныхъ учителей и по своему исполняющая указанныя въ Евангеліи священнодѣйствія, особенно *перекрещивающая* каждаго кто совратится въ эту секту, въ которую принимаются и члены другихъ вѣроисповѣданій и, дѣйствительно, уже принято нѣсколько лютеранъ, *притомъ крестящая погруженіемъ въ Днѣпръ* въ особо приготовленномъ для этой цѣли бѣломъ платьѣ. Относительно правоспособности на исполненіе священнодѣйствій главари секты о себѣ говорятъ, что послѣ того, какъ они и другіе подъ вліяніемъ Духа Божія сознали, что крещеніе и причащеніе у меннонитовъ больше не совершаются согласно слову Божію, они были утверждены своими собратьями и Духъ Божій даетъ имъ увѣренность, что они призваны печься о духовныхъ потребностяхъ своего общества согласно слову Божію. Всѣ убѣжденія и наставленія духовныхъ и свѣтскихъ представителей меннонитовъ, чтобы сектанты отказались отъ своихъ извращенныхъ понятій и дѣйствій, основанныхъ на неправильномъ толкованіи Св. Писанія и угрозы, что въ противномъ случаѣ они будутъ удалены изъ колоніи, оказались напрасными. Они на это отвѣчали, что благочести-

[1]) См. Сельскій приговоръ Хортицкаго волостного правленія 1862 г. 28 февраля № 478.

вые только путемъ страданій, которыхъ ждутъ и они, могутъ достигнуть Царства Божія, что они и есть такіе благочествые люди и не могутъ отказаться отъ своей вѣры, такъ должны больше повиноваться Богу, чѣмъ людямъ. И вотъ они, не смотря ни на какія запрещенія, пренебрегая даже своими хозяйствами, весьма ревностно старались о распространеніи своего лжеученія, ведущаго къ несчастію и смутѣ, имѣющаго задачей уничтоженіе меннонитства, такъ что число ихъ приверженцевъ въ нашемъ округѣ превышаетъ уже 70 душъ. Духъ, управляющій этими сектами, характеризуется тѣмъ, что они сожигаютъ сочиненія боговдохновенныхъ мужей, какъ напримѣръ: Іоанна Арндта „Истинное Христіанство“, Лудвига Гофакера „Проповѣди“ и Іоанна Фридриха Штарка „Ежедневныя чтенія“, такъ какъ эти книги, по ихъ словамъ, совращаютъ съ истиннаго пути. Все ихъ поведеніе въ сущности богохульство; при своихъ попыткахъ къ совращенію они называютъ меннонитскую церковь домомъ терпимости и утверждаютъ, что меннонитскіе проповѣдники своими проповѣдями ведутъ слушателей въ адъ; на ихъ богослужебныхъ собраніяхъ не соблюдается никакого порядка: поютъ и прыгаютъ, ликуютъ, пляшутъ и цѣлуются всѣ безъ различія пола, и вообще производятъ такой шумъ, что противно смотрѣть на все это и вызываетъ неудовольствіе въ проходящихъ мимо. Такую необузданность и дикость они называютъ радостью и умиленіемъ въ Духѣ Святомъ; они не стѣсняясь высказываютъ, что они теперь уже блаженны и прошли чрезъ тѣсныя ворота жизни. Возмущенные такою неслыханною дерзостью, общества 16 колоній этой волости Екатеринославскаго уѣзда составили мірскіе приговоры, въ которыхъ заявляютъ, что у нихъ нѣтъ ничего общаго съ этой сектой и не могутъ и не хотятъ терпѣть ихъ среди себя, такъ какъ это поселеніе состоитъ исключительно изъ меннонитовъ; означенныя въ Высочайше дарованной грамотѣ привиллегіи отъ 6 сентября 1800 года дарованы только меннонитамъ, такъ что, слѣдователь-

но, тѣ, которые не принадлежатъ къ нашему церковному обществу, отъ котораго отказались сектанты, не могутъ имѣть притязаній и на пользованіе нашими гражданскими правами въ колоніяхъ. Чтобы ограничить дальнѣйшее распространеніе секты и по возможности возбудить въ совращенныхъ раскаяніе и побудить ихъ къ присоединенію вновь къ нашему церковному обществу, колоніальныя общества, а вмѣстѣ съ ними духовные и свѣтскіе представители ихъ считаютъ нужнымъ, чтобы и указанные основатели секты: Гергардъ Виллеръ, Гейнрихъ Нейфельдтъ и Абрамъ Унгеръ и меннониты: Петръ Бергъ, Іоаннъ Левенъ и Іоаннъ Исаакъ, которые выдаются, какъ рѣшительнѣйшіе и ослѣпленнѣйшіе приверженцы секты, были удалены изъ колоній. При этомъ надѣются, что послѣ принятія этой мѣры остальные приверженцы секты отрезвятся и раскаются въ своемъ заблужденіи. Достигуть этого другимъ средствомъ, кажется, совершенно невозможнымъ, такъ какъ сектанты отъ примѣненія наказаній становятся только еще упорнѣе. Они воображаютъ, что должны страдать Христа ради; да они даже стремятся быть подвергнутыми страданіямъ, вмѣняя себѣ это въ заслугу.

Представляя 16 приговоровъ обществъ, Волостное Правленіе совмѣстно съ духовными старшинами покорнѣйше проситъ Попечительный объ иностранныхъ поселенцахъ Комитетъ разслѣдовать это дѣло и сдѣлать распоряженіе, чтобы указанные шесть лицъ, за свои лжеученія подвергнутые отлученію отъ церкви, были исключены изъ гражданскаго общества колоній, къ которымъ они принадлежатъ по ревизіи, и удалены отсюда“ [1]).—Послѣдователи новаго религіознаго ученія во главѣ съ Гергардомъ Виллеромъ, узнавъ о предполагаемой высылкѣ ихъ изъ колоній, рѣшаются на важный шагъ: они 4 іюня 1862 года подаютъ прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ жа-

[1]). Постановленіе засѣданія проповѣдниковъ Хортицкаго меннонитскаго округа, волостныхъ старшинъ и членовъ ферейна 10 мая 1862 г.

луются на несправедливыя притѣсненія и преслѣдованія ихъ со стороны меннонитовъ. Возникшая по поводу этого прошенія переписка между лицами и учрежденіями колоніальнаго управленія раскрываетъ предъ нами главные моменты той напряженной борьбы, которую колонисты вели съ новыми сектантами, а вмѣстѣ съ этимъ и основныя положенія вѣроученія сихъ послѣднихъ.

11 сентября 1862 года Хортицкое волостное правленіе совмѣстно съ духовными старшинами писало инспектору колоній южной Россіи г. Биллеру: „Вслѣдствіе предписанія Вашего Высокоблагородія отъ 19 августа за № 163 съ приложеніемъ предписанія Попечительнаго Комитета отъ 10 августа за № 6235 и копіи поданнаго меннонитомъ колоніи Хортицы Гергардомъ Виллеръ отъ 4 іюня с. г. прошенія на Высочайшее имя съ докладной запиской, въ которой онъ, Виллеръ, жалуется на притѣсненія и преслѣдованія, которымъ-де подвергаются единомыслящіе съ нимъ меннониты по той причинѣ, что они вышли изъ старинаго религіознаго общества—братства, волостное правленіе совмѣстно съ духовными старшинами имѣютъ честь представить слѣдующее: Лѣтъ *десять тому назадъ* (слѣдовательно, около 52 года) между нѣкоторыми членами Хортицкаго и Кронсвейдскаго меннонитскаго обществъ стало замѣчаться странное духовное движеніе. Охваченные имъ въ то время пристали къ тогдашнему Шенвизскому проповѣднику *Якову Янцену*, который попавши въ явное заблужденіе, между прочимъ выставлялъ Бога, какъ виновника добра и зла, почему онъ и смѣщенъ былъ съ должности проповѣдника. Какъ самаго Янцена, такъ и приверженцевъ его никакъ нельзя было убѣдить, что они заблуждаются. Внѣ себя они видѣли только зло, себя самихъ они считали истинными христіанами, *оправданными вѣрою*; они видѣли спицу въ глазѣ ближняго, но не замѣчали бревна въ собственномъ глазу, такъ какъ они были исполнены духовной гордости, но не знали христіанскаго смиренія. Поэтому ихъ поведеніе скоро стало безобраз-

нымъ; они собирались не только днемъ, но и ночью, откуда у нихъ явился развратъ. Одинъ изъ ихъ главарей, жившій тогда въ Кронсвейдѣ, Хортицкій меннонитъ Іоаннъ Левенъ былъ обвиненъ предъ духовнымъ старшиной въ грубомъ плотоугодничествѣ, прелюбодѣяніи и блудѣ, въ чемъ онъ и сознался, не признавая однако этихъ своихъ поступковъ грѣшными для себя. Исключенный за это на основаніи меннонитскаго церковнаго устава и Св. Писанія изъ церковнаго общества, онъ въ согласіи съ своими приверженцами, не только не признали этого согласнаго съ долгомъ образа дѣйствія общества, но скоро, именно 25 января 1855 года, 19 членовъ общества съ указаннымъ выше Яковомъ Янценомъ во главѣ письменно отказались отъ принадлежности къ меннонитской церкви, такъ какъ они, по ихъ собственному заявленію, не были одной вѣры съ обществомъ и не хотѣли имѣть ничего общаго съ меннонитами относительно церковныхъ обрядовъ. Духовные старшины и проповѣдники признали за долгъ свой вытребовать заблудившихся, чтобы указаніемъ библейскихъ истинъ отвратить ихъ отъ ихъ заблужденій; но эта попытка не только осталась тщетною, но заблудившіеся въ своихъ беззаконіяхъ даже дошли до того, что вскорѣ послѣ упомянутаго собесѣдованія выбрали отлученнаго отъ церкви Іоанна Левена своимъ духовнымъ главой и признали его таковымъ. Повторенныя увѣщанія духовныхъ старшинъ и проповѣдниковъ по поводу такихъ беззаконій, пренебрегались ими, почему общество согласно требованію Св. Писанія отлучило отъ церкви всѣхъ приверженцевъ Левена и его совратителя Якова Янцена изъ Шенвизе, согласно и съ ихъ собственнымъ желаніемъ отдѣлиться отъ церкви, чтобы предупредить дальнѣйшій чрезъ нихъ вредъ обществу. Волостному правленію со стороны духовныхъ учителей этого округа 12 апрѣля 1855 года была предъявлена просьба, чтобы этихъ лицъ, такъ какъ они упорно пренебрегаютъ всѣми божественными и церковными порядками и хотятъ образовать новую секту не имѣющую ничего общаго съ

меннонитскимъ церковнымъ устройствомъ, подвергнуть необходимому надзору и въ случаѣ необходимости принять мѣры, какія были бы способны воспрепятствовать дальнѣйшему распространенію этой опасной секты.—Послѣ того, какъ волостное правленіе, вскорѣ послѣ этого, присудило девять лицъ самыхъ выдающихся совращенныхъ къ аресту на хлѣбъ и воду, именно: трехъ на 4 дня, двухъ на 5 дней, одного на 6 дней, одного на 7 дней, одного на 10 дней и одного на 13 дней, они сами и вмѣстѣ съ ними всѣ ихъ приверженцы, возсоединились съ меннонитскимъ обществомъ. Они сознались въ своемъ заблужденіи и проступкахъ, просили прощенія и по выраженному ими желанію были опять приняты въ церковное общество.

Вотъ кто эти лица: *Герардъ Виллеръ,* нынѣшній ихъ проповѣдникъ *Гейнрихъ Нейфельдтъ,* который послѣ шестидневнаго ареста измѣнилъ свои убѣжденія и *Абрамъ Унгеръ.*

Послѣ того происшествія (т. е. ареста) эта партія нѣсколько лѣтъ вела себя спокойно. Правда, ея члены втайнѣ опять собирались, но въ этомъ имъ не препятствовали. Они за немногими исключеніями посѣщали общественныя церкви, принимали участіе въ общихъ богослуженіяхъ общества и воздерживались отъ попытокъ совращенія непринадлежавшихъ къ ихъ союзу дѣтей свѣта, чѣмъ они раньше занимались очень усердно. Только Іоанна Левена пришлось подвергнуть вторично отлученію отъ церкви за повторенное прелюбодѣяніе. Когда же онъ впослѣдствіи былъ обвиненъ въ прелюбодѣяніи въ третій разъ, такъ какъ находился въ интимной связи съ пріемной дочерью, то онъ уже упорно отрицалъ свою вину.

Но какъ только Нейфельдтъ и Унгеръ услыхали *о веселыхъ молитвенныхъ собраніяхъ* такъ называемыхъ *возрожденныхъ христіанъ въ Молочанскихъ* колоніяхъ, какъ тотчасъ же и отправились туда, чтобы самимъ посмотрѣть на нихъ. Сначала Нейфельдтъ и Унгеръ находили сцены танцевъ, ликованій и цѣлованій съ женщинами неудобными и немо-

гущими заслужить разрѣшенія начальства; поэтому они въ своихъ собраніяхъ, для которыхъ Унгеръ теперь уже отвелъ въ своемъ домѣ помѣщеніе, еще пока ограничивались легкими возбужденіями, пока Унгеръ не ввелъ въ ихъ среду Гергарда Виллера изъ Молочанскихъ колоній; этотъ сейчасъ же возбудилъ дикое движеніе. Помимо введенія указанныхъ выше веселыхъ молитвенныхъ сцепъ, онъ распорядился, чтобы всѣ употреблявшіяся до тѣхъ поръ у нихъ наставительныя книги и сочиненія были сожжены, такъ какъ они, какъ дѣти Божіи, не должны больше вздыхать о себѣ и молиться, а только славословить и благодарить. Такъ онъ сжегъ книги Арндта, Гофакера, Штарка и др. Что эти зрѣлища вначалѣ привлекали по вечерамъ молодыхъ людей колоніи Эйнлаге, какъ зрителей, это вѣрно, да это и входило въ его планы, но чтобы происходили тамъ драки, ни разу не дѣлалось извѣстнымъ.

Новый завѣтъ Виллеръ имъ (т. е. послѣдователямъ новаго ученія) оставилъ. Каждый изъ нихъ всегда долженъ былъ имѣть экземпляръ его въ карманѣ, являться съ нимъ въ дома, заводить споры съ хозяевами, чтобы совратить ихъ. Сначала они должны были пугать вѣчнымъ огнемъ ада, а возбудивши страхъ, утѣшать вѣрою въ избавленіе отъ грѣховъ чрезъ Христа, Который-де, однако, живъ только въ ихъ обществѣ. Въ отношеніи къ богослуженію меннонитскаго общества выражалось ими полное презрѣніе. Церковь они называли *домомъ тертимосши*, а о проповѣдникахъ говорили, что они и сами не рождены вновь, что они своими проповѣдями ведутъ слушателей въ адъ. Въ церкви, по ихъ словамъ, молятся діаволу и изъ этого Вавилона долженъ исходить всякій, кто хочетъ достигнуть блаженства. Кто послѣдовалъ за ними, тотъ сразу унаслѣдовалъ права чада Божія. О сознаніи своихъ грѣховъ, о кроткомъ и смиренномъ слѣдованіи за Іисусомъ не было и рѣчи, а только о *полномъ очищеніи вѣрующихъ отъ грѣховъ, благодаря жертвѣ, принесенной Христомъ, такъ что они больше и не нужда-*

ются въ покаяніи. Такіе обращенные должны были презирать всѣхъ остальныхъ и даже не кланяться имъ.

То, что волостное правленіе, наконецъ, должно было принять мѣры противъ такой агитаціи, направленной къ опроверженію церковной организаціи меннонитовъ, къ счастью встрѣчавшей сочувствіе только не многихъ,—понятно, и не нуждается въ оправданіи. Эти мѣры были приняты по соглашеніи съ духовными старшинами, когда эти съ сожалѣніемъ замѣтили, что ихъ наставленія нисколько не повліяли на заблудившихся и послѣ того, какъ руководители послѣднихъ уже опять отказались отъ меннонитскаго церковнаго общества.

И, вотъ, 28 февраля с. г. волостное правленіе предписало сельскимъ правленіямъ запретить сектантамъ устраивать у себя собранія и ходить въ другіе дома для совращенія меннонитовъ. Если бы они поступили противъ приказанія, то сельскія правленія должны были отправлять по мѣсту жительства пришедшихъ изъ другихъ селъ, а если бы они не захотѣли отправиться добровольно, то арестовывать ихъ и отправлять подъ стражей. Послѣ 10 часовъ вечера никто не долженъ шататься по улицамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ волостное правленіе высказало мнѣніе, что было бы хорошо изолироваться отъ сектантовъ, не имѣть съ ними никакого общенія и никакого дѣла, предполагая, что, можетъ быть, прекращеніе общенія съ ними, а по мѣрѣ надобности и примѣненіе полицейскихъ мѣръ отрезвятъ еще заблудшихся.

Когда Кронсвейдское сельское правленіе объявило это предписаніе собравшемуся обществу, меннонитъ Вильгельмъ Янценъ, въ присутствіи общества, оказалъ сопротивленіе по отношенію къ заявленію сельскаго правленія о необходимости избѣгать большого стеченія людей, а такъ какъ и дальнѣйшія наставленія не побудили его уступить, то сельское правленіе подвергло его строгому аресту, при хлѣбѣ и водѣ, отъ 6 по 12 марта, въ теченіи какого времени неоднократно допрашивали его, но ни серьез-

нѣйшія наставленія, ни наказанія десятью ударами розгами, которому сельское правленіе 9-го марта на собственную отвѣтственность подвергло его, не могли сломить его упорство. Янценъ, какъ сельское правленіе сообщило въ рапортѣ отъ 10 марта за № 22, оставался при своемъ не разъ повторенномъ заявленіи, что церковь—*публичный домъ*, а что какъ волостное правленіе, такъ и духовные старшины и проповѣдники хотятъ гибели подчиненныхъ имъ, и что они своими проповѣдями ведутъ ихъ въ адъ. За это волостное правленіе 12 марта подвергло его аресту на три дня и отпустило его, увѣщавая его заботиться о своемъ хозяйствѣ и повиноваться старостѣ, который отвѣтственъ за поддержаніе порядка въ его колоніи. Заявленіе, что Янцена во время ареста цѣлый день и ночь лишили пищи и что онъ былъ заключенъ въ холодной, нетопленной комнатѣ, гдѣ полъ былъ покрытъ льдомъ, не вѣрно.

9 Марта меннонитъ Петръ Бергъ въ Хортицѣ былъ подвергнутъ аресту въ комнатѣ волостного правленія. Этотъ легкомысленный, по природѣ—похотливый человѣкъ уже раньше былъ склоненъ къ этому заблужденію жившимъ вблизи его *иностранцемъ Фердинандомъ Фикомъ и тремя его дочерьми;* затѣмъ еще явился съ Молочной *Виллеръ* и *закончилъ* короткій процессъ его совращенія. Теперь Бергъ считаетъ себя чадомъ Божіимъ, бѣгаетъ съ Новымъ Завѣтомъ по домамъ, чтобы совращать, что ему однако плохо удается. Неудачи взбѣсили его; онъ осуждаетъ каждаго, не поддавшагося ему, на вѣчное мученіе. Нашу церковь онъ называетъ вавилонской блудницей, и осуждалъ родного отца за то, что онъ препятствовалъ ему расточать имущество, и такъ онъ поступалъ навиду у всѣхъ, не смотря на наставленія духовныхъ старшинъ и проповѣдниковъ, такъ что волостное правленіе вынуждено было запереть его. Когда его запирали въ комнатѣ, ставни которой были закрыты, но было окно въ дверяхъ, взяли все, что у него было въ карманахъ, между прочимъ и маленькую книгу „Reisepsalter.“ 17 марта Берга выпустили, увѣща-

вая его впередъ вести себя спокойно, каковое увѣщаніе его однако такъ мало тронуло, что онъ на слѣдующій день, 18 марта, присутствовалъ при совершавшемся мнимыми проповѣдниками Нейфельдтомъ и Унгеромъ надъ такъ называемымъ обращенными обрядѣ *перекрещиванія* посредствомъ погруженія въ Днѣпрѣ, и ликовалъ, крича изо всѣхъ силъ такъ, что перекричалъ и безъ того неумѣренный при совершеніи этого обряда шумъ. Таковое пренебреженіе къ начальству, въ видѣ дерзкаго нарушенія его предписаній, высоко цѣнится этимъ обществомъ; въ каждой попыткѣ образумить ихъ они видятъ страданіе за вѣру.

Въ мартѣ мѣсяцѣ имѣли мѣсто и упомянутыя Виллеромъ событія въ Кичкасѣ. Староста днемъ препятствовалъ дѣятельности сектантовъ, а ночная стража ночью, такъ какъ собранія этого общества происходятъ и днемъ и вечеромъ до самой ночи; и такъ разъ случилось, что стража, только не въ пьяномъ видѣ, а совершенно трезво, приказала собравшимся у Абрама Унгера разойтись по домамъ; всѣ остальные повиновались, только мнимый проповѣдникъ Нейфельдтъ не повиновался, а далъ себя вывести; такъ и другой разъ ночная стража прекратила шумное собраніе у Корнилія Унгера, брата Абрама Унгера, заставила мѣстныхъ жителей разойтись по домамъ, а пришедшаго изъ колоніи Нижней-Хортицы Іоанна Тевса, какъ чужого, арестовала и отвела къ старостѣ, который и задержалъ его до слѣдующаго дня. Въ двухъ колоніяхъ Эйнлагѣ и Кронсвейдѣ, гдѣ больше всего этихъ строптивыхъ братьевъ, старосты терпятъ отъ нихъ много непріятностей: имъ нужно поддерживать порядокъ, не допускать нераденья къ хозяйству, и за это ихъ бранятъ и осмѣиваютъ; такъ и упомянутый мнимый проповѣдникъ называлъ своего старосту пьянымъ, когда тотъ по приказанію волостного правленія устроилъ у него обыскъ, разыскивая совращеннаго и спрятавшагося общественнаго стипендіата изъ Хортицкаго Центральнаго училища, хотя Нейфельдтъ прекрасно самъ знаетъ, что этотъ староста не пьетъ водки.

Что касается Виллера, то достаточно дать краткій обзоръ исторіи его. Виллеръ на общественный счетъ воспитывался въ Хортицкомъ Центральномъ училищѣ, но мало за это принесъ пользы обществу. Послѣ возвращенія въ 1854 году изъ Попечительнано Комитета въ Одессѣ, гдѣ онъ пробылъ два года для усовершенствованія въ русскомъ языкѣ и письмоводствѣ, онъ неохотно принялъ мѣсто помощника писаря въ канцеляріи волостного правленія, такъ какъ онъ не любилъ подчиняться и мало имѣлъ охоты къ работѣ. Господинъ членъ Комитета баронъ фонъ-Штемпель сдѣлалъ его писаремъ въ своей канцеляріи, но скоро опять отпустилъ его. Послѣ этого Виллеръ еще два съ половиною года занимался въ канцеляріи волостного правленія, за тѣмъ женился въ колоніи на р. Молочной, получилъ здѣсь отпускъ и принялъ мѣсто учителя въ колоніи Либенау, гдѣ онъ могъ бы не только три съ половиною года, но много лѣтъ прожить счастливо, если бы ему не понравилась веселая жизнь возникшей тамъ секты. Когда онъ перешелъ къ ней, общество отстранило его отъ мѣста, такъ какъ оно не могло же допустить, чтобы онъ развратилъ молодежь, внушая ей свои превратныя убѣжденія.

Подъ предлогомъ, что теперь больше не обученіе дѣтей, а обращеніе людей-его задачи, Виллеръ почти ежедневно разсылалъ самыхъ выдающихся людей изъ своей партіи, мастеровъ, чтобы они пріобрѣтали прозелитовъ; этимъ, а также весьма частыми собраніями всѣхъ его приверженцевъ, онъ очень вредилъ ихъ хозяйству.

Что же касается цѣли приглашенія 27 домохозяевъ въ волостное правленіе 29 марта будто бы для отвращенія ихъ отъ вѣры въ Іисуса, на что жалуется Виллеръ, то это тѣмъ безсмысленнѣе, такъ какъ вѣдь именно вѣра въ Іисуса есть священное ученіе нашей Церкви. Причиной этого приглашенія было *крещеніе чрезъ погруженіе въ ледъ*, которое экзальтированные люди дали совершить надъ собою 18 марта, когда еще шелъ ледъ, чѣмъ какъ бы

подтверждались слухи, что они не хотятъ быть меннонитами, а баптистами. На раньше происходившемъ въ волостномъ правленіи собраніи главарей секты, 5 февраля, они заявили передъ духовными старшинами, *протестуя противъ имени „Друзей Іерусалима“, что они хотятъ возстановить чисто христіанское общество, какое основали сами св. апостолы*, но какого нынѣ больше не составляютъ меннониты. Нельзя было теперь не вѣрить въ формальный ихъ выходъ изъ столь презираемаго ими меннонитства. Поэтому, послѣ совѣщанія съ духовными старшинами, сельскимъ правленіемъ 21 марта было предписано вытребовать приверженцевъ секты и предложить имъ вопросъ: остаются ли они при своихъ убѣжденіяхъ, вмѣняющихъ имъ въ долгъ отдѣлиться отъ церковнаго общества,—на какой вопросъ указанные двадцать семь душъ отвѣтили утвердительно. Послѣ этого, ихъ пригласили въ волостное правленіе и убѣдительно увѣщавали ихъ отказаться отъ своего извращеннаго неправильнаго ученія, чтобы не сдѣлали себя самихъ несчастными; когда и это увѣщаніе оказалось безплоднымъ, спросили ихъ, наконецъ, готовы-ли они въ такомъ случаѣ дать подписку въ выходѣ изъ меннонитства, который для нихъ будетъ связанъ съ лишеніемъ преимуществъ и удаленіемъ изъ колоній, такъ какъ волостное правленіе обязано сообщить объ образованіи ими новой секты начальству. Тогда волостное правленіе къ удивленію своему узнало отъ нихъ, что они вовсе не сектанты, а настоящіе меннониты, желающіе возстановить въ своей первоначальной чистотѣ ученіе Симона Менно, между нами окончательно извращенное. Сообщеніе объ этомъ начальству со стороны волостного правленія, говорили они, уже излишне, такъ какъ начальство уже увѣдомлено объ этомъ ими самими, ибо они послали Гергарда Виллера въ С.-Петербургъ, чтобы сдѣлать представленіе по своему дѣлу Государю Императору. По полученнымъ свѣдѣніямъ Виллеръ уже прибылъ въ Петербургъ. При-этомъ, они присовокупили, что они поступаютъ такъ, какъ

Апостолъ Павелъ: какъ тотъ, такъ и они обращаются къ Императору.

Въ отправленіи двухъ мнимыхъ проповѣдниковъ Нейфельдта и Унгера въ станъ полицейскаго пристава волостное правленіе не повинно. Приставъ второго стана не только помимо всякаго ходатайства со стороны волостного правленія, но и совершенно безъ вѣдома его прибылъ сюда, допросилъ само правленіе и духовнаго старшину Гергарда Дика, происходятъ-ли такія противозаконныя дѣйствія, какъ ему было сообщено. Откуда онъ получилъ эти свѣдѣнія, онъ не говорилъ, но вѣроятно отъ русскихъ кузнецовъ, служащихъ у Унгера, *которыхъ Виллеръ также пытался совратить*, какъ они это при допросѣ открыто заявили. Послѣ того, какъ г. приставъ всячески старался уговорить Нейфельдта и Унгера, чтобы опять повиновались обществу, онъ предписаніемъ отъ 8 мая за № 914 предписалъ, доставить ихъ, а также Іоанна Исаака изъ Кронсвейда подъ арестомъ въ станъ. Когда они оттуда прибыли обратно, явился господинъ слѣдователь Екатеринославскаго Уѣзднаго Суда въ волостное правленіе и учинилъ формальное разслѣдованіе о всѣхъ членахъ новаго брат-ва, къ которому подъ конецъ слѣдствія явился еще и возвратившійся къ тому времени изъ столицы Гергардъ Виллеръ, и отъ 10 іюля за № 398 предписалъ доставить Гергарда Виллера, Абрама Унгера, Гейнриха Нельфельдта и Петра Берга Екатеринославскому Уѣздному Суду при открытомъ листѣ отъ 10 іюня за № 395. Тамъ ихъ за поручительствомъ скоро освободили изъ подъ ареста, и теперь Унгеръ продолжаетъ крещеніе вновь совращенныхъ поселянъ этого округа и иностранцевъ, меннонитовъ и лютеранъ на нашей да и *на землѣ русскихъ поселянъ*, и спрошенный, кого онъ опять крестилъ, онъ объявилъ о недавно крещенныхъ имъ кронсвейдскихъ поселянахъ, заявилъ относительно лютеранъ: „я не знаю, обязанъ-ли я заявлять объ этомъ волостному правленію“.

Выраженное Виллеромъ обвиненіе, что духовные старшины возбудили въ сердцахъ членовъ своихъ обществъ непримиримую вражду противъ него и его товарищей, каковая вражда и вытекающія изъ нея несправедливости побуждали ихъ составить новое общество, поистинѣ лишено всякаго основанія. Не вражду къ этимъ заблудшимся, а глубочайшее сожалѣніе къ нимъ питали до сихъ поръ и теперь еще питаютъ, какъ духовные старшины, такъ и члены общества, но они не могутъ имъ помочь, такъ какъ эти заблудшіеся не даютъ помочь себѣ: они служатъ лжи, а не истинѣ. Правда, духовные старшины предостерегали противъ яда сектантства, но этимъ они только исполняли свой долгъ. Къ тому же главари общества отказались отъ церковнаго общенія съ существующимъ меннонитскимъ обществомъ уже значительно раньше, чѣмъ противъ нихъ принимались какія бы то ни было мѣры, слѣдовательно, о вліяніяхъ вражды или о несправедливостяхъ по отношенію къ нимъ вовсе еще и не могло быть рѣчи.

Что же касается выставленнаго Виллеромъ положенія, будто бы каждый меннонитъ имѣетъ не только право, но, по ученію Св. Писанія и Менно-Симона, каждый истинно вѣрующій долженъ даже считать за свою непремѣнную обязанность выйти изъ общества, несоотвѣтствующаго его убѣжденіямъ и совѣсти, и присоединиться къ другому обществу или даже помогать основать новое общество, то этого положенія въ послѣдней его части—относительно образованія новаго общества—мы не признаемъ, ибо этимъ было бы дано законное средство для расколовъ, для разрушенія общества, а не созиданія. Въ этомъ отношеніи мы и не находимъ подтвержденія этого положенія ни въ Св. Писаніи, ни въ ученіи Менно—Симона. Напротивъ, мы признаемъ, что приказано оставаться при христіанской общинѣ, пока въ ней слово Божіе служителями Евангелія проповѣдуется чисто и безъ измѣненія. Пусть же совращенные докажутъ, что у насъ происходитъ противоположное. Обращать же такое вниманіе на недостатки

отдѣльныхъ членовъ общества, чтобы изъ-за нихъ отказаться отъ цѣлаго, прямо противно Св. Писанію, согласно которому не слѣдуетъ вырывать плевелы, а оставлять вмѣстѣ съ пшеницей до времени жатвы. Виллеръ и его товарищи утверждаютъ въ прошеніи на Высочайшее имя, что они совершенно убѣдились въ религіозномъ и нравственномъ паденіи меннонитскаго общества; но это утвержденіе фактически опровергается тѣмъ, что богослуженія у насъ еще совершаются по ученію Господню, послушный охраняется, а непослушный черезъ раскаяніе ведется къ исправленію.

Что они хотятъ основать общество, строго слѣдуя ученію Симона Менно, это они придумали уже впослѣдствіи, чтобы не прослыть за новую секту; сначала они хотѣли называться *баптистами*, но и это названіе оставили, чтобы не потерять правъ колонистовъ и не идти въ военную службу. Они вѣдь сами знаютъ, что Менно Симонъ не терпѣлъ бы такихъ комедійныхъ богослуженій и брачнаго сожитія безъ благословенія церкви, въ чемъ мнимый ихъ проповѣдникъ Нейфельдтъ имъ недавно далъ примѣръ, равно какъ это не можетъ быть терпимо и ни въ какомъ христіанскомъ государствѣ.

Хортицкое и Кронсвейдское меннонитское общество, хотя исключили за столь безсмысленный образъ дѣйствій изъ церковнаго общества трехъ вожаковъ секты: Гергарда Виллера, Гейнриха Нейфельдта и Гейнриха Эппъ и составили приговоры объ удаленіи шести лицъ изъ нихъ изъ колоній, въ надеждѣ, что по удаленіи ихъ остальные обманутые невѣжды опять возвратятся къ тому обществу, отъ котораго отдѣлились,—тѣмъ не менѣе всею душею готовы опять принять въ свое церковное общество и отлученныхъ отъ церкви, если они исправятся; но о признаніи этого общества, съ его дерзкимъ безнравственнымъ поведеніемъ, какимъ оно отличается, какъ поваго общества братьевъ среди насъ, съ ихъ мнимыми проповѣдниками Нейфельдтомъ и Унгеромъ, проповѣдническій санъ

которыхъ существуетъ только въ воображеніи сектантовъ, не можетъ быть и рѣчи. Общество теперь собирается выселиться и поэтому послало на Кубань бойкаго Гергарда Виллера. Если же они, дѣйствительно, выселятся, то гдѣ они когда бы то ни было опять найдутъ то попеченіе, которымъ здѣсь пользовались, и съ тѣми удобствами для пріобрѣтенія? Слѣпота дѣлаетъ несчастными ихъ самихъ и ихъ дѣтей!“ [1])

Изъ приведеннаго рапорта меннонитовъ открывается, что религіозное движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ Екатеринославской губерніи началось еще въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія (около 1852 г.), что одновременно съ тѣмъ, какъ это движеніе происходило въ колоніяхъ Екатеринославской губерніи, оно развивалось въ колоніяхъ на рѣкѣ Молочной (Таврической губерніи). Главными дѣятелями этого движенія были Гергардъ Виллеръ, Абрамъ Унгеръ, Гейнрихъ Нейфельдтъ, Петръ Бергъ и др. Въ Хортицу религіозное движеніе перешло изъ колоніи Шеньизе (вблизи гор. Александровска, Екатеринославской губерніи), гдѣ во главѣ его стоялъ Яковъ Янценъ, мѣстный меннонитскій проповѣдникъ. До этого времени (т. е. до 50-хъ г.г. прошлаго столѣтія) въ названныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ никакого религіознаго броженія не было, и нѣмцы колонисты проводили мирную жизнь богатыхъ земледѣльцевъ. Уже въ самомъ началѣ развитія названнаго религіознаго движенія мы встрѣчаемся съ *перекрещеваніемъ* послѣдователей новаго ученія, которое совершается почему-то въ Днѣпрѣ, не смотря на то, что въ самой Хортицѣ имѣются обширные пруды и что Хортица отстоитъ отъ Днѣпра на разстояніи около 10-ти верстъ. Заслуживаетъ особаго вниманія также и то обстоятельство, упоминаемое въ рапортѣ, что послѣдователи новаго ученія *протестовали* противъ названія ихъ послѣдователями секты „Друзей

[1]) См. Рапортъ Хортицкаго волостн. правленія совмѣстно съ духовными старшинами Инспектору колоній южной Россіи отъ 11 сентября 1862 г. № 2345.

Іерусалима" („Назоряне"—тожъ) и желали усвоить себѣ названіе *баптистовъ*, отъ котораго впослѣдствіи отказались только *притворно*, по практическимъ соображеніямъ, чтобы не лишиться правъ колонистовъ и не отбывать военной службы, такъ какъ колонисты—меннониты по отбытію воинской повинности пользуются нѣкоторыми льготами: они, напр., отбываютъ военную службу въ силу требованій ихъ религіи, воспрещающей имъ носить оружіе, не въ рядахъ арміи, а большею частію въ лѣсо-хранительныхъ командахъ. Почти одновременно съ описаннымъ событіемъ ведется упорная борьба съ распространеніемъ новаго ученія въ нѣмецкихъ колоніяхъ (Старый-Данцигъ, Новый Данцигъ, Ландау, Гоффнунгсбургъ и др.) Херсонской губерніи, населеніе которыхъ принадлежитъ къ разнымъ западнымъ вѣроисповѣданіямъ. Нѣмцы колонисты пока еще не знаютъ сущности новаго ученія и называютъ его то анабаптизмомъ, то ученіемъ гюпферовъ, то, наконецъ,-штундою; но они чувствуютъ, что *новое ученіе* грозитъ великою опасностью не только ихъ церкви, но и общественному строю, что оно вторгается въ ихъ семьи и общественныя дѣла, искажая тѣ начала, которыя лежали въ основѣ ихъ семейнаго и общественнаго быта;—а потому всѣми силами стараются вырвать изъ среды себя послѣдователей этого злаго ученія, ведутъ съ ними ожесточенную борьбу, которой, впрочемъ, не суждено было увѣнчаться желательнымъ успѣхомъ. Для иллюстраціи этой борьбы, мы приведемъ текстъ одного прошенія нѣмцевъ—колонистовъ, довольно вѣрно изображающаго то напряженіе религіозно—бытовыхъ интересовъ, которое переживало населеніе нѣмецкихъ колоній Херсонской губерніи въ борьбѣ съ распространеніемъ новаго ученія и которое служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ явнымъ подтвержденіемъ той мысли, что наша южно-русская штунда вышла *не отъ нашихъ нѣмцевъ—колонистовъ евангелико—лютеранъ и др., а отъ нѣмцевъ-сектантовъ даже по отношенію къ этимъ вѣроисповѣданіямъ.* Такъ, жители с. Новый-Данцигъ (Херсонскаго уѣзда) въ

1872 г. 14 іюня подали прошеніе на имя Херсонскаго губернатора такого содержанія: „Съ мая мѣсяца 1864 г. въ с. Новомъ-Данцигѣ (бывшей колоніи) появилась новая особаго рода секта анабаптистовъ, или перекрещенцевъ между поселянами (бывшими колонистами), исповѣдующими евангелическо-лютеранскую религію. Образъ дѣйствія, вѣрованія и убѣжденія этой секты, а также безпорядки вызвали со стороны общества полное осужденіе, а также ходатайство о принятіи мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія секты и объ удаленіи присоединившихся къ ней колонистовъ. Секта эта признана вредною для семейнаго и общественнаго блага; о чемъ состоялся приговоръ общества 14 іюня 1864 года, который представленъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ юга Россіи. Вслѣдствіе сего г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, съ согласія Министра Государственныхъ Имуществъ, призналъ необходимымъ выслать немедленно всѣхъ главныхъ распространителей и тайныхъ руководителей ученія анабаптизма, въ томъ числѣ изъ Новаго-Данцига пять человѣкъ, что и исполнено въ сентябрѣ мѣсяцѣ того-же года чрезъ Херсонское Губернское Правленіе. Но этимъ дѣйствіе остальныхъ анабаптистовъ не прекратилось, а потому общество вторично ходатайствовало объ удаленіи изъ колоніи и всѣхъ остальныхъ колонистовъ, принадлежащихъ къ сектѣ анабаптистовъ. Среди этого (т. е. во время этого ходатайства) изъ числа высланныхъ за границу изъ Новаго-Данцига за распространеніе анабаптизма явились обратно въ колонію Карлъ Эдингеръ и Францъ Линовскій въ декабрѣ того-же года вопреки данной ими подпискѣ. 25 января 1865 года Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ увѣдомилъ Попечительный Комитетъ, что онъ сообщалъ г. Министру Государственныхъ Имуществъ о томъ, что всѣ, принимавшіяся противъ распространенія секты гюпферовъ (скакуновъ отъ hüpfen-скакать) въ колоніяхъ, мѣры оказались недостаточными, какъ для

удержанія ревнителей секты отъ распространенія новаго ученія, такъ и колонистовъ отъ принятія его, и что, вмѣсто высланныхъ за-границу шести учителей изъ колонистовъ, явились въ колоніи новые проповѣдники и прозелитизмъ продолжаетъ развиваться не только между лицами евангелическаго исповѣданія, но касается даже лицъ, исповѣдающихъ православную вѣру. Признавая поэтому необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ удаленію изъ среды колонистовъ всѣхъ тѣхъ лицъ, оставленіе коихъ на мѣстѣ могло-бы служить соблазномъ для другихъ, неприставшихъ еще къ новой сектѣ, г. генералъ-адъютантъ Коцебу (бывшій въ это время Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ) согласно ходатайству самихъ колонистскихъ обществъ, полагалъ выслать за-границу всѣхъ арестованныхъ до того времени за распространеніе и принятіе новаго ученія колонистовъ съ ихъ семействами. Въ отвѣтъ на это генералъ-адъютантъ г. Зеленый 8 января того-же года увѣдомилъ его (т. е. П. Е. Коцебу), что, хотя *вопросъ о новой сектѣ* гюпферовъ *не разрѣшенъ еще съ религіозной стороны*, тѣмъ не менѣе, основываясь на удостовѣреніи его, г. генералъ-губернатора, о необходимости принятія рѣшительныхъ противъ сектаторовъ мѣръ, въ видахъ успокоенія колонистскихъ обществъ, онъ, г. Министръ, входилъ по этому предмету со всеподданѣйшимъ докладомъ-и Его Величеству въ 4 день января благоугодно было повелѣть: „*арестованныхъ въ настоящее время за распространеніе секты выслать за границу*“. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомилъ Попечительный Комитетъ для зависящаго распоряженія, присовокупивъ, что объ ономъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено и начальнику Херсонской губерніи. Давая знать о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, Попечительный Комитетъ предписалъ всѣхъ колонистовъ, арестованныхъ за распространеніе секты гюпферовъ-анабаптистовъ (sic) передать немедленно въ распоряженіе Херсонскаго Губернскаго Правленія для высылки за границу. На ос-

нованіи сего Высочайшаго повелѣнія изъ колоніи Новый Данцигъ подлежали высылкѣ за границу восемь семействъ, начальники коихъ препровождены въ февралѣ мѣсяцѣ 1865 года губернскому начальству на распоряженіе; самовольно возвратившіеся изъ-за границы, Карлъ Эдингеръ и Францъ Линовскій, по рѣшенію высшаго начальства присуждены къ ссылкѣ въ Сибирь. Узнавши свою участь, эти колонисты до отправленія ихъ изъ колоніи, искренно раскаявшись въ своемъ заблужденіи, дали передъ г. пасторомъ и обществомъ подписку въ томъ, что они съ чувствомъ чистосердечнаго раскаянія въ ошибочномъ принятіи по заблужденію секты анабаптистовъ, отстали отъ оной по истинному въ томъ сознанію въ противозаконныхъ своихъ поступкахъ и присоединились къ прежней религіи, и на будущее время обязаны круговою порукою постоянно въ точности исполнять религіозные обряды евангелической церкви, а также преслѣдовать и открывать начальству всякую могущую вкрасться секретно секту; въ противномъ случаѣ, если кто изъ нихъ будетъ замѣченъ въ неисполненіи религіи, тотъ долженъ быть немедленно удаленъ изъ среды общества съ отвѣтственностью по строгости закона,—просили общество ходатайствовать за нихъ предъ высшимъ начальствомъ о прощеніи и помилованіи ихъ съ семействами и оставленіи по прежнему на жительствѣ въ колоніи Новый—Данцигъ. По удостовѣреніи г. пастора и членовъ бывшаго сельскаго приказа, общество убѣдилось въ искреннемъ раскаяніи сектаторовъ, а потому приговоромъ 3 февраля 1865 года ходатайствовало предъ начальствомъ о прощеніи и помилованіи отрекшихся отъ анабаптизма колонистовъ колоніи Новый—Данцигъ. Вслѣдствіе сего Попечительный Комитетъ предписаніемъ отъ 10-го апрѣля 1865 г. далъ знать, что по распоряженію начальства высылка за границу колонистовъ к. Новый—Данцигъ остановлена впредь до полученія отвѣта отъ Министра Государственныхъ Имуществъ—и они возвращаются на поручительство всего общества и для водворенія

въ колоніяхъ подъ строгимъ наблюденіемъ за ними, какъ сельскаго приказа, такъ и всего общества. О принятіи же ихъ и о ручательствѣ общества за нихъ надлежитъ представить въ Комитетъ надлежащій мірской приговоръ, въ дополненіе того приговора, которымъ общество ходатайствовало о прощеніи и помилованіи сихъ принадлежавшихъ къ сектѣ и возвратившихся въ лютеранскую среду колонистовъ. На основаніи сего состоялся поручительный мірской приговоръ 16 апрѣля 1865 г., въ коемъ между прочимъ постановлено принять всѣхъ раскаявшихся колонистовъ обратно въ свое общество на жительство подъ своимъ поручительствомъ, имѣть строгое за ихъ образомъ жизни наблюденіе съ тѣмъ, что если кто не только изъ числа ихъ, но и прочихъ колонистовъ замѣченъ будетъ въ неисполненіи религіозныхъ обрядовъ евангелической церкви, въ вовлеченіи въ постороннюю, противную законамъ и церкви, секту, безъ всякаго судопроизводства и переписки по начальству немедленно устранить изъ среды общества высылкою за границу или въ Сибирь. Каковой приговоръ и представленъ Попечительному Комитету. Г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ 6 іюня 1865 года увѣдомилъ Комитетъ, что по объявленію г. Министра Государственныхъ Имуществъ Государь Императоръ въ 19 день мая всемилостивѣйше соизволилъ на прощеніе и оставленіе въ прежнемъ мѣстѣ жительства всѣхъ отрекшихся отъ анабаптизма колонистовъ Херсонской губерніи, не исключая и тѣхъ,—самовольно возвратившихся изъ-за границы, кои, по смыслу 468 ст. 2 ч. т. XII Устава о колонистахъ, подлежали бы высылкѣ въ Сибирь на поселеніе (Генрихъ Штульбергъ, Карлъ Эдингеръ и Францъ Линовскій). О таковой Высочайшей волѣ объявлено по принадлежности.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1865 г. Попечительный Комитетъ требовалъ донесенія, какъ ведутъ себя колонисты, коимъ всемилостивѣйше дозволено оставаться на прежнемъ мѣстѣ жительства безъ высылки въ Сибирь (Эдингеръ, Линов-

скій и Штульбергъ), а равно пріостановленные въ высылкѣ за границу восемь семействъ бывшихъ анабаптистовъ, т. е. исполняютъ-ли обряды лютеранской церкви и въ точности-ли исполняютъ данную ими подписку объ отреченіи отъ секты анабаптистовъ, къ которой принадлежали, вслѣдствіе какового обѣщанія ихъ, они и помилованы, а равно и всѣ прочіе колонисты, принадлежавшіе къ этой сектѣ и отрекшіеся отъ оной, дѣйствительно-ли посѣщаютъ лютеранскую церковь и исполняютъ обряды оной? Въ 1869 году въ августѣ мѣсяцѣ смотритель колоніи 4-го округа далъ знать г. Новороссійскому и Бессарабскому генералъ—губернатору, что *секта анабаптистовъ поддерживается въ одной изъ подвѣдомственныхъ Попечительному Комитету колоній при содѣйствіи эмиссаровъ, т. е. заграничныхъ шпіоновъ—лазутчиковъ.* О преслѣдованіи ихъ мѣстною уѣздною полиціей сдѣлано распоряженіе чрезъ г. губернатора, о чемъ Комитетъ, давая ему знать, предписалъ принять немедленно законныя мѣры. Изъ числа бывшихъ анабаптистовъ к. Новый-Данцигъ десять семействъ въ 1865 году пожелали быть уволенными изъ подданства Россіи и колонистскаго званія и переселиться на всегдашнее жительство за границу—въ Турцію. Желаніе это было исполнено для общественнаго спокойствія. Изъ бывшихъ анабаптистовъ остались на жительствѣ въ колоніи, какъ отрекшіеся отъ секты, Францъ Линовскій, Михаилъ Фликъ и Георгъ Клундтъ. Эти самые анабаптисты сначала поддерживали секту тайно, а въ настоящее время проповѣдуютъ явно, и секта анабаптистовъ приняла первоначальный характеръ, при содѣйствіи являющихся изъ-за границы ревнителей секты, распространяющихъ оную не только между лицами евангелическаго исповѣданія, но и между *православными.*

8 мая текущаго года (т. е. 1872-го) въ хуторѣ Штейнбергъ, населенномъ большею частію поселянами с. Новый—Данцигъ, предполагалось совершиться гласно крещеніе въ р. Ингулѣ въ секту анабаптистовъ распространителемъ оной прусско-подданнымъ Вильгельмомъ Шульцемъ; но

объ этомъ предупреждены были нѣкоторые поселяне с. Новый—Данцигъ, а потому, когда началось сборище, дано было знать старостамъ д. Богдановки и Новый—Данцигъ. Прибывъ вмѣстѣ съ понятыми и мѣстнымъ сотскимъ въ домъ поселянина Михаила Флика, застали тамъ сборище разнаго рода людей и посреди ихъ проповѣдующаго анабаптизмъ, Вильгельма Шульца, который и былъ задержанъ; а потомъ отправились къ дому поселянина Франца Линовскаго; но, встрѣтивъ здѣсь сопротивленіе со стороны сектантовъ, возвратились въ д. Богдановку, гдѣ въ сельской расправѣ при составленіи акта, прибывшими изъ Новаго —Данцига поселянами, послѣдователями анабаптизма, произведенъ безпорядокъ съ нанесеніемъ обидъ должностнымъ лицамъ. Прусско-подданный Вильгельмъ Шульцъ представленъ судебному слѣдователю и о всемъ сообщено мѣстному становому приставу и мировому посреднику; но распоряженій о преслѣдованіи виновныхъ до сихъ поръ никакихъ нѣтъ. Поселяне с. Новый—Данцигъ Францъ Линовскій, Михаилъ Фликъ и Георъ Клундтъ съ ихъ послѣдователями, отрекшіеся отъ секты анабаптистовъ и чрезъ это помилованные и оставленные на мѣстѣ жительства, не исполняютъ обрядовъ евангелической церкви, а проповѣдуютъ и распространяютъ анабаптизмъ, какъ и прежде, чѣмъ нарушили данную ими подписку и не оправдали надеждъ ни общества, ни начальства, а потому подлежатъ прежде опредѣленной имъ отвѣтственности. Этою сектою, заключаютъ просители, нарушается семейное и общественное спокойствіе. Повергая все вышесказанное на усмотрѣніе вашего превосходительства, осмѣливаемся всепокорнѣйше просить по сему дѣлу надлежащихъ распоряженій, присовокупляя при этомъ, что большинство поселянъ Новый—Данцигъ поддерживаютъ секту анабаптистовъ.“ (Слѣдуютъ подписи).

Такого содержанія прошенія были поданы колонистами и многихъ другихъ колоній.

Начавшись въ началѣ 60-хъ годовъ, дѣятельность загра-

ничныхъ эмиссаровъ по распространенію необаптизма въ Херсонской губерніи, упомянутыхъ въ приведенномъ прошеніи, достигаетъ высшей степени развитія въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ. Въ это время необаптизмъ выставилъ цѣлый рядъ самоотверженныхъ миссіонеровъ. Это были: Ефремъ и Іоаннъ Прицкау, Карлъ Ондра, Вильгельмъ Шульцъ, Карлъ Кёнигъ, Христіанъ Фишеръ и, наконецъ, главарь необаптистовъ—Іоаннъ Гергардъ Онкенъ. На распротраненіе необаптизма названными миссіонерами обратилъ вниманіе генералъ—губернаторъ П. Е. Коцебу: 13 іюля 1869-го года онъ писалъ Херсонскому губернатору: „секта анабаптистовъ (которую раньше онъ же, генералъ—губернаторъ Коцебу, называлъ сектою *гюпферовъ*)—въ колоніи Альтъ—Данцигъ (Старый—Данцигъ, Одесскаго уѣзда) поддерживается въ особенности заграничными эмиссарами. Поэтому я вмѣстѣ съ симъ прошу г. предсѣдателя Попечительнаго Комитета о колонистахъ южнаго края Россіи приказать строго слѣдить за проживающими вообще въ колоніяхъ иностранцами, непринадлежащими къ колоніальному вѣдомству и въ случаѣ, если бы между ними оказались распространяющіе какое-либо вредное ученіе, немедленно поступать съ ними по законамъ. Независимо отъ сего, покорно прошу ваше превосходительство распорядиться, чтобы мѣстная полиція и съ своей стороны также строго слѣдила за означенными иностранцами и въ случаѣ, если бы между ними замѣтила лицъ, вредно вліяющихъ на религіозныя убѣжденія населенія, неотлагательно задерживала бы ихъ и предавала колоніальному начальству для надлежащаго съ его стороны распоряженія“ [1]). Центромъ дѣятельности заграничныхъ миссіонеровъ необаптизма въ это время сдѣлалась нѣмецкая колонія Старый—Данцигъ (Одесскаго уѣзда), упоминаемая въ отношеніи генералъ—губернатора, населеніе которой пред-

[1]) Отношеніе г.-губернатора на имя Херсонск. губернатора отъ 12 іюля 1869 г. № 5295.

ставляло изъ себя благопріятную почву, подготовленную благодаря дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ необаптизма Ефрема и Іоганна Прицкау. Сюда стекаются послѣдователи новаго ученія со всѣхъ сторонъ, чтобы послушать и поучиться у главныхъ проповѣдниковъ необаптизма, здѣсь совершается торжественное „преломленіе хлѣба,“ здѣсь подготовляются русскіе вожаки штунды для дальнѣйшей проповѣднической дѣятельности, подвергаются вторичному крещенію и снабжаются всѣмъ необходимымъ для успѣшной пропаганды новаго ученія.

Ефремъ Прицкау выступилъ пропагандистомъ необаптизма, какъ о томъ можно заключить на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, до 1862 года, такъ какъ въ этомъ году онъ имѣлъ уже учениковъ изъ нѣмцевъ и русскихъ; самъ же онъ принялъ ученіе необаптизма—что весьма вѣроятно,—отъ одного изъ заграничныхъ эмиссаровъ, дѣйствовавшихъ въ колоніи Н.—Данцигъ. Е. Прицкау по оффиціальнымъ даннымъ болѣе извѣстенъ, какъ распространитель необаптизма въ средѣ православнаго населенія, а потому о дѣятельности его подробнѣе мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

Послѣ Е. Прицкау выступаетъ (въ 1869—72 г.г.) миссіонеромъ сынъ его Іоганнъ Прицкау. Первые уроки необаптизма молодой Прицкау получилъ, несомнѣнно, отъ своего отца, которому онъ помогалъ, во время собраній сектантовъ въ его домѣ, въ изъясненіи Евангелія русскимъ посѣтителямъ, не знавшимъ нѣмецкаго языка. Не ограничиваясь уроками своего отца, Іоганнъ Прицкау для болѣе обстоятельнаго изученія догматовъ необаптизма отправляется за границу—въ Гамбургъ, гдѣ слушаетъ въ продолженіи двухъ лѣтъ лекціи въ семинаріи, основанной *Онкеномъ*. По возвращеніи изъ Гамбурга, онъ съ ревностью молодого проповѣдника распространяетъ необаптизмъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. О дѣятельности Іоганна Прицкау въ это время елизаветградскій исправникъ 29 сентября 1869 года доносилъ Херсонскому губер-

натору: „Въ к. С.—Данцигъ есть тамошній житель Іоганнъ Прицкау, занимающій въ средѣ нѣмцевъ мѣсто пресвитера. Онъ два года жилъ въ Гамбургѣ и учился у Гергарда Онкена. Въ настоящее время Прицкау совершаетъ у нѣмцевъ всѣ обряды служенія и вчерашняго дня совершилъ крещеніе нѣмцевъ въ р. Сугаклеѣ. Въ Данцигѣ есть отдѣльный домъ, куда собираются нѣмцы для совершенія богослуженія: туда же ходятъ крестьяне д. Карловки раскольнической *секты штундовъ*“ [1]). Благодаря той осторожности, съ которой нѣмецкіе миссіонеры необаптизма ведутъ дѣло пропаганды, оффиціальныя данныя, кромѣ приведеннаго рапорта не даютъ подробныхъ о дѣятельности І. Прицкау, по возвращеніи его изъ Гамбурга, свѣдѣній. Есть основаніе полагать, что она была направлена къ утвержденію въ догматахъ необаптизма прежнихъ прозелитовъ и пріобрѣтенію новыхъ. Только уже въ 1872 году І. Прицкау выступилъ въ актѣ перекрещиванія новыхъ послѣдователей необаптизма. 21 декабря 1872 года херсонскій исправникъ донесъ Херсонскому губернатору: „22 прошлаго октября въ с. Новый—Данцигъ поселянинъ села Н.—Данцигъ, Елизаветградскаго уѣзда, Іоганнъ Прицкау совершилъ въ р. Ингулѣ перекрещиваніе въ ересь анабаптизма Людвига Вагнера и Іосифа Энгелы и жены его Агаты. Задержанный мною того же числа, онъ предъявилъ паспортъ, выданный ему изъ Аннинскаго волостного правленія за № 348 и вмѣстѣ съ тѣмъ данною мнѣ подпискою объяснилъ, что онъ пропагандируетъ въ силу того, что въ С.—Данцигскомъ сельскомъ правленіи получено предписаніе Его Высокопревосходительства г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ—губернатора (П. Е. Коцебу), что секта необаптистовъ можетъ быть терпима, и чтобы сектантовъ не преслѣдовали.“ [2]).

[1]) См. рапортъ елизаветград. исправника Херсон. губернатору 29 сент. 1869 г. № 77.

[2]) См. рапортъ Херсонск. исправника Херсонск. губернатору отъ 21 декабря 1872 г. № 3136.

Въ 1870 году въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губ. выступаетъ новый миссіонеръ необаптизма прусско—подданный Карлъ Ондра. Когда въ первый разъ К. Ондра ворвался въ Россію—не извѣстно; но несомнѣнно, что онъ гораздо раньше 70-хъ годовъ дѣйствовалъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ ананьевскаго уѣзда (Херсонск. губ.) въ качествѣ миссіонера необаптизма и былъ одинъ изъ тѣхъ заграничныхъ *„шпіоновъ - лазутчиковъ“*, являвшихся въ 60-хъ г. г. съ проповѣдью необаптизма въ нѣмецкія колоніи, на которыхъ жалуются въ своемъ прошеніи колонисты Н.—Данцига. Извѣстный уже намъ (см. прошеніе колонистовъ Н.—Данцига), одинъ изъ первыхъ послѣдователей необаптизма, колонистъ Н.—Данцига, Францъ Линовскій, при допросѣ о дѣлѣ о перекрещиваніи К. Ондрою шестнадцати колонистовъ Н.—Данцига показалъ, что „К. Ондра хорошо извѣстенъ анабаптистамъ: онъ давно уже въ к. Рошгатъ, ананьевскаго уѣзда, сектаторами избранъ проповѣдникомъ и года за два передъ симъ (22 іюня 1870 года) былъ въ Н.—Данцигѣ“ [1]). Это въ высшей степени подвижная и дѣятельная натура, обладавшая рѣдкою способностію дѣйствовать въ одно и тоже время въ трехъ разныхъ пунктахъ подъ различными именами, такъ что мѣстная полиція, поставленная въ крайнее недоразумѣніе продѣлками *„невидимаго доселѣ проходимца“*, сочла за лучшее оставить его въ покоѣ. Запасшись нѣсколькими ложными паспортами, К. Ондра свободно разъѣзжалъ по югу Россіи съ проповѣдью необаптизма,—то подъ именемъ Одесскаго мѣщанина, торговца красками, то подъ именемъ крестьянина Волынской губерніи и т. п. и всегда легко ускользалъ изъ рукъ полиціи. Дѣятельность К. Ондры въ качемиссіонера необаптизма оффиціальными данными представляется въ такомъ видѣ: въ мѣсяцѣ іюнѣ 1870 г. К. Ондра явился съ проповѣдью необаптизма въ нѣмецкую колонію Гоффнунгсбургъ (Одесскаго уѣзд.), гдѣ былъ задержанъ

[1]) См. дѣло К. Х. Г. 1870 г. ч. I. стр. 281.

и представленъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи. Послѣдній, *не считая себя въ правѣ* подвергнуть К. Ондру преслѣдованію, 13 іюня 1870 г. отправляетъ его обратно въ полицейское управленіе Одесскаго уѣзда; это въ свою очередь, *не считая себя въ правѣ* подвергнуть К. Ондру судебному преслѣдованію, отсылаетъ его обратно тому же Попечительному Комитету. Объ этихъ странствованіяхъ К. Ондры исправникъ Одесскаго уѣзда 14 іюня 1870 г. писалъ Херсонскому губернатору: „Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи 13 іюня за № 4675 препроводилъ въ полицейское управленіе задержаннаго въ к. Гоффнунгсбургъ появившагося проповѣдника анабаптистовъ прусско—подданнаго Карла Ондру для преданія его суду за распространеніе ереси. Руководясь 1006 ст. Устава уголовнаго судопроизводства, я Ондру съ паспортомъ его препроводилъ обратно въ Комитетъ для передачи духовному начальству либентальскихъ (къ приходу которыхъ принадлежитъ к. Гоффнунгсбургъ) колонистовъ“ [1]). Попечительный Комитетъ вторично получивъ К. Ондру, до начала судопроизводства отдалъ его на поручительство колонисту Виллеру [2]), который далъ ему возможность уйти, какъ впослѣдствіи самъ показалъ, quasi на мѣсто своего жительства въ м. Роговку (Волынской губ.). На этомъ полиція и судебныя власти и успокоились. Въ дѣйствительности же К. Ондра пребывалъ въ Херсонской губерніи и съ ложнымъ паспортомъ разъѣзжалъ по нѣмецкимъ колоніямъ, училъ и совершалъ перекрещиванія. Объ этомъ Херсонскій губернаторъ отъ 29 ноября 1872 г. за № 274 писалъ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ—губернатору. „Вслѣдствіе предложенія отъ 22 ноября за № 341 имѣю честь доложить вашему высокопре-

[1]) См. рапортъ Одесскаго исправника Херсонскому губернатору отъ 14 іюня 1870 г. № 1698.

[2]) Гергардъ Виллеръ знакомый уже намъ миссіонеръ необаптизма въ Екатеринославской губерніи. Примѣч. автора.

восходительству, что проповѣдникъ секты анабаптистовъ, иностранецъ Карлъ Ондра, какъ видно изъ дѣла канцеляріи моей, въ мѣсяцѣ іюнѣ 1870 г. задержанъ былъ въ к. Гоффнунгсбургъ (Одесск. уѣзд.) и тамошнимъ полицейскимъ управленіемъ въ томъ-же мѣсяцѣ переданъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, которымъ отданъ на поручительство колонисту Виллеру и по отзыву послѣдняго въ 1870 г. выѣхалъ изъ Одессы на мѣсто своего жительства въ м. Роговку (Житомирск. уѣзд. Волынск. губ). Въ январѣ же сего года обнаружено, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Одесскаго уѣзда происходятъ совращенія въ анабаптизмъ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), принадлежащихъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, и что въ эту же секту перешли въ Одесскомъ и Елизаветградскомъ уѣздахъ нѣкоторые крестьяне, о чемъ мною доведено до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства 15 марта № 69.11 и 13 іюля с. г. въ хуторѣ Штейнгутъ (Балацковской вол. Херсонск. уѣзд.) совершено анабаптическое крещеніе надъ шестнадцатью поселянами с. Н.-Данцигъ. По произведенному дознанію оказалось, что *крещеніе это совершилъ Карлъ Ондра*, прибывшій въ Штейнгутъ изъ к. С.—Данцигъ. (Елизаветградск. уѣзд.) и выѣхавшій потомъ въ г. Николаевъ“ [1]). Весьма вѣроятно, что К. Ондра, который, по предположеніямъ полиціи, долженъ былъ находиться въ м. Роговкѣ, укрывался во время пребыванія въ С.—Данцигъ у того-же извѣстнаго пропагандиста необаптизма, І. Прицкау, гдѣ находили безопасное убѣжище и другіе заграничные миссіонеры необаптизма. Что Карлъ Ондра въ своихъ разъѣздахъ по колоніямъ южнаго края Россіи пользовался ложными паспортами, въ этомъ удостовѣряетъ насъ тотъ-же Херсонскій губернаторъ, потребовавшій отъ 31 іюля 1870 г. за № 91 отъ Херсонскаго исправника свѣдѣнія о томъ, по какимъ документамъ проживалъ Карлъ

[1]) См. дѣло К. Х. Г. 1872 г. ч. I стр. 584.

Ондр[ы], не поступало-ли откуда заявленій о незаконности вида Ондры, „такъ какъ до его свѣдѣнія дошло, что прусско-подданный Ондра имѣетъ незаконный паспортъ.“ [1]).

Совмѣстно съ К. Ондрою дѣйствовалъ и другой заграничный миссіонеръ анабаптизма, прусско-подданный *Вильгельмъ Шульцъ*. Онъ помогалъ Карлу Ондрѣ 11 и 13 іюля 1872 г. въ хуторѣ Штейнбергъ при крещеніи шестнадцати поселянъ Н.—Данцига, участвовалъ въ собраніяхъ, происходившихъ въ томъ-же году подъ руководствомъ Карла Ондры въ Н.—Данцигѣ. Приставъ 5-го стана Херсонскаго уѣзда 22 іюля 1872 года доносилъ Херсонскому исправнику; „8-го іюля текущаго (1872) года староста с. Новый Данцигъ Ф. Дикгаутъ, освѣдомившись, что на х. Штейнгутъ къ М. Флику прибылъ какой-то неизвѣстный иностранецъ, преднамѣревающійся совершать въ р. Ингулѣ перекрещиваніе вновь присоединяющихся къ расколу анабаптистовъ, совмѣстно съ сотскимъ и понятыми, а также съ приглашеннымъ старостою смежной д. Богдановки и крестьянами отправились на хуторъ къ дому Флика, гдѣ оказалось въ сборѣ много сектантовъ, посреди коихъ прусско-подданный Вильгельмъ Шульцъ что-то проповѣдывалъ. По отправленіи Шульца, какъ личности неизвѣстной, въ Богдановскую сельскую расправу, Дикгаутъ съ названными понятыми, съ цѣлью дознать, не скрывается-ли еще какой пришлецъ у не бывшаго на указанномъ сборищѣ Франца Линовскаго, отправились къ дому послѣдняго, но какъ только они подходили, дочь Линовскаго Доротея 21 года, заперла наружныя двери на замокъ и на требованіе отворить не повиновалась. Тогда одинъ изъ понятыхъ Генрихъ Клейнъ подошелъ къ окну посмотрѣть, кто въ домѣ запертъ, но въ то-же время изъ-за дома выбѣжалъ сынъ Ф. Линовскаго, Францъ—22-хъ лѣтъ, ударилъ по затылку Клейна и оборвалъ на немъ рубаху; началъ бранить старосту и понятыхъ, вслѣдствіе чего и былъ свя-

[1]) См. дѣло К. Х. Г. 1870 г. ч. I стр. 241.

занъ. Тогда, по приказанію Ф. Линовскаго (отца), бывшаго запертымъ въ избѣ, Доротея отперла двери и за исключеніемъ его въ домѣ никого не оказалось. Послѣ этого Дикгаутъ, освободивъ Франца Линовскаго (сына), отправился въ Богдановскую расправу для составленія о происшедшемъ акта, но туда скоро прибыли: Вильгельмъ Вагнеръ, Іоганнъ Мотисъ, Лоренцъ Пудвиль и др., гдѣ позволили себѣ бранить обоихъ старостъ, говоря, что хуторъ принадлежитъ имъ въ собственность и никто не имѣетъ права воспрепятствовать имъ дѣлать тамъ, что угодно; при этомъ В. Вагнеръ ударилъ по лицу Г. Клейна. Въ первыхъ числахъ прошлаго іюня (1872 г.) пріѣхалъ къ Линовскому какой-то неизвѣстный нѣмецъ-анабаптистъ, который вмѣстѣ съ В. Шульцемъ 11 и 13 го ч. ч. совершили перекрещиваніе въ анабаптизмъ поселянъ Н.—Данцига (приводятся имена и фамиліи перекрещенныхъ) въ числѣ шестнадцати душъ, а затѣмъ тотъ же неизвѣстный вмѣстѣ съ Шульцемъ отвезены были Линовскимъ въ Николаевъ. Францъ Линовскій заявилъ, что пріѣзжавшій и совершившій перекрещиваніе нѣмецъ—анабаптистъ былъ К. Ондра. Онъ—житель одной изъ западныхъ губерній, по какой именно—не извѣстно; хорошо имъ-анабаптистамъ извѣстенъ: онъ давно уже въ с. Роштадтъ (ананьевскаго уѣзд.) избранъ сектаторами своимъ проповѣдникомъ и года за два передъ симъ былъ въ Н.-Данцигѣ. Въ началѣ минувшаго іюня онъ, Линовскій, вмѣстѣ съ своими односельцами Христіаномъ Глюкъ и Іоганномъ Пудивлемъ, были въ к. С.-Данцигѣ (Одесск. уѣзд.) и тамъ у анабаптистовъ встрѣтили К. Ондру, котораго пригласили и привезли съ себѣ на х. Штейнгутъ. При этомъ Линовскій на замѣчаніе мое (пристава) при указанномъ выше старостѣ и другихъ, что община ихъ противозаконная, отвѣтилъ, что въ С-Данцигѣ получено распоряженіе его высокопревосходительства Новороссійскаго и Бессарабскаго г.-губернатора о томъ, чтобы ихъ-анабаптистовъ не трогать и предоставить имъ полную свободу

дѣйствій.“ [1]). Освобожденный по какимъ-то особеннымъ соображеніямъ изъ Богдановской расправы и доставленный Ф. Линовскимъ въ г. Николаевъ, В. Шульцъ 1-го августа того-же 1872 г. уже появляется съ проповѣдью необаптизма въ с. Ландау (Одесск. уѣзд.), гдѣ быстро увлекаетъ многимъ римско-католиковъ въ необаптизмъ. Но дѣятельность его здѣсь къ счастью была непродолжительна: приставомъ 3-го стана онъ былъ вскорѣ арестованъ и дѣло по преслѣдованію его судебнымъ порядкомъ было передано декану римско-католическихъ церквей Херсонской губерніи, прелату Разумовичу, который направилъ его къ судебному слѣдователю Одесскаго окружнаго суда. Дальнѣйшая исторія подвиговъ В. Шульца неизвѣстна: вѣроятно онъ былъ высланъ за границу. [2]).

Въ то время, какъ въ сѣверной части Херсонской губерніи дѣйствовали названные выше миссіонеры необаптизма, товарищи ихъ развивали свою дѣятельность съ одинаковымъ успѣхомъ въ южной части ея, избравъ пунктомъ для своей дѣятельности к. к. Рорбахъ, Вормсъ, Ландау, д. Основу (она же Пассеково) и др. Это были: саксонско-подданный *Карлъ Кёнигъ*, поселянинъ к. Ландау *Христіанъ Фишеръ* и извѣстный уже намъ поселянинъ к. Хортицы (Екатеринославск. губ.) *Герардъ Виллеръ*. 25 января 1872 г. Одесскій исправникъ доносилъ Херсонскому губернатору: „помощникъ сельскаго старосты и сотскій м. Ландау арестовали 12 сего января за совращеніе поселянъ католиковъ въ анабаптизмъ саксонско-подданнаго Карла Генрихова Кёнига и Ландаускаго поселянина Христіана Готлибова Фишера, которые 24 числа представлены во ввѣренное мнѣ полицейское управленіе. Руководствуясь 1005 и 1006 ст. Устава уголовнаго судопроизводства и секретнымъ циркулярнымъ предписаніемъ предмѣстника ва-

[1]) См. дѣло К. Х. Г. 1872, ч. I, л. л. 546—547.

[2]) См. рапортъ Одескаго исправника Херсонск. губернатору отъ 6 авг. 1872 г № 1678.

шего отъ 23-го іюня за № 141, я упомянутыхъ лицъ съ дознаніемъ передалъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи". При этомъ исправникъ присовокупляетъ, что К. Кёнигъ съ Хр. Фишеромъ предполагаютъ переселиться во взятое ими на поссенію (аренду) имѣніе землевладѣльца Тимковскаго (Александровск. уѣзд.) [1]). Оффиціальныя данныя не даютъ подробныхъ свѣдѣній о результатахъ дѣятельности К. Кёнига и Хр. Фишера въ Ландау и числѣ совращенныхъ ими въ необаптизмъ поселянъ, но принимая во вниманіе то, что поселяне к. Ландау вскорѣ послѣ этого вошли къ Херсонскому губернатору съ ходатайствомъ о выселеніи изъ среды ихъ анабаптистовъ, можно заключить, что сѣмена заблужденія были брошены опытною рукою и въ достаточномъ количествѣ. Деканъ Разумовичъ дѣло о совращеніи К. Кёнигомъ и Хр. Фишеромъ 28 января 1872 года за № 14 представилъ въ тираспольскую римско-католическую консисторію, а обвиняемыхъ передалъ на поручительство въ Одессу. Но К. Кёнигъ и Хр. Фишеръ не оправдали довѣрія своихъ поручителей, такъ какъ послѣдняго изъ нихъ 5 февраля того-же 1872 года, т. е. почти черезъ недѣлю, мы видимъ дѣйствующимъ въ к. Рорбахъ и д. Основѣ совмѣстно съ извѣстнымъ намъ проповѣдникомъ Гергардомъ Виллеромъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ 1869 году нѣмецкія колоніи южной Россіи посѣтилъ глава необаптистовъ Іоганнъ Гергардъ Онкенъ изъ Гамбурга. Пріѣздъ Онкена, поставившій въ крайне непріятное положеніе мѣстную полицію, недоумѣвавшую, какъ ей поступить съ „знаменитымъ иностранцемъ",—имѣлъ большое значеніе для дѣла распространенія необаптизма на югѣ Россіи. Это важное въ исторіи южно-русскаго необаптизма событіе оффиціальными данными представляется

[1]) См. рапортъ Одесск. исправника Херсонск. губернатору отъ 25 янв. 1872 г. № 4.

въ слѣдующемъ видѣ: „Циркуляромъ № 141, телеграфировалъ Елизаветградскій исправникъ Херсонскому губернатору 29 сентября 1869 года, предписано задерживать и передавать колоніальному начальству иностранцевъ, вредно вліяющихъ на религіозныя убѣжденія населенія. Задержанъ въ Данцигѣ иностранецъ Гергардъ Онкенъ, крестившій колонистовъ и проповѣдывавшій ученіе крестьянамъ (т. е. православнымъ). Прошу разрѣшенія: передать ли Гергарда Онкена Попечительному Комитету въ Одессу?“ [1]). Вслѣдъ за телеграммой исправникъ отправилъ Херсонскому губернатору рапортъ, въ которомъ сообщилъ слѣдующее о дѣйствіяхъ Онкена: „въ нѣмецкую колонію С.-Данцигъ 16 сентября прибылъ изъ Гамбурга гамбургско-подданный Іоаннъ Гергардъ Онкенъ съ національнымъ паспортомъ, явленнымъ въ консульствѣ 29 прошлаго августа. Во все время пребыванія Гергарда Онкена въ Данцигѣ онъ проповѣдывалъ нѣмцамъ Евангеліе и 20 сентября крестилъ въ р. Сугаклеѣ нѣмцевъ-колонистовъ... Жители (православные) д. Карловки особенно чаще стали посѣщать собранія (въ домѣ І. Прицкау) въ с. С.-Данцигѣ съ того времени, какъ пріѣхалъ Гергардъ. Предписаніемъ отъ 30 іюля (1869 г.) за № 141 предписано мнѣ слѣдить за проживающими въ колоніяхъ иностранцами, не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ если бы въ числѣ ихъ оказались лица, вредно вліяющія на религіозныя убѣжденія, немедленно задерживать ихъ и предавать колоніальному начальству. Поэтому долгомъ считаю донести вашему превосходительству и прошу разрѣшенія, слѣдуетъ ли предать Гергарда колоніальному начальству и какому именно, въ виду того, что въ Данцигѣ, кромѣ Шульца (старшины), который, какъ замѣчено, покровительствуетъ Онкену, другого колоніальнаго начальства нѣтъ; а потому не признаете-ли нужнымъ предать Онкена въ Попечительный Коми-

[1]) Дѣло канц. Херсонскаго губернатора 1869 г. ч I стр. 106.

тетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи? Приэтомъ считаю необходимымъ доложить, что иностранецъ Гергардъ Онкенъ и колонистъ С.-Данцига Прицкау предположили ѣхать въ Екатеринославскую губернію для распространенія секты анабаптистовъ“ [1]).

Въ отвѣтъ на сообщеніе исправника Херсонскій губернаторъ того-же 29 сентября 1869 г. телеграфировалъ ему: „если Гергардъ обвиняется въ совращеніи православныхъ, то передайте судебному вѣдомству. Подробности дѣла донесите“ [2]). Этотъ неопредѣленный отвѣтъ губернатора поставилъ въ крайне затруднительное положеніе Елизаветградскаго исправника: полагая, что подъ совращеніемъ православныхъ слѣдуетъ разумѣть перекрещиваніе ихъ, какое Гергардъ Онкенъ совершилъ надъ нѣмцами, онъ отпустилъ Онкена, который воспользовавшись свободою, скрылся. Въ свое оправданіе Елизаветградскій исправникъ 7 ноября 1869 года за № 107 доносилъ Херсонскому губернатору: „Гергардъ Онкенъ, дѣйствительно, проповѣдывалъ и крестилъ цѣмцевъ Данцига, но никого изъ православныхъ не совратилъ въ расколъ; крестьяне же д. Карловки *раскольники—штунды* (sic) во время пребыванія Гергарда Онкена въ Данцигѣ ходили туда, гдѣ въ отдѣльномъ домѣ съ нѣмцами собирались для совершенія богослуженія; они ходили туда и прежде; *но особенно чаще стали посѣщать нѣмецкій молитвенный домъ съ прибытіемъ въ колонію Гергарда Онкена.* Имѣя въ виду предписаніе вашего превосходительства отъ 23 іюля сего года за № 141, которымъ предписано мнѣ строго слѣдить за проживающими въ колоніяхъ иностранцами, не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ если-бы въ числѣ ихъ оказались лица, вредно вліяющія на религіозныя убѣжденія населенія, немедленно задерживать и предавать колоніальному начальству, я 29 сентября за-

[1]) См. Дѣло К. Х. Г. 1896 г. ч. I стр. 111—112.

[2]) См. дѣло К. Х. Г. 1869 г. ч. I, стр. 107.

держалъ Гергарда Онкена въ к. Данцигѣ; но, не зная, для какой надобности передать его колоніальному начальству и какому именно, я телеграммой отъ 29 сентября просилъ разрѣшенія вашего превосходительства, какъ слѣдуетъ поступить мнѣ съ Онкеномъ, на что получилъ отвѣтъ: „предать Гергарда судебному вѣдомству, если онъ совратилъ православныхъ“. Гергардъ Онкенъ, дѣйствительно, могъ имѣть вліяніе на религіозныя убѣжденія православныхъ, но никого изъ нихъ не совратилъ. Крестьяне д. Карловки, ходившіе въ к. Данцигъ, во время пребыванія тамъ Онкена, для совершенія богослуженія, совращены въ расколъ еще прежде прибытія его, о чемъ я доносилъ вашему превосходительству 26 января сего года № 6, 16 іюня № 30 и 30 іюня № 42. Поэтому и на основаніи инструкціи, данной по дѣламъ о раскольникахъ, я не имѣлъ повода предать Онкена судебному вѣдомству и, не получивъ разъясненія по вопросу о передачѣ Онкена колоніальному начальству, я считалъ невозможнымъ задерживать иностранца Онкена и освободилъ его. Затѣмъ онъ выѣхалъ въ Екатеринославскую губернію съ колонистомъ С.-Данцига І. Прицкау. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Данцигѣ, Гергардъ Онкенъ долженъ возвратиться въ Елизаветградъ, и здѣсь я буду слѣдить за появленіемъ его секретно“ [1]).

Изъ другого рапорта того-же Елизаветградскаго исправника мы узнаемъ, что изъ колоніи С.-Данцигъ Онкенъ выѣхалъ съ ученикомъ своимъ Іоганномъ Прицкау въ Херсонъ, проѣздомъ пробылъ три дня въ к. Н.-Данцигъ, въ Херсонѣ былъ только нѣсколько часовъ и выѣхалъ оттуда на почтовыхъ чрезъ Бериславъ и Ново-Воронцовку въ Екатеринославскую губ., тамъ былъ въ колоніяхъ: Хортицѣ, Кичкасѣ, Шенвизе и другихъ и на пароходѣ по Днѣпру чрезъ Херсонъ пріѣхалъ въ Одессу 17-го октября,

---

[1]) См. Дѣло К. Х. Г. 1869 г. ч. I стр. 132.

гдѣ Іоаннъ Прицкау оставилъ его и возвратился домой въ Данцигъ 21-го октября“ [1]).

Въ 1869 году мы видимъ дѣйствующимъ въ Херсонской губерніи въ качествѣ пресвитера необаптистовъ извѣстнаго уже намъ по Екатеринославской губерніи Абрама Унгера. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ Елизаветградскій исправникъ въ рапортѣ Херсонскому губернатору 16 іюня 1869 г. № 30: „крестьянинъ собственникъ д. Карловки, Аннинской волости, *Евфимъ Цимбалъ* 11 сего іюня днемъ принялъ крещеніе въ р. Сугаклеѣ при нѣмецкой к. С.-Данцигъ отъ колониста Екатеринославской губерніи колоніи Старой Хортицы Абрама Унгера. Вмѣстѣ съ Цимбаломъ крещеніе приняли и нѣкоторые колонисты колоніи С.-Данцигъ въ числѣ 30 душъ обоего пола. Обрядъ крещенія заключался въ слѣдующемъ: Унгеръ, собравъ около р. Сугаклеи пожелавшихъ принять отъ него крещеніе, сначала читалъ по—нѣмецки молитвы (sic) изъ привезеннаго имъ Евангелія, потомъ пѣлъ съ ними молитвы и, накопецъ, порознь каждаго вводилъ въ одномъ бѣльѣ въ воду, гдѣ тоже читалъ какія-то молитвы и затѣмъ погружалъ принимавшаго крещеніе одинъ разъ въ воду. Въ числѣ этихъ нѣмцевъ принялъ крещеніе и Цимбалъ. Послѣ совершенія обряда этого крещенія колонистъ Унгеръ, въ тотъ же день выѣхалъ въ к. Старую Хортицу. Объ изложенномъ честь имѣю донести вашему превосходительству, докладывая при этомъ, что Шульцъ (старшина С.-Данцига), допустившій Унгера къ совершенію крещенія, замѣтно и самъ совратился въ секту штунды; но изъ боязни быть наказаннымъ, какъ онъ самъ объявилъ это, не можетъ оставить настоящую религію“ [2]). Изъ приведеннаго донесенія исправника очевидно, что Унгеръ не принималъ участія въ предварительномъ наставленіи принявшихъ отъ него перекрещиваніе, что они подготовлены бы-

[1]) См. Дѣло К. Х. Г. 1869 г. ч. Ш, л. 362 и слѣд.

[2]) См. Дѣло К. Х. Г. 1869 г. ч. I, стр. 69—72.

ли къ принятію крещенія раньше Е. Прицкау, который не перекрестилъ ихъ самъ, можетъ быть, потому только, что не былъ облеченъ саномъ пресвитера; для завершенія дѣла Е. Прицкау и былъ вызванъ Абрамъ Унгеръ.

Обобщая приведенныя данныя о религіозномъ движеніи въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) религіозное движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи въ указанное время съ ясностью опредѣлилось, какъ движеніе именно *необаптистическое*. Оно было начато и велось подъ знаменемъ необаптизма: въ самомъ же началѣ развитія этого движенія мы встрѣчаемся съ фактами перекрещиваній прозелитовъ *новаго ученія*, которыя (т. е. перекрещиванія) служили печатью перехода ихъ въ секту и притомъ совершались въ рѣкахъ (Днѣпрѣ, Сугаклеѣ, Ингулѣ и др.), что также указываетъ на необаптизмъ, признающій дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное только въ рѣкѣ и вообще въ текущей водѣ; лица, руководившія этимъ движеніемъ, стоятъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ главѣ изграничныхъ необаптистовъ Іоганну Гергарду Онкену и къ основанной имъ въ Гамбургѣ баптистической семинаріи: одни изъ нихъ дѣйствуютъ, какъ его миссіонеры (К. Ондра, В. Шульцъ), другіе, какъ его ближайшіе ученики (І. Прицкау) и, наконецъ, Онкенъ, какъ глава основанной имъ секты, которому весьма близки интересы ея, дѣлаетъ объѣздъ тѣхъ мѣстъ южной Россіи, въ которыхъ религіозное движеніе, возбужденное его учениками, приняло особенно широкіе размѣры, даетъ руководящія наставленія дѣятелямъ этого движенія, бесѣдуетъ съ лицами (русскими и нѣмцами), увлекшимися новымъ ученіемъ и самъ лично совершаетъ перекрещиванія. Могъ-ли такъ Онкенъ дѣйствовать, если бы это религіозное движеніе и его дѣятели были ему чужды,—если бы не отъ него они исходили и не имъ руководились въ своей дѣятельности? 2) Названное религіозное движеніе вышло не отъ нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ: меннонитовъ, евангелико-лютеранъ и

др., но отъ нѣмцевъ *сектантовъ* даже по отношенію къ этимъ вѣроисповѣданіямъ. Мы видѣли, что нѣмцы-колонисты безъ различія вѣроисповѣданій (меннониты, евангелико-лютеране, католики) соединились въ борьбѣ съ развитіемъ въ ихъ средѣ *новаго ученія*, которое одинаково враждебно всѣмъ имъ.

Въ томъ, что религіозное движніе, имѣвшее мѣсто въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи въ 50—60 г. г. и началѣ 70 г. г. прошлаго столѣтія, было движеніемъ именно *необаптистическимъ*, мы еще болѣе убѣждаемся изъ разсмотрѣнія *вѣроученія* главныхъ дѣятелей этого движенія.

О вѣроученіи лицъ, стоявшихъ во главѣ описаннаго нами религіознаго движенія и ихъ послѣдователей, мы узнаемъ изъ показаній ихъ, данныхъ при допросѣ ихъ судебными властями. Такъ, 27 іюня 1862 г. судебнымъ слѣдователемъ 3-го участка Екатеринославскаго окружнаго суда г. Шмагайловымъ были допрошены уже извѣстные намъ главари религіознаго движенія въ нѣмецкихъ колоніяхъ Екатеринославской губерніи: *Гейнрихъ Нейфельдтъ*, *Абрамъ Унеръ*, *Герардтъ Виллеръ* и *Петръ Беръ*. Предъ допросомъ названныя лица подали судебному слѣдователю письменное заявленіе слѣдующаго содержанія: „Мы, ниже подписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ во имя нашихъ религіозныхъ собраній, что касается до вѣры, мы убѣждены, что основаніе нашей вѣры—Священное Писаніе, изложенное Менно-Симономъ. Мы меннониты и меннонитами оставаться хотимъ. Мы также убѣждены, что можемъ ошибаться и готовы исправить ошибку нашу, какъ скоро изъ Священнаго Писанія намъ доказано будетъ противное нашему мнѣнію.

Мы не хотѣли скрывать нашу вѣру въ Спасителя: всѣмъ извѣстно, что пѣніе духовныхъ гимновъ, моленіе и чтеніе составляютъ благочестивое упражненіе въ свободное время, но люди зломыслящіе наименовали насъ еретиками.

Наши односельцы и правители колоній не хотѣли войти въ наши собранія, чтобы удостовѣриться въ нашей неви-

новности, напротивъ, они слѣдовали мнѣнію злыхъ людей о насъ и стали насъ гнать, какъ злодѣевъ, не смотря на то, что мы ничего дурного не сдѣлали; безвинно насъ посадили въ сырые погреба и, чтобы удалить всякій лучъ свѣта, плотно закрывали всѣ окна, такъ что воздухъ сдѣлался для заключенныхъ несноснымъ; когда насъ выпустили на свободу, послѣ нѣсколькихъ дней заключенія, мы едва могли держаться на ногахъ; другіе преданы были голоду и морозу, одного сѣкли розгами—и все это за вѣру. Для прекращенія такихъ преслѣдованій со стороны нашихъ собратій и дабы извѣстно было высшему начальству бѣдственное наше положеніе, мы въ прошеніи своемъ на имя Милостивѣйшаго нашего Государя и Императора описали таковые поступки нашихъ собратій и просили объ Высочайшей защитѣ.

Крещеніе у насъ и между нашими „братьями“ совершается въ водѣ такъ, что крестящійся погружается въ воду, по примѣру Спасителя и первыхъ христіанъ; мы сами крестимъ себя на томъ основаніи, что у всѣхъ меннонитовъ учителя и старшины выбираются изъ среды общества и посвящаются въ свою обязанность рукоположеніемъ и молитвою“.

Показанія были даны слѣдующаго содержанія. Гейнрихъ Нейфельдтъ показалъ: „Я, Абрамъ Унгеръ, Гергардъ Виллеръ и Петръ Бергъ не образовывали новой секты или ученія, но я, равно и Абрамъ Унгеръ и другіе названные меннониты, убѣдившись въ томъ, что меннонитское вѣроисповѣданіе въ колоніяхъ Хортицкаго округа не выполняется со стороны церковныхъ старшинъ и учителей, говорили съ старшинами о томъ, чтобы ввести меннонитскіе обряды, которые на это не согласились и поэтому мы въ настоящемъ году, по внушенію Духа Божія, избраны обществомъ на основаніи меннонитскихъ правилъ въ церковные учителя большинствомъ голосовъ. Мы получили крещеніе въ Молочанскомъ округѣ въ рѣкѣ Токмакѣ отъ Гергарда Виллера, получившаго на это уполномочіе отъ

тамошнихъ *церковныхъ учителей нашего вѣроисповѣданія.* Основатель этого ученія есть нашъ реформаторъ Менно-Симонъ, которое ученіе согласно съ словомъ Божіимъ. Мы называемся по старому меннонитскому обряду: „Меннонитскіе братья".

Церковное ученіе въ нашемъ обществѣ состоитъ въ пѣніи церковныхъ пѣсенъ, молитвъ Богу, благодареніи, чтеніи слова Божьяго и размышленіи о немъ. Ученіе наше различается въ томъ, что мы выполняемъ меннонитское вѣроисповѣданіе, между тѣмъ какъ у нихъ ученіе измѣнилось и выполняется только частію.

Церковные обряды мы допускаемъ слѣдующіе: крещеніе, причащеніе святыхъ тайнъ, омовеніе ногъ, бракъ, которые обряды выполняются церковными старшинами и учителями, а въ отсутствіи оныхъ, исполненіе поручается одному изъ нашихъ собратій. Мы признаемъ церковную іерархію вполнѣ. У насъ допускается бракъ, который связуетъ вступившихъ въ оный до смерти. Желающіе вступить въ бракъ вѣнчаются церковными учителями, когда они достигли совершеннолѣтія. Святое причастіе совершается церковными старшинами и учителями и состоитъ изъ *хлѣба и вина. Хлѣбъ ломается и дается по слову Господа, какъ Тѣло Христово, а вино, какъ Кровь Христа.* Къ причащенію святыхъ тайнъ допускаются такія только лица, которыя словомъ и дѣломъ доказываютъ, что они суть истинные ученики Іисуса Христа.

У насъ выполняется крещеніе посредствомъ погруженія въ воду надъ такими лицами, которые съ покаяніемъ исповѣдуютъ свои грѣхи и получили посредствомъ Крови Іисуса Христа прощеніе грѣховъ; но кто удаляется отъ ученія Іисуса Христа и живетъ въ грѣхахъ, тому причащеніе не помогаетъ, развѣ онъ снова принесетъ истинные плоды покаянія, сознаетъ и оставитъ свои грѣхи. По слову Божьему и ученію Менно-Симона мы не признаемъ за крещеніе обливаніе водою, какъ это производится въ

церкви (т. е. у меннонитовъ) и на этомъ основаніи *у насъ производится не перекрещиваніе, а крещеніе.*

Списокъ крещенныхъ менонитовъ представитъ Абрамъ Унгеръ. Изъ русской православной церкви изъ православія никто не совращенъ и къ намъ не перешелъ. [1]) Такъ какъ по слову Божьему никакого другого ученія принимать я не долженъ, то на семъ же основаніи намѣренъ и оставаться и не отступать отъ моей вѣры. Въ томъ, что показалъ справедливо и по совѣсти, подписываюсь" (слѣдуетъ подпись).

Показаніе Абрама Унгера во всемъ аналогично съ показаніемъ г. Нейфельдта. Какъ и сей послѣдній, Унгеръ показалъ, что онъ вѣритъ только тому, на что находитъ основаніе въ Св. Писаніи, что онъ отдѣлился отъ меннонитовъ, такъ какъ убѣдился въ несоотвѣтствіи жизни ихъ ученію Симона-Менно, что онъ признаетъ таинства: крещеніе, причащеніе и бракъ, что онъ совмѣстно съ г. Нейфельдтомъ былъ перекрещенъ Виллеромъ въ рѣкѣ Токмакѣ (въ Молочанскомъ округѣ) и т. п.

Большею, сравнительно съ приведенными, полнотою отличается показаніе Гергарда Виллера. Оно тѣмъ бо́льшую получаетъ важность въ изслѣдуемомъ вопросѣ, что является показаніемъ лица, стоявшаго въ центрѣ описываемаго религіознаго движенія и, слѣдовательно, можетъ быть разсматриваемо, какъ символъ вѣры послѣдователей новаго религіознаго ученія. Гергардъ Виллеръ показалъ: „Я, Гергардъ Іоанновъ Виллеръ, 28 лѣтъ, вѣроисповѣданіе меннонитское, *основанное на словѣ Божіемъ*, не только признаю, но и отъ всего сердца и отъ всей души вѣрую въ Спасителя моего Іисуса Христа, подавшаго Собою примѣръ намъ, которому мы должны слѣдовать, если хотимъ наслѣдовать царство Божіе, къ чему Господь раждаетъ въ насъ хотѣніе и совершеніе. Такъ какъ мы вѣруемъ въ

[1]) Какъ увидимъ впослѣдствіи, это показаніе ложно. Примѣч. Автора.

Господа Іисуса Христа и поэтому исполняемъ меннонитское вѣроисповѣданіе, то мы никакъ не образовали новаго ученія или новой секты, да и никто не изобличитъ насъ словомъ Божіимъ въ томъ, что ученіе наше не основано совершенно на Св. Писаніи, а потому ученіе наше не новое, а старое. Если возлюбленный Спаситель и Апостолы Его не были сектаторами, то мы основательно можемъ этимъ доказать, что мы новой секты не основали и общество наше есть не секта, но *общество святыхъ*, кого Пастырь, Царь и Первосвященникъ—Господь и учитель нашъ Іисусъ Христосъ, и, слѣдовательно, различаемся отъ притѣсняющихъ насъ меннонитовъ только тѣмъ, что исповѣдуемъ устами, вѣримъ отъ всего сердца; другіе меннониты доказываютъ, что они этому не вѣрятъ, а только знаютъ, что Спаситель пришелъ спасти грѣшниковъ и страдалъ за насъ, праведный за неправедныхъ,—считая насъ врагами, преслѣдуютъ насъ непримиримо, дѣлая о насъ ложное представленіе начальству; но между ними есть души, объятыя страхомъ, ищущія спокойствія, къ коимъ Господь и обратится и выведетъ ихъ изъ „Вавилона“. Мы называемся *меннонитскими собратіями*. Основываясь, какъ уже сказано, на словѣ Божіемъ, мы признаемъ вполнѣ правила, предписанныя святыми Апостолами совершеннымъ христіанскимъ общинамъ и не только допускаемъ ихъ, но исполняемъ съ радостію.

Церковное служеніе производится учителями, избранными и утвержденными Богомъ и обществомъ. Бракъ допускается, потому что установленъ Богомъ и считается святымъ, и совершается общественными учителями. Причащеніе святыхъ тайнъ совершается у насъ точно такимъ образомъ, какъ установлено Господомъ Іисусомъ Христомъ въ ту ночь, когда Онъ былъ преданъ, возвѣщая смерть Его до пришествія Его. Хлѣбъ и вино раздаются учителями; хлѣбъ ломается и раздается вѣрующимъ, а чаша съ виномъ передается братьями другъ другу. Но когда учители вслѣдствіе преслѣдованія не могутъ быть въ обществѣ,

какъ случилось нынѣ, то мѣсто ихъ заступаютъ, по ихъ опредѣленію, лица, имѣющія свидѣтельства отъ общества, что они ведутъ безпорочную жизнь по повелѣнію Божію. Надъ лицами, получившими познаніе истины и пожелавшими быть крещенными, совершено крещеніе учителями нашего общества Гейнрихомъ Нейфельдтомъ и Абрамомъ Унгеромъ. Очищеніе же грѣховъ состоитъ не въ томъ, что мы крестимся, но въ оправданіи передъ Богомъ вѣрою въ Іисуса Христа. (Римл. V, 1). Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ. Если же во свѣтѣ ходимъ, подобно, какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ и Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ сами себя и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и благъ, проститъ намъ грѣхи и очиститъ насъ отъ всякой неправды. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то поставляемъ Его ложнымъ и слова Его нѣтъ въ насъ. Дѣти мои! сіе пишу я вамъ, чтобы вы не грѣшили: впрочемъ, если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Отцомъ Іисуса Христа, Праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши (грѣхи), но и за грѣхи всего міра (I Іоан. I, 6—10; II, 1—12). Ибо ежели мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то уже не остается жертвы за грѣхи (Евр. X, 26). О числѣ душъ, присоединенныхъ Богомъ къ нашему обществу, крещенныхъ (*но не перекрещенныхъ*) учителями нашими, Унгеръ и Нейфельдтъ сообщили уже свѣдѣнія. Мы никого изъ русскихъ въ наше общество не обращали, да и не въ состояніи человѣкъ сдѣлать это, только одинъ Богъ. Изъ православныхъ никто въ наше общество не перешелъ. При выше изложенномъ мною ученіи я хочу остаться пока я живу, такъ я желаю думать, дѣлать и поступать до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ членъ будетъ двигаться и когда уста мои перестанутъ говорить, то я

еще вздохами выражу мое согласіе". Въ полномъ согласіи съ Нейфельдтомъ, Унгеромъ, Виллеромъ далъ показаніе и Петръ Бергъ [1]).

Уже въ приведенныхъ нами показаніяхъ главныхъ дѣятелей описываемаго религіознаго движенія ясно выступаетъ тенденція ихъ устранить отъ себя наименованіе сектантовъ и прикрыться именемъ то „*меннонитскихъ братьевъ*", то послѣдователей „*обновленнаго меннонитскаго братства*" и т. п. Но, не смотря на полное заимствованіе своего вѣроученія отъ необаптистовъ, отъ которыхъ они получили обряды и внѣшнее устройство своей общины, послѣдовали новаго религіознаго движенія, однако-жъ, усиленно домогаются предъ Правительствомъ, чтобы ихъ не смѣшивали съ баптистами. Истиннымъ побужденіемъ въ этомъ случаѣ было желаніе представителей новаго религіознаго движенія сохранить за собой, и оставаясь на самомъ дѣлѣ необаптистами, привиллегіи, предоставленныя меннонитамъ русскимъ Правительствомъ при поселеніи ихъ въ Новороссійскомъ Краѣ, а не минмая вѣроисповѣдная рознь ихъ съ необаптистами. Чтобы обезпечить себя съ этой стороны, послѣдователи новаго ученія подали Министру Внутреннихъ Дѣлъ докладную записку, въ которой пытались доказать свое отличіе отъ баптистовъ. Содержаніе этого интереснаго документа слѣдующее: „При великихъ преобразованіяхъ въ Русской имперіи, писали просители, въ семидесятыхъ годахъ настоящаго (XIX) столѣтія и отношенія колонистовъ не остались не тронуты. Послѣ многихъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ меннониты пользовались величайшими привиллегіями, которыхъ какой-либо народъ могъ только желать [2]), они вдругъ были встре-

[1]) Слѣдственное дѣло Екатеринославскаго окружнаго суда по уголовному отдѣленію отъ 30 іюня 1862 года.

[2]) Поселившимся въ 1789 году въ числѣ 228 семействъ на островѣ Хортицѣ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ и въ Таврической губерніи (на рѣкѣ Молочной) въ 1803—4 г. въ числѣ 352 семействъ Правительство дало на каждое меннонитское семейство по 65 десятинъ земли

вожены въ своемъ обычномъ покоѣ новымъ закономъ о всеобщей воинской повинности. Меннониты не отнеслись съ равнодушіемъ къ тому обстоятельству, что наслѣдованному отъ предковъ благу теперь грозило внезапное прекращеніе: они самымъ ревностнымъ образомъ старались оставить своимъ дѣтямъ тѣ самыя права, которыми сами пользовались. Благосклонное Россійское правительство съ своей стороны тоже неклось о томъ, чтобы употреблять снисходительныя и мягкія средства и намѣревалось возложить на меннонитовъ только такія повинности, которыя не тронули бы ихъ совѣсти по отношенію къ правиламъ ихъ вѣры о беззащитности (удаленія отъ всего касающагося войны). По этой причинѣ Правительство въ 1873 г. послало къ меннонитамъ чиновника изъ Петербурга въ Южную Россію, чтобы тотъ во время своего пребыванія между меннонитами собиралъ свѣдѣнія по этому дѣлу. Этотъ чиновникъ, посѣтивъ *„обновленное меннонитское братство“*, чтобы узнать причину выступленія ихъ изъ старыхъ церковныхъ общинъ и чтобы испытать ихъ теперешнія взаимныя отношенія, желалъ узнать, *въ какихъ отношеніяхъ*

По принятіи русскаго подданства имъ и ихъ потомкахъ предоставлено было право пользоваться свободой вѣроисповѣданія и произносить присягу «по ихъ правиламъ изустнымъ» «да»; они навсегда освобождались отъ воинской повинности и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; предоставлялась имъ льгота отъ всякихъ податей на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цехи, затѣмъ до перваго урожая по 10 копѣекъ на душу обоего пола, сѣмянной хлѣбъ «съ возвращеніемъ его по времени», ссуды на каждое семейство—по 500 рублей и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, на все общество перваго транспорта шесть жерновыхъ камней и нужный для постройки двухъ мельницъ лѣсъ. Меннониты съ своей стороны обязывались: давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селенія войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать навсегда по 15 копѣекъ съ удобной десятины на дѣла. Примѣчаніе Автора.

мы находимся къ общинамъ баптистовъ. Эти свѣдѣнія требовались въ возможно краткихъ словахъ. Учителя (проповѣдники) и старшины всѣхъ обществъ нашего братства поэтому собрались и составили слѣдующія строки. По обсужденіи истинности ихъ всею собравшеюся общиною, онѣ были отправлены съ нашимъ письмомъ въ Министерство. Причиной изданія ниже слѣдующаго въ отношеніи къ меннонитамъ поэтому не было то, что мы желали обвинять нашихъ братьевъ по плоти, но единственно опредѣленное требованіе со стороны высшаго начальства.

Поэтому желаніе, сопровождающее слѣдующія строки, единственно то, чтобы онѣ въ тѣхъ изъ нашихъ собратьевъ, которымъ попадутся въ руки, возбудили стремленіе возвратиться къ вѣрѣ во Христа, изложенной столь прекрасно въ ихъ исповѣданіи, но отрицаемой жизнью, дабы они не только носили имя меннонитовъ, но и были воодушевлены тою вѣрою, которая въ предкахъ нашихъ была сильна, какъ въ ежедневной жизни, такъ и на *кострахъ* и въ тюрьмахъ.

А. Различіе между соединенными (обновленными) меннонитскими братствами и баптистами.

1). Они (баптисты) позволяютъ себѣ употреблять мечъ, что наше общество не считаетъ согласнымъ съ словомъ Божіимъ; 2) они позволяютъ принимать въ необходимыхъ случаяхъ присягу, что наше общество считаетъ противнымъ сказанному въ 5 главѣ 12 ст. посланія св. Іакова; 3) они не практикуютъ омовенія ногъ, которое въ обычаѣ въ нашемъ обществѣ. Вообще же должно замѣтить, что мы *считаемъ общину* (церковь) *баптистовъ живою*, т. е. *собраніемъ истинныхъ дѣтей Божіихъ*, которыя родились свыше и восприняли Духа Святаго; сказанныя отступленія не мѣшаютъ намъ вести съ ними искреннее общеніе, даже причащаться съ ними Святыхъ Таинъ и по временамъ имѣть у себя изъ нихъ учителей, чтобы они оказывали

намъ помощь въ устройствѣ общины, и именно по той причинѣ, что они:

1) за исключеніемъ трехъ упомянутыхъ выше случаевъ, исповѣдуютъ съ нами одну и ту же вѣру; 2) крестятъ только рожденныхъ свыше, именно погруженіемъ въ воду, согласно слову Божію; 3) исключаютъ (изъ общества) безпорядочно ведущихъ себя членовъ на неопредѣленное время, пока наступитъ въ нихъ дѣйствительная перемѣна и исправленіе; 4) все устройство ихъ общины (церкви) суть одно съ устройствомъ нашего общества. Остальные меннониты напротивъ того составляютъ духовно-мертвую общину, которая терпитъ въ своей средѣ пьяницъ, безбожниковъ, въ противорѣчіе со сказаннымъ въ Писаніи (1 Коринѳ. 5, 4 и др.

Вообще мы считаемъ себя въ правѣ имѣть общеніе съ истинновѣрующими всѣхъ исповѣданій, насколько мы признаемъ ихъ таковыми, за исключеніемъ права участія въ общественныхъ дѣлахъ и пріобщенія Святыхъ Таинъ.

Б. Главныя причины нашего выступленія изъ меннонитской церкви.

Главныя причины нашего выступленія изъ меннонитской церкви состоятъ въ слѣдующемъ: такъ какъ дѣла и поступки въ практической жизни нашего народа далеко не соотвѣтствуютъ существующимъ правиламъ вѣроисповѣданія, то мы признаемъ его духовно-умершимъ. Боясь за это подпасть карѣ Божіей и немилости высшаго начальства, такъ какъ народъ нашъ поселился тихимъ и спокойнымъ въ Россіи, мы, убѣжденные словомъ Божіимъ, стали обличать ихъ (!) безбожную жизнь; тогда мы были выключены изъ ихъ общества, отчасти мы выступили; на основаніи Св. Писаній (2 Коринѳ. 6 гл., ст. 17—18; Откр. 13 гл. 4 ст.), изъ ихъ общества и образовали нашу общину, вслѣдствіе чего церковный конвентъ Молочанскихъ и Хор-

тицкихъ колонистовъ (за исключеніемъ двухъ церковныхъ старшинъ) сталъ дѣйствовать въ томъ смыслѣ, что-бы вытѣснить насъ не только изъ своего общества, но лишить насъ колонистскаго званія. Но все-таки подъ охраною Божіею и нашего милостиваго начальства мы существуемъ, какъ общество, и пользуемся свободою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

B. Главные пункты несогласія между нами и остальными меннонитами.

1. *Пріемъ въ церковное общество.* У меннонитовъ крещеніе и пріемъ въ церковное общество совершается по выученіи наизусть исповѣданія вѣры безъ испытанія сердца и обыкновенно въ 18—20 лѣтнемъ возрастѣ; мы же принимаемъ въ свое общество только тѣхъ лицъ, которыя а) передъ собраннымъ обществомъ свободно излагаютъ основу вѣры своей; б) убѣдили общество, что въ сердцахъ ихъ совершилась перемѣна, о которой говоритъ Іисусъ: „если кто не родился свыше, тотъ не можетъ видѣть Царствія Божія“ (Іоан. 3 гл.) и в) у которыхъ ежедневная жизнь соотвѣтствуетъ ихъ исповѣданію.

2. Тогда какъ у меннонитовъ крещеніе состоитъ въ обливаніи, у насъ совершается оно чрезъ погруженіе въ воду,—нарушеніе приличія при этомъ отвращается тѣмъ, что крещаемый бываетъ одѣтъ въ чистое и приличное платье.

3. Меннониты исключаютъ изъ церковнаго общества только любодѣевъ и въ рѣдкихъ случаяхъ пьяницъ, между тѣмъ какъ безбожники, богохульники, скупые терпятся; у насъ же выключаются (изъ общества) не только вышеупомянутые, но всякій ведущій безпорядочную жизнь.

4. Время выключенія у меннонитовъ продолжается обыкновенно двѣ недѣли, между тѣмъ какъ у насъ это время обусловливается исправленіемъ жизни и истиннымъ раскаяніемъ въ своемъ согрѣшеніи; выключенный можетъ при-

сутствовать въ религіозныхъ собраніяхъ, чтобы слушать слово Божіе, гдѣ увѣщевается къ раскаянію и обращенію къ Богу.

Эта докладная записка, прошедши всѣ инстанціи, наконецъ, въ 1879 году получила благопріятный исходъ для „Обновленнаго меннонитскаго братства“: Государственный Совѣтъ предоставилъ сему братству право избирать изъ своей среды проповѣдниковъ (пресвитеровъ), имѣть свои молельни и метрическія книги; слѣдовательно, призналъ нѣмецкую баптистическую общину равноправною въ религіозномъ отношеніи съ меннонитствомъ. [1]).

Какъ и слѣдовало ожидать, столь благопріятный для сектантовъ исходъ ходатайства ихъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о признаніи общества ихъ въ религіозномъ отношеніи равноправнымъ съ коренными меннонитскими общинами, возбудилъ въ средѣ послѣднихъ сильную ненависть противъ сектантовъ. Меннониты сочли себя оскорбленными въ своихъ чувствахъ справедливости и преданности русскому правительству и рѣшили еще разъ сдѣлать попытку разоблачить ложь заявленій сектантовъ о томъ, что они ничѣмъ не отличаются по вѣрѣ отъ меннонитовъ и возстановить во мнѣніи правительства свое доброе имя честныхъ и нравственныхъ тружениковъ-земледѣльцевъ,—имя, которое такъ неосновательно и дерзко было поругано въ „Запискѣ“ сектантовъ, поданной въ Министерство. Съ этой цѣлью меннониты Хортицкаго и Кронсвейдскаго приходовъ (Екатериносл. губерн.) подали чрезъ Екатеринославскаго исправника рапортъ на имя начальника губерніи, цѣлью котораго было доказать, что *сектанты ложно называются „Крестящимъ по вѣрѣ меннонитскимъ братствомъ“, что они въ сущности послѣдователи Онкена—необаптисты и прикрываются усвоеннымъ себѣ*

---

[1]) См. отношеніе Екатеринославскаго уѣзднаго Полицейскаго управленія на имя пристава 2-го стана Екатеринославскаго уѣзда отъ 12 окт. 1879 года № 2373.

именемъ только для того, чтобы избѣжать воинской повинности. Вотъ этотъ рапортъ:

„Въ 50 годахъ (XIX-го столѣтія) въ меннонитскихъ колоніяхъ возникло религіозное движеніе, которое привело къ организаціи новой, обособленной церковной общины, нынѣ именующей себя „меннонитскимъ“, или „новоменнонитскимъ братствомъ“. Охваченные этимъ движеніемъ меннониты заявляли, что жизнь членовъ существующихъ меннонитскихъ обществъ противорѣчитъ ихъ исповѣданію, что поэтому они не могутъ болѣе поддерживать съ ними духовнаго общенія. Они стали устраивать богослуженія отдѣльно отъ оставленной ими общины, выбирать своихъ проповѣдниковъ и вообще составлять особое церковное общество. Но при этомъ они поступили совершенно противно исконнымъ обычаямъ меннонитовъ, состоящимъ въ томъ, что меннониты, желающіе составить самостоятельный церковный приходъ, приглашаютъ духовнаго старшину какой-либо существующей меннонитской общины для организаціи церковно-общественныхъ дѣлъ вновь образуемой общины: подъ его руководствомъ выбираются проповѣдники и духовный старшина, имъ же этотъ послѣдній утверждается въ своей должности. „Новоменнонитское братство“ же предоставило организацію своихъ церковно-общественныхъ дѣлъ и утвержденіе духовнаго старшины баптистскому старшинѣ Онкену, прибывшему въ Россію изъ Гамбурга; да и въ „замѣчаніяхъ“ къ своему „исповѣданію вѣры“ прямо заявляется, что братству разрѣшается приглашать баптистскихъ проповѣдниковъ для организаціи церковно-общественныхъ дѣлъ. Члены баптистическаго общества тамъ же называются истинными чадами Божіими, съ которыми членамъ „меннонитскаго братства“ разрѣшается имѣть самое тѣсное общеніе и принимать вмѣстѣ съ ними св. причастіе; наши же меннонитскія общества называются духовно- умершими, съ которыми членамъ „меннонитскаго братства“ запрещается имѣть духовное общеніе и причащаться вмѣстѣ съ ними.

Есть случаи, что проповѣдники „меннонитскаго братства“ дѣлались проповѣдниками баптистскаго общества безъ предварительнаго формальнаго перехода къ нему. Бывали и такіе случаи: баптистскіе проповѣдники крестили меннонитовъ, и эти послѣдніе на основаніи такого крещенія принимались въ члены „меннонитскаго братства“. Члены нашихъ меннонитскихъ общинъ принимаются въ братство не иначе, какъ послѣ вторичнаго крещенія, потому что въ крещеніи, совершенномъ нашими духовными старшинами, „меннонитское братство“, по его собственнымъ заявленіямъ, можетъ усматривать лишь внѣшній, формальный обрядъ, которому противопоставляетъ крещеніе „правовѣрное, баптистское“. Между тѣмъ во всѣхъ меннонитскихъ общинахъ отъ крещенныхъ меннонитовъ, желающихъ переходить изъ одной общины въ другую, требуется лишь свидѣтельство отъ духовнаго старшины той общины, изъ которой членъ выбываетъ. Самое „исповѣданіе вѣры“ братства, кажется, тѣмъ только и отличается отъ баптистскаго, что къ статьѣ девятой „о св. причастіи“ присоединена статья десятая; „объ омовеніи ногъ“, а въ статьѣ четырнадцатой: „о гражданскомъ порядкѣ“ прибавлено запрещеніе поднятія оружія противъ враговъ и присяги. Въ нашихъ меннонитскихъ обществахъ въ бракъ поступить могутъ лишь тѣ лица, которыя крещеніемъ приняты въ члены общины; у „меннонитскаго братства“ же бракъ совершается и между такими лицами, которыя еще не приняли крещенія и потому еще не принадлежатъ къ какому бы то ни было церковному обществу.

Меннониты всегда строго соблюдали объявленное имъ при ихъ водвореніи требованіе, не обращать въ свою вѣру лицъ другихъ исповѣданій. „Меннонитское братство“ же въ различныхъ случаяхъ подавало поводъ упрекать его въ пренебреженіи этого требованія.

Имѣвъ въ виду указанную тѣсную связь между „новоменнонитскимъ братствомъ“ и баптистами, мы первоначально

склонны были видѣть въ немъ также баптистскую общину; но духовный департаментъ иностранныхъ исповѣданій, какъ видно изъ отношенія Губернскаго Присутствія отъ 28 марта 1880 года за № 1074, заявилъ, что члены такъ называемаго „меннонитскаго братства“ въ представленномъ ими печатномъ вѣроисповѣданіи отрицаютъ принадлежность къ баптистскому обществу, и потому онъ не находитъ достаточно основаній къ перечисленію ихъ, противъ ихъ желанія, къ другой сектѣ. Въ виду этого и намъ не приходилось больше поднимать вопроса о томъ, къ какой церкви принадлежатъ на самомъ дѣлѣ члены „меннонитскаго братства“. Какъ раньше, такъ и нынѣ между нами и „меннонитскимъ братствомъ“ нѣтъ духовнаго общенія. Вопросъ же о томъ, считать-ли „новоменнонитскихъ братьевъ“ баптистами или нѣтъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть разрѣшенъ не нами, а правительствомъ“.

Не естественно-ли послѣ этого заключить, что такъ называемое „Крестящее по вѣрѣ меннонитское братство“ есть произведеніе миссіонеровъ необаптизма, получившее окончательную отдѣлку въ рукахъ главы секты необаптистовъ —Онкена; что послѣдователи его суть тѣ же необаптисты въ извѣстныхъ расчетахъ скрывшіе свое дѣйствительное имя подъ скромнымъ названіемъ „Крестящаго по вѣрѣ соединеннаго меннонитскаго братства“?

Если бы въ этомъ отношеніи оставалось какое-либо сомнѣніе, то сопоставленіемъ вѣроученія необаптистовъ съ вѣроученіемъ такъ называемаго „Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства“ мы надѣемся окончательно разсѣять его. Изъ этого сопоставленія откроется полное сходство вѣроученія необаптистовъ съ вѣроученіемъ послѣдователей „Братства“. Первое мы заимствуемъ изъ книги F. Dresbach'a—Die christlichen Sekten im Lichte heiligen Schrift, второе вышло отдѣльнымъ изданіемъ, подъ такимъ заглавіемъ: „Glaubens Bekenntniss und Uerfassung der gläubiggetauften und vereinigten Mennoniten—Brüder—Gemeinde im Sudlichen Rusland. 1872.

Мы приводимъ изложеніе только главныхъ догматовъ названныхъ вѣроученій:

Вѣроученіе необаптистовъ.

Членъ VI.

О средствахъ благодати и ихъ порядкѣ.

Средства благодати идутъ въ такомъ порядкѣ: а) слово Божіе. Обратившіеся черезъ него (въ вѣру необаптистовъ), при содѣйствіи Св. Духа, присовокупляются къ обществу Христа черезъ—б) крещеніе. Члены этого общества совершаютъ—в) евхаристію въ возвѣщеніе смерти Христа и своего внутренняго съ Нимъ общенія. Молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ и самаго дѣйствія благодати вообще; она начинается съ перваго момента новой жизни и никогда не прекращается.

Членъ VII.

Объ обращеніи грѣшника чрезъ слово Божіе.

Путь спасенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ чрезъ слово Божіе, которое живо и дѣйственно, пробуждается отъ своего глубокаго грѣховнаго сна, приходитъ въ сознаніе своей виновности и грѣховъ

Вѣроученіе «Крестящаго по вѣрѣ соединеннаго меннонитскаго братства».

Членъ VI.

О средствахъ благодати и порядкѣ ихъ.

Мы вѣруемъ, что Богъ учредилъ средства благодати, которыми Онъ привлекаетъ къ Себѣ грѣшниковъ и присвоиваетъ имъ спасеніе, совершенное Христомъ. Богъ относительно ихъ установилъ порядокъ, который нами не можетъ быть измѣненъ безъ нарушенія Божіей воли. Сперва примѣняется: а) слово Божіе. Обращенные имъ при дѣйствіи Духа Святаго присоединяются къ церкви Христовой—b) крещеніемъ и члены этой церкви въ ней совершаютъ—с) вечерю Господню для возвѣщенія смерти Христовой и для сердечнаго общенія съ Нимъ. Молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ благодати и состоянія въ благодати вообще; она начинается съ перваго мгновенія новой жизни и не прекращается больше.

Членъ VII.

Объ обращеніи грѣшника чрезъ слово Божіе.

Путь ко спасенію слѣдующій: словомъ Божіимъ, которое живо и дѣйственно, человѣкъ пробуждается отъ грубаго усыпленія во грѣхахъ, познаетъ свой грѣхъ и свою вину и сердечно кается въ нихъ.

и сердечно раскаивается. При сознаніи своей опасности, онъ находитъ свое прибѣжище во Христѣ, какъ своемъ единственномъ Спасителѣ и Искупителѣ, и получаетъ чрезъ вѣру въ Него прощеніе своихъ грѣховъ и свидѣтельство въ сердцѣ своемъ, что онъ становится сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ жизни вѣчной. Эта великая перемѣна въ сердцѣ въ фактѣ сознанія грѣховности есть исключительно дѣло Св. Духа. Который, во имя благой воли Бога, сопровождаетъ слово (чтеніе Св. Писанія) всемогущимъ благоплоднымъ дѣйствіемъ, производитъ чрезъ него (Св. Писаніе) возрожденіе плотскаго грѣшника, открываетъ его сердце. просвѣщаетъ его душу и производитъ въ немъ живую вѣру во Христа.

Членъ VIII.

О святомъ крещеніи.

Мы вѣруемъ, что, согласно опредѣленнымъ изреченіямъ Новаго Завѣта, установленное Христомъ крещеніе, которое должно продолжаться въ церкви до второго Его пришествія, состоитъ въ томъ, что крещаемый законнымъ служителемъ Бога погружается во имя Отца и Сына и Св. Духа въ воду и снова изъ нея поднимается. Только такимъ образомъ исполняется божественная заповѣдь и установленіе Христа удерживаетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Столь же опредѣленно обозначаются въ Св. Писаніи и лица, которыя должны подчиняться этому установленію

Чувствуя опасность своего положенія, онъ прибѣгаетъ ко Христу, какъ къ единственному своему Спасителю и Избавителю и вѣрою въ Него онъ получаетъ прощеніе грѣховъ и свидѣтельство въ сердцѣ своемъ, что онъ чадо Божіе и наслѣдникъ вѣчной жизни. Это великое превращеніе въ сердцѣ и разумѣніи грѣшника есть исключительно дѣйствіе Св. Духа, сопровождающаго, по милосердой волѣ Божіей, слово своимъ всемогущимъ успѣшнымъ дѣйствіемъ, которымъ Онъ совершаетъ возрожденіе преданнаго плотскимъ помышленіямъ грѣшника, открываетъ сердце его, просвѣщаетъ душу и производитъ живую вѣру во Христа.

Членъ VIII.

О святомъ крещеніи.

Мы вѣруемъ, что, на основаніи опредѣленныхъ изреченій Новаго Завѣта, установленное Христомъ Св. крещеніе, которое должно продолжаться для вѣрующихъ до второго Его пришествія, состоитъ въ томъ, что окрещиваемый назначеннымъ на то служителемъ Господа во имя Отца и Сына и Св. Духа разъ былъ погружаемъ въ воду и опять вынутъ изъ нея. Только такъ исполняется Божія заповѣдь и такъ только Христово учрежденіе сохраняетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Весьма опредѣленно также въ св. Писаніи указываются тѣ лица, которыя должны подвер-

Христа и благодарнымъ сердцемъ воспринять это средство благодати —именно это только такіе люди— безразлично, къ какому бы они народу ни принадлежали,—которые чрезъ Евангеліе и благодать Божію отъ своихъ грѣховъ обратились ко Христу и вѣруютъ въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Спасителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и своему обществу. Оно есть торжественное самообнаруженіе, разъясненіе, исповѣданіе грѣшника, который пришелъ къ сознанію тяжести своего грѣха и проклятія всего своего существа, исповѣданіе, что онъ всю свою надежду полагаетъ только на смерть и воскресеніе Іисуса Христа, своего Искупителя, и вѣруетъ въ Него, какъ Спасителя отъ проклятія и наказанія за грѣхи, что онъ предалъ Христу свою душу и тѣло и призываетъ это, какъ свое оправданіе и силу, что онъ предалъ смерти своего ветхаго человѣка и вмѣстѣ со Христомъ желаетъ жить новою жизнью. Но крещеніе есть также и торжественное извѣщеніе (Erklärung) и удостовѣреніе со стороны Бога въ отношеніи къ вѣрующему крещаемому, что онъ крещенъ во Христа Іисуса и, слѣдовательно, умеръ вмѣстѣ съ Нимъ, погребенъ и воскресъ, что смыты его грѣхи, что онъ любезное Богу чадо, къ которому Отецъ имѣетъ благоволеніе. Крещеніе опредѣленнѣе и сильнѣе должно вызывать въ крещаемомъ сознаніе своего спасенія и блаженгнуться этому установленію и воспользоваться съ благодарнымъ сердцемъ этимъ средствомъ благодати, а именно: только такія лица, безъ различія народности, которыя предварительно Евангеліемъ и свободною Божіей благодатію обратились отъ своихъ грѣховъ и увѣровали въ Него всѣмъ сердцемъ, какъ въ своего Спасителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, начало повиновенія Господу и вступленіе въ его церковь. Оно есть торжественное объявленіе, исповѣданіе грѣшника, познавшаго ужасъ грѣха, познавшаго, какъ все существо его подлежитъ осужденію, объясненіе и исповѣданіе, что онъ всю надежду свою возлагаетъ единственно на смерть и воскресеніе Христа Спасителя своего и вѣруетъ въ Него, какъ въ Избавителя отъ клятвы и возмездія за грѣхъ, что онъ душою и тѣломъ предается Ему, какъ правдѣ и силѣ своей, что онъ предаетъ своего ветхаго человѣка смерти и что онъ желаетъ ходить со Христомъ въ обновленной жизни. Крещеніе есть также торжественное объявленіе и удостовѣреніе вѣрующему грѣшнику, что онъ погребенъ во Христа Іисуса и что такимъ образомъ онъ съ Нимъ умеръ, былъ погребенъ и воскресъ, что грѣхи его смыты и что онъ возлюбленное чадо Божіе, въ которомъ благоволеніе Отца. Крещеніе сильнѣе и опредѣленнѣе должно вызвать въ грѣшникѣ сознаніе спасенія и блаженства его, а это Богъ хочетъ произвести чрезъ запечатлѣніе Св. Духомъ, но

ства, и таковое сознаніе возбуждаетъ Богъ чрезъ запечатлѣніе (Versiegelung) Св. Духа, только въ душахъ тѣхъ, въ которыхъ чрезъ того же Св. Духа произвелъ истинную душеспасительную вѣру въ Сына Божія, въ силу его смертности и воскресенія. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что оно должно быть совершаемо только однажды, между тѣмъ какъ другія средства благодати въ теченіе жизни христіанина повторяются и возобновляются. Поэтому настоитъ особенная нужда совершать это дѣйствіе правильно.

Членъ IX.

О св. Евхаристіи.

Это, дарованное Господомъ своему обществу, полное благодати установленіе, которое мы разсматриваемъ, какъ безцѣнное благодатное средство, и изъ котораго мы должны дѣлать частое употребленіе, состоитъ въ томъ, что лицами, поставленными для этого въ обществѣ, при произношеніи словъ таинства и послѣ торжественной молитвы, хлѣбъ разламывается и затѣмъ, такъ же, какъ и вино изъ чаши, вкушается всѣми сочленами общества. По данной спасительной и священной заповѣди искупленные должны до второго пришествія чрезъ эту трапезу возвѣщать смерть Господа, какъ единственное основаніе ихъ жизни и блаженства. Чрезъ это возвѣщеніе снова живо повторяется въ ихъ сердцахъ воспоминаніе о Сынѣ Бо-

Членъ IX.

О св. Евхаристіи.

только тамъ, гдѣ Онъ предварительно чрезъ Духа-же произвелъ истинную спасительную вѣру въ Сына, въ силу смерти и воскресенія Его. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что оно совершается только одинъ разъ, тогда какъ другія средства благодати повторяются и возобновляются во всю жизнь христіанина; поэтому особенно нужно, чтобы это однократное дѣйствіе совершалось правильно.

Это, дарованное Господомъ своей церкви благодатное учрежденіе, на которое мы смотримъ, какъ на неоцѣнимое средство благодати, и которымъ мы часто должны пользоваться, состоитъ въ слѣдующемъ: поставленное на то въ церкви лицо, совершивъ благоговѣйную, благодарственную молитву, преломляетъ хлѣбъ, произнося при томъ учредительныя слова; хлѣбъ этотъ, какъ послѣ того и вино изъ чаши, вкушается членами церкви. Искупленные Господомъ по данному Имъ святому и благодатному повелѣнію, чрезъ эту трапезу и при совершеніи ея должны возвѣщать смерть Господа до пришествія Его, какъ единственное основаніе жизни и спасенія ихъ. Этимъ возвѣщеніемъ воспоминаніе Сына Божія вновь оживляется въ сердцахъ ихъ; Онъ

жіемъ, снова Онъ является ихъ душамъ въ своей кровавой красотѣ. Мы вѣруемъ, что подъ этими священными символами Христосъ духовнымъ образомъ даетъ для вкушенія вѣрующимъ Свое Тѣло и Свою Кровь. Пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой по вкушеніи Св. Тайнъ должно служить для вѣрующаго божественныхъ залогомъ, которымъ сознаніе своего причастія Христу и жертвы (голгофской) возвышается и усиливается и которымъ полученное имъ чрезъ вѣру отпущеніе грѣховъ все вновь возобновляется и удостовѣряется.

Членъ X.

Объ обществѣ (Gemeinde) *Божіемъ.*

Самъ Господь І. Христосъ есть глава сего (общества). Видимой главы мы не признаемъ. Общество избираетъ изъ числа своихъ сочленовъ старцевъ, учителей и служителей, которые чрезъ рукоположеніе возводятся къ своей должности. Степеней между старцами и учителями мы не признаемъ, но держимся того (мнѣнія), что наименованія Св. Писанія: епископъ, пресвитеръ и т. д. не обозначаютъ степеней іерархіи. Ученыхъ знаній для этихъ должностей мы желаемъ, хотя не считаемъ ихъ необходимыми, но прежде всего смотримъ на условія, качества и способности, требуемыя въ посланіяхъ апостола Павла. Старцы предсѣдательствуютъ въ общественныхъ собраніяхъ, которыми они руководятъ. Они имѣютъ также право приводить въ исполненіе рѣшенія общества. Они вновь являетъ душамъ ихъ въ кровавомъ своемъ великолѣпіи. Мы вѣруемъ, что въ этихъ святыхъ символахъ Христосъ вѣрующимъ даетъ вкушать Свою плоть и кровь духовнымъ образомъ. Пріобщеніе плоти и крови Христовой при вкушеніи Св. вечери вѣрующему должно быть Божественнымъ залогомъ, которымъ возвышается и усиливается сознаніе части его во Христѣ и жертвѣ Его, и которымъ ему все вновь дается удостовѣреніе полученнаго имъ вѣрою прощенія грѣховъ.

Членъ X.

О Церкви Господней.

Крещеніемъ мы принимаемся въ церковь Христову на землѣ и Господь установилъ это для насъ средствомъ благодати. Согласно повелѣнію І. Христа и Его апостоловъ, также и согласно примѣру временъ апостольскихъ и для того, чтобы быть въ состояніи исполнять всѣ установленія Новаго Завѣта, обязанность всякаго обращеннаго къ Богу вѣрующаго, не жить одному, самимъ собою, но соединиться вмѣстѣ съ другими послѣдователями Господа, какъ члены одного тѣла и какъ живые камни одного дома Божія, дабы взаимно назидаться, утѣшаться и вспомоществовать другъ другу на пути спасенія, дабы пребывать въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Такой союзъ истинныхъ учениковъ Христовыхъ

неніе рѣшеніе общества; кромѣ того, они обязываются имѣть вѣрное исключительное попеченіе о спасеніи душъ. Учители уполномочиваются и обязываются проповѣдывать въ богослужебныхъ собраніяхъ. Въ отношеніи къ евангельской чистотѣ ихъ ученія они стоятъ подъ надзоромъ всего общества, которое можетъ тотчасъ удалить проповѣдника отъ занимаемаго имъ мѣста въ томъ случаѣ, если онъ удалится отъ истинъ евангельскихъ, какъ они содержатся въ исповѣданіи вѣры, и въ своемъ уклоненіи будутъ упорны, не обращая вниманія на всѣ увѣщанія. Крещеніе и евхаристія совершаются какъ старцами, такъ и учителями. Должность старца и должность учителя соединяются часто въ одномъ лицѣ. Не противорѣчитъ сану, если старецъ или учитель занимаетъ постороннія должности. Діаконы или служители помогаютъ старцамъ и учителямъ въ отправленіи ихъ обязанностей. Имъ поручаются временныя дѣла общества. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общества всѣ дѣла рѣшаются подачей голосовъ, насколько это удобно. При подачѣ голосовъ всѣ члены имѣютъ одинаковыя права голоса и рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ [1]).

устроенный по слову Божію, есть христіанская церковь. Неизмѣннымъ правиломъ и руководствомъ церкви остается Новый Завѣтъ.

Одинъ Господь І. Христосъ есть Глава церкви; видимыхъ главъ на землѣ она не знаетъ. Община (церковь) выбираетъ изъ числа членовъ своихъ старшинъ (пресвитеровъ), учителей (проповѣдниковъ) и служителей (діаконовъ), которые чрезъ рукоположеніе поставляются на служеніе. Чинорасположенія между пресвитерами и учителями мы не признаемъ, но полагаемъ, что въ Св. Писаніи названія епископы, пресвитеры и т. д. не означаютъ чиноначалія. Ученыя знанія для этихъ служеній мы считаемъ желательными, однако-жъ не безусловно нужными, но прежде всего мы считаемъ необходимыми качества и способности, требуемыя въ посланіяхъ апостола Павла. Пресвитеры предсѣдательствуютъ въ общинныхъ собраніяхъ, которыми они руководятъ. Они обязаны приводить въ дѣйствіе постановленія собранія. Кромѣ того, они спеціально обязаны пещись о духовно-нравственномъ состояніи общины. Учители (проповѣдники) имѣютъ право и обязанность предсѣдательствовать въ богослужебныхъ собраніяхъ. Относительно евангельской чистоты ихъ проповѣдей они стоятъ подъ наблюденіемъ всей общины, въ случаѣ, если проповѣдникъ уклоняется отъ ученій Евангелія, какъ они понимаются въ этомъ исповѣданіи

[1]) См. Dresbach E. Die protestantlichen Sekten et. c. 158—161. s. s.

вѣры, и упорствуетъ въ своемъ отступленіи, не смотря на всѣ увѣщанія, то община можетъ его удалить не медля отъ служенія его. Св. крещеніе и Св. вечеря совершаются какъ духовными старшинами (пресвитерами), такъ и духовными учителями (проповѣдниками). Служеніе пресвитера и проповѣдника часто совмѣщается въ одномъ лицѣ. Вполнѣ прилично званію духовнаго старшины или духовнаго учителя, чтобы они имѣли какое—нибудь мірское занятіе.

Діаконы или служители церкви должны имѣть указанныя въ Писаніи качества; они содѣйствуютъ старшинамъ и проповѣдникамъ въ ихъ служеніи и имъ преимущественно ввѣрены земныя дѣла церкви. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины всѣ дѣла, насколько это возможно, рѣшаются по голосамъ. При рѣшеніи дѣлъ всѣ члены пользуются одинаковымъ правомъ голоса и дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Такому рѣшенію меньшинство должно добровольно подчиняться, потому что свобода, порядокъ въ домѣ Божіемъ могутъ сохраняться только такимъ образомъ.

Сходство вѣроученія необаптистовъ съ вѣроученіемъ „Братства“, какъ открывается изъ представленнаго сопоставленія, столь полное, что не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ; можно съ увѣренностью сказать, что авторомъ ихъ было одно и то же лицо и, несомнѣнно,—имъ былъ основатель секты необаптистовъ—Онкенъ.

Принимая во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства возникновенія въ средѣ меннонитовъ Екатеринославской губерніи „Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства“

и полное сходство вѣроученія съ вѣроученіемъ секты необаптистовъ,—мы приходимъ къ неотразимо-достовѣрному заключенію, что такъ называемое „Крестящее по вѣрѣ соединенное меннонитское братство“ есть не иное что, какъ секта необаптистовъ. Названіе „Меннонитскаго Братства“ сектанты присвоили себѣ въ цѣляхъ чисто практическихъ, и, притомъ, далеко не благовиднаго свойства: когда въ началѣ 70-хъ г.г. въ обществѣ стали распространяться слухи объ общей воинской повинности и до свѣдѣнія меннонитовъ дошло, что имъ, въ силу особенностей ихъ вѣроученія, будутъ даны нѣкоторыя льготы по отбыванію воинской повинности, то названные сектанты, съ цѣлью воспользоваться этими льготами, изобрѣли себѣ имя, которое внѣшнимъ образомъ соединяло ихъ съ меннонитами. Въ этомъ убѣждаютъ насъ въ лицѣ своихъ духовныхъ старшинъ и сами меннониты, изъ среды которыхъ вышло „Братство“: въ вышеприведенномъ рапортѣ своемъ Екатеринославскому губернатору они говорятъ: „необходимость назвать себя меннонитами появилась у „Братства“ только тогда, когда стало извѣстно, что будетъ введена всеобщая воинская повинность и что меннонитамъ, согласно ихъ вѣроученію, будутъ предоставлены извѣстныя льготы по отбыванію воинской повинности“ [1]).

---

[1]) Рапортъ меннонитскихъ конвентовъ Хортицкаго и Кроневейдскаго приходовъ, въ главѣ II-ой.

Глава III.

Различіе во взглядахъ изслѣдователей южно-русской штунды на происхожденіе ея. Stunden Andachts и ихъ истинное значеніе. Записка г. Значко-Яворскаго о происхожденіи и характерѣ южно-русской штунды. Распространеніе необаптизма въ средѣ православнаго населенія южной Россіи и главные его дѣятели. Первые послѣдователи южно-русской штунды и ихъ религіозныя связи съ нѣмецкими миссіонерами необаптизма. Какъ секта ясно опредѣлившаяся со стороны исторіи ея происхожденія и вѣроученія, штунда есть необаптизмъ.

О южно-русской штундѣ много писали и пишутъ въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ, ей посвящены отдѣльныя изслѣдованія, авторы которыхъ удостоены ученыхъ степеней, о ней до утомленія трактуютъ на съѣздахъ противосектантскихъ миссіонеровъ и т. п. Но не смотря на такое вниманіе къ штундѣ со стороны печати и духовенства, главное и существенное въ ней до сихъ поръ еще не выяснено,—до сихъ поръ еще не рѣшенъ вопросъ: есть-ли южно-русская штунда явленіе самобытное, т. е. возникшее и развившееся въ народномъ духѣ самостоятельно, безъ всякаго посторонняго вліянія, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ жизни русскаго народа, созданныхъ имъ-же самимъ, или она привнесена въ русскій народъ извнѣ и есть результатъ воздѣйствія на него элементовъ случайныхъ въ его жизни, органически ему несродныхъ, и въ силу этого можетъ быть разсматриваема, какъ временное явленіе въ жизни русскаго народа, какъ болѣзненное состояніе его духовнаго организма. Повторяемъ, что вопросъ этотъ главный и существенный въ ряду другихъ вопросовъ о штундѣ: если

южно-русская штунда явленіе самобытное, если она исходитъ изъ глубины народнаго духа и есть продуктъ самостоятельнаго его творчества, то борьба съ ней представляется дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ и труднымъ, такъ какъ она должна направляться къ тому, чтобы перевоспитать народъ, устранить изъ его духовнаго содержанія ложные элементы; если же она явленіе случайное, привнесенное въ народъ извнѣ, то и борьба съ нею значительно облегчается, такъ какъ она должна сосредоточиться на устраненіи тѣхъ *внѣшнихъ* элементовъ, которые оказываютъ вредное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа.

Вотъ самыя раннія оффиціальныя данныя о возникновеніи южно русской штунды: въ 1865 году благочинный 2-го округа церквей Одесскаго уѣзда, о. Киріаковъ, донесъ Высокопреосвященному Димитрію, что нѣкоторые изъ жителей д. Основы подозрѣваются въ принадлежности къ сектѣ „реформатовъ, именуемыхъ штундистами“. Вслѣдствіе сего донесенія священнику м. Ряснополя о. Стойкову, къ приходу котораго принадлежала д. Основа, было предписано строго слѣдить за лицами, подозрѣваемыми въ принадлежности къ штундѣ, и о результатахъ наблюденій немедленно доносить подлежащимъ властямъ. Въ апрѣлѣ того же 1865 года о. Стойковъ донесъ благочинному, что онъ внимательно слѣдилъ за подозрѣваемыми, „открытій же никакихъ сдѣлать не могъ“. Все, что онъ успѣлъ наблюсти, сводилось къ тому, что подозрѣваемые собираются въ домъ крестьянина Михаила Ратушнаго, гдѣ занимаются чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ *какихъ-то* псалмовъ. Вмѣстѣ съ этимъ о. Стойковъ отнесся въ Ряснопольское волостное правленіе, прося его увѣдомить о числѣ увлекающихся сектою и о томъ, „не посѣщаютъ-ли подозрѣваемые въ принадлежности къ штундѣ костеловъ (sic), не пріѣзжаетъ-ли къ нимъ нѣмецкій пасторъ, не прячутъ-ли они иконъ во время собраній?“ Въ отвѣтъ Ряснопольское волостное правленіе 17 февраля 1865 года сообщило о.

Стойкову, что собранія въ домѣ Ратушнаго продолжаются уже четыре года (т. е. съ 1861-62 г. г.), что въ нихъ (т. е. собраніяхъ) принимаютъ участіе семнадцать мужчинъ и четыре женщины, которые костеловъ не посѣщаютъ, равно какъ и у нихъ нѣмецкіе пасторы не бываютъ. Въ октябрѣ того же 1865 года благочинный о. Кириаковъ, на основаніи дошедшихъ до него слуховъ о томъ, что М. Ратушный и его сообщники склоняли жителей сосѣдняго с. Игнатьевки „пристать“ къ ихъ сектѣ, предписывалъ о. Стойкову чаще посѣщать д. Основу и узнать: есть-ли у лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ штундѣ, иконы? О. Стойковъ отвѣчалъ, что онъ часто бываетъ въ д. Основѣ, что у каждаго изъ подозрѣваемыхъ онъ находилъ иконы и что, когда онъ посѣщалъ подозрѣваемыхъ съ молитвою, каждое семейство воздавало иконамъ должную честь. [1])

Скоро собранія въ домѣ М. Ратушнаго обратили на себя вниманіе свѣтской власти. Мировой посредникъ 2-го участка Одесскаго уѣзда 14-го марта 1866 года доносилъ Херсонскому губернатору, что въ д. Основѣ образовалась секта въ числѣ двадцати душъ, что лица, принадлежащія къ этой сектѣ, устраиваютъ ночныя собранія, во время которыхъ поютъ псалмы по книжкамъ русскимъ и *нѣмецкимъ*. При этомъ мировой посредникъ указываетъ и на тѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, были причиною возникновенія названной имъ секты. Обстоятельства эти слѣдующія: „д. Основа, писалъ мировой посредникъ, находится въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмецкою колоніей Рорбахъ и крестьяне, будучи постоянно въ соприкосновеніи съ тамошними колонистами, а нѣкоторые изъ нихъ бывъ по нѣсколько лѣтъ сряду въ услуженіи у колонистовъ и притомъ изучивъ практически нѣмецкій языкъ, *а можетъ быть и вслѣдствіе убѣжденій нѣмцевъ реформаторовъ—часовенныхъ (штундовыхъ)*, обратились къ ихъ ученію.

[1]) Дѣло Херсонск. Дух. Консисторіи № 65, стр. 1—11.

Мнѣніе это основано на томъ еще, что и колонисты-реформаторы собираются по ночамъ въ одну избу, поютъ псалмы и читаютъ книги священнаго содержанія". Секту, присовокупляетъ мировой посредникъ, ввелъ въ д. Основѣ М. Ратушный, служившій работникомъ у рорбахскихъ колонистовъ; онъ былъ первымъ *уставщикомъ* (sic) въ Основѣ, откуда секта проникла въ м. Ряснополь и Игнатьевку. [1]) Вслѣдствіе этого донесенія мирового посредника, Херсонскій губернаторъ 30 апрѣля 1866 года предписалъ Одесскому уѣздному исправнику доставить обстоятельныя свѣдѣнія объ образовавшейся сектѣ; на каковое предписаніе исправникъ отвѣчалъ, что „секта дѣйствительно предосудительна потому именно, что характеръ этой секты имѣетъ видъ раскола, сходнаго съ расколомъ (sic) реформатскимъ. Собираются въ м. Игнатьевкѣ—пятнадцать душъ, м. Рясополѣ—пять семействъ и д. Основѣ—14 семействъ въ избранномъ ими помѣщеніи, читаютъ священныя книги, о значеніи и содержаніи которыхъ толкуютъ между собою *подъ руководствомъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ тоже реформатскихъ раскольниковъ—нѣмцевъ сосѣдней колоніи Рорбахъ*. Вслѣдствіе этого (т. е. вліянія нѣмцевъ) крестьяне, послѣдователи раскола, составили упорное убѣжденіе, подъ вліяніемъ котораго находясь, они не ходятъ въ православную церковь, не чтутъ святыхъ иконъ и не исполняютъ никакихъ обрядовъ православной вѣры. Такъ какъ, продолжаетъ исправникъ, въ м. Рясополѣ во время образованія секты священникомъ былъ грекъ, плохо выражавшійся по-русски, то и не убѣждалъ отпавшихъ. Общество образовалось, на основаніи дознаній, въ 1862 году; вожаками его состоятъ крестьяне д. Основы Ратушные (братья). *А чтобы открыть скрываемыхъ послѣдними главныхъ совратителей въ расколъ колонистовъ—нѣмцевъ колоніи Рорбахъ,—необходимо производство слѣд-*

[1]) Донесеніе мирового посредника 2-го уч. Одесск. у. 14 марта 1866 г. № 88. См. дѣло Канцеляріи Херсонск. Губернатора по секретному столу ч. I, стр. 1.

ствія". [1]) Дѣло это 27 января 1867 года за № 140 Херсонскимъ губернаторомъ было передано судебному слѣдователю 2-го участка Одесскаго уѣзда.

Вотъ самыя раннія оффиціальныя данныя о возникновенія штунды въ средѣ южно-русскаго населенія. Изъ обобщенія ихъ открывается слѣдующее: прежде чѣмъ штунда возникла въ средѣ южно-русскаго населенія,—она существовала у нѣмцевъ-колонистовъ колоніи Робархъ и др.; южно-русская штунда возникла не позже 1862 года въ средѣ населенія, находившагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колоніями; первыми послѣдователями штунды были крестьяне, находившіеся долгое время въ услуженіи у нѣмцевъ, изучившіе практически нѣмецкій языкъ; послѣдователи штунды русскіе и нѣмцы на первыхъ порахъ дѣйствуютъ совмѣстно: вмѣстѣ совершаютъ моленія по книжкамъ русскимъ и нѣмецкимъ—безразлично; нѣмцы, несомнѣнно болѣе ранніе послѣдователи штунды и болѣе опытные въ дѣлѣ молитвенныхъ импровизацій, играютъ въ общихъ собраніяхъ роль руководителей.

Въ чемъ-же состояла та нѣмецкая штунда, представители которой участвуютъ въ собраніяхъ первыхъ русскихъ штундистовъ и въ общихъ собраніяхъ играютъ роль ихъ руководителей? Было-ли это религіозное движеніе тождественно съ тѣми Stunde Andachts, которыя практикуются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ евангелическо-лютеранскимъ и реформатскимъ населеніемъ, не оставляя религіознаго раскола, или оно представляетъ изъ себя отдѣльное явленіе, сходное съ Stunde Andachts только по внѣшней формѣ своего обнаруженія?

Наши отечественные изслѣдователи штунды въ нѣмцахъ, оказавшихъ столь сильное вліяніе на развитіе первыхъ общинъ южно-русскихъ штундистовъ, видятъ нѣмцевъ—колонистовъ: меннонитовъ, реформатовъ, лютеранъ—безразлично и потому въ вѣроученіи южно-русскихъ штун-

[1]) Дѣло Канцеляріи Херсонск. Губернатора ч. I, стр. 3 4.

дистовъ видятъ только своеобразное развитіе давно уже извѣстныхъ началъ протестантизма. Такъ, покойный профессоръ Вороновъ писалъ, что штундизмъ ведется въ Херсонскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ 1860 года, и что насадителемъ его былъ реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ, Карлъ Бонекемперъ. Называя нашу штунду протестанствующимъ штундизмомъ, съ характеромъ анабаптизма, профессоръ Вороновъ предполагаетъ, что и самое названіе нашей ереси произошло отъ практиковавшихся у нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ духовныхъ собесѣдованій Stunden. [1]) Мнѣніе профессора Воронова раздѣляетъ и французскій писатель Леруа-Болье, утверждающій въ извѣстномъ своемъ сочиненіи о Россіи, что основателями штунды были М. Ратушный и Герасимъ Балабанъ, крестьяне м. Ряснополя Одесскаго уѣзда, наученные будто бы слушаніемъ нѣмецкихъ собесѣдованій. [2]) Другой изслѣдователь штунды, скрывшій себя подъ иниціалами П. Л., производитъ нашу штунду отъ меннонитовъ Молочанскаго округа (Таврической губерніи) и вѣроученіе ея считаетъ своеобразнымъ развитіемъ началъ баптизма. [3]) Наконецъ, третья группа изслѣдователей штунды видитъ въ ней явленіе возникшее и развившееся исключительно на русской почвѣ, подъ вліяніемъ воззрѣній ранѣе существовавшихъ сектъ немоляковъ, духоборцевъ, молоканъ и другихъ и вліяніе нѣмцевъ ограничиваетъ внѣшнею формою религіозныхъ собраній. [4])

Трудно разобраться въ этой массѣ разнорѣчивыхъ мнѣній и на основаніи ихъ можно прійти къ одному только

---

[1]) Русскій Вѣстникъ 1884 г. мартъ стр. 16 и слѣд.

[2]) L'empire des trars t. III, p. 511.

[3]) Кіевская Старина 1884 г. октябрь-ноябрь.

[4]) *Емельяновъ*. «Раціонализмъ на югѣ Россіи» Отечественныя Записки 1878 г. №№ 3 и 5. Е. Р. «Русскіе раціоналисты» Вѣстникъ Европы 1881 г. іюль. Къ этой же группѣ изслѣдователей должно отнести и священника А. Рождественскаго. «Южно-русскій штундизмъ», С.-П.-Б. 1889 года.

заключенію, что вопросъ о происхожденіи южно-русской штунды и сущности ея вѣроученія не поддается умозрительнымъ рѣшеніямъ и съ достовѣрностью можетъ быть рѣшенъ только на основаніи фактическихъ данныхъ. Обращаясь къ этимъ послѣднимъ, мы находимъ, что они не даютъ полнаго основанія къ выводамъ ни одного изъ вышеуказанныхъ изслѣдователей.

Нѣтъ основанія полагать, вмѣстѣ съ профессоромъ Вороновымъ, что наша южно-русская штунда возникла подъ вліяніемъ нѣмецкихъ духовныхъ собесѣдованій (Stunden Andachts), и что основателемъ ея былъ пасторъ колоніи Рорбахъ К. Бонекемперъ. Названныя духовныя собесѣдованія существовали у нѣмцевъ—колонистовъ еще при началѣ поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи, не представляя изъ себя религіознаго раскола. [1])

Объ этихъ самыхъ Stunden Andachts Бонекемперъ, отвѣчая на обвиненія его въ распространеніи въ средѣ южно-русскаго населенія секты штунды, писалъ: „штундовое братство, существующее въ колоніяхъ Херсонской губерніи Рорбахъ и Вормсъ, не есть ни секта, ни расколъ, а лишь собраніе прихожанъ, любящихъ религіозное настроеніе въ обыденной жизни. Штундисты всегда были искренними молельщиками въ общемъ богослуженіи. [2])

Это свидѣтельство пастора К. Бонекемпера, какъ лица, заподозрѣннаго печатью въ принадлежности къ сектѣ штундовъ, не заслуживало-бы довѣрія, если бы не подтверждалось такимъ правительственнымъ учрежденіемъ, какъ евангелическо-лютеранская консисторія въ С.-Петербургѣ, и цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ, доказывающихъ, что наши нѣмцы: реформаты, лютеране, меннониты совершенно чужды духа пропаганды своего вѣроученія. Въ 1873 году 10 мая во время особенно сильнаго развитія секты штундовъ, евангелическо-лютеранская Консисторія, отвѣчая на запросъ отъ 19 апрѣля 1873 года № 1-5 Херсонскаго

[1]) Dalton. Der evangel. luther. Gemeinde in Odessa s. 20 и слѣд.

[2]) См. «Одесскій Вѣстникъ» 1868 г. № 56.

губернатора о томъ, есть-ли штунда нѣмецкихъ колоній одно и тоже съ вновь образовавшеюся сектою штундовъ, писала: „такъ называемые штундисты, прозваніе которыхъ происходитъ отъ совершенія сверхъ общественнаго богослуженія молитвы въ опредѣленные часы (Stunden), исповѣдуютъ ученіе евангелическо-лютеранской церкви безъ всякаго измѣненія и ученіе ихъ по отношенію къ сей послѣдней не составляетъ никакого раскола.“ [1]).

Что касается меннонитовъ, то они только въ недавнее время разселились по всему почти югу Россіи, прежде-же они жили исключительно въ губерніяхъ: Екатеринославской, Саратовской и преимущественно въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Почему же въ прежнее время не слышно было, чтобы меннониты занимались пропагандой своего вѣроученія въ мѣстахъ своего поселенія? Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ рядомъ съ меннонитами цѣлые десятки лѣтъ живутъ молокане и духоборцы, заимствуя отъ нихъ многое въ домашней жизни, начиная съ одежды; но они ни въ чемъ не измѣнили своихъ религіозныхъ воззрѣній и не подчинились въ духовномъ отношеніи меннонитамъ. Извѣстно также, что во время управленія министерствомъ государственныхъ имуществъ графа Киселева, много поселянъ-парней и дѣвицъ были отданы меннонитамъ для практическаго обученія сельскому хозяйству и жили въ средѣ нѣмцевъ по нѣсколько лѣтъ, но никакихъ слѣдовъ совращенія русскихъ воспитанниковъ въ ересь меннонитовъ не было въ то время открыто. То же самое видимъ мы и на Кавказѣ, гдѣ нѣмцы живутъ съ давняго времени рядомъ съ русскими диссидентами, не подчиняя ихъ своему религіозному вліянію. Употребленіе у нашихъ штундистовъ названія „пресвитеръ“ для своихъ руководителей не можетъ служить доказательствомъ, которое видятъ въ немъ нѣкоторые изслѣдователи, того, что наша штунда позаимствована отъ нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ, такъ какъ у евангеле-

[1]) Отношеніе С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консисторіи 1873 года мая 10 дня № 794 См. Дѣло К. Х. Г. Часть II, л. 154.

лико-реформатовъ и лютеранъ оно не употребляется, а у меннонитовъ и совсѣмъ не существуетъ.

Основная причина столь разнорѣчивыхъ мнѣній объ источникѣ происхожденія нашей южно-русской штунды и о главныхъ ея виновникахъ, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что соединяютъ два явленія, сходныя между собою только по внѣшнему виду, но рѣшительно противоположныя по своему внутреннему содержанію,—въ одно; такъ сказать смѣшиваютъ двѣ штунды и оперируютъ надъ этой смѣсью. Объяснимся. У нѣмцевъ-колонистовъ юга Россіи почти съ начала пятидесятыхъ годовъ (1853—54 г.г.) существуетъ двѣ штунды: одна—старая штунда, которая, какъ было сказано выше, существуетъ отъ начала поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи и есть не что иное, какъ духовныя собесѣдованія, отчасти напоминающія наши внѣцерковныя религіозно-нравственныя собесѣдованія.

Эти духовныя собесѣдованія состоятъ въ томъ, что прихожане колоніи въ воскресные и праздничные, а иногда въ рабочіе дни въ послѣобѣденное время собираются обыкновенно въ школу или ту же кирку, гдѣ въ продолженіе двухъ-трехъ часовъ поютъ духовные стихи и читаютъ Евангеліе, иногда подъ руководствомъ пастора; обыкновенно такія духовныя собесѣдованія бываютъ въ тѣхъ немноголюдныхъ по населенію колоніяхъ, которыя не успѣли обзавестись своею киркою.

Эти именно Stunden Andachts имѣлъ въ виду К. Бонекемперъ и евангелическо-лютеранская консисторія, говоря (см. выше), что они не составляютъ ни секты, ни раскола, а есть простое выраженіе религіознаго настроенія прихожанъ. Но въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ средѣ нѣмецкаго населенія колоній Екатеринославской губерніи (Хортицъ, Эйнлаге, Шенвизе и др.), Херсонской губерн. (Рорбахъ, Вормсъ) и въ колоніяхъ Молочанскаго округа (Таврич. губ.) возникла *другая штунда*, которая, принявъ внѣшнія формы старой штунды, скрывается за этой послѣдней и даетъ поводъ смѣшивать ее съ невинными духовными со-

бесѣдованіями нѣмцевъ-колонистовъ. Объ этой послѣдней штундѣ мѣстный землевладѣлецъ г. Значко—Яворскій въ 1869 году писалъ Новороссійскому генералъ-губернатору П. Е. Коцебу: „Штундъ распространенъ между нѣмцами несравненно въ бо̀льшемъ размѣрѣ, чѣмъ между русскими и распространеніе его началось гораздо ранѣе, а именно: распространеніе между колонистами началось лѣтъ 10—12 тому назадъ (т. е. приблизительно въ 1857—58 и 59 г.г.), а между русскими только съ 1864 года. Кто былъ основателемъ этой секты—мнѣ неизвѣстно. (Если-бы основателемъ ея былъ пасторъ К. Бонекемперъ, то неужели этого не зналъ бы мѣстный землевладѣлецъ?) Но кажется начало ея положено въ колоніи Рорбахъ 3-го стана Одесскаго уѣзда,—откуда она проникла въ колонію Вормсъ, Нейфренденталь и Маріенталь; а нынѣ нѣтъ почти ни одной колоніи во всемъ Березанскомъ округѣ, гдѣ-бы не было сектантовъ. Кромѣ того, они въ видѣ поселенцевъ расползлись по уѣздамъ Одесскому и Ананьевскому. Не знаю—есть ли изъ русскихъ послѣдователи этой секты въ Ананьевскомъ уѣздѣ, но у насъ въ Одесскомъ уѣздѣ первыми стали присоединяться къ ней въ концѣ 1864 и началѣ 1865 годовъ крестьяне деревни Основки (г. Пассекъ), состоящей въ 3-мъ станѣ Одесскаго уѣзда, и въ скоромъ времени почти половина деревни была обращена въ секту штундъ. Первый послѣдователь штундовой секты изъ русскихъ былъ крестьянинъ той же деревни М. Ратушный. Причина, почему деревня Основа первая попала въ эту секту, та, что она ближайшая къ колоніи Рорбахъ.—Едва только сосѣдніе крестьяне узнали, что Основцы присоединились къ штунду, какъ и по другимъ селамъ стали проявляться послѣдователи этой секты; въ особенности же расколъ сталъ распространяться съ изумительною скоростью въ имѣніяхъ: г. Гижицкаго (м. Ряснополь) и г. Свѣчина (д. Игнатьевка). Но здѣсь, хотя онъ нашелъ и многихъ послѣдователей, однакоже большинство крестьянскаго общества д. Игнатьевки оказалось устойчивѣе и преданнѣе православной религіи,

чѣмъ Основцы, до того, что приговоромъ, состоявшимся въ декабрѣ 1865 г. или въ январѣ 1866 г., положило отдать двухъ главныхъ руководителей этой секты безъ зачета въ солдаты.

Послѣ такого фіаско, какое потерпѣла штундовая секта въ лицѣ своихъ представителей въ д. Игнатьевкѣ, видимый, или, такъ сказать, осязательный ходъ ея прекратился; но послѣдователи ея сильно и не безъ успѣха работаютъ тайно и глухо, такъ что мы, православные ея сосѣди, должны постоянно быть на сторожѣ. Такъ, напримѣръ, въ концѣ прошлаго 1866 г. штундовая секта стала проявляться въ д. Куликовкѣ (наслѣдниковъ Значко-Яворскихъ); но благодаря энергической дѣятельности приходскаго священника Ново-Покровской церкви, о. Трофима Молчановскаго, дальнѣйшій ходъ оной былъ прекращенъ, и даже нѣкоторые изъ крестьянъ, пошатнувшіеся въ православіи, вновь были обращены на путь истинный. Штундовые, какъ кажется, для привлеченія въ свою секту новыхъ послѣдователей, не пренебрегаютъ совершеніемъ нѣкоторыхъ фокусовъ—покусовъ подъ видомъ чудесъ, или же распространеніемъ молвы объ оныхъ; ибо чѣмъ иначе объяснить существующее повѣрье, что штундовый, положивъ на столъ произвольную сумму денегъ и заперевъ оныя на ключъ, приходя на другой день, находитъ сумму денегъ удвоенной. Повѣрье это до того укоренилось, что находятся многіе утверждающіе, что они слышали объ этомъ отъ тѣхъ ново-окрещенныхъ штундовъ, у которыхъ суммы удваивались уже неоднократно. Кромѣ того, у штундистовъ существуетъ повѣрье, что истинно правый и достойный человѣкъ,—какими мнятъ себя штундовые, непремѣнно долженъ увидѣть Бога. Повѣрье это открываетъ обширное поле для всевозможныхъ чудесныхъ исторій. Такъ, напримѣръ, одинъ нѣмецъ, извѣстный пьяница (хотя и штундовый), поѣхавъ въ степь и возвратившись домой обратно, сталъ кричать и звать своихъ родныхъ, увѣряя, что онъ видѣлъ Бога, идущаго по полю въ длин-

ныхъ сапогахъ. Въ то время, когда онъ на дворѣ забавлялся передачею такихъ небылицъ собравшимся около него нѣмцамъ и русскимъ, вдругъ изъ дверей его дома показалась его дражайшая половина. Услыхавъ подобное кощунство и будучи сильнѣе своего благовѣрнаго супруга, она принялась дубасить (sic) его кулаками. Послѣ третьяго приступа нѣмецъ сдался и сознался, что онъ все совралъ и выдумалъ для пріобрѣтенія утеряннаго уваженія между штундовыми.

Послѣдователи штунды чрезвычайно скрытны и открываютъ свое ученіе только простому люду; при нашей же братіи они постоянно отрицаютъ даже существованіе подобной секты. Изъ того, что мною было вывѣдано стороной о религіозныхъ обрядахъ и воззрѣніяхъ штундовыхъ, я могу сказать слѣдующее: ими читается Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, поются псалмы, но не знаю, наши-ли православные или переведенные съ нѣмецкаго (кажется — послѣдніе); говорятся проповѣди (молитвенныя импровизаціи); иконы, посты и праздники не признаются, исключая Рождество Христово и первый день Пасхи; церковные обряды пренебрегаются, божба запрещена, данное слово твердо держится, и въ денежныхъ расчетахъ свято выполняется данное обязательство; пьянство хотя и существуетъ, но въ уменьшенныхъ размѣрахъ. Членовъ, не выполняющихъ сихъ правилъ, общество исключаетъ изъ своей среды. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ живутъ нѣмцы-поселенцы—изъ штундовыхъ, богослуженіе совершается русскими вмѣстѣ съ нѣмцами, причемъ обыкновенно нѣмецъ беретъ на себя первую роль: читаетъ Библію, говоритъ проповѣдь и т. п. Все это почти тождественно съ тѣмъ, что уже было сообщено корреспондентомъ „Голоса“, но г. корреспондентъ упустилъ изъ виду едва-ли не главнѣйшее—это *коммунистическія* и *фаталистическія* начала, которыя сильно развиты въ этой сектѣ. Коммунизмъ есть та удочка, на которую штундовые ловятъ неофитовъ. Вотъ тотъ рядъ выводовъ, по которымъ штундовые объ-

ясняютъ коммунизмъ. Іисусъ Христосъ, говорятъ они, пострадалъ за весь родъ человѣческій; слѣдовательно и любовь Его ко всѣмъ равна. Если любовь Іисуса Христа къ всѣмъ людямъ одинакова, то и блага міра сего должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми. Выразивъ такое ученіе, понятно, что штундовые пріобрѣтаютъ массу послѣдователей и между крестьянами, которымъ кажется малымъ надѣлъ въ пять съ половиной десятинъ (на душу), и между нѣмцами, которые, разбогатѣвъ и размножившись, не довольствуются 60-ю десятинами, данными имъ на семейство при переходѣ ихъ въ Россію. Какъ первые, такъ и вторые имѣютъ эту важную мысль, что если въ общій раздѣлъ войдутъ земли государства и помѣщиковъ, то имъ прійдется маленько побольше. Здѣсь цѣль, для которой главные двигатели этой секты поддерживаютъ коммунизмъ,—ясна. Коммунизмъ есть тотъ магнитъ, который притягиваетъ имъ послѣдователей и удерживаетъ старыхъ. Отымите коммунистическія идеи, и штундовая секта распадется сама собой. Гораздо труднѣе объяснить фаталистическое направленіе, которое также значительно развито въ этой сектѣ, опираясь на слова Іисуса Христа: „ни единый власъ съ вашей главы не падетъ безъ воли Божіей“. Мнѣ кажется, что причина, почему фатализмъ поддерживается въ штундовой сектѣ, та, что руководители штундовыхъ зная, что, на основаніи коммунистическихъ принциповъ, русскіе по своей широкой натурѣ способны затѣять разные безпорядки—и все дѣло можетъ раскрыться ранѣе, чѣмъ имъ желательно, нарочно приплели сюда фатализмъ: „вы—де дѣлайте ваши обыкновенныя дѣла, а это важное дѣло (раздѣлъ земли) и само собой сдѣлается: чему быть—тому не миновать“. Вообще, на мой взглядъ штундовая секта имѣетъ болѣе политико-экономическое, чѣмъ религіозное значеніе“ [1]).

---

[1]) «Общество штундовыхъ на югѣ Россіи». См. Дѣло Канц. Херсонск. Губернатора. 7. I, стр. 19—22.

Мы привели записку г. Значко—Яворскаго объ „обществѣ шдундовыхъ на югѣ Россіи“, въ полномъ ея видѣ, такъ какъ придаемъ ей весьма важное значеніе въ дѣлѣ уясненія первыхъ моментовъ развитія южно-русской штунды, какъ сужденіямъ человѣка, стоявшаго у колыбели штунды, притомъ не стѣсняемаго служебнымъ положеніемъ, который имѣлъ возможность высказывать свои сужденія, не соображаясь предварительно съ мнѣніемъ по сему предмету начальства. Изъ содержанія ея открывается, что штунда конца 50-хъ годовъ, которая и есть *штунда въ собственномъ смыслѣ*, есть обособившееся общество людей съ опредѣленными религіозными воззрѣніями, не имѣющими ничего общаго съ ученіемъ не только Православной Церкви, но, какъ увидимъ впослѣдствіи, составляющими расколъ даже въ евангелическо-лютеранской церкви. Гдѣ же источникъ происхожденія этой штунды въ собственномъ смыслѣ? Кто были первые и главные виновники распространенія ея въ средѣ православнаго населенія южной Россіи?

При обозрѣніи дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма въ средѣ нѣмецкаго населенія южной Россіи, Г. Виллера, А. Унгера, П. Берга, Шульца, К. Ондры, Г. Онкена и др., мы неоднократно встрѣчались съ краткими указаніями оффиціальныхъ документовъ о томъ, что проповѣдническая дѣятельность указанныхъ лицъ не оставалась безъ вліянія и на православныхъ жителей, приходившихъ послушать проповѣдниковъ необаптизма, что, можетъ быть, съ цѣлью произвести это вліяніе нѣкоторые изъ этихъ проповѣдниковъ, напр. Г. Виллеръ, А. Унгеръ, К. Ондра, предлагали нѣмцамъ-колонистамъ проповѣдь на русскомъ языкѣ, что, когда, наконецъ, пріѣзжалъ въ Россію глава необаптизма, Г. Онкенъ, то радость по поводу этого счастливаго въ жизни сектантовъ—необаптистовъ событія единодушно раздѣляли съ нѣмцами и русскіе диссиденты-штунды. Все это доказываетъ, что съ первыхъ моментовъ возникновенія южно-русской штунды между нею

и миссіонерами необаптизма, а также и послѣдователями ихъ существуютъ тайныя связи, которыя нѣмцы-необаптисты и русскіе штундисты какъ будто согласились до поры до времени скрывать... Но если возможно было скрывать вліяніе проповѣди необаптизма на православное населеніе, чему отчасти помогала и новизна самаго явленія, то для миссіонеровъ необаптизма оказалось невозможнымъ скрыть факты открытаго совращенія православныхъ въ секту необаптизма. Съ фактами этого послѣдняго рода мы встрѣчаемся въ самомъ-же началѣ религіознаго движенія на югѣ Россіи, возбужденнаго проповѣдниками необаптизма. Такъ, извѣстный уже намъ по своей дѣятельности въ качествѣ миссіонера необаптизма въ средѣ нѣмецкаго населенія южной Россіи, Г. Виллеръ еще до 1862 г. пытался совратить русскихъ кузнецовъ, работавшихъ въ мастерской также извѣстнаго уже намъ дѣятеля по части пропаганды необаптизма, А. Унгера.[1]) Тотъ-же Г. Виллеръ совратилъ въ секту необаптистовъ двухъ прислугъ Унгера, крестьянокъ: Екатерину Лукашевичъ и Татьяну Оришкову.[2]) Съ 1862-го же года начинается цѣлый рядъ судебныхъ слѣдствій надъ Г. Виллеромъ по совращенію имъ православныхъ въ секту необаптизма. Такъ, въ 1862 году Г. Виллеръ обвинялся въ совращеніи православныхъ рабочихъ своего единомышленника Унгера: Андрея и Ивана Хомутенковыхъ, Егора Шевцова, Петра Еремова, Ивана Бураго, Авксентія Маршатая, Степана Чернявскаго, Тараса Денисенко, Антона Гасенко, Ирины Алейниковой, Ѳеодора Калибаева, Николая Певнаго и Григорія Зозули. Судебнымъ слѣдствіемъ, произведеннымъ слѣдователемъ 3-го участка Екатеринославскаго уѣзда, г. Шмагайловымъ, фактъ совращенія былъ установленъ, и

---

[1]) См. Рапортъ инспектору колоній южной Россіи, Биллеру, Хортицкаго волостн. Правленія 1862 г. 11 сентября № 2345.

[2]) См. Отношеніе пристава 2-го стана Екатеринославскаго уѣзда Хортицкому волостному Правленію отъ 5 мая 1862 г. № 214.

виновный преданъ былъ суду. [1]) Въ 1864 году Г. Виллеръ былъ судимъ за совращеніе въ свою ересь крестьянина Андрея Педасенко. [2]) Совмѣстно съ Г. Виллеромъ въ распространеніи ереси въ средѣ православнаго населенія дѣйствовали его единомышленники, извѣстные намъ: Петръ Бергъ, Генрихъ Нейфельдтъ и Абрамъ Унгеръ... [3]).

Правда, на основаніи этихъ краткихъ оффиціальныхъ данныхъ мы не имѣемъ еще права утверждать, что совращенные Д. Виллеромъ православные жители были совращены имъ именно въ штунду, такъ какъ эти оффиціальныя свѣдѣнія ничего не говорятъ о томъ, какого вѣроученія держались православные жители, совращенные Г. Виллеромъ; но не будетъ ошибкой заключить, что это вѣроученіе было то, которое раздѣлялъ и самъ Виллеръ и его единомышленники: Бергъ, Унгеръ, Нейфельдтъ, Ондра, Шульцъ и др. во главѣ съ Г. Онкеномъ, т. е. вѣроученіемъ *необаптизма*.

Изъ дальнѣйшаго раскрытія исторіи возникновенія и распространенія южно—русской штунды мы увидимъ, что возникновеніе ея находится въ ближайшей связи съ дѣятельностью поименованныхъ миссіонеровъ необаптизма, что первоначальные послѣдователи штунды и главные ея вожаки находятся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ миссіонерами необаптизма, что послѣдніе выступаютъ въ роли наставниковъ и руководителей въ собраніяхъ русскихъ штундистовъ, участвуютъ съ ними въ преломленіи хлѣба и что, наконецъ,—что по нашему мнѣнію является существенно важнымъ въ этомъ случаѣ, первоначальные и главные вожаки южно-русской штунды: Михаилъ Ратушный, Иванъ Рябошапка, Александръ Капустянъ и др. получаютъ *„пере-*

[1]) См. Протоколъ судебн. слѣдователя 3-го участка Екатеринославск. уѣзда 10 іюня 1862 г. № 398.

[2]) См. Протоколъ суд. слѣдоват. Александров. уѣзда отъ 30 апрѣля 1864 г. № 203.

[3]) Отношеніе судебн. слѣдователя 3-го участка Екатеринославскаго уѣзда на имя Хортицкаго Окружного Приказа отъ 27 іюня 1862 г.

крещиваніе“ *преемственно* отъ нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма.

Но обратимся къ фактамъ. Послѣ Г. Виллера самымъ энергичнымъ дѣятелемъ по распространенію необаптизма въ средѣ православнаго населенія является Ефремъ Прицкау. Объ этой дѣятельности его мы узнаемъ изъ отношенія Одесской духовной Консисторіи въ Херсонское губернское правленіе 20 сентября 1869 г. за № 4706 по дѣлу о переходѣ въ секту штундистовъ крестьянъ д. Карловки (Елизаветградскаго уѣзда Аннинской волости Прося.) Херсонское губернское правленіе назначить по сему дѣлу слѣдствіе, Одесская духовная Консисторія писала ему слѣдующее: „Елисаветградскаго уѣзда с. Аннинскаго Предтеченской церкви священникъ А. Сахневичъ рапортомъ отъ 27 февраля 1867 года донесъ благочинному О. Демиденкову, что въ приходѣ его между крестьянами д. Карловки и многими изъ работниковъ разныхъ мѣстъ, находившихся въ услуженіи у нѣмцевъ к. С.-Данцигъ, открылось заблужденіе съ отступленіемъ отъ Православной Церкви и составилась секта. Подробности, особенно разительныя, ихъ заблужденій состоятъ въ слѣдующемъ: 1) отвергаютъ почитаніе св. иконъ, 2) не вѣрятъ въ нетлѣніе св. мощей, 3) не признаютъ дѣйствительности св. крещенія надъ младенцами, 4) отвергаютъ св. посты Православной Церкви, 5) не творятъ крестнаго знаменія, 6) отвергаютъ установленіе храмовъ Господнихъ и 7)—священства. Но одинъ изъ нихъ, Андрей Хамокъ, выразился такъ: „Обождите годика два, то въ церквахъ будутъ водиться только голуби да воробьи; намъ не нужно будетъ ни священниковъ, ни церквей: мы сами должны составлять церковь.“ Сіи слова были произнесены имъ къ убѣжденію другихъ пристать къ ихъ сектѣ. Когда онъ въ прошломъ году, предъ праздниками Рождества Христова, посѣщалъ прихожанъ своихъ съ молитвою, то елисаветградткій мѣщанинъ Ѳеодоръ (фамилія его не извѣстна), находящійся въ услуженіи у нѣмцевъ, присутствуя въ это время въ домѣ одного изъ

крестьянъ д. Карловки, Евфима Жураненка, не подошелъ подъ крестъ, а по выходѣ его, сказалъ всему семейству: „що вамъ лехче стало, якъ поцилувалы крестъ и послухалы ка́зки поповьской.“ Этотъ же самый мѣщанинъ, родившееся у него еще въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, дитя нигдѣ не крестилъ въ Православной Церкви, да и не желаетъ; но носятся слухи, что дитя это окрещено какою-то женщиною. Противъ всѣхъ этихъ заблужденій онъ (т. е. священникъ) принималъ участіе и увѣщаніе по Номоканону (sic) къ убѣжденію ихъ, надѣясь, что они, убѣдясь въ своихъ заблужденіяхъ, отрекутся отъ оныхъ, и, хотя давали обѣщаніе отстать, выказывая при этомъ и раскаяніе, но все это было и есть сокрытое притворство (sic), и теперь онъ по крайнему убѣжденію находитъ, что для вразумленія ихъ необходимы мѣры особенныя, чтобы ересь не застарѣла и не отразилась на другихъ сосѣднихъ крестьянахъ, къ чему даже подали поводъ нѣкоторые изъ крестьянъ той же деревни Карловки въ разговорахъ своихъ, что если нашимъ штундарямъ (такъ они зовутъ отступниковъ) ничего не будетъ, то и они къ нимъ пристанутъ; но чувствуя и сознавая преступность, боясь еще особенно за дѣтей, они готовы пожертвовать всѣми совратившимися удаленіемъ ихъ изъ общества. Доводя о семъ до свѣдѣнія благочиннаго, священникъ А. Сахневичъ представилъ и поданные ему два доноса: одинъ сельскаго старосты, другой, полученный на имя волостного правленія. Бумаги эти благочинный Демиденковъ представилъ при рапортѣ отъ 16 марта за № 311 Его Высокопреосвященству. На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства такова: „Консисторіи разсмотрѣть и представить съ мнѣніемъ.“ Вслѣдствіе сего, на основаніи опредѣленія, состоявшагося 30 марта 186*7* года, предписано было благочинному Демиденкову при депутатѣ со стороны гражданской узнать на мѣстѣ, кто совратители, какое число совращенныхъ, тѣмъ и другимъ сдѣлать допросъ и предложить послѣднимъ убѣжденіе оставить внушенный имъ образъ мыслей, прочитавъ

ученіе Церкви Православной, и принести въ заблужденіи истинное раскаяніе, поставивъ имъ на видъ строгую отвѣтственность предъ Богомъ и судомъ уголовнымъ, въ случаѣ ихъ упорства. Во исполненіе сего протоіерей Демиденковъ при рапортѣ отъ 8 марта за № 337 представилъ сдѣланное имъ дознаніе, которымъ открыто, что совратились изъ православія слѣдующіе крестьяне деревни Карловки: 1) Трифонъ Хлистунъ (35 лѣтъ), 2) Евфимъ Цимбалъ (33 лѣтъ), 3) Андрей Хамокъ (26 лѣтъ), 4) Дорофей Сизоровъ (30 лѣтъ), 5) Іосифъ Купченко (37 лѣтъ), 6) Ѳеодоръ Каратный (30 лѣтъ), 7) Яковъ Гавриленко (40 лѣтъ), 8) Никита Баланенко (58 лѣтъ), (онъ-же Хлистунъ), 9) Евлокія Шкарапутова (70 лѣтъ), 10) Евдокія Каратная (65 лѣтъ). Первые четыре—самые главные, которые совращаютъ и другихъ; совращеніе ихъ послѣдовало годовъ пять тому назадъ, совратились они въ лютеранскую евангелическую секту. Совратители ихъ были Данцигской колоніи нѣмцы: Ефремъ Прицкау, Лоренцъ Квартерсъ, Фридрихъ Гатнеръ, изъ православныхъ бобринецкій мѣщанинъ Ѳеодоръ Голумбовскій и елисаветградскій мѣщанинъ Григорій Вороновъ, которые нѣсколько лѣтъ проживали въ Данцигской колоніи и совратились въ означенную секту и другихъ совращаютъ. Ѳеодоръ Голумбовскій болѣе 10 лѣтъ проживаетъ въ работникахъ у нѣмцевъ Данцигской колоніи, отъ которыхъ и совратился въ лютеранскую евангелическую секту назадъ тому болѣе 7 лѣтъ; въ семействѣ у него жена и было одно дитя, которое родилось въ прошломъ году, а въ 1867 году умерло не бывъ нигдѣ окрещено. Этотъ самый Голумбовскій одинъ изъ совратителей крестьянъ деревни Карловки; другой елисаветградскій мѣщанинъ Григорій Вороновъ, временно проживающій въ деревнѣ Пустыльниковой,—прихода г. Елисаветграда, Владимірской Богоматери церкви,—оба нигдѣ не говѣютъ и никакихъ уставовъ Православной Церкви не содержатъ. Вороновъ, проживая въ Данцигскомъ приходѣ, дѣтей крестилъ. Когда же собраны были совратив-

шіеся слѣдователемъ, то послѣ сдѣланныхъ имъ увѣщаній,—они всѣ, за исключеніемъ Евфима Цимбала, Андрея Хамока, Ѳеодора Голумбовскаго, Григорія Воронова,—принесли чистосердечное раскаяніе и дали обѣщаніе обратиться въ лоно Православной Церкви, исполнять всѣ ея уставы, а оставшіеся непреклонными отвѣчали, что съ присоединеніемъ къ лютеранству они только познали путь ко спасенію; при чемъ открыты еще отступившіе отъ православія елисаветградская мѣщанка Марія Савинова и жена Голумбовскаго Анастасія. Затѣмъ, оставшіеся непреклонными въ своемъ заблужденіи были допрошены и показали: „Евфимъ Цимбалъ,—что онъ крещенъ въ Православной Церкви и догматы оной исполнялъ до 1866 года, а въ 1866 году Трифонъ Хлистунъ, Григорій Вороновъ и Ѳеодоръ Голумбовскій читали ему и другимъ Библію и толковали, и такъ какъ въ Библіи (Исаіи 44 глава) сказано, чтобы не дѣлать идоловъ, то это онъ понимаетъ и относитъ къ иконамъ; для чтенія Библіи они собирались къ Трифону Хлистуну, а въ нѣмецкой Старо-Данцигской колоніи пѣли пѣсни изъ книги: „Приношеніе Православнымъ Христіанамъ“ въ домѣ колониста Е. Прицкау: съ ними пѣли пѣсни Ефремъ Прицкау, Фридрихъ Гатнеръ и Лоренцъ Квартерсъ и другіе; изображеніе креста не признаетъ, изъ постовъ—только великій постъ. Святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ, не говѣлъ одинъ годъ потому, что считаетъ себя недостойнымъ, а остается при своемъ ученіи и пониманіи Св. Писанія. Андрей Хамокъ,—что онъ отступился отъ ученія Православной Церкви года три тому назадъ, а не говѣетъ одинъ годъ; святыхъ иконъ и постовъ не признаетъ, крестомъ себя не знаменуетъ. Ѳеодоръ Голумбовскій,—что онъ проживаетъ въ Стародандцигской нѣмецкой колоніи лѣтъ 15, паспорта не имѣетъ, у Исповѣди и св. Причастія не былъ уже три года, столько же времени прошло, какъ онъ отступился отъ православія. Научившись грамотѣ, онъ началъ читать Евангеліе въ гражданскомъ переводѣ и,

такъ какъ въ Евангеліи не говорится объ иконахъ, то онъ ихъ не признаетъ и не почитаетъ, изъ постовъ почитаетъ только великій постъ; крестомъ себя не знаменуетъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ; Библію и Евангеліе читаетъ ему и другимъ Трифонъ Хлистунъ въ его домѣ. Въ нѣмецкой Староданцигской колоніи онъ и другіе собирались въ домѣ колониста Е. Прицкау; колонисты пѣли пѣсни, онъ слушалъ; у него въ колоніи есть родной братъ Аѳанасій Голумбовскій; онъ поучалъ его тому же, чему увѣровалъ самъ, но тотъ остался при томъ ученіи, какое преподаетъ Святая Православная Церковь. Григорій Вороновъ,—что онъ два года какъ живетъ въ деревнѣ Пустынкѣ, а прежде лѣтъ девять проживалъ въ нѣмецкой колоніи Старый-Данцигъ, паспорта не перемѣнялъ года три, крещенъ въ православной вѣрѣ, въ той же вѣрѣ крещены его жена и дѣти; отступился отъ православія года четыре, не говѣетъ года три, святыхъ иконъ не признаетъ потому, что въ 44 главѣ Исаіи, въ Библіи, какъ онъ понимаетъ, не дозволяется почитать иконы; посты признаетъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ года четыре, не знаменуетъ себя крестомъ. Въ деревнѣ Карловкѣ читалъ ему (?) и разсказывалъ иногда (толковалъ) Библію въ домѣ Трифонъ Хлистунъ. Въ колоніи читалъ гражданское Евангеліе въ домѣ Ефрема Прицкау, у котораго есть гражданское Евангеліе, остается при своемъ убѣжденіи. Мѣщанка Марфа Завина,—что до замужества служила въ нѣмецкой колоніи у Петра Гида два года; крещена въ Православной вѣрѣ, отступилась отъ Православія годъ тому назадъ, по выходѣ замужъ за Ѳеодора Завина, который, какъ и она, отступился отъ Православія, святыхъ иконъ не признаетъ, потому что ей читали, что не слѣдуетъ поклоняться иконамъ, постовъ не признаетъ тоже потому, что въ книгѣ, которую ей читали, написано, что не слѣдуетъ поститься; когда молится, то въ молитвахъ призываетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Собирались они читать Евангеліе въ домѣ колониста Ефрема

Прицкау, сынъ котораго Іоаганнъ читалъ и толковалъ Евангеліе по-русски. Ѳедоръ Завинъ показалъ,—что у исповѣди и св. Причастія не былъ одинъ годъ, отступилъ отъ православія по наущенію совратившихся отъ Православія крестьянъ деревни Карловки: Трифона Хлистуна, Андрея Хамока и елисаветградскаго мѣщанина Григорія Воронова, проживавшаго прежде въ той-же колоніи; также ходилъ съ другими работниками, служащими въ колоніи, къ нѣмцу Ивану Прицкау (сынъ Ефрема), у котораго они пѣли стихи изъ книжки: „Приношеніе Православнымъ Христіанамъ", теперь же раскаявается въ своемъ заблужденіи и обѣщаетъ съ сего же времени быть истиннымъ сыномъ Православной Церкви. Анастасія Голумбовская,—что она до замужества служила въ нѣмецкой колоніи Новый-Данцигъ, что близъ города Николаева, отъ православія отступилась года три тому назадъ, не говѣла тоже года три, придерживается тѣхъ-же ученій,—какъ и ея мужъ Ѳеодоръ Голумбовскій. Отставной солдатъ Иванъ Пустоумъ въ штрафахъ былъ за отлученіе со службы, по манифесту прощенъ, женатъ на колонисткѣ колоніи Стараго Данцига, лютеранкѣ Евфросиніи Беккендорфъ, его отецъ и мать были католическаго исповѣданія, онъ-же лютеранскаго, а въ указѣ его объ отставкѣ написано, что онъ православнаго исповѣданія, вѣроятно—по ошибкѣ. Его старшая дочь Дарья окрещена въ материнской вѣрѣ, а меньшая—Марья въ Православной, въ селѣ Мартаношѣ; ей отъ роду лѣтъ 15, но она воспитана въ лютеранствѣ потому, что ея мать лютеранка, нигдѣ никогда она не говѣла, и даже мало понимаетъ по-русски; онъ хотѣлъ, чтобы дочь исповѣдывала ту вѣру, въ какой она крещена, и даже уговаривалъ и навѣрно убѣдилъ бы, но его зять Михель Брековскій анабаптистъ препятствуетъ своими наговорами исполнить это, дѣйствуя на его жену и на дочь. Онъ употребитъ всѣ мѣры для того, чтобы убѣдить дочь исповѣдывать Православную вѣру, такъ какъ онъ понимаетъ всю отвѣтственность за отступничество отъ Православія. Затѣмъ были

спрошены колонисты, которые показали: Старо Данцигской колоніи Ефремъ Прицкау, что дѣйствительно у него въ домѣ бывали крестьяне деревни Карловки: Евфимъ Цимбалъ, Андрей Хамокъ, Трифонъ Хлистунъ, Дорошъ Сизоровъ, Іосифъ Купченко, Ѳеодоръ Каратный, Яковъ Гавриленко, Катерина Цимбалова, Ѳеодосія Сизорова, Степанида Хомякова, мѣщане: Ѳеодоръ Голумбовскій, Григорій Вороновъ, Марѳа Завина, Ѳеодоръ Завиновъ, Анастасія Голумбовская и другіе слушали, какъ у него въ домѣ собирались нѣмцы-колонисты, пѣли молитвы, случалось, что приходившіе пѣли русскія Божественныя пѣсни, читали и толковали Евангеліе и Библію, но онъ не звалъ ихъ къ себѣ и Евангелія не толковалъ. Іоганнъ Прицкау, утверждая показанія отца, добавилъ, что если кто либо изъ присутствовавшихъ православныхъ при чтеніи ими Евангелія на нѣмецкомъ языкѣ спрашивалъ, что значитъ прочитанный текстъ по-русски, то онъ читалъ по-русски и разсказывалъ, какъ самъ понимаетъ; но никогда не убѣждалъ ихъ обратиться изъ Православія въ лютеранство. Лоренцъ Квартерсъ,—что крестьяне деревни Карловки въ домѣ его никогда не собирались, но онъ бывалъ у Прицкау иногда въ то время, когда къ нему собирались нѣмцы колонисты и заходили Карловскіе крестьяне, которыхъ однакоже онъ не совращалъ изъ православія въ лютеранство. Такъ какъ нѣкоторые изъ совратившихся при слѣдствіи сознались въ своемъ заблужденіи и, пришедъ въ чистосердечное раскаяніе, обѣщались и дали подписку быть вѣрными православію,— то благочинный Демиденковъ поручилъ мѣстному священнику, дабы онъ въ четыредесятницу 1868 года назначилъ имъ время говѣнія по уставу Православной Церкви, во время коего дѣлалъ бы имъ духовныя назиданія поученіями и вразумленіями, Марію же Пустоумъ, какъ крещенную въ православіи, истребовавъ изучить ее молитвы, первоначальныя, главныя и необходимыя для всякаго христіанина, и по приготовленіи допустить къ исповѣди и причастію Св. Таинъ, на что священникъ Сахневичъ до-

несъ благочинному Демиденкову рапортомъ отъ 5 апрѣля 1868 года, что когда Сахневичъ „приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, то всѣ лица изъ совращенныхъ, обязавшіеся пребывать въ послушаніи Церкви Православной, единодушно заявили, чтобы онъ не предлагалъ имъ никакихъ назиданій потому, что они по уставу Церкви не желаютъ поступать, говѣть и исповѣдываться они находятъ для себя непужнымъ, потому что они ежедневно и ежечасно исповѣдываются Самому Господу Іисусу Христу въ своихъ грѣхахъ, а къ причастію Св. Таинъ чувствуютъ себя недостойными, никакихъ уставовъ Православной Церкви не признаютъ, а подписка, данная ими въ томъ, чтобы быть вѣрными Православію, есть ложная, —и слѣдователи принудили ихъ къ тому; они остаются при тѣхъ же мнѣніяхъ, какія заявили при слѣдствіи Андрей Хамокъ и другіе два, и не только они—и жены ихъ. Были вызваны жены, и онѣ заявили, что „держатся тѣхъ же мнѣній, какъ и мужья, кромѣ жены Ѳеодора Каратнаго. Никита Баланенко говѣлъ и въ церковь ходитъ, присемъ онъ заявилъ, что къ нимъ пріѣхалъ изъ-подъ Одессы какой-то человѣкъ за покупкой хлѣба и, узнавъ о сей сектѣ, сказалъ, что и онъ за подобныя мнѣнія взятъ былъ въ острогъ, но былъ выслушанъ архіереемъ и съ благословеніемъ отпущенъ. Нужно полагать, что они въ силу этого настроенія и возвратились къ прежнимъ своимъ заблужденіямъ. Нѣкоторые изъ совратившихся, именно: Евфимъ Цимбалъ, Василій Царенко и Іоакимъ Царенко съ женами ихъ сами явились вмѣстѣ съ другими, чтобы объявить, что и они тѣхъ же мнѣній и желаютъ, чтобы и о нихъ было заявлено, а Марія Пустоумъ не явилась. [1])

Очевидно, что собранія въ домѣ Е. Прицкау не были тѣми невинными Stunde Andachts, которыя практиковались въ нѣмецкихъ колоніяхъ съ начала поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи, и которыя, по отзыву евангелическо-лютеран-

[1]) Дѣло Канцеляріи Херсонскаго Губернатора ч. I, стр. 93—100.

ской консисторіи, не заключали въ себѣ ничего напоминающаго секту или расколъ. Съ перваго взгляда легко догадаться, что эти собранія были такими же собраніями сектантовъ штундистовъ, какія описаны въ приведенной нами запискѣ Значко-Яворскаго: тоже чтеніе Евангелія, тоже пѣніе псалмовъ, взъ того-же „Приношеніе Христіанамъ", тѣ-же молитвенные импровизаціи,-доказываютъ, что въ домѣ Е. Прицкау собирались сектанты-штундисты, руководителемъ которыхъ и былъ самъ хозяинъ. Напрасно Е. Прицкау въ своихъ показаніяхъ судебному слѣдователю старается освободить себя отъ обвиненія въ совращеніи русскихъ посѣтителей собраній въ его домѣ въ ересь; нужно быть слишкомъ наивнымъ, чтобы повѣрить, что посѣщенія собраній сектантовъ православными людьми въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, гдѣ ихъ принимали съ такою любезностью, гдѣ имъ разъясняли смыслъ и значеніе прочитаннаго изъ Евангелія текста, гдѣ они участвовали въ общемъ пѣніи псалмовъ,—могли остаться безъ вліянія на ихъ религіозныя убѣжденія. Опроверженіемъ Е. Прицкау служатъ всѣ приведенныя показанія русскихъ сектантовъ, которые фактъ своего совращенія въ секту ставятъ въ зависимость отъ пребыванія въ к. Старый-Данцигъ и отъ посѣщеній собраній въ домѣ Е. Прицкау; пункты же отпаденія отъ Православной Церкви названныхъ русскихъ сектантовъ, приведенные въ рапортѣ священника А. Сахневича Херсонской духовной Консисторіи таковы, что изобличаютъ въ нихъ сектантовъ, которыхъ принято называть штундистами, а отсюда—прямой выводъ, что и собранія въ домѣ Е. Прицкау были собраніями сектантовъ, послѣдователей необаптизма. Результатъ вліянія на крестьянъ д. Карловки собраній въ домѣ Е. Прицкау и бесѣдъ послѣдняго не замедлилъ обнаружиться. Одинъ изъ крестьянъ д. Карловки, посѣщавшій собранія въ домѣ Е. Прицкау (см. выше), Евфимъ Цимбалъ, возведенный впослѣдствіи въ санъ перваго русскаго пресвитера необаптизма и совершившій перекрещиваніе главныхъ во-

жаковъ южно-русской штунды (И. Рябошапка, П. Гривы и др.) 11 іюня 1869 годъ былъ торжественно перекрещенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми колонистами въ р. Сугаклеѣ (С.-Данцигъ). Для этой цѣли былъ приглашенъ изъ колоніи Кичкасъ (Эйплаге, Екатеринославской губерніи) необаптистъ—„пресвитеръ“ Авраамъ Унгеръ.

Вотъ, какъ передаетъ объ этомъ елисаветградскій исправникъ въ рапортѣ Херсонскому губернатору 16 іюня 1869 года № 30: „крестьянинъ собственникъ д. Карловки Аннинской волости, Евфимъ Цимбалъ, 11 сего іюня днемъ принялъ крещеніе въ р. Сугаклеѣ при нѣмецкой колоніи С.-Данцигъ, отъ колониста Екатеринославской губерніи колоніи Кичкасъ, Абрама Унгера. Вмѣстѣ съ Цимбаломъ крещеніе приняли и нѣкоторые колонисты колоніи С.-Данцигъ въ числѣ тридцати душъ обоего пола. Обрядъ крещенія заключался въ слѣдующемъ: Унгеръ, собравъ около р. Сугаклеи пожелавшихъ принять отъ него крещеніе, сначала читалъ по нѣмецки молитвы (sic) изъ привезеннаго имъ Евангелія, потомъ пѣлъ съ ними молитвы и, наконецъ, порознь каждаго вводилъ въ одномъ бѣльѣ въ воду, гдѣ тоже читалъ какія-то молитвы и затѣмъ погружалъ принимавшаго крещеніе одинъ разъ въ воду. Въ числѣ этихъ нѣмцевъ принялъ крещеніе и Цимбалъ. Послѣ совершенія обряда этого крещенія колонистъ Унгеръ въ тотъ-же день выѣхалъ въ колонію Кичкасъ. Объ изложенномъ имѣю честь донести вашему превосходительству, докладывая при этомъ, что Шульце (старшина) С.-Данцига, допустившій Унгера къ совершенію крещенія, замѣтно, и самъ совратился въ секту штунды; но изъ боязни быть наказаннымъ, какъ онъ самъ объявилъ это, не можетъ оставить настоящую религію“ [1]).

Изъ приведеннаго донесенія исправника очевидно, что А. Унгеръ не принималъ участія въ предварительномъ наставленіи принявшихъ отъ него перекрещиваніе, что они

[1]) Дѣло Канцеляріи Херсонскаго Губернатора ч. 1, стр. 69—72.

подготовлены были къ принятію крещенія раньше Е. Прицкау, который не перекрестилъ ихъ самъ, можетъ быть, потому только, что не былъ облеченъ саномъ „пресвитера“, каковою честью пользовался Унгеръ, избранный пресвитеромъ общиною хортицкихъ сектантовъ, какъ объ этомъ было упомянуто въ предыдущей главѣ, который посему и былъ вызванъ для завершенія дѣла Е. Прицкау.

О дѣятельности сына Е. Прицкау, Іоганна Прицкау, въ средѣ православнаго населенія, въ качествѣ миссіонера необаптизма, оффиціальныя данныя не говорятъ; но несомнѣнно, что на религіозныя убѣжденія тѣхъ жителей д. Карловки, которые по замѣчанію елисаветградскаго исправника (см. выше) посѣщали собранія сектантовъ въ С.-Даппигѣ въ домѣ его отца, онъ имѣлъ большое вліяніе, какъ человѣкъ, получившій спеціальное образованіе въ Гамбургѣ у Онкена и глубоко преданный дѣлу пропаганды необаптизма.

Вліяніе *К. Ондры*, какъ пропагандиста необаптизма, на православное населеніе юга Россіи несомнѣнно было велико. Если оффиціальныя данныя не указываютъ намъ лицъ изъ православнаго населенія, совращенныхъ К. Ондрою въ необаптизмъ, то это еще не доказываетъ, что ихъ и въ дѣйствительности не было; напротивъ, это говоритъ только о томъ, что пропаганда велась съ большою осторожностью и по ранѣе составленной программѣ, гдѣ взвѣшены были всѣ могущія возникнуть препятствія и затрудненія. О томъ, какъ велико значеніе К. Ондры въ исторіи южно-русскаго необаптизма и какъ далеко простиралось его вліяніе на православное населеніе,—мы узнаемъ изъ отношенія новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора отъ 22 ноября 1872 года № 341 Херсонскому губернатору: „въ третьемъ отдѣленіи—писалъ г. губернаторъ—собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи получены свѣдѣнія, что въ средѣ православнаго населенія южной Россіи имѣетъ большіе успѣхи ученіе протестантской секты баптистовъ, *дѣятельнымъ представителемъ коей называютъ Карла Ондру.*

Въ настоящее время, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, разсѣяно въ южной Россіи уже болѣе 200 перекрещенныхъ русскихъ. Главный настоятель секты баптистовъ, книгопродавецъ Онкенъ, въ Гамбургѣ издаетъ миссіонерскую газету, въ № 7 которой напечатано извлеченіе изъ отчета баптиста, дѣйствующаго въ южной Россіи. Въ этомъ отчетѣ, подтверждающемъ успѣхи пропаганды въ средѣ южнорусскаго православнаго населенія, говорится, что совращенные русскіе въ настоящее время устраиваютъ свою часовню (каплицу), и что во всей южной Россіи, хотя остается очень много желать,—собранія не только не прекращены, но крещеніе и богослуженіе по обряду сектаторовъ совершаются открыто. [1]).

Въ началѣ 1872 года мы снова встрѣчаемъ Г. Виллера дѣйствующимъ въ качествѣ миссіонера необаптизма въ средѣ православнаго населенія Херсонской губерніи. Здѣсь онъ выступаетъ въ средѣ русскихъ штундистовъ д. Основы въ качествѣ „пресвитера“ сектантовъ. Вотъ, какъ объ этомъ доносилъ одесскій исправникъ Херсонскому губернатору отъ 9 марта 1872 года за № 10: „по показаніямъ крестьянъ собственниковъ д. Основы (она же Пассеково) М. Ратушнаго и м. Игнатьевки А. Капустяна, М. Ратушный, бывъ 5 февраля въ с. Рорбахъ и видѣвшись тамъ съ хортицкимъ поселяниномъ Гергардомъ Виллеромъ, просили послѣдняго, чтобы на другой день, т. е. 6 февраля Виллеръ читалъ по русски Евангеліе, къ какому времени Ратушный обѣщалъ Виллеру пріѣхать въ колонію Рорбахъ съ тѣми крестьянами д. Основы, которые вторично крестились. Возвратившись въ д. Основу, Ратушный нашелъ ново-крещеннаго А. Капустяна, которому передалъ разговоръ его съ Виллеромъ. На другой день, т. е. 6 февраля изъ д. Пассеково поѣхали въ к. Рорбахъ крестьяне: М. Ратушный съ женою Матреною, Ѳ. Онищенко и К. Ратушный, а м. Игнатьевки крестьяне: А. Капустянъ, Т.

[1]) Дѣло Канцеляріи Херсонскаго Губернатора ч. I, стр. 582—583.

Меланичъ съ женою Акилиной, Я. Лопата, И. Осадчій, С. Троянъ, И. Лопата, И. Юрко съ женою Анною. Въ к. Рорбахъ эти крестьяне слушали чтеніе Виллеромъ Евангелія на русскомъ языкѣ, а затѣмъ, не исключая и Виллера, приняли причастіе, которое сперва взялъ со стола М. Ратушный и передалъ слѣдующимъ. *Къ этому М. Ратушный и А. Капустянъ добавили, что второе крещеніе они въ числѣ 50 человѣкъ изъ крестьянъ д. Основы и м. Игнатьевки приняли 8 іюля 1871 года отъ крестьянина елисаветградскаго у. м. Любомірки И. Рябошапки.* Эти свѣдѣнія мною вмѣстѣ съ симъ сообщены архіепископу Херсонскому и Одесскому Димитрію. [1]). Изъ протокола о томъ же событіи пристава 2-го стана одесскаго уѣзда мы узнаемъ, что Виллеръ не только читалъ, но и объяснялъ русскимъ сектантамъ прочитанное, и велъ при этомъ какіе то „ученые разговоры“ о Св. Писаніи. „Находившійся въ домѣ І. Генриха Штоллера (въ к. Рорбахъ) Виллеръ объяснялъ что-то по русски изъ Библіи; потомъ Виллеръ и всѣ русскіе сѣли за столъ, ѣли хлѣбъ и пили вино, а затѣмъ, часамъ къ 12 всѣ они (т. е. русскіе) уѣхали, Виллеръ-же остался и велъ ученые разговоры о Св. Писаніи, какъ съ свидѣтелями, такъ-равно и съ Фишерами (Хр. Фишеръ, миссіонеръ необаптизма, отданный на поручительство, и братъ его Михаилъ—колонисты к. Ландау), которые, какъ слышалъ Губеръ (колонистъ к. Рорбахъ) называли Виллера „братомъ“. [2]). І. Виллеръ былъ арестованъ; при обыскѣ у него были найдены „разныя безцензурныя проповѣди“ на русскомъ языкѣ, „Правила вѣроученія баптистовъ“, дневникъ, изъ котораго усматриваются имена лицъ, съ коими Виллеръ находился въ сношеніяхъ и мѣста, куда онъ ѣздилъ для распространенія своего ученія. „Дневникъ этотъ (къ несчастью теперь утерянный), заключаетъ исправникъ, можетъ служить важнымъ указателемъ какъ самыхъ занятій

[1]) Дѣло К. Х. Г. ч. І, стр. 480—491.

[2]) Пристава 2 ст. одесск. уѣзд. актъ дознанія 1872 г. 13 февр. См. Дѣло К. Х. Г. ч. І, стр. 471.

Виллера, всецѣло направленныхъ на посылку писемъ, бесѣды, встрѣчи съ нѣкоторыми лицами, справки по ихъ дѣламъ и проч., такъ и мѣстъ, гдѣ пребываютъ единомышленники Виллера. [1]). Обязавшись подпискою, данною одесскому исправнику впредь до окончанія дѣла не выѣзжать изъ Одессы, Виллеръ получилъ свободу. Но вскорѣ тогоже самаго Виллера мы видимъ въ С.-Петербургѣ, ходатайствующимъ, впрочемъ безуспѣшно, предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ... о предоставленіи свободы вѣроисповѣданія послѣдователямъ необаптизма и жалующимся на то, что его подпискою обязали не выѣзжать изъ Одессы. [2]) Дѣло о Виллерѣ было передано судебному слѣдователю 2 участка одесскаго у., гдѣ оно и кануло въ Лету забвенія. [3]). Въ сообщеніяхъ оффиціальныхъ данныхъ по дѣлу І. Виллера обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что по нимъ (т. е. сообщеніямъ) Виллеръ представляется проповѣдникомъ необаптизма, хорошо и издавна знакомымъ нашимъ сектантамъ-штундистамъ. М. Ратушный проситъ І. Виллера почитать Евангеліе, конечно, напередъ зная его, какъ человѣка, раздѣляющаго одни съ нимъ религіозныя убѣжденія; въ противномъ случаѣ, странною казалась бы просьба М. Ратушнаго, обращенная къ лицу, религіозныя убѣжденія котораго ему неизвѣстны. Свою просьбу М. Ратушный мотивируетъ тѣмъ, что его (т. е. Виллера) желали бы послушать новокрещенные братья. Объ этихъ „новокрещенныхъ“ М. Ратушный передаетъ Виллеру въ такихъ выраженіяхъ, что изъ нихъ легко можно усмотрѣть, что фактъ перекрещиванія И. Рябошапкою 50 человѣкъ и личности самыхъ перекрещенныхъ были

---

[1]) Рапортъ исправника одесск. у. херсонскому губернатору 1872 г. 22 февраля № 7. См. Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 469.

[2]) Отношеніе новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора херсонскому губернатору 1872 г. 13 декабря № 376. См. Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 602.

[3]) Рапортъ исправника одесск. уѣзда херсонскому губернатору 1872 г. 27 декабря № 4088. См. Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 632.

Виллеру не безъизвѣстны. Новокрещенные, заявившіе свое отпаденіе отъ Православной Церкви въ такомъ рѣзкомъ фактѣ, какъ перекрещиваніе—весьма вѣроятно, сомнѣвались за благополучный исходъ своего преступленія, и возможно, что нѣкоторые изъ нихъ раскаявались въ своемъ поступкѣ; съ цѣлью поддержать павшихъ духомъ М. Ратушный и проситъ Виллера, опытнаго проповѣдника необаптизма, „пресвитера“ при томъ, побесѣдовать съ новокрещенными. Весьма возможно, что и самая встрѣча Виллера въ к. Рорбахъ съ М. Ратушнымъ была не случайною, какою она представляется въ донесеніи исправника, а условленною заранѣе.

Не безъ вліянія на православное населеніе осталась и поѣздка по южнымъ губерніямъ Россіи главы необаптизма Г. Онкена. Правда, Онкенъ, какъ не знавшій русскаго языка и не могъ непосредственно вліять путемъ проповѣди на религіозныя убѣжденія православнаго населенія; но уже самый пріѣздъ его въ Россію, сопровождавшійся нѣкоторою торжественностью оказаннаго ему сектантами пріема, тотъ подъемъ религіознаго духа, который онъ произвелъ въ нѣмцахъ-сектантахъ своими проповѣдями, прежде всего должны были ободряющимъ образомъ подѣйствовать на русскихъ послѣдователей необаптизма (штундистовъ), а чрезъ нихъ и отразиться благопріятнымъ для сектантскаго движенія образомъ и на православномъ населеніи. Это подтверждаютъ и оффиціальныя данныя: елисаветградскій исправникъ, извѣщая херсонскаго губернатора о пріѣздѣ въ Херсонскую губернію Г. Онкена, замѣчаетъ: „крестьяне д. Карловки *раскольники—штунды* во время пребыванія Гергарда Онкена въ Данцигѣ ходили туда, гдѣ въ отдѣльномъ домѣ съ нѣмцами собирались для совершенія богослуженія; они ходили туда и прежде, но особенно чаще стали посѣщать нѣмецкій молитвенный домъ съ прибытіемъ въ колонію Гергарда Онкена“ [1]). Но ходили слушать Онкена не

[1]) Дѣло Канц. Х. Г. 1869 г. ч. I, стр. 132.

одни только сектанты—штундисты, а и православные жители, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ же елисаветградскій исправникъ. [1]) Возможно, что проповѣди Онкена переводились для русскихъ его слушателей кѣмъ-либо изъ нѣмцевъ, владѣвшимъ русскимъ языкомъ и благодаря этому могли оказывать вредное вліяніе на религіозныя убѣжденія православныхъ жителей.

Къ концу 60-хъ г. г. XIX столѣтія тожество необаптизма и южно-русской штунды выступаетъ еще болѣе и рельефнѣе: русскіе штундисты свою лже-іерархію преемственно получаютъ отъ нѣмцевъ—необаптистовъ и вступаютъ съ послѣдними въ іерархическое единство; вмѣстѣ съ этимъ южно-русская штунда получаетъ характеръ вполнѣ опредѣлившейся секты съ опредѣленнымъ, ясно выраженнымъ вѣроученіемъ, такъ называемою „іерархіею“ и богослуженіемъ. Это важное въ исторіи южно-русской штунды событіе совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 11 іюня 1869 года крестьянинъ деревни Карловки (Елисаветградскаго уѣзда) Евфимъ Цимбалъ, какъ объ этомъ мы упомянули выше (см. II-ю главу), былъ *перекрещенъ* въ р. Сугаклеѣ А. Унгеромъ [2]). Этотъ первый *перекрещенецъ* изъ русскихъ и открываетъ собою рядъ „главарей“ южно-русской штунды, извѣстныхъ въ исторіи ея за главныхъ дѣятелей по части распространенія заблужденій штундизма въ средѣ православнаго населенія южной Россіи. Отъ Е. Цимбала получаетъ „перекрещиваніе“ прославленный въ исторіи штунды Иванъ Рябошапка, отъ сего послѣдняго, не менѣе извѣстный въ исторіи штунды Михаилъ Ратушный, Александръ Капустянъ и многіе. Получивъ *перекрещиваніе*, Е Цимбалъ выступаетъ ревностнымъ проповѣдникомъ заблужденій штунды въ средѣ мѣстнаго православнаго населенія: кромѣ И. Рябошапки, онъ перекрещиваетъ Петра Гриву, Якова Тарана (крестьянинъ м. Любомірки),

[1]) Ibid.

[2]) См. Рапортъ елисаветградскаго исправника Херсонскому губернатору отъ 16 іюня 1869 года № 30.

сдѣлавшихся впослѣдствіи видными представителями штундовъ. Подъ вліяніемъ его проповѣдей крестьяне м. Любомірки выносятъ изъ домовъ св. иконы, подвергаютъ ихъ ужаснымъ оскорбленіямъ и т. п. О томъ движеніи, какое произвели въ средѣ крестьянскаго населенія м. Любомірки (елисаветградскаго уѣзда) и сосѣднихъ селъ проповѣди Е. Цимбала и его учениковъ, елисаветградскій исправникъ 21 іюня 1870 г. № 106 доносилъ Херсонскому губернатору слѣдующее: „нѣкоторые изъ крестьянъ м. Любомірки, принадлежащіе къ раскольнической сектѣ штундовъ, именно: Михаилъ Ткаченко, Петръ Грива, Иванъ Гнѣдой, Максимъ Кравченко и Артемій Немѣровскій, не признавая, какъ и всѣ прочіе штунды, иконъ, повыносили ихъ изъ домовъ и сложили въ кладовыя; изъ нихъ же М. Ткаченко въ великій постъ сего года порѣзалъ одну икону Пресвятыя Богородицы, а Артемій Немѣровскій иногда закрываетъ окна иконами, употребляя ихъ вмѣсто ставень. Прочіе штунды м. Любомірки, поименованные въ рапортѣ моемъ за № 72, хотя содержатъ иконы, но имъ не поклоняются. Въ концѣ апрѣля сего года пріѣзжалъ въ м. Любомірку извѣстный вашему превосходительству изъ рапорта моего отъ 16 іюня 1869 года № 30 крестьянинъ д. Карловки Евфимъ Цимбалъ, принявшій въ прошломъ году крещеніе въ р. Сугаклеѣ отъ нѣмца-колониста Авраама Унгера. Цимбалъ крестилъ въ м. Любоміркѣ слѣдующихъ штундовъ: Ивана Рябошапку, Петра Гриву и Якова Тарана, потомъ пріобщилъ ихъ такимъ образомъ: взялъ бѣлый хлѣбъ, преломилъ его и далъ Рябошапкѣ, а Рябошапка давалъ прочимъ. Распространеніе этой секты замѣчается и въ другихъ мѣстахъ ввѣреннаго мнѣ уѣзда: въ м. Игнатьевкѣ (Любомірской волости) приняли этотъ расколъ крестьяне: Меѳодій Гонтаренко и его братъ Петръ, въ с. Песчаномъ-Бродѣ (Лисогорской волости) поселяне: Андрей Кондратенко, Прокофій Кубрякъ и отставной унтеръ-офицеръ Шкавровъ и въ с. Обозновкѣ крестьяне: Ѳеодосій Ветряченко и Василій Марковскій. Въ Игнатьевкѣ и Пес-

чаномъ-Бродѣ распространяетъ расколъ крестьянинъ Иванъ Рябошапка, а въ сел. Обозновкѣ крестьяне д. Карловки Е. Цимбалъ и колонисты—нѣмцы к. С.-Данцига. гдѣ существуетъ такой же расколъ [1]).

Изслѣдователей южно-русской штунды очень занимаетъ вопросъ о времени совращенія въ штунду И. Рябошапки и о совратителяхъ его. И. Рябошапкѣ выпало въ этомъ отношеніи замѣчательное счастье, которому позавидовалъ бы и самъ Хр. Колумбъ: о времени совращенія его изслѣдователями штунды строются разныя тонкія гипотезы, вѣроятныя предположенія, правдивыя соображенія, какъ будто рѣшается вопросъ величайшей научной важности; но всѣ эти гипотезы и соображенія, лишенныя фактической почвы, далеки отъ истины и, кромѣ того, что совершенно незаслуженно возвышаютъ личность И. Рябошапки, ровно ничего не уясняютъ. [2]) Дѣло совращенія И. Рябошапки въ штунду обстояло весьма просто: за штундой И. Рябошапка, конечно, не ходилъ за море, а нашелъ ее тамъ-же, гдѣ и всѣ прочіе главари штунды, т. т. у нѣмцевъ-колонистовъ, послѣдователей необаптизма, центромъ развитія котораго въ это время была колонія С.-Данцигъ. Въ Любомірклѣ въ имѣніи мѣстнаго землевладѣльца въ серединѣ 60-хъ годовъ служили два нѣмца, колонисты одесскаго уѣзда, Мартинъ Гибнеръ и Христофоръ Элигартъ, которые принесли въ Любомірку необаптизмъ изъ колоній одесскаго уѣзда, гдѣ къ этому времени онъ успѣлъ широко распространиться. Благодаря тѣмъ сношеніямъ съ мѣстнымъ населеніемъ, возможность которыхъ открывалась для нихъ со службою въ имѣніи мѣстнаго землевладѣльца, они легко могли посѣвать сѣмена заблужденія въ средѣ мѣстныхъ крестьянъ. Весьма вѣроятно, что И. Рябошапка, какъ мѣстный житель, вошелъ въ знакомство съ проповѣдниками новаго ученія и былъ однимъ изъ слушателей ихъ проповѣдей. Это тѣмъ вѣроятнѣе,

[1]) Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 209.

[2]) См. А. Рождественскаго «Южно-русскій штундизмъ» стр. 42—43.

что И. Рябошапка, по профессіи каменьщикъ, работая въ нѣмецкихъ колоніяхъ Ананьевскаго уѣзда, гдѣ (к. Роштатъ) въ 60-хъ г.г. дѣйствовалъ знаменитый К. Ондра, могъ и раньше слышать кое-что о новомъ ученіи, и въ умѣ его могли зародиться религіозныя сомнѣнія, которыя требовали рѣшенія. Какъ только стало замѣтно въ Любоміркѣ религіозное движеніе въ пользу необаптизма, на него обратилъ вниманіе извѣстный уже І. Прицкау: онъ сталъ наѣзжать въ Любомірку, устраивалъ собранія, совершалъ преломленіе хлѣба и т. п. и могъ окончательно утвердить И. Рябошапку въ рѣшеніи принять новое ученіе, а равно и перекрещиваніе, которое дѣйствительно и совершилъ надъ нимъ ученикъ того-же І. Прицкау и отца его Ефрема, Е. Прицкау. Благодаря дѣятельности І. Прицкау, необаптизмъ въ м. Любоміркѣ настолько окрѣпъ, что въ скоромъ времени любомірская община сектантовъ сдѣлалась весьма многочисленною, а по своей внутренней организаціи самою прочною. Елисаветградскій исправникъ, донося отъ 2 мая 1870 года № 72 Херсонскому губернатору о состояніи штунды въ м. Любоміркѣ, писалъ: „распространителями раскола (въ м. Любоміркѣ) были служившіе при любомірской экономіи нѣмцы колонисты Одесскаго уѣзда Христофоръ Элигартъ и Мартинъ Гибперъ... Кромѣ того дознано, что для совершенія таинства причащенія у нихъ избираются особыя лица, которыя совершаютъ это таинство по примѣру того, какъ Спаситель раздавалъ хлѣбъ Апостоламъ на Тайной Вечери. Для совершенія этого пріѣзжаетъ къ нимъ нѣмецъ изъ колоній С.-Данцигъ, Іоганнъ Прицкау“. [1]) Зная эти обстоятельства совращенія И. Рябошапки въ штунду и то, что онъ принялъ крещеніе отъ одного изъ непосредственныхъ учениковъ миссіонеровъ необаптизма, мы въ правѣ утверждать, вопреки разнымъ тонкимъ соображеніямъ изслѣдователей штунды, что И. Рябошапка въ своихъ рели-

[1]) Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 163.

гіозныхъ заблужденіяхъ есть такой же ученикъ миссіонеровъ необаптизма, какъ Е. Цимбалъ, и что „штунда“ И. Рябошапки долеко не есть плодъ его „глубокаго ума“, „продуктъ долгихъ размышленій“, а тотъ же нѣмецкій необаптизмъ, какимъ она является на всемъ протяженіи своей первоначальной исторіи.

Приведенныхъ данныхъ, кажется, достаточно вполнѣ для того, чтобы читатель могъ убѣдиться, что наша южнорусская штунда возникла и развилась подъ вліяніемъ нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма и есть не что иное, какъ тотъ-же необаптизмъ, пересаженный на русскую почву: *Е. Цимбалъ, И. Рябошапка, М. Ратушный, А. Капустянъ и многіе другіе первоначальные послѣдователи штунды и главные распространители ея въ средѣ православнаго населенія Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній суть непосредственные ученики миссіонеровъ необаптизма; слѣдовательно, и та секта, во главѣ которой они стояли, есть не что иное, какъ необаптизмъ.*

Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ насъ то почти буквальное сходство, какое мы находимъ между вѣроученіемъ нашихъ штундистовъ и таковымъ нѣмецкихъ необаптистовъ, скрывшихъ себя подъ ложнымъ наименованіемъ „Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства“. Чтобы не оставить у читателя и тѣни сомнѣнія въ этомъ отношеніи, мы сравнимъ уже извѣстное намъ въ главныхъ своихъ догматахъ вѣроученіе „Братства“ съ вѣроученіемъ „Косяковскихъ штундистовъ“, какъ оно изложено въ книгѣ г. А. Ушинскаго „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ“. Кіевъ 1883 г.

Вѣроученіе «Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства».

Членъ VI.

О средствахъ благодати и порядкѣ ихъ.

Мы вѣруемъ, что Богъ учредилъ средства благодати, которыми Онъ

Вѣроученіе Косяковскихъ штундистовъ.

Членъ VI.

О благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ.

Мы вѣруемъ, что Богъ учредилъ средства благодати, чрезъ которыя

привлекаетъ къ себѣ грѣшниковъ и присвоиваетъ имъ спасеніе, совершенное Христомъ. Богъ относительно ихъ установилъ порядокъ, который нами не можетъ быть измѣненъ безъ нарушенія Божіей воли. Сперва примѣняется а) слово Божіе. Обращенные имъ при дѣйствіи Духа Святаго присоединяются къ Церкви Христовой: в) крещеніемъ, и члены этой церкви въ ней совершаютъ с) вечерю Господню для возвѣщенія смерти Христовой и для сердечнаго общенія съ Нимъ. Молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ благодати и состоянія благодати вообще; она начинается съ перваго мгновенія новой жизни и не прекращается больше.

Онъ привлекаетъ грѣшниковъ и усвояетъ имъ спасеніе, которое пріобрѣлъ Христосъ. Относительно ихъ Богъ учредилъ опредѣленный порядокъ, который не можетъ быть измѣненъ нами безъ преступленія божественной воли. Порядокъ этотъ слѣдующій: а) Слово Божіе: обращенные чрезъ него дѣйствіемъ Святаго Духа присоединяются къ Церкви Христовой чрезъ крещеніе. Члены этой церкви празднуютъ въ ней б) святую вечерю для возвѣщенія искупительной жертвы Іисуса Христа и для тѣснаго съ Нимъ общенія. Высочайшее же выраженіе Церкви есть: г) общеніе святыхъ. Но молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ и вообще благодатнаго состоянія. Она начинается первымъ моментомъ новой жизни и никогда уже не прекращается.

Членъ VII.

Объ обращеніи грѣшника чрезъ слово Божіе.

Путь ко спасенію слѣдующій: словомъ Божіимъ, которое живо и дѣйственно, человѣкъ пробуждается отъ грубаго усыпленія во грѣхахъ, познаетъ свой грѣхъ и свою вину и сердечно кается въ нихъ Чувствуя опасность своего положенія, онъ прибѣгаетъ ко Христу, какъ къ единственному своему Спасителю и Избавителю, и вѣрою въ Него онъ получаетъ прощеніе грѣховъ и свидѣтельство въ сердцѣ своемъ, что онъ чадо Божіе и наслѣдникъ вѣчной жизни. Это великое превращеніе въ сердцѣ и разумѣніи

Членъ VII.

Объ обращеніи грѣшника посредствомъ слова Божія.

Путь спасенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ Словомъ Божіимъ, которое живо и дѣйственно, пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаявается. Чувствуя грозящую опасность, онъ прибѣгаетъ ко Христу, какъ къ единственному своему Избавителю и Спасителю и вѣрою въ Него получаетъ прощеніе грѣховъ и вмѣстѣ свидѣтельство въ своемъ сердцѣ, что онъ дитя Божіе и наслѣдникъ вѣчной жизни. Великая перемѣна въ сердцѣ и въ познаніи грѣшни-

грѣшника есть исключительно дѣйствіе Св. Духа, сопровождающаго по милосердой волѣ Божіей, слово своимъ всемогущимъ, успѣшнымъ дѣйствіемъ, которымъ Онъ совершаетъ возрожденіе преданнаго плотскимъ помышленіямъ грѣшника, открываетъ сердце его, просвѣщаетъ душу его и производитъ живую вѣру въ Христа.

Членъ VIII.

О святомъ крещеніи

Мы вѣруемъ, что, на основаніи опредѣленныхъ изрѣченій Новаго Завѣта, установленное Христомъ св. крещеніе, которое должно продолжаться для вѣрующихъ до втораго Его пришествія, состоитъ въ томъ, что окрещиваемый назначеннымъ на то служителемъ Господа во имя Отца и Сына и Св. Духа разъ былъ погружаемъ въ воду и опять вынутъ изъ нея. Только такъ исполняется Божія заповѣдь и такъ только Христово учрежденіе сохраняетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Весьма опредѣленно также въ Св. Писаніи указываются тѣ лица, которыя должны подвергнуться этому установленію и воспользоваться съ благодарнымъ сердцемъ этимъ средствомъ благодати, а именно, только такія лица безъ различія народности, которыя предварительно Евангеліемъ и свободною Божіею благодатію обратились отъ своихъ грѣховъ и увѣровали въ Него всѣмъ сердцемъ, какъ въ своего Спасителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ка есть исключительно дѣло Св. Духа, который по милостивой волѣ Божіей, сопровождаетъ слово своимъ плодотворнымъ дѣйствіемъ и производитъ чрезъ него возрожденіе плотски мыслящаго грѣшника, открываетъ его сердце, просвѣщаетъ его душу и прозводитъ живую вѣру во Христа.

Членъ VIII.

О святомъ крещеніи.

Мы вѣруемъ, что, на основаніи ясныхъ изрѣченій Новаго Завѣта, учрежденное Христомъ святое крещеніе должно продолжаться вѣрующимъ до второго Его пришествія. Самое крещеніе состоитъ въ томъ, что крещающійся, опредѣленнымъ на то служителемъ Господа во имя Отца и Сына и Св. Духа, на одно мгновеніе погружается въ воду. Только такимъ образомъ совершается Божественное повелѣніе и учрежденіе Христово сохраняетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Въ Священномъ Писаніи весьма опредѣленно означены и лица, которыя подчиняются этому учрежденію и съ благодарнымъ сердцемъ принимаютъ это средство: они, именно, суть только такіе люди, къ какому бы то народу не принадлежали, которые посредствомъ Евангелія и свободной Божіей благодати, обращены отъ ихъ грѣховъ ко Христу и вѣруютъ въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Искупителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу,-вступленіе въ

ко Христу, начало повиновенія Господу и вступленіе въ Его Церковь. Оно есть торжественное объявленіе, исповѣданіе грѣшника, познавшаго ужасъ грѣха, познавшаго, какъ все существо его подлежитъ осужденію, объясненіе и исповѣданіе, что онъ всю надежду свою возлагаетъ единственно на смерть и воскресеніе Христа Спасителя своего, и вѣруетъ въ Него, какъ въ Избавителя отъ клятвы и возмездія за грѣхъ, что онъ душою и тѣломъ предается Ему какъ правдѣ и силѣ своей, что онъ предаетъ своего ветхаго человѣка смерти и что онъ желаетъ ходить со Христомъ въ обновленной жизни. Крещеніе есть также торжественное объявленіе и удостовѣреніе вѣрующему грѣшнику, что онъ погребенъ во Христа Іисуса и что такимъ образомъ онъ съ Нимъ умеръ, былъ погребенъ и воскресъ, что грѣхи его омыты и что онъ возлюбленное чадо Божіе, въ которомъ благоволеніе Отца. Крещеніе сильнѣе и опредѣленнѣе должно вызвать въ грѣшникѣ сознаніе спасенія и блаженства его, а это Богъ хочетъ произвести чрезъ запечатлѣніе Св. Духомъ: но только тамъ, гдѣ Онъ предварительно чрезъ Духа же произвелъ истинную спасительную вѣру въ Сына, въ силу смерти и воскресенія Его. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что оно совершается только одинъ разъ, тогда какъ другія средства благодати повторяются и возобновляются во всю жизнь христіанина; поэтому особенно нужно, чтобы это послушаніе Господу и въ Его церковь. Оно есть торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который созналъ ужасъ грѣха и осужденія всего своего существа и всю свою надежду возлагаетъ на смерть и на воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя, и вѣруетъ въ Него, какъ въ искупающаго отъ проклятія и возмездія за грѣхъ, такъ, что и тѣломъ и душой предается Христу и облекается въ Него, какъ въ свою праведность и крѣпость, предавая своего ветхаго человѣка смерти со Христомъ и желая ходить съ Нимъ въ обновленіи жизни. Крещеніе есть также торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику со стороны Божіей въ томъ, что онъ погружается во Христа Іисуса и такимъ образомъ съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи омыты и что онъ возлюбленное дитя Божіе, къ которому благоволитъ Отецъ. Крещеніе въ крещающемся должно возбуждать еще опредѣленнѣе и сильнѣе чувство его спасенія и блаженства, и Богъ производитъ оное запечатлѣніемъ Святого Духа; но сіе только тамъ бываетъ, гдѣ Онъ прежде, посредствомъ сего Духа, произвелъ истинную спасительную вѣру въ Сына Божія, въ силу Его смерти и воскресенія. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что совершается только однажды, тогда какъ другія средства благодати повторяются и обновляются во всю жизнь христіанъ. Посему весьма нужно, чтобы

однократное дѣйствіе совершалось правильно.

Членъ IX.

О святой евхаристіи.

Это, дарованное Господомъ своей церкви благодатное учрежденіе, на которое мы смотримъ, какъ на неоцѣнимое средство благодати и которымъ мы часто должны пользоваться, состоитъ въ слѣдующемъ: постановленное на то въ церкви лицо, совершивъ благоговѣйную благодарственную молитву, преломляетъ хлѣбъ, произнося при этомъ учредительныя слова, хлѣбъ этотъ, какъ послѣ того и вино изъ чаши, вкушается членами церкви. Искупленные Господомъ, по данному Имъ святому и благодатному повелѣнію, чрезъ эту трапезу и при совершеніи ея должны возвѣщать смерть Господа до пришествія Его, какъ единственное основаніе жизни и спасенія ихъ. Этимъ возвѣщеніемъ воспоминаніе Сына Божія вновь оживляется въ сердцахъ ихъ. Онъ вновь является душамъ ихъ въ кровавомъ своемъ великолѣпіи. Мы вѣруемъ, что въ этихъ святыхъ символахъ Христосъ вѣрующимъ даетъ вкушать Свою плоть и кровь духовнымъ образомъ. Пріобщеніе плоти и крови Христовой при вкушеніи Св. вечери вѣрующему должно быть Божественнымъ залогомъ, которымъ возвышается и усиливается сознаніе части его во Христѣ и жертвѣ Его и которымъ ему вновь дается удостовѣреніе полу-

сіе дѣйствіе было правильно совершено.

Членъ IX.

О святой вечери.

Сіе дарованное Господомъ Его церкви благодатное установленіе, на которое мы стотримъ, какъ на неоцѣненное благодатное средство, и которое мы часто должны употреблять, состоитъ въ томъ, что опредѣленнымъ на то въ церкви лицомъ, при изрѣченіи словъ установленія онаго и послѣ торжественной благодарственной молитвы, преломляется хлѣбъ, который такъ-же какъ и вино вкушается членами Церкви. Симъ возвѣщеніемъ каждый разъ оживляется въ ихъ сердцахъ воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ и Онъ снова является ихъ душѣ въ Своей кровавой красотѣ. Искупленные Господомъ должны, по данному Имъ святому и благотворному повелѣнію, до второго Его пришествія возвѣщать сею вечерею Его смерть, какъ единственную причину нашего спасенія. Мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое тѣло и Свою Кровь. Пріобщеніе тѣла и крови Христовой должно быть вѣрующему божественнымъ залогомъ, чрезъ который возвышается и укрѣпляется чувство его участія во Христѣ и въ Его жертвѣ, и чрезъ которое воспринятое имъ, по вѣрѣ, прощеніе грѣховъ, снова ему объявляется и завѣряется. Святая ве-

ченнаго имъ вѣрою прощенія грѣховъ.

Членъ X.

О церкви Господней.

Крещеніемъ мы принимаемся въ церковь Христову на землѣ и Господь установилъ это для насъ средствомъ благодати. Согласно повелѣнію І. Христа и Его Апостоловъ, также и согласно примѣру временъ апостольскихъ и для того, чтобы быть въ состояніи исполнять всѣ установленія Новаго Завѣта, обязаность всякаго обращеннаго къ Богу вѣрующаго не жить одному, самимъ собою, но соединиться вмѣстѣ съ другими послѣдователями Господа, какъ члены одного тѣла и какъ живые камни одного дома Божія, дабы взаимно назидаться, утѣшаться и вспомоществовать другъ другу на пути спасенія, дабы пребывать въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и молитвахъ. Такой союзъ истинныхъ учениковъ Христовыхъ, устроенный по слову Божію, есть христіанская церковь. Неизмѣннымъ правиломъ и руководствомъ церкви остается Новый Завѣтъ.

Одинъ Господь Іисусъ Христосъ есть Глава Церкви; видимыхъ главъ на землѣ она не знаетъ. Община (церковь) выбираетъ изъ числа членовъ своихъ старшинъ (пресвитеровъ), учителей (проповѣдниковъ) и служителей (діаконовъ), которые

черя исключительно назначена только для такихъ, которые посредствомъ дѣйствія обращающей Божіей благодати, сдѣлались Его удѣломъ и приняли святое крещеніе

Членъ X

О церкви Господней.

Мы принимаемся въ Церковь Христову на землѣ посредствомъ крещенія, которое Господь учредилъ для насъ въ средство благодати, согласно повелѣнію Іисуса Христа и Его Апостоловъ, также согласно примѣру временъ апостольскихъ и чтобы привести въ исполненіе всѣ постановленія Новаго Завѣта.

Обязанность всякаго вѣрующаго, обратившагося къ Господу, есть та, чтобы ему не оставаться одному, но соединяться съ другими учениками Господними, какъ съ членами одного тѣла, какъ съ живыми камнями одного дома Божія для взаимнаго назиданія, утѣшенія и вспомоществованія на пути спасенія, чтобы пребывать въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвѣ.

Такое соединеніе учениковъ Христовыхъ, устроенное по слову Божію, есть Христіанская Церковь. Неизмѣннымъ постановленіемъ и правиломъ Церкви пребываетъ Новый Завѣтъ.

Только одинъ Іисусъ Христосъ есть Самъ верховный глава Церкви. Видимыхъ же верховныхъ главъ на землѣ она не знаетъ. Церковь избираетъ изъ числа своихъ членовъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и служителей, которые

чрезъ рукоположеніе поставляются на служеніе.

Чинорасположенія между пресвитерами и учителями мы не признаемъ, но полагаемъ, что въ Святомъ Писаніи названія: епископы, пресвитеры и т. д. не означаютъ чиноначалія. Ученыя знанія для этихъ служеній мы считаемъ желательными, однако-же не безусловно нужными, но прежде всего мы считаемъ необходимыми качества и способности, требуемыя въ посланіяхъ Апостола Павла.

Пресвитеры предсѣдательствуютъ въ общинныхъ собраніяхъ, которыми они руководятъ; они обязаны приводить въ дѣйствіе постановленія общины.

Учители (проповѣдники) имѣютъ право и обязанность въ Богослужебныхъ собраніяхъ. Относительно Евангельской чистоты ихъ проповѣдей они стоятъ подъ наблюденіемъ всей общины: въ случаѣ, что проповѣдникъ уклоняется отъ ученій Евангелія, какъ они понимаются въ этомъ исповѣданіи вѣры, и упорствуетъ въ своемъ отступленіи, не смотря на всѣ увѣщаванія, то община можетъ его удалить не медля отъ служенія его.

Св. крещеніе и св. вечеря совершаются какъ духовными старшинами (пресвитерами), такъ и духовными учителями (проповѣдниками). Служеніе пресвитера и проповѣдника часто совмѣщаются въ одномъ лицѣ.

Вполнѣ прилично званію духовнаго старшины или духовнаго учителя, чтобы они имѣли какое-нибудь мірское занятіе.

посредствомъ посвященія облекаются саномъ.

Мы не признаемъ распредѣленія чиновъ между старцами и учителями, но признаемъ, что названія Священнаго Писанія, какъ то: епископъ, пресвитеръ и т. д. не означаютъ степеней чиновъ; ученыя познанія мы считаемъ весьма полезными, впрочемъ необходимыми, но паче всего нужно условіе, указанное въ Евангеліи Іоанна и требуемыя въ посланіи Павла качества и способности.

Старцы предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ общины и управляютъ ими. Имъ поручено приводить въ исполненіе рѣшенія общины. Кромѣ того, они обязаны къ вѣрному спеціальному попеченію о душахъ.

Учители уполномочены и обязаны проповѣдывать въ богослужебныхъ собраніяхъ. Касательно чистоты ихъ поученій они состоятъ подъ надзоромъ всей общины, которая въ случаѣ, если проповѣдникъ уклонится отъ ученій евангельскихъ, какъ они изложены въ семъ вѣроисповѣданіи, и не смотря на всѣ увѣщанія, пребываетъ въ своемъ отступленіи, то такового община можетъ тотчасъ удалить отъ должности.

Святое крещеніе и святая вечеря преподаются какъ старцами, такъ и учителями. Должности старца и учителя могутъ соединяться въ одномъ лицѣ. Съ должностью старца или учителя совмѣстно и то, если онъ будетъ имѣть свѣтское занятіе.

Служители церкви (діаконы) дол-

Діаконы или служители церкви должны имѣть указанныя въ Писаніи качества; они содѣйствуютъ старшинамъ и проповѣдникамъ въ ихъ служеніи и имъ преимущественно ввѣрены земныя дѣла церкви.

Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины всѣ дѣла, насколько это возможно, рѣшаются по голосамъ. При рѣшеніи дѣлъ всѣ члены пользуются одинаковымъ правомъ голоса и дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Такому рѣшенію меньшинство должно добровольно подчиняться, потому что свобода, порядокъ въ домѣ Божіемъ могутъ сохраняться только такимъ образомъ.

жны обладать означенными въ Писаніи качествами. Они помогаютъ старцамъ и учителямъ въ ихъ должностяхъ, въ особенности же предоставляются имъ временныя дѣла Церкви, т. е. ея тѣлесныя нужды.

Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины всѣ дѣла, на сколько то возможно, рѣшаются голосованіемъ. При голосованіи всѣ члены имѣютъ равные голоса и рѣшеніе производится большинствомъ голосовъ. Тогда такому рѣшенію меньшинство должно покориться, такъ какъ свобода и порядокъ въ домѣ Божіемъ могутъ быть сохранены только такимъ образомъ.

Итакъ, мысль о тожествѣ южно-русской штунды съ нѣмецкимъ необаптизмомъ, достовѣрность которой, какъ мы видѣли, съ неотразимой ясностью выступаетъ изъ исторіи возникновенія и первоначальнаго распространенія штунды, получаетъ новое подтвержденіе въ томъ почти буквальномъ сходствѣ, какое существуетъ между вѣроученіемъ нѣмецкихъ необаптистовъ, скрывшихъ себя подъ именемъ „Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства“ и нашихъ штунтистовъ, что даетъ намъ новое основаніе заключать къ тожеству этихъ сектъ.

Глава IV.

Послѣдующія взаимоотношенія нѣмецкихъ необаптистовъ и русскихъ штундистовъ. Построеніе общей молельни. Избраніе пресвитера изъ русскихъ штундистовъ. Совмѣстная конференція въ с. Ново-Васильевкѣ Таврической губерніи.

Дальнѣйшія взаимоотношенія нѣмецкихъ необаптистовъ и русскихъ штундистовъ, какими они представляются оффиціальными данными, еще полнѣе доказываютъ ту мысль, что южно-русская штунда возникла и развилась подъ вліяніемъ нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма, которые дали ей не только вѣроученіе, но и первоначальное церковное устройство.

Въ 1879 г. нѣмцы—необаптисты, принанадлежащіе къ колонистскому населенію Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній получили право свободнаго совершенія богослуженія по обрядамъ своей секты. Когда сектантамъ было объявлено это рѣшеніе сената [1]), ими тотчасъ рѣшено было начать постройку молитвеннаго дома и избрать своего пресвитера.

Въ совѣщаніяхъ по сему предмету принимали участіе и русскіе сектанты штундисты: Букачъ, Перетяткинъ, Ершъ, Высоцкій, Симеонъ Петровъ, Горбунцовъ, Митрофанъ Дупленко и др. 6 марта 1880 г. въ общемъ собраніи нѣмецкихъ и русскихъ необаптистовъ было рѣшено, чтобы нѣмцы и русскіе имѣли своихъ отдѣльныхъ пресви-

---

[1]) См. предписаніе Екатеринослав. уѣздн. полицейскаго Управленія приставу 2-го стана Екатериносл. у. отъ 12 октября 1879 г. № 2373.

теровъ. Тогда же для русскихъ необаптистовъ былъ избранъ пресвитеромъ Митрофанъ Дупленко, а діакономъ—Александровскій мѣщанинъ Андрей Черный.

Непосредственно за симъ чрезъ начальника губерніи вошли съ просьбою къ Министру В. Д. объ утвержденіи Дупленко въ должности пресвитера, Чернаго—въ должности діакона и разрѣшеніи открыто совершать свое богослуженіе, а въ то же время приступили къ устройству молельни въ колоніи Кичкасъ (Эйнгалѣ),—доселѣ они собирались для совершенія своего богослуженія въ домъ Перетяткина. Но что возможно было сдѣлать для нѣмцевъ—необаптистовъ, то не могло быть допущено для русскихъ необаптистовъ, какъ бывшихъ православными. Министръ В. Д. отношеніемъ отъ 9 декабря 1881 г. увѣдомилъ начальника губерніи чрезъ Департаментъ Общихъ Дѣлъ, что ходатайство Перетяткина, Сараны и другихъ сектантовъ, какъ относительно утвержденія Дупленко въ званіи пресвитера, такъ и относительно открытаго отправленія сектантами богослуженія, оставлено безъ послѣдствій. [1])

Полнѣе общность религіозныхъ интересовъ нѣмецкихъ необаптистовъ и русскихъ штундистовъ, какъ представителей одной и той же секты, выступаетъ въ приведенномъ ниже протоколѣ конференціи необаптистовъ, происходившей въ 1884 г. въ с. Ново-Васильевкѣ Таврической губерніи.

Документъ этотъ, кромѣ сказаннаго, важенъ въ томъ еще отношеніи, что онъ вводитъ читателя во внутреннюю жизнь общины необаптистовъ, достигшей въ короткое время столь широкаго развитія на югѣ Россіи, знакомитъ съ главными дѣятелями ея, съ воззрѣніями ихъ на цѣли и средства пропаганды баптизма въ Россіи, а также отчасти съ догматическими положеніями вѣроученія баптистовъ, даетъ возможность предвидѣть ту опасность, которою

[1]) См. Отношеніе Министра Вн. Д. отъ 9 декабря 1881 г. Екатеринославскому Губернатору № 756.

угрожаетъ православной русской церкви и государственному строю Россіи дальнѣйшее развитіе баптизма въ нашемъ отечествѣ. Будущій историкъ штунды—баптизма на югѣ Россіи съ особымъ вниманіемъ остановится на нашемъ документѣ, какъ относящемся къ одному изъ выдающихся событій въ жизни южно-русскихъ баптистовъ. Вотъ подлинный текстъ этого документа: „Съѣздъ Конференціи союза вѣрующихъ крещеныхъ христіанъ или такъ называемыхъ необаптистовъ Южной Россіи и Кавказа въ селеніи Ново-Васильевкѣ, состоявшійся 30-го апрѣля и 1-го мая 1884 года въ молитвенномъ домѣ необаптистовъ. Съѣздъ этотъ тѣмъ замѣчателенъ, что его можно считать первымъ самостоятельнымъ русскихъ крещеныхъ братьевъ въ нашемъ любезномъ отечествѣ (sic!) Россіи, для обсужденія преимущественно русской миссіи и другихъ вопросовъ, касающихся устройства и блага нашихъ общинъ, разсѣянныхъ въ губерніяхъ: Херсонской, Кіевской, Екатеринославской, Таврической и на Кавказѣ. Союзъ конференціи состоялъ изъ слѣдующихъ депутатовъ, явившихся какъ представители и уполномоченные отъ разныхъ церквей: изъ Таврической губерніи, изъ села Ново-Васильевки, братья: Колодинъ Василій Романовичъ, Стояновъ Андрей Ананьевичъ, Четвериковъ Иванъ Григорьевичъ, Сергѣевъ Осипъ Григорьевичъ, Сергѣевъ Иванъ Осиповичъ, Черемисинъ Митрофанъ Савельевичъ, Гущинъ Иванъ Петровичъ, Поповъ Иванъ Ивановичъ, Головлевъ Савелій Савельевичъ; изъ села Астрахани: Матѳеевъ Устимъ Леонтьевичъ, Балахинъ Ѳедоръ Прохоровичъ, Ханинъ Минай Прокофьевичъ, Колосковъ Михаилъ Димитріевичъ, Балахинъ Максимъ Прохоровичъ; изъ села Ново-Спасска (Шафкай): Четвериковъ Василій Прокофьевичъ, Ивановъ Андрей Дмитріевичъ; изъ села Тырмихафни—Алексѣевъ Петръ Алексѣевичъ; изъ Крыма: Колмиковъ Тимоѳей Ерофѣевичъ, Харитоновъ Петръ Ильичъ; изъ Молочанской нѣмецкой церкви: Теленбергъ Давидъ Абрамовичъ, Исаакъ Иванъ Филиппьевичъ, Левинъ Андрей

Андреевичъ, Мартынъ Семенъ Θеодоровичъ, Шульцъ Яковъ Яковлевичъ, Виллеръ Иванъ Ивановичъ; Екатеринославской губерніи изъ села Кичкаса (Эйнгале)—Андреяновъ Степанъ Ивановичъ, изъ села Ново-Софіевки: Гошко Семенъ Климовичъ, Перетяткинъ Павелъ Θедоровичъ; изъ Херсонской губерніи: изъ деревни Основы: Ратушный Михаилъ Тимофеевичъ, Базарный Евфимій Ивановичъ, изъ мѣстечка Любомирки—Рябошапка Иванъ Григорьевичъ, изъ деревни Карловки — Хлыстунъ Тимофей Осиповичъ; изъ Петербурга—Каргель Иванъ Веніаминовичъ; гости: изъ Кичкаса—Дупленко Митрофанъ Антоновичъ, изъ Ново-Софіевки—Войко Афанасій Матвѣевичъ, изъ села Астрахани—Захаровъ Харитонъ Даниловичъ, Захаровъ Зиновій Даниловичъ, Θедоровъ Андрей Савельевичъ, Захаровъ Тимофей Харитоновичъ. Всего присутствовало, кромѣ нѣкоторыхъ членовъ Ново-Васильевской церкви, 33 депутата и 6 гостей.

Примѣчаніе. Общины отъ Кавказа не имѣли представителей на конференціи, но ими были посланы письма, въ которыхъ были сдѣланы предложенія относительно миссіи.

На предварительномъ совѣщательномъ собраніи всѣхъ депутатовъ, состоявшемся 28 апрѣля въ субботу, баллотировкою выбраны—предсѣдателемъ Конференціи Иванъ Виллеръ, кандидатомъ предсѣдателя Иванъ Каргель, для написанія протокола Минай Ханинъ и Михаилъ Колосковъ. Засѣданіе Конференціи началось 30 апрѣля въ 11 часовъ утра. Предсѣдатель открылъ засѣданіе пѣніемъ любимыхъ стиховъ № 34. Пѣснь эта призываетъ всѣхъ къ труду въ виноградникѣ Господнемъ; потомъ чтеніемъ изъ 4 главы посланія къ Ефесеямъ 1—16 ст. съ объясненіемъ особенно 12 ст. и молитвы. Предъ началомъ предсѣдатель далъ наставленіе, въ какомъ порядкѣ каждый долженъ высказать свою мысль, чтобы наблюдать тишину и избѣгать разногласія, потомъ прочиталъ предметы для обсужденія, которыхъ было двадцать три. Для ревизіи миссіонерской кассы были назначены два брата—Василій

Романовичъ Колодинъ и Максимъ Прохоровичъ Балихинъ, которые нашли веденіе и состояніе кассы въ исправности: въ кассѣ оказалось наличными деньгами всего двѣ тысячи триста семьдесятъ двѣ копѣйки, на распространеніе миссіонерской дѣятельности въ будущемъ 1884–1885 году.

1. Миссія. Опредѣленіе мѣстности для миссіонерской дѣятельности.

По предложенію предсѣдателя были опредѣлены тѣ мѣстности, въ которыхъ необходимо нужно назначить „евангелистовъ“ для посѣщенія разсѣянныхъ членовъ по хуторамъ, селеніямъ и городамъ, и гдѣ открыты двери для Евангельской дѣятельности. Такія мѣстности оказались слѣдующія: въ Херсонской губерніи: Одесскій и Ананьевскій уѣзды, Херсонскій уѣздъ и Елисаветградскій уѣздъ; въ Кіевской губерніи, а именно: въ Таращанскомъ, Звенигородскомъ и Сѣверскомъ уѣздахъ; въ Екатеринославской губерніи—въ Александровскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ; въ Таврической губерніи (во всѣхъ уѣздахъ). На Кавказѣ во Владикавказѣ и окрестностяхъ его, въ Тифлисѣ, въ Закавказскомъ краѣ, въ Кубанской области и въ Черноморьи Конференція признала нужнымъ снабдить эти районы миссіонерами.

2. Сужденіе о жалованьи „евангелистамъ“.

По вопросу, довольно ли вознагражденіе, данное имъ по сіе время, конференціи было доложено, что въ союзѣ нѣмецкихъ братьевъ по сіе время существовало жалованье въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) жалованье для „евангелиста“ за годъ, считая 8 мѣсяцевъ дѣятельности внѣ дома, 500 рублей съ квартирными деньгами; 2) жалованье для „евангелиста“, занимающагося 4 мѣсяца проповѣдью, избирая болѣе свободное на то время—175 руб.; 3) жалованье за 2 мѣсяца свободнаго для земледѣльца времени 75 рублей. Путевые расходы покрываются изъ союзной

кассы экстренно. Этотъ окладъ жалованья былъ найденъ совершенно удовлетворительнымъ по нашимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ и единогласно былъ принятъ конференціей.

3. О назначеніи миссіонеровъ, т. е. „евангелистовъ."

Въ Одесскомъ и Апаньевскомъ уѣздахъ для дѣятельности въ Словѣ Божіемъ былъ назначенъ братъ Михаилъ Ратушный изъ деревни Основы на 4 мѣсяца; въ Елисаветградскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ для евангелизаціи былъ поставленъ братъ Трифонъ Хлыстунъ изъ деревни Карловки на 4 мѣсяца; для Кіевской губерніи, какъ и отчасти въ Елисаветградскомъ уѣздѣ былъ опредѣленъ братъ Иванъ Рябошапка изъ м. Любомирки Елисаветградскаго уѣзда на 8 мѣсяцевъ, т. е. на миссіонерскій годъ съ полнымъ жалованьемъ 500 р. Такъ какъ братъ Рябошапка неоднократно бывалъ въ Кіевской губерніи для устройства братской общины, то ему препоручила конференція, чтобы главная его дѣятельность развивалась въ Кіевской губ., гдѣ мы не имѣли возможности назначить брата тамошняго края; въ Таврической губ. конференція назначила двухъ братьевъ для дѣла (евангелизаціи), а именно братьевъ изъ Ново-Васильевки Василія Романовича Колодина на два мѣсяца дѣятельности и Андрея Апаньевича Стоянова на 4 мѣсяца. Такъ какъ депутаты Екатеринославской губерніи не имѣли изъ числа своихъ братьевъ способнаго на это дѣло, то братъ Андрей Стояновъ имѣетъ порученіе отъ конференціи 2 мѣсяца посвятить для дѣла въ послѣдней. Въ Кубанской области и Черноморіи, куда переселилась большая часть братьевъ Херсонской губ. съ ихъ пресвитеромъ Григоріемъ Трифоновичемъ Кушнаренкомъ, конференція находила необходимымъ открыть для этого края новое поле дѣятельности по многочисленнымъ и многолюднымъ станціямъ, тѣмъ болѣе, что нужда для этого благого дѣла была выставлена уже два года тому назадъ на Рикенадскомъ съѣздѣ братьями Герцъ и Сторожевымъ. По станціямъ и городамъ Кавказской линіи весьма быстро

развивается страшное заблужденіе хлыстовщины, но нѣтъ тамъ живого „евангелиста,“ проповѣдующаго благую вѣсть о нашемъ спасеніи чрезъ Іисуса Христа и мы видимъ въ переселеніи нашихъ братьевъ въ этотъ край премудрое провидѣніе нашего Отца Небеснаго, Который желаетъ, чтобы и туда проникъ свѣтъ истины чрезъ нашихъ братьевъ. Въ этой области мы назначили брата Кушнаренко, чрезъ котораго Богъ въ Херсонской губ. обратилъ нѣсколько заблудшихъ изъ хлыстовкой секты къ истинѣ Евангелія. По назначенію конференціи онъ долженъ дѣйствовать 4 мѣсяца.

Для Кавказа письменно было изъявлено желаніе со стороны Тифлисской общины, чтобы имъ миссіонеромъ былъ назначенъ В. В. Ивановъ съ полнымъ жалованьемъ, т. е. на одинъ годъ. Со стороны Владикавказской общины братъ Е. М. Богдановъ пишетъ конференціи, что мнѣніе ея въ томъ, что эта община желаетъ продолжать работу миссіи всѣми соединенными силами, имѣя общую миссіонерскую кассу, но съ просьбою: а) предоставить имъ возможность имѣть на Кавказѣ отдѣленіе миссіонерской кассы и б) дать имъ право избрать миссіонеровъ для Кавказа изъ тамошнихъ братьевъ. Имѣя теперь въ виду то, что изъ всего Кавказа только изъ одной Тифлисской общины было предлагаемо въ пользу союзной кассы 50 рублей, конференція рѣшила предоставить изъ миссіонерской кассы 200 руб. на жалованье брату В. В. Иванову, котораго конференція назначила на одинъ годъ дѣятельности въ виноградникѣ Господнемъ на Кавказѣ, надѣясь, что Кавказскія общины найдутъ возможность дополнить изъ суммы отдѣленія Кавказской кассы остальные 300 руб. и путевые расходы. Это рѣшеніе съѣзда вполнѣ соотвѣтствуетъ желанію Кавказской братіи.

Также для Кавказа конференція назначила брата В. В. Павлова, хотя не исключительно для того края, но въ качествѣ миссіонера всего союза по указанію предсѣдателя миссіонерскаго комитета. Имѣя въ виду, что братъ В. В.

Павловъ отъ нѣмецкаго Американскаго миссіонерскаго комитета получаетъ 400 руб., то по его желанію конференція ему назначаетъ изъ союзной кассы добавочнаго жалованья 200 руб. и путевые расходы, которые приблизительно бываютъ до 300 руб. съ тѣмъ условіемъ, что братъ Павловъ обязанъ представить кассиру счеты и миссіонерскому комитету отчетъ о дѣятельности своей. Различныя мѣста дѣятельности нашихъ миссіонеровъ такъ расположены, что собою составляютъ сѣть для всей Южной Россіи, исключая Бессарабіи. Вся конференція была исполнена радости и благодарности къ Богу, что Онъ намъ вездѣ открываетъ дверь вѣры благовѣствованія о великомъ и всемогущемъ спасеніи нашемъ чрезъ Іисуса Христа, и что Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ намъ бѣднымъ и слабымъ чадамъ своимъ далъ усердныхъ братьевъ, имѣющихъ власть войти и проповѣдывать бѣднымъ грѣшникамъ о любви нашего Спасителя. Но при всемъ томъ были бы связаны наши руки для этого дѣла, если бы премудрый нашъ Іегова не управлялъ сердцами многихъ дорогихъ братьевъ и сестеръ, которые въ прошломъ году щедро пожертвовали миссіи свои лепты.

4. О выборѣ миссіонерскаго комитета, т. е. предсѣдателя, кассира союзной кассы и членовъ комитета.

Предсѣдателемъ комитета избранъ былъ братъ Иванъ Виллеръ и кассиромъ братъ Иванъ Филипповичъ Исаакъ; по предложенію депутатовъ были избраны слѣдующіе члены комитета: для Тифлисской общины братъ Мазаевъ Андрей Марковичъ, для Владикавказской общины братъ Скороходовъ Иванъ Никитичъ, для Ново-Васильевской общины братъ Сергѣевъ Осипъ Григорьевичъ, для Астраханской общины братъ Ханинъ Минай Прокофьевичъ, для Ново-Спасской Четвериковъ Василій Прокофьевичъ, Крыма—Калмиковъ Тимофей Ерофеевичъ, для Екатеринославской губерніи Эйнлагской Русской Общины братья Дупленко Митрофанъ Антоновичъ и Перетяткинъ Павелъ для

Ново-Софіевки, для Херсонской губ. Одесскаго уѣзда Основской общины братъ Ластовченко Михаилъ Алексѣевичъ—въ с. Степановкѣ, для Любомирской общины Елисаветградскаго уѣзда братъ Рыбалка Иванъ Антоновичъ, для Карловской общины Елисаветградскаго уѣзда братъ Сычевъ Андрей, Кіевской и Таращанскаго уѣзда для деревни Косяковки Марчукъ Савва.

5. О сборахъ для миссіи.

Отъ Предсѣдателя были сдѣланы нѣкоторыя разъясненія по сбору для миссіи; членамъ миссіонерскаго комитета были сдѣланы указанія, чтобы собирать деньги для миссіи во время, т. е. чрезъ каждые три мѣсяца, и представлять таковыя въ союзную кассу. Такъ какъ каждый членъ при вступленіи въ общину обязывается жертвовать для этого благого дѣла, то обязательно, чтобы каждый братъ или сестра по возможности силы и съ охотой исполняли это свое обѣщаніе. Хорошій примѣръ дали въ прошломъ году сестры Ново-Васильевской церкви, изъ которыхъ нѣкоторыя назначили для Господа доходы отъ одной курицы, т. е. то, что снесла курица въ теченіе года; продали яйца, чѣмъ собрали болѣе 37 руб. Иногда человѣкъ думаетъ, что онъ ничего не можетъ жертвовать, но если онъ имѣетъ любовь къ Господу, то находитъ возможность оказывать Ему любящему и искупившему насъ взаимную любовь. Братья земледѣльцы могли бы Господу жертвовать часть посѣва, сестры часть огорода или виноградника или сколько снесетъ одна курица, а ремесленники часть доходовъ своего ремесла. Было бы желательно, чтобы всѣ братья и сестры старались отдавать Богу все, что имѣютъ, и чтобы ежегодно десятая часть была положена на жертвенникъ благодарности.—Всѣ депутаты опять узнали возможность жертвованій и что послѣдній суть барометръ внутренней духовной жизни; поэтому необходимо возбуждать желаніе во всякомъ членѣ братства для вспоможенія въ этомъ благомъ дѣлѣ.

6. О подчиненіи нашихъ миссіонеровъ конференціи и миссіонерскому комитету.

Вопросъ этотъ былъ возбужденъ Предсѣдателемъ конференціи. Конференція рѣшила единогласно, что всѣ миссіонеры, получающіе изъ союзной кассы жалованье или добавочное или путевые расходы, должны отдать комитету и каждой конференціи отчетъ о своей дѣятельности и что они тамъ должны работать, гдѣ имъ конференція назначила мѣсто или по указанію предсѣдателя комитета.

7. О кавказскомъ отдѣленіи кассы и миссіонерскаго комитета

По письменному предложенію бр. Е. М. Богданова, Кавказскія общины просятъ имъ предоставить возможность имѣть отдѣленіе союзной касссы и отдѣленіе миссіонерскаго комитета для наблюденія и указанія работы тамошнимъ миссіонерамъ. Конференція послѣ долгаго обсужденія разрѣшила слѣдующее: дозволить Кавказскимъ братьямъ имѣть: 1) отдѣленіе миссіонерской кассы, съ тѣмъ, чтобы кассиромъ этого отдѣленія былъ одинъ изъ тѣхъ членовъ, которые назначены Конференціей членомъ главнаго комитета, этотъ кассиръ отдаетъ здѣшнему миссіонерской кассы и всей Конференціи отчетъ о кассѣ Кавказскаго отдѣленія. 2) Что касается выбора отдѣленія миссіонерскаго комитета, то на это Конференція рѣшила дать кавказскимъ братьямъ возможность, только съ тѣмъ желаніемъ, чтобы такой комитетъ оставался въ союзѣ со здѣшнимъ и распорядился только тамошними миссіонерами, исключая бр. В. Г. Павлова, который считается миссіонеромъ всего союза и который остается на распоряженіе главнаго миссіонерскаго комитета. О назначенныхъ членахъ сего комитета, т. е. предсѣдателѣ, другихъ членахъ (сего комитета) всего Кавказа и о дѣятельности миссіонеровъ нужно представить свѣдѣнія нашему комитету и конференціи.

8. Устный отчетъ нѣкоторыхъ братьевъ объ успѣхахъ ихъ въ виноградникѣ Господнемъ.

1). Выслушали бр. М. Ратушнаго о его дѣятельности: братъ Рат. объѣздилъ окрестности своего края, былъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, въ Кіевской губ. вмѣстѣ съ бр. И. Рябошапкою, былъ два раза въ Кіевѣ, въ Москвѣ и въ Петербургѣ и хлопоталъ много о свободѣ богослуженія ихъ общинъ. Крестилъ онъ въ теченіи года три души. 2). Бр. Хлыстунъ заботился въ своемъ районѣ въ Елисавет. и Херсонск. уѣздахъ и крестилъ 27 душъ. 3). Бр. И. Рябошапка кромѣ поѣздки съ братомъ Рутушнымъ работалъ тоже въ Херсон. и Елисавет. уѣздахъ и крестилъ всего 57 душъ. 4). Въ Ново-Васильевкѣ были въ теченіе года хорошія собранія и крестилось 21 душа. 5). Въ сел. Астраханкѣ принятыхъ чрезъ крещеніе 30 душъ. 6). По письму изъ Владикавказа, крестилось 20 душъ.

Изъ другихъ общинъ, которыя не имѣли на конференціи своихъ депутатовъ не могли получить своихъ свѣдѣній. Но принятыхъ всего въ число членовъ нашихъ общинъ можно считать около 200 душъ. По всему мы видимъ, что Господь собираетъ своихъ избранныхъ и разсѣянныхъ своихъ со всѣхъ сторонъ, за что слава и благодареніе Ему.

Этимъ пунктомъ кончили предметы, касающіеся мисс., и затѣмъ приступили къ обсужденію другихъ вопросовъ, предложенныхъ со стороны общинъ.

9. О вторичномъ вступленіи въ бракъ такихъ членовъ, которые оставлены мужемъ или женою безъ вѣсти.

Послѣ долгаго обсужденія этого критическаго предмета братъ Каргель объяснилъ слова Спасителя изъ еванг. отъ Матѳея гл. 5, 32 ст., изъ которыхъ явствуетъ, что Спаситель смотритъ на разведенную или убѣжавшую женщину все равно, какъ на принадлежащую предъ Богомъ своему бывшему мужу, а потому Спаситель говоритъ: „и кто

женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ; хотя она судя по наружной связи не соединена съ бывшимъ мужемъ, по Богъ всетаки считаетъ ее принадлежностью его. Вслѣдствіе этого объясненія конференція рѣшила единогласно не дозволять вступать такимъ вторично въ бракъ.

10. О сочетаніи брака отлученныхъ членовъ.

Конференція рѣшила: сочетаніе брака отлученныхъ членовъ не противно слову Божію и дозволяется нашимъ общинамъ, но при нѣкоторыхъ случаяхъ представляется на усмотрѣніе церкви вѣнчать или не вѣнчать.

11. О сочетаніи брака невѣрующихъ дѣтей нашихъ членовъ: 1) дѣтей молоканскихъ род. и 2) дѣтей записанныхъ еще и крещенныхъ въ православной церкви.

Конференція рѣшила: 1) дѣтей, желающихъ вступить въ бракъ, если они отъ молоканскихъ родителей или же не приписаны, т. е. крещены въ православной церкви, дозволяется общинамъ сочетовать бракъ только тогда, когда они, т. е. дѣти этого желаютъ, но вступающіе въ бракъ должны отдать письменное обязательство слѣдующаго содержанія: а) что сочетаніе брака совершилось по ихъ личной просьбѣ; в) что они обязаны посѣщать богослужебныя собранія; с) что они подчиняются надзору общины въ нравственномъ отношеніи, такъ что они не должны отказываться отъ увѣщеванія со стороны пресвитеровъ церкви, но вести жизнь тихую и смирную; а) что они должны принять участіе при экономическихъ расходахъ церкви. Подписка эта отбирается при заявленіи вступить въ бракъ при двухъ свидѣтеляхъ съ засвидѣтельствованіемъ подписью пресвитера. Обязательная эта подписка сохраняется въ архивѣ церкви. д) Сочетаніе брака дѣтей или лицъ принадлежащихъ еще православной церкви не допускается, только въ крайнихъ случаяхъ можно сдѣлать исключеніе, но съ согласія всей церкви.

12. Вопросъ о духѣ прыгунства: какъ признать его:—духомъ заблужденія или духомъ Божіимъ.

Конференція при многомъ обсужденіи признала духъ и дѣйствія прыгунства заблужденіемъ, а не духомъ Божіимъ. Вопросъ былъ рѣшенъ большинствомъ голосовъ—28 противъ 5-ти, послѣдніе воздержались отъ голосованія. Засѣданіе было закончено вечеромъ въ 10 час. благодарственною молитвою за хорошіе успѣхи нашихъ совѣщаній и за духъ любви и мира, сохранявшихся при обсужденіи. 1-го Мая какъ 2-ой день конференціи засѣданіе было открыто братомъ М. Ратушнымъ пѣніемъ пѣсни „Голосъ вѣры“ № 60, послѣ молитвы читался 22 псаломъ съ краткимъ объясненіемъ, потомъ конференція выслушала чтеніе протокола вчерашняго дня и нашла всѣ пункты вѣрными, что предсѣдатель утвердилъ своею подписью, теперь данъ былъ перерывъ для чая. Приступили къ обсужденію въ 9 часовъ утра съ пѣніемъ 138 псалма изъ „Голоса Вѣры“; предсѣдатель открылъ обсужденіе.

13. Съ какимъ отлученнымъ членомъ нельзя ѣсть за однимъ столомъ?

Братъ И. Виллеръ прочиталъ изъ перваго посланія Коринѳ. г. 5-я, гдѣ такіе отлученные имѣются въ 11 стихѣ, съ прибавленіемъ, что въ общинахъ меннонитскаго братства съ таковымъ не ѣдятъ за однимъ столомъ; исключенія бываютъ только съ членами семейства, если хозяинъ или хозяйка дома отлучаются, тогда другіе, т. е. дѣти, должны подчиняться главамъ дома и дозволяется имъ ѣсть всѣмъ за однимъ столомъ, послѣ возраженія нѣкоторыхъ „делегатовъ“, а именно отъ брата Рябошапки, какъ на этотъ вопросъ смотрятъ баптисты, и что послѣдніе понимаютъ слова „съ таковыми не ѣсть вмѣстѣ“, отлученіе вечери Господней, то братъ Иванъ Виллеръ привелъ 10 стихъ, изъ котораго видно, что грѣшники міра сего и тамъ не сообщаются вечери Господней, а то слѣдователь-

но подразумѣвается отлученіе отъ обыкновеннаго стола. Вся конференція единогласно рѣшила, что съ упомянутыми въ 11 стихѣ 4 гл. Коринѳ. въ 1 посланіи послѣ формальнаго отлученія отъ церкви согласно слова Божія не ѣсть за однимъ столомъ; исключеніемъ можетъ быть только съ членами одного и того же семейства; теперь была перерывка на 5 минутъ.

14. Какъ поступить съ такимъ членомъ, который, хотя кается, но постоянно повторяетъ тотъ же самый грѣхъ?

Конференція смотритъ на такого члена, какъ на человѣка, котораго покаяніе не сердечно. Въ Евангеліи Луки 17 гл. ст. 3 сказано: „наблюдайте за собою, если согрѣшитъ противъ тебя братъ, выговори ему, если покается, прости ему; хотя въ 4 ст. сказано, если онъ и семь разъ согрѣшитъ противъ тебя и семь разъ обратится и скажетъ „каюсь“, прости ему, но Спаситель этими словами не хотѣлъ сказать, что допускается члену ежедневно семь разъ грѣшить, не получивши обличенія, но Онъ, милостивый Спаситель нашъ, хотѣлъ дать намъ урокъ, что мы лично должны быть готовы постоянно прощать грѣхи; однако церковь должна поступать согласно съ словомъ Спасителя (Евангелиста Матѳея 18), т. е. отлучать такого несердечно кающагося члена къ исправленію. Разсужденіе это единогласно принято.

15. Объ умовеніи ногъ: вездѣ-ли оно принято и сколько разъ въ годъ совершать?

Братъ И. Виллеръ прочиталъ изъ Евангелія Іоанна 13 главу объ умовеніи ногъ Спасителемъ, объяснивъ слова объ умовеніи ногъ. Что же касается того, что между вѣрующими меннонитскими братьями омовеніе ногъ принято, то они придали буквальное значеніе словамъ Спасителя (въ 13 гл. ст. 8: „если не умою тебя, не имѣешь части со мною;“ ст. 14: „вы должны умывать ноги другъ другу;“ ст. 15: „ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы вы дѣ-

лали то же, что Я сдѣлалъ“). Значеніе умовенія: во первыхъ, униженіе другъ предъ другомъ и не мечтать о себѣ высоко, во 2-хъ взаимное увѣщеваніе во всякое время, если мы видимъ ослабленіе брата, т. е. символъ очищенія отъ ежедневныхъ прилѣпляющихся грѣховъ. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій, со стороны брата Каргеля, доказывающихъ, что въ первой Апостольской церкви не видѣнъ обычай умовенія ногъ, конференція рѣшила предоставить умовеніе ногъ при вечери Господней каждой общинѣ поступать по своему убѣжденію. За симъ былъ перерывъ на 1½ часа на обѣдъ, въ 2 часа послѣ обѣда совѣщаніе началось.

16. О рукоположеніи: слѣдуетъ-ли употреблять его или нѣтъ?

Братъ Каргель прочиталъ Дѣянія гл. 14, 23 ст. гл. 13 ст. 3, первое посланіе къ Тимоѳею 5 гл. ст. 22, посланіе къ Титу гл. 1, ст. 5, Дѣянія 6 гл., 6 ст., изъ которыхъ мѣстъ видно, что пресвитеры получили рукоположеніе; конференція рѣшила, чтобы нерукоположеннымъ пресвитерамъ церкви дать рукоположеніе, согласно съ словомъ Божіимъ.

17. О единеніи въ вечери Господней съ вѣрующими, несогласными съ нами въ крещеніи.

Въ виду того, что всѣ вѣрующіе по всему лицу земли составляютъ одно тѣло Христа, что Христосъ проситъ въ своей предсмертной первосвященнической молитвѣ: „Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, и Я иду къ Тебѣ. Отче Святый, соблюди ихъ во Имя Твое, которыхъ Ты далъ Мнѣ, чтобы они были едино, какъ и Мы“ (Еван. Іоанна гл. 17 ст. 11), то сердечное желаніе и стремленіе къ единству во Христѣ должно быть свято и святою задачею всѣхъ вѣрующихъ, если это невозможно въ обрядѣ крещенія, то стараться, чтобы было возможнымъ въ преломленіи хлѣба, т. е. въ трапезѣ Господней. Послѣ многихъ сужденій, при чемъ видно было, что большая часть депутатовъ изъявила готовность имѣть преломленіе со всѣми вѣрующими, если

они по испытаніи окажутся такими, Конференція рѣшила такъ: оставить этотъ вопросъ открытымъ, ради тѣхъ, которые еще не имѣютъ въ этомъ отношеніи ясности отъ Господа, но просить Господа, чтобы Онъ болѣе уяснилъ намъ всѣмъ о единствѣ тѣла Христова, и сдѣлать это особенно предметомъ молитвы; что и было Конференціей единогласно принято.

18. О томъ: можно ли хоронить, или вѣнчать людей принадлежащихъ другой церкви?

Конференція рѣшила такъ: ежели только кто пригласитъ, то ни въ какомъ случаѣ не отказать похоронить. Можно ли вѣнчать молоканскихъ дѣтей, не принадлежащихъ къ нашей церкви? Конференція рѣшила единогласно: по усмотрѣнію и съ разрѣшенія общины пресвитеръ можетъ совершать надъ молоканами обрядъ бракосочетанія только по принятому нашей церковью обряду безъ поѣздовъ. Надъ православными нельзя совершать бракосочетаніе, однакоже могутъ случаться исключенія.

19. О значеніи рѣшенныхъ вопросовъ, сдѣланныхъ на Конференціи: требуется ли, чтобы всѣ общины приняли ихъ обязательно.

Братъ И. Виллеръ раздѣлилъ рѣшенные на Конференціи пункты на три разряда: 1) предметы касающіеся миссіи, 2) предметы, касающіеся догматической стороны правилъ вѣроисповѣданія нашей церкви и 3) предметы общіе, касающіеся вопросовъ блага нашихъ церквей, но не изложенные въ правилахъ вѣроисповѣданія. Обсудивъ подробно всѣ эти пункты, Конференція пришла къ тому заключенію: предметы перваго разряда, касающіеся миссіи, для всѣхъ церквей обязательны, потому что въ нихъ заключается главная цѣль нашего союза; предметы второго разряда не обязательны, хотя желательно, чтобы всѣ общины въ догматическомъ отношеніи были единогласны; предметы третьяго разряда предо-

ставляются на усмотрѣніе каждой общины принять, или не принять.

20. О фриденсфельдскомъ Ново-Софіевскомъ дѣлѣ, относительно тамошнихъ недоумѣній.

Братъ И. Виллеръ прочиталъ письмо отъ брата Софронія Головченко, писанное какъ будто во имя нѣкоторыхъ Ново-Софіевскихъ братьевъ Конференціи въ селѣ Ново-Васильевкѣ. Изъ этого письма видно, что Ново-Софіевскіе братья, или лучше сказать, братъ Софронъ полагаетъ, что Конференція поставитъ пресвитеромъ Ново-Софіевской церкви того, кого они пожелаютъ; во-2-хъ, что они обижаются, почему приглашеніе на коференцію не было сдѣлано имъ прямо, а чрезъ посредство фриденсфельдской церкви; въ 3-хъ Софронъ даетъ Конференціи знать, что каждое постановленіе и утвержденіе нашей русской Конференціи не можетъ войти въ силу законовъ, постановленныхъ существующими властями въ Россіи. На эти вопросы Конференція даетъ свое мнѣніе; на пунктъ 1-й: Конференція никогда не вмѣшивается во внутреннія дѣла церкви, слѣдовательно ей нѣтъ дѣла до постановленія другой церкви пресвитера, тѣмъ болѣе помимо желанія ея; на пунктъ 2-й: Ново-Софіевскіе братья еще не составляютъ собою самостоятельной церкви по той причинѣ, что у нихъ нѣтъ ни пресвитера ни самоуправленія, но считаются частью, какъ и самъ Софроній, Эйнлагской русской церкви; вслѣдствіе чего было написано приглашеніе на Конференцію фриденсфельской церкви вмѣстѣ съ Ново-Софіевскими членами, имѣя въ виду, что послѣдніе находятся въ духовномъ отношеніи въ союзѣ вспоможенія съ фриденсфельдской церковью, и затѣмъ посланные на конференцію фриденсфельдскою церковью два брата были приняты какъ депутаты, а не какъ гости; на пунктъ третій Конференція возразила, что всѣ пункты обсужденія на Конференціи не касаются никогда гражданской власти, слѣдовательно и не требуется утвержденія закономъ, но

изъ выраженія Софрона видно, что онъ Конференціи тѣмъ хочетъ угрозить, чтобы она не сдѣлала рѣшенія противъ его воли, Конференція передаетъ дѣло это на разсмотрѣніе братьевъ, которые будутъ назначены комитетомъ вмѣстѣ съ фриденсфельдскою общиною, и проситъ, чтобы братья Ново-Софіевскіе сохранили союзъ мира съ братьями всѣхъ другихъ церквей нашего братскаго союза, не обращая вниманія на предложенія Софрона, который не склоненъ къ миру.

21. О взысканіи долговъ.

Конференція рѣшила такъ, что каждый членъ нашей церкви не долженъ безъ вѣдома мѣстной церкви обращаться для взысканія долговъ къ гражданскому суду.

22. О процентахъ.

Конференція рѣшила такъ: каждый членъ нашей церкви, давшій деньги бѣдному человѣку, не долженъ брать процентовъ ни въ коемъ случаѣ, а кому даетъ на торговлю или другой оборотъ, не долженъ брать болѣе 6 процентовъ. За симъ былъ перерывъ на одинъ часъ.

23. О присланіи депутатовъ на конференцію.

Предложенъ былъ вопросъ, обязательно ли для каждой общины, находящейся въ союзѣ, чтобы она имѣла своихъ представителей на союзной Конференціи, или удовлетворительно, если предложеніе дѣлается письменно? Конференція единогласно рѣшила, если общины желаютъ оставаться въ союзѣ съ другими общинами, то они должны прислать на Конференцію своихъ представителей обязательно, но допускается исключеніе только въ уважительныхъ случаяхъ.

24. Какъ поступить съ членами, которые на совѣщательномъ собраніи бранятся оскорбительными словами?

Если членъ на совѣщательномъ собраніи не можетъ удержаться отъ оскорбительныхъ словъ, то онъ получаетъ въ

двухъ случахъ предостереженіе, а въ третьемъ ему будетъ запрещено говорить, пока онъ не исправится въ своей ошибкѣ.

25. О послушаніи малолѣтнихъ дѣтей относительно посѣщенія собраній и воскресной школы.

Объ этомъ вопросѣ было много обсужденій и Конференція рѣшила, что дѣтей должно воспитывать въ страхѣ и наставленіи къ Господу; пока дѣти еще находятся въ подчиненіи родителей, то послѣдніе должны употреблять всѣ средства съ любовію и страхомъ, чтобы ихъ дѣти посѣщали богослужебныя собранія, тѣмъ болѣе до 14-лѣтняго возраста, чтобы болѣе обращено было вниманія на воспитаніе дѣтей, потому что дѣти суть наши сокровища, за которыя мы должны дать отчетъ своему Отцу Небесному, какъ мы заботились объ этомъ талантѣ, порученномъ намъ Господомъ. Конференція приняла вышеизложенные пункты во вниманіе, чтобы стараться всѣми силами воспитывать дѣтей своихъ для Царства Небеснаго.

26. Могутъ ли пресвитеры рѣшать дѣла безъ участія и безъ вѣдома церкви?

Конференція это рѣшила такъ: ни въ какомъ случаѣ пресвитеръ не имѣетъ права дѣлать какое либо братское дѣло, безъ вѣдома и согласія церкви: отлучатьотъ церкви, принимать, крестить, вѣнчать, хоронить и т. д., все долженъ дѣлать по соглашенію съ церковію.

27. О времени созванія новой конференціи.

Гдѣ будетъ Конференція на будущій годъ? Конференція рѣшила такъ: предложить Владикавказской церкви, не желаетъ ли она Конференціи въ своемъ районѣ; если согласна, то тамъ назначить ее, въ противномъ же случаѣ назначить съѣздъ Конференціи въ Херсонской губерніи, если возможно, въ селѣ Старомъ-Данцигѣ. Съ этимъ вопросомъ кончилась наша первая самостоятельная русская Конференція. Конференція съ чувствомъ глубокой

благодарности къ Богу поручила брату Каргелю, какъ представителю С.-Петербургской братіи, выразить послѣдней сердечное спасибо за значительное пожертвованіе въ нашу миссіонерскую кассу, благодаря каковому обстоятельству намъ возможно было увеличить число нашихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ евангелизаціи. Да благословитъ ихъ Господь за это благодѣяніе и всѣхъ нашихъ друзей и братьевъ изъ нѣмецкихъ общинъ, которые щедро пожертвовали и помогли намъ раскинуть большую сѣть Евангеля, за что мы и ихъ весьма обязаны благодарить, что и поручаемъ брату Ивану Виллеру. Богъ наградилъ насъ въ изобильной мѣрѣ своимъ присутствіемъ и обрадовалъ насъ тѣмъ, что мы могли всѣ дѣла обсудить, сохраняя союзъ мира. Въ молитвѣ были высказаны чувства благодарности съ тою сердечною просьбою, чтобы Господь благословилъ всѣ наши заботы въ виноградникѣ своемъ, чтобы наши работающіе братья были одарены всѣми орудіями для распространенія воли Господней и уничтоженія всѣхъ козней діавольскихъ, дабы вскорѣ увидѣть какъ всѣ царства сдѣлаются Царствомъ нашего Іисуса Христа. Онъ, Богъ нашъ, въ Іисусѣ Христѣ да совершитъ все для славы великаго Имени Своего, ко спасенію Своихъ избранныхъ по неизрѣченной любви во вѣки. Аминь. Закончена была Конференція мая 1-го въ 5 часовъ послѣ обѣда. Вѣрно: предсѣдатель Конференціи Виллеръ.“

Обобщая вышеприведенныя данныя, мы приходимъ къ одному неотразимо ясному заключенію, что наша штунда и нѣмецкій необаптизмъ суть одна и таже секта, что эта секта такъ широко разбросавшая свои сѣти на югѣ Россіи, представляетъ изъ себя великую силу, враждебную не только православной церкви, но и государственному строю Россіи,—силу тѣмъ болѣе опасную, что дѣйствія ея направляются опытными руками нѣмецкихъ вожаковъ штунды—необаптизма, не упускающихъ самаго ничтожнаго случая сослужить службу незабвенному Faterland'у на счетъ „любезнаго отечества“, Россіи. Оказывается, что

штундо-баптисты юга Россіи представляютъ изъ себя тѣсно сплоченный союзъ, отдѣльные члены котораго связаны между собою, кромѣ религіозныхъ интересовъ, общностью интересовъ экономичекихъ, бытовыхъ и проч. Союзъ штундо-необаптистовъ владѣетъ особымъ приличныхъ размѣровъ капиталомъ для пропаганды своего вѣроученія среди православнаго населенія Россіи, содержитъ для сей цѣли особый институтъ миссіонеровъ, получающихъ крупныя суммы на расходы, устраиваетъ съѣзды—конференціи для опредѣленія положенія своихъ дѣлъ и успѣховъ пропаганды,—другими словами: союзъ ведетъ себя такъ самостоятельно, какъ будто онъ есть правительственное учрежденіе, регламентированное законодательными постановленіями. Всего этого достаточно для того, чтобы убѣдить читателя, что наша южно-русская штунда есть произведеніе нѣмецкаго генія, которымъ она продолжаетъ вдохновляться и до настоящаго времени въ цѣляхъ далеко не безразличныхъ для церковно-государственныхъ интересовъ нашего отечества.

Глава V.

Мѣропріятія полиціи по отношенію къ штундистамъ. Отсутствіе въ нихъ единства. Разнорѣчивые толки о штундистахъ періодической печати и вліяніе ихъ на характеръ отношеній къ штундѣ административныхъ властей. Взглядъ представителей высшей свѣтской администраціи на характеръ заблужденій штундистовъ. Высочайшія отмѣтки на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго г.-губернатора за 1881 годъ и ихъ значеніе въ исторіи штунды.

Южно-русская штунда въ первые моменты своей исторіи новизною своего ученія и особенностями быта своихъ послѣдователей вызвала въ практикѣ административныхъ и судебныхъ властей цѣлый рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ. Особенно важное значеніе имѣлъ вопросъ: къ какой изъ существующихъ сектантскихъ группъ отнести недавно возникшую секту штунды? Для административныхъ и судебныхъ властей, подводящихъ каждое явленіе общественной жизни подъ статьи законодательнаго кодекса и примѣчаній къ нимъ, вопросъ этотъ имѣлъ, дѣйствительно, особенно важное значеніе: отъ теоретическаго рѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло, признать ли послѣдователей новой секты болѣе или менѣе вредными для церкви и государства. Но здѣсь-то и обнаружила себя несостоятельность того бюрократическаго взгляда, по которому всякое явленіе общественной жизни, разъ оно подведено подъ статью закона, хотя-бы по чисто внѣшнимъ признакамъ, становится явленіемъ юридически опредѣленнымъ, получаетъ въ законодательномъ кодексѣ свое опредѣленное мѣсто. Жизнь идетъ впереди закона, который есть только обобщеніе фактовъ дѣйствительной жизни и

строится не на предположеніяхъ о будущихъ фактахъ, а посему новое явленіе не всегда находитъ въ законодательномъ кодексѣ свою истинную оцѣнку; обыкновенно же такое явленіе чисто внѣшнимъ образомъ подводится подъ извѣстныя статьи закона и въ такомъ юридически-ложномъ положеніи часто остается впродолженіи долгаго времени. Въ подобномъ ложномъ положеніи оставалась долгое время и наша южно-русская штунда, подведенная по своимъ внѣшнимъ признакамъ подъ такія статьи закона, которыя дѣлали ее, если не совсѣмъ невинной сектой, то во всякомъ случаѣ не особенно вредной и, пользуясь у лицъ прокурорскаго надзора репутаціей симпатичной секты, она впродолженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ безпрепятственно пускала свои корни вглубь народной почвы и разросталась вширь, пока не выросла въ мѣру особенно вредной въ религіозно-нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ секты.

Прослѣдить развитіе этого явленія въ исторіи южно-русской исторіи, что составляетъ предметъ настоящей статьи, поучительно въ томъ отношеніи, что административная и судебная власти получатъ новое доказательство того, что при оцѣнкѣ каждаго новаго явленія общественной жизни не слѣдуетъ ограничиваться подведеніемъ его подъ статьи закона по чистовнѣшнимъ признакамъ, но должно обращать вниманіе на внутренній смыслъ явленія, изучить его въ основныхъ его началахъ и во всѣхъ его проявленіяхъ. Кромѣ сего, полагаемъ, раскрытіе этого обстоятельства не безполезно будетъ и въ томъ отношеніи, что оно вполнѣ справедливо сниметъ съ духовенства и духовно-административной власти значительную долю отвѣтственности въ дѣлѣ быстраго и широкаго развитія штунды, внесшей въ мирное теченіе русской жизни враждебныя ей начала, такъ какъ изъ него (т. е. раскрытія) обнаружится, что быстрое распространеніе штунды обусловливалось особыми обстоятельствами, стоящими внѣ юрисдикціи духовной власти.

Въ самомъ началѣ въ первый разъ возбужденнаго свѣтской администраціей слѣдствія о штундѣ ею была допу-

щена одна крупная ошибка, установившая на долго ложный взглядъ представителей свѣтской администраціи на этусекту, какъ такую, которая не можетъ считаться вредною въ религіозно-нравственномъ отношеніи и опасною въ политическомъ. Штунда свѣтской администраціей была подведена подъ одну сектантскую группу съ расколомъ старообрядчества, а потому къ послѣдователямъ ея примѣнялись законныя мѣры, установленныя для раскольниковъ-старообрядцевъ. Это роковое недоразумѣніе совершилось при такихъ обстоятельствахъ: херсонскій губернаторъ, получивъ въ первый разъ донесеніе мирового посредника 2-го одесскаго уѣзда отъ 14 марта 1866 г. объ образовавшейся въ д. Основѣ (одесскаго у.) сектѣ штундистовъ въ числѣ 20-ти душъ, предписалъ одесскому исправнику г. З-му произвести дознаніе о вновь появившейся сектѣ и о результатахъ дознанія сообщить ему. Въ исполненіе этого предписанія исправникъ 16 февраля 1867 г. за № 27 донесъ губернатору, что дѣйствительно секта, о которой донесъ мировой посредникъ, существуетъ, что она весьма предосудительна именно потому, что характеръ этой секты, на основаніи собранныхъ данныхъ, имѣетъ видъ раскола, сходнаго съ расколомъ реформатскимъ, что онъ-исправникъ дѣло о появленіи новой секты передалъ судебному слѣдователю 2-го у. одесскаго у. [1]) Дѣйствія исправника, вызванныя самыми обстоятельствами дѣла, были повидимому вполнѣ цѣлесообразны и правильны: обыкновенный здравый смыслъ требовалъ, прежде чѣмъ принять рѣшительныя мѣры противъ штунды, опредѣлить отношеніе послѣдователей этой секты къ православной церкви и вмѣстѣ съ этимъ степень преступности ихъ. Правда, что это слѣдствіе съ большею пользою для дѣла могло бы быть произведено духовнымъ слѣдователемъ, при томъ же по требованію закона (1005—1006 ст. Уст. угол. судопр.) дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры начинаются не иначе,

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. 1 л.л. 3—4.

какъ по требованію духовнаго начальства, такъ что исправникъ З-скій обнаружилъ сверхзаконную ревность къ защитѣ православной вѣры, передавъ дѣло о появленіи штунды судебному слѣдователю; но съ точки зрѣнія дѣйствительной пользы для дѣла ограниченія дальнѣйшаго распространенія секты, это была не та „ревность не по разуму“, которая соединяется съ вредными для дѣла послѣдствіями. Не такъ посмотрѣло на дѣйствія исправника Херсонское губернское Правленіе.

Получивъ донесеніе исправника, губернаторъ передалъ его на заключеніе губернскаго Правленія. Разсмотрѣвъ въ засѣданіи своемъ 19-го марта 1867 года донесеніе исправника, Правленіе постановило: „объ обнаружившемся въ с. с. Основѣ, Игнатовкѣ и Ряснопольѣ расколѣ“ и непринятіи противъ него мѣръ мѣстнымъ духовенствомъ увѣдомить для зависящихъ распоряженій Его Преосвященство, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Димитрія, „одесскому же исправнику поставивъ на видъ отступленіе его отъ буквальнаго предписанія 30 апрѣля 1866 г. за № 86 и особенно наставленія Министра В. Дѣлъ по дѣламъ о расколѣ, предписать дать настоящему дѣлу совершенно правильное направленіе“ [1]). Наставленіе Министра В. Дѣлъ, о которомъ упоминаетъ Херсонское губернское Правленіе, имѣетъ въ виду исключительно расколъ старообрядцевъ, съ которымъ ничего общаго штунда не имѣетъ [2]). Очевид-

---

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. 1 л. 5.

[2]) Для большаго убѣжденія читателя въ томъ, что наставленіе Министра В. Дѣлъ (С. Ланскаго), которымъ руководилась свѣтская администрація въ первоначальныхъ отношеніяхъ своихъ къ штундѣ, имѣетъ въ виду исключительно расколъ старообрядчества, приводимъ болѣе характерные пункты этого наставленія. «§ 4. Духовное и гражданское начальства въ отношеніи своихъ дѣйствій съ раскольниками соблюдаютъ коренное правило, по которому состоящіе въ расколѣ отъ рожденія, т. е когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколъ, не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, но имъ строго запрещается распространять свои заблужденія между православ-

но, что понятія Херсонскаго губернскаго Правленія о различіи между сектою и расколомъ были слишкомъ смутны, чтобы не сказать болѣе. Вся вина исправника З-скаго заключалась въ томъ, что штунду онъ не призналъ расколомъ старообрядчества и не примѣнилъ къ ней извѣстныхъ пунктовъ Министерства Вн. Дѣлъ, относящагося всецѣло къ раскольникамъ, за что и подвергся выговору со стороны губернскаго Правленія. Впослѣдствіи мы увидимъ, какіе печальные для дѣла борьбы со штундой ре-

---

ными и вообще уклоняться отъ исполненія общихъ законовъ и опредѣленныхъ правилъ благоустройства.

§ 5. Вмѣстѣ съ исполненіемъ существующаго закона о непреслѣдованіи давнишнихъ раскольниковъ за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, не допуская отнюдь православныхъ къ совращенію въ расколъ, гражданское начальство заботится, чтобы, при исполненіи раскольниками требъ, по своимъ обрядамъ, не было съ ихъ стороны публичнаго оказательства раскола соблазнительнаго для православныхъ, а потому гражданское начальство отнюдь не дозволяетъ совершенія раскольническихъ обрядовъ явно, или съ признаками публичнаго оказательства.

§ 8. Гражданское начальство наблюдаетъ, чтобы раскольники не заводили скитовъ, или иныхъ сего рода обиталищъ, а также чтобы не строили новыхъ своихъ молитвенныхъ зданій и не обращали для сей цѣли жилыхъ помѣщеній: при сборищахъ же для молитвы въ существующихъ уже моленныхъ соблюдали во всей точности постановленныя выше правила (§ 5) о неоказанія публичнаго раскола предъ православными.

§ 9. Гражданское начальство имѣетъ строгое наблюденіе за недопущеніемъ на будущее время изъ-за границы раскольническихъ лже-епископовъ и лже-поповъ.

§ 10. Къ преслѣдованію раскольника не иначе приступать какъ по неопровержимомъ убѣжденіи въ совращеніи имъ православнаго въ свой расколъ, или при дѣйствительномъ оказательствѣ раскола, послужившемъ соблазномъ для православныхъ, отнюдь не приступая къ слѣдствію по однимъ только слухамъ, основаннымъ на бездоказательныхъ свѣдѣніяхъ.

§ 11. Изслѣдованія о совращеніи православнаго въ расколъ начинать не иначе, какъ по полученіи отъ епархіальнаго начальства положительнаго о семъ увѣдомленія и не прежде, какъ по испытаніи надъ совращеннымъ духовныхъ увѣщаній къ оставленію заблужденій, (наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ раскола относящимся. См. Дѣло канцеляріи Херсонскаго Губернатора часть I л. 7).

зультаты имѣло это заключеніе губернскаго Правленія, насколько оно ослабило энергію полицейскихъ властей, вынудивъ ихъ чисто формально относиться къ распространенію секты штундистовъ.

Подобная же участь постигла донесеніе о появленіи штунды и исправника ананьевскаго уѣзда, позволившаго себѣ посмотрѣть на штунду не глазами губернскаго Правленія и отнестись къ ней не какъ къ расколу старообрядчества, но какъ къ сектѣ „новой и опасной“. 14 іюля 1867 г. за № 2289 ананьевскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору: „въ станѣ ввѣреннаго мнѣ уѣзда въ хуторѣ Николаевскомъ, имѣніи землевладѣльца полковника Козаринова, изъ православныхъ христіанъ образовалась секта, именуемая штундовою, которая, противясь догматамъ православной церкви, намѣревалась проникнуть въ сосѣдніе села и хутора. По произведенному дознанію, основателемъ этой секты оказался причисливщійся въ ананьевскіе мѣщане Адамъ Антоновъ Выйсеровскій, а распространителями другіе 15 человѣкъ, поименованные въ представляемомъ при семъ спискѣ. При осмотрѣ ихъ домовъ у каждаго найдено св. Евангеліе; но подозрительнаго или соблазнительнаго, кромѣ псалмовъ, не пропущенныхъ цензурою, при семъ представляемыхъ, ничего не оказалось. Затѣмъ при дальнѣйшихъ разспросахъ оказалось, что заблужденіе ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ непризнаніи св. мощей и богохуленіи, 2) порицаніи всѣхъ святыхъ, 3) въ хуленіи и непризнаніи иконъ на томъ основаніи, что Богъ въ свящ. Писаніи повелѣваетъ: „не сотвори себѣ кумира“, 4) въ отступленіи отъ православной церкви и всѣхъ ея обрядовъ и 5) въ непризнаніи знаменія св. креста. Сектанты эти собирались въ домъ упомянутаго Выйсеровскаго, какъ основателя и учредителя ея, у котораго сверхъ того преподавалось ученіе 4-мъ мальчикамъ и 2-мъ дѣвочкамъ безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Львомъ Поповымъ, безъ разрѣшенія Училищнаго Совѣта, въ духѣ противномъ истинамъ православной церкви и

на началахъ этой секты. Донося о всемъ вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, долгомъ считаю доложить, что поступки послѣдователей секты, какъ существующей въ противность мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 27-го марта 1867 г. (пунктъ 3-й), по распоряженію моему преданы судебному слѣдователю 2-го уч. ананьевскаго уѣзда, вмѣстѣ со всѣми виновными для производства формальнаго слѣдствія и затѣмъ подверженія ихъ отвѣтственности, опредѣленной тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ; приняты также строгія мѣры къ предупрежденію распространенія секты въ сосѣднія селенія, воспрещены всякія сборища въ домѣ Выйсеровскаго и всякое публичное оказательство секты и наконецъ рядовому Попову воспрещено ученіе съ передачей его самого судебному слѣдователю“ [1]). Губернаторъ и это послѣднее донесеніе передалъ на заключеніе губернскаго Правленія, которое отъ 30 іюня 1867 г. за № 79 отвѣчало ананьевскому исправнику: „возвращая представленныя при рапортѣ вашемъ отъ 14 іюля приложенія (брошюры, псалмы и пр.), губернское Правленіе даетъ вамъ знать, что приведенное въ рапортѣ за № 2289 Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта не относится до дѣлъ вѣры и въ отношеніи образовавшейся въ хуторѣ Николаевскомъ секты штундовой слѣдуетъ поступить согласно § 11 наставленія“. [2]) Не зная, въ чемъ заключалось упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта, мы не беремъ на себя труда рѣшить, на чьей сторонѣ была правда въ пониманіи сего мнѣнія; но печальнымъ въ данномъ случаѣ представляется тотъ фактъ, что представители свѣтской администраціи такъ рѣзко противорѣчатъ другъ другу въ пониманіи существенно важныхъ постановленій правительственной власти, что конечно не могло не отразиться и на самомъ практическомъ

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.л. 8—9.
[2]) Дѣло канц. Херсон Губерн. ч, I л. 13.

примѣненіи этихъ постановленій. Въ частности по отношенію къ штундѣ эти противорѣчія представителей свѣтской администраціи въ значительной мѣрѣ способствовали быстрому ея росту, ослабляя съ одной стороны энергію полицейскихъ. Исправникъ, получившій замѣчаніе за неправильный по отношенію къ штундистамъ образъ дѣйствій, которому при томъ предписано возвратить арестованныя у нихъ книги, естественно, долженъ былъ умѣрить свою ревность въ преслѣдованіи штундистовъ и проходить молчаніемъ многое въ жизни и дѣятельности штундистовъ, всѣ тѣ недоумѣнные и многочисленные вопросы, которые ставила представителямъ административной власти недавно возникшая секта. Сознанію такого исправника всегда предносился вопросъ; „какъ посмотритъ на мои дѣйствія губернское Правленіе?“ Не желая ставить себя въ непріятныя отношенія къ губернскимъ властямъ, естественно, такой исправникъ въ своихъ мѣропріятіяхъ долженъ былъ подлаживаться подъ вкусы и мнѣнія своего начальства. Характернымъ съ этой точки зрѣнія представляется образъ дѣйствій того же исправника одесскаго у. г-на З-скаго. Поставленный въ небходимость, по требованію губернскаго Правленія, вторично высказалъ оффиціально свое мнѣніе о штундѣ, движимый желаніемъ попасть подъ тактъ начальства, онъ далъ отзывъ о штундистахъ совершенно противоположный тому, который имъ же былъ сдѣланъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ, такъ что изъ прежней „предосудительной и опасной“ секты штунда вдругъ превратилась у него въ безвредную секту. „Штундисты, писалъ исправникъ г. З-скій Херсонскому Губернатору отъ 5-го февраля 1868 г. за № 116, собственно говоря не составляютъ секты, но они скорѣе походятъ на исключительное общество, создавшее себѣ убѣжденіе: лучше читать Евангеліе у себя дома, нежели слушать въ церкви, гдѣ читаютъ такъ, что для нихъ какъ будто непонятно, и потому подъ вліяніемъ этого убѣжденія собираются въ избранный домъ и, читая Евангеліе, тол-

куютъ его, какъ понимаютъ и подобныхъ желающихъ, дѣйствительно, собралось довольно порядочное количество". [1]) Но увы! противорѣчіе въ донесеніяхъ г. З-скаго было замѣчено губернскимъ Правленіемъ и его желаніе угодить начальству было поставлено ему же въ вину: журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 21 февраля 1868 г. губернское Правленіе постановило: „одесскому исправнику поставить на видъ противорѣчіе, замѣчаемое въ донесеніяхъ его отъ 16 февраля 1867 г. № 27 и отъ 5 февраля 1868 г. № 116 о характерѣ секты штундовъ и велѣть подробно разъяснить это противорѣчіе" [2]). Штундисты съ своей стороны видя, что преслѣдованія ихъ со стороны полицейской власти не находятъ себѣ сочувствія у высшихъ губернскихъ властей, получая обратно отобранныя у нихъ книги, могли еще болѣе утвердиться въ той мысли, что „вѣра" ихъ правая, если ее защищаютъ высокія власти, что полицейскія власти эти, по выраженію штундистовъ, „сипаки", преслѣдуютъ ихъ только изъ-за того, чтобы вытянуть взятку. На почвѣ этихъ именно противорѣчій создалось извѣстное убѣжденіе штундистовъ, неоднократно высказанное ими на собесѣдованіяхъ, что ихъ вѣрѣ сочувствуютъ министры и самъ Царь, только пока еще не желаютъ этого прямо обнаружить. Эта двойственность въ отношеніяхъ къ штундистамъ представителей административной власти не могла быть не замѣчена и православными жителями селъ зараженныхъ штундизмомъ, всегда съ великимъ интересомъ относящимися къ религіознымъ вопросамъ. О ней православное населеніе могло знать изъ оффиціальной переписки и мѣстнаго волостнаго Правленія съ губернскимъ Правленіемъ; при томъ и сами штундисты въ интересахъ своей секты, естественно, старались распространить въ народѣ пріятные для себя слухи о томъ, какъ сочувственно отнеслись къ нимъ губернскія влас-

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губер. ч. I л. 23

[2]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 29.

ти и какой выговоръ получилъ изъ-за нихъ исправникъ; наконецъ, достаточно было знать, что тѣ книги, которыя исправникъ такъ торжественно отобралъ у штундистовъ, возвращены имъ же самимъ по принадлежности, чтобы у православнаго населенія могло явиться сомнѣніе, дѣйствительно ли штунда такъ предосудительна, какъ о томъ говоритъ „батюшка“, дѣйствительно ли отступленіе отъ православной церкви соединяется съ тою великою карою, какъ угрожалъ исправникъ?—Почему же штундисты остаются безнаказанными, зачѣмъ же имъ возвращены ихъ книги, если вѣра ихъ преступна?“—спрашивалъ себя удивленный православный народъ, и задумывался надъ этими вопросами... Незнакомый съ тайнами бюрократическаго механизма, не привыкшій къ отвлеченному мышленію, живущій болѣе чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, народъ не понималъ истиннаго смысла противорѣчій, возникшихъ въ средѣ администраціи по вопросу о штундѣ, но чувствовалъ всѣмъ своимъ существомъ, что здѣсь происходитъ какая-то скрытая борьба, въ которой кто-то поддерживаетъ и защищаетъ штунду въ то время, какъ другіе стараются подавить ее. Отъ штунды народъ обращалъ свои взоры къ православной церкви. Если штунду запрещено преслѣдовать, если находятся „начальники“, которые ее даже защищаютъ, то не значитъ ли это, что и самая вѣра штундистовъ истинная, что штундисты, выбрасывая изъ домовъ иконы, поступаютъ законно? А съ другой стороны, дѣйствительно ли все такъ хорошо обстоитъ въ православной церкви, если нашлись въ средѣ того же самаго народа лица, отвергающія ученіе православной церкви, издѣвающіяся надъ ея святыней, лица, которыхъ при этомъ поддерживаютъ и защищаютъ губернскіе начальники? Отвѣтомъ на эти вопросы у однихъ явилось недовѣріе къ свѣтской власти, у другихъ недовѣріе къ духовенству и сомнѣніе въ истинѣ православной церкви, и если у первыхъ это недовѣріе выразилось въ принятіи мѣръ самозащиты, въ самовольныхъ расправахъ со штундиста-

ми, то вторыхъ оно сближало со штундистами и подготовляло переходъ ихъ въ секту,—все это создало весьма благопріятную почву для распространенія штунды. Дальнѣйшее раскрытіе мѣропріятій административной власти по отношенію къ штундистамъ съ наглядностію покажетъ, какъ подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій въ народѣ все болѣе и болѣе укрѣплялось то недовѣре къ свѣтской власти, то недовѣріе къ духовенству и истинѣ православной церкви.

Въ концѣ 1867 года вопросъ о появленіи секты штундистовъ перестаетъ быть канцелярскою тайною херсонскаго губернскаго Правленія и становится достояніемъ свѣтской періодической печати, подхватившей его, какъ рѣдкую находку, обѣщавшую цѣлые томы разныхъ глубокомысленныхъ предположеній, умозаключеній и прочихъ продуктовъ газетной мысли, изощрявшей свое остроуміе въ рѣшеніи вопросовъ о новой „симпатичной сектѣ“. Создался цѣлый классъ корреспондентовъ—„штундистовъ“, въ большинствѣ случаевъ евреевъ, неокончившихъ гимназическаго курса, разъѣзжавшихъ по югу Россіи и открывавшихъ штунду тамъ, гдѣ не только штундистовъ, но и вообще человѣческаго существа не было. Незнакомые съ исторіей церкви, съ историческими формами религіозной мысли, изъ всѣхъ религіозныхъ заблужденій зная, да и то по слухамъ, только одинъ расколъ, эти досужіе корреспонденты—„штундисты“ въ самомъ началѣ возникновенія штунды ввели въ заблужденіе общество и свѣтскую администрацію своими ложными, ни на чемъ неосновательными, сужденіями о новой сектѣ; одни, желая видѣть въ штундѣ явленіе національное, производили ее отъ протопопа Аввакума, другіе, движимые чувствомъ ложнаго патріотизма, обвиняли въ распространеніи штунды нѣмцевъ-колонистовъ католиковъ, лютеранъ, реформатовъ-безразлично, третьи съ цѣлью узнать истинный смыслъ новой секты вызывали тѣни Селиванова, Колесникова и друг. Представители административной власти прислушивались ко всѣмъ этимъ толкамъ, пе-

речитывали всѣ эти разсужденія и не имѣя руководящаго начала для опредѣленія смысла новаго явленія-штунды, выбирали изъ нихъ каждый по своему усмотрѣнію, полагая позаимствованныя ими изъ періодической печати воззрѣнія въ основу своихъ административныхъ мѣропріятій по отношенію къ штундѣ. Коллективное рѣшеніе вопроса о штундѣ на миссіонерскихъ съѣздахъ въ Москвѣ (1887 и 1891 г.г.), единственно правильное и полное, къ которому обратилась духовная власть, было сдѣлано слишкомъ поздно для того, чтобы выводы его могли сдѣлаться для свѣтской администраціи руководящимъ началомъ въ опредѣленіи истиннаго значенія штунды и предотвратить невольныя ошибки, допущенныя свѣтской администраціей по отношенію къ этой сектѣ въ началѣ ея исторіи.

Первое печатное извѣстіе о возникновеніи на югѣ Россіи новой секты появилось въ С-Петербургскихъ газетахъ, перепечатанное оттуда провинціальными газетами. Оно сообщило первоначальный толчекъ той оживленной перепискѣ по вопросу о характерѣ новой секты, которая началась съ этого времени между административными учрежденіями. Какъ и естественно, печатныя извѣстія о появленіи на югѣ новой секты первоначально обратили на себя вниманіе новороссійскаго генералъ—губернатора, П. Е. Коцебу. Отъ 14 февраля 1867 г. № 655 онъ писалъ Херсонскому губернатору: „въ 283-мъ номерѣ „Одесскаго Вѣстника“ (12 сего декабря) перепечатано изъ С.-Петербургскихъ газетъ извѣстіе о существующей будто-бы въ одесскомъ и ананьевскомъ уѣздѣ религіозной сектѣ штундовыхъ или штундъ. Прошу ваше превосходительство увѣдомить меня: что вамъ извѣстно по сему предмету, или какія обстоятельства могли бы послужить поводомъ къ такому извѣстію“ [1]). Послѣ этого печатныя извѣстія о появленіи секты штундистовъ были замѣчены и Министер-

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I. л. 14.

ствомъ В. Дѣлъ, которое также не замедлило потребовать отъ Херсонскаго губернатора свѣдѣній о новой сектѣ. Руководствуясь частными сообщеніями о новой сектѣ, Министерство Вн. Д. склонно было видѣть въ сектѣ штундистовъ только особый толкъ раскола, далеко не предугадывая тѣхъ соціально—политическихъ тенденцій штунды, которыя въ такихъ рѣзкихъ формахъ обнаружили себя впослѣдствіи. „Въ передовой статьѣ № 34 газеты „Москвичъ“, писало Министерство Вн. Д. Херсонскому губернатору отъ 8 января 1868 г. № 57, упоминается о появившейся въ одесскомъ и ананьевскомъ уѣздахъ новой раскольнической сектѣ подъ названіемъ „штундовцевъ“ и что по поводу появившейся этой секты производится уже нѣсколько лѣтъ изслѣдованіе. Не имѣя въ Министерствѣ Вн. Дѣлъ никакихъ по настоящему предмету свѣдѣній, департаментъ общихъ дѣлъ, по распоряженію г. министра, проситъ ваше превосходительство увѣдомить, въ какой мѣрѣ заслуживаетъ вѣроятія вышеупомянутое заявленіе“ [1]).

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, вѣрно характеризующемъ отношеніе мѣстной администраціи къ дѣлу выясненія истиннаго характера и значенія штунды. Въ то время, когда представители свѣтской администраціи недоумѣвали относительно того, къ какой изъ существующихъ сектантскихъ группъ отнести недавно возникшую штунду, новороссійскій генералъ-губернаторъ получилъ отъ землевладѣльца Херсонской губерніи г. Значко—Яворскаго, человѣка весьма образованнаго и близко знавшаго штунду, докладную записку „Общество штундовыхъ на югѣ Россіи“. Въ ней авторъ весьма основательно доказывалъ, что виновниками распространенія штунды въ средѣ малороссовъ были какіе-то нѣмцы, что штунда секта болѣе соціально-политическаго, чѣмъ религіознаго характера, что силу, жизненный нервъ ея составляетъ коммунистическое начало,-словомъ г. Значко-Яворскій за

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 24.

двадцать пять лѣтъ предсказалъ то, что впослѣдствіи открылось изъ самыхъ дѣйствій штундистовъ и къ признанію чего пришла въ настоящее время правительственная власть [1]). Но къ несчастію на записку г. Значко-Яворскаго не было обращено должнаго вниманія. Генералъ-губернаторъ передалъ ее на разсмотрѣніе и заключеніе херсонскаго губернатора, который въ свою очередь для той же цѣли передалъ ее херсонскому губернскому Правленію. Но мы уже видѣли, насколько губернское правленіе, неумѣвшее отличить раскола старообрядчества отъ протестантства, было компетентно въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Заслушавъ въ засѣданіи 21 февраля 1868 г. записку г. Значко-Яворскаго, херсонское губернское правленіе постановило: „одесскому и аканьевскому уѣзднымъ исправникамъ предписать немедленно удостовѣриться и донести: насколько по мѣстнымъ соображеніямъ важны и справедливы свѣдѣнія, изложенныя въ запискѣ „Общество штундовыхъ на югѣ Россіи“.

Итакъ, окончательный приговоръ запискѣ долженъ былъ быть произнесенъ устами исправниковъ, смотрѣвшихъ на штунду глазами губернскаго Правленія и не имѣвшихъ устойчивыхъ собственныхъ убѣжденій по данному предмету. Естественно, исправники, руководствуясь мѣстными соображеніями, не согласились съ основными положеніями записки. Ананьевскій исправникъ, напр., такъ отозвался о запискѣ г. Значко-Яворскаго: „свѣдѣнія, помѣщенныя въ запискѣ объ обществѣ штундовыхъ на югѣ Россіи, какъ оказалось по собраннымъ справкамъ, справедливы, за исключеніемъ впрочемъ того, что секта эта кромѣ своего религіознаго значенія имѣетъ еще коммунистическія идеи, о которыхъ говорится въ запискѣ, Секта штундовыхъ, какъ и всякій расколъ, кромѣ своего религіознаго характера, никакихъ другихъ заднихъ мыслей не имѣетъ“. [2]) Такимъ образомъ, существенно важныя положенія записки, опре-

[1]) Эта записка приведена нами въ нашей III главѣ.

[2]) Дѣло канц. Херсон. Губерн ч. I л. 29.

дѣлявшія истинное значеніе новой секты, были отвергнуты исправниками, какъ несправедливыя съ точки зрѣнія „мѣстныхъ соображеній“, которыя (т. е. соображенія) за симъ и были положены въ основу дальнѣйшихъ предпріятій свѣтской администраціи по отношенію къ штундѣ. Записка была забыта. Вмѣсто того, чтобы, въ виду тѣхъ свѣдѣній о штундѣ, имѣющихъ важное государственное значеніе, которыя заключаются въ ней, возбудить къ себѣ интересъ духовной и свѣтской администраціи, сдѣлаться предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ, основательныхъ изслѣдованій, подвинуть администрацію къ основательной провѣркѣ этихъ свѣдѣній, путемъ изученія штунды на мѣстѣ, записка г. Значко-Яворскаго, проскользнувъ по глади канцелярскаго формализма, канула въ лету забвенія. По крайней мѣрѣ въ дальнѣйшей перепискѣ административныхъ учрежденій о штундѣ мы не встрѣчаемъ упоминанія о ней, а епархіальная власть долго не знала даже о существованіи ея.

Обратимся къ прерванной нами оффиціальной перепискѣ о сектѣ штундистовъ. Руководствуясь данными, доставленными одесскимъ и ананьевскимъ исправниками и не озаботившись провѣркою свѣдѣній, заключавшихся въ запискѣ г. Значко-Яворскаго, губернаторъ, естественно, представилъ министерству Вн. Дѣлъ штунду въ томъ свѣтѣ, въ какомъ она представлялась ему по отзывамъ исправниковъ. На основаніи отвѣта губернатора Министерство Вн. Дѣлъ могло составить понятіе о сектѣ штундистовъ, какъ такой, которая не внушаетъ серьезныхъ опасностей церкви, а тѣмъ болѣе государству. Что въ самомъ дѣлѣ опаснаго въ томъ, что незначительное число малороссовъ, какъ доносилъ губернаторъ, подъ руководствомъ какого-то Ратушнаго собираются въ отдѣльный домъ для чтенія славянскаго евангелія, что эти малороссы сбрили усы и бороды и носятъ нѣмецкіе пиджаки? Правда, они не посѣщаютъ православнаго богослуженія, не говѣютъ и не соблюдаютъ постовъ. Но мало ли и въ сре-

дѣ самихъ православныхъ лицъ, которые не говѣютъ и не соблюдаютъ постовъ? Неужели изъ-за однихъ только этихъ отступленій слѣдуетъ привлекать штундистовъ къ отвѣтственности предъ закономъ? [1]) На этихъ свѣдѣніяхъ о штундѣ Министерство Вн. Дѣлъ на долго успокоилось, ограничившись требованіемъ отъ губернатора своевременно доставлять свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ этой секты.

Этимъ теоретическимъ воззрѣніямъ на штунду представителей свѣтской администраціи вполнѣ отвѣчалъ и характеръ тѣхъ мѣропріятій, которыя предпринимались ими относительно этой секты въ началѣ ея исторіи. Штунда если не прямо была покровительствуема, въ силу какихъ то особыхъ соображеній, то по крайней мѣрѣ къ ней относились такъ, что штундисты легко могли замѣтить и понять, что они на особомъ, въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ, счету у начальства. Зная это, штундисты не теряли случая воспользоваться расположеніемъ къ себѣ начальства: съ разныхъ концовъ массою поступали прошенія штундистовъ, жаловавшихся на дѣлаемыя имъ православными притѣсненія, съ просьбою защитить ихъ отъ мнимыхъ обидъ священниковъ и православныхъ прихожанъ,-прошеній, въ которыхъ штундисты являли себя въ вышей степени мирными и благонадежными гражданами, вѣрно соблюдающими интересы своего отечества, и проч. Конечно, добрая половина этихъ жалобъ оказались ложными, ни на чемъ не основанными; но расчетъ штундистовъ оказался вполнѣ вѣренъ и принесъ не мало пользы: по прошеніямъ штундистовъ назначались немедленныя и самыя строгія слѣдствія; православные, обвиняемые штундистами, привлекались въ суды, подвергались предварительнымъ арестамъ, священникамъ дѣлались замѣчанія со стороны ихъ начальства,-все это, естественно, создало представленіе православнаго народа о штундѣ, какъ сектѣ покровительствуемой, съ представителями которой нужно обращаться

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I. л. л 64—65.

осторожно. Штундисты торжествовали и презрительно подсмѣивались надъ православными.

Насколько основательны были жалобы штундистовъ на стѣсненія ихъ со стороны православныхъ, и съ какимъ почувствіемъ относились къ этимъ жалобамъ губернскія власти, лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. 8-го іюля 1868 г. вожаки штундистовъ Одесскаго у., М. Ратушный, А. Капустянъ, Г. Балабанъ, жаловались Херсонскому губернатору на провославныхъ крестьянъ и духовенство м. Ряснополья, отъ которыхъ quasi они терпятъ „великія страданія и мученія“ (!): „мы, писали просители, не въ состояніи уже переносить страданія и мученія, которыя возлагаетъ на насъ духовенство и полиція приняла сторону духовной власти и подвергла насъ безвинно наказанію, и нѣтъ намъ отъ нижеупомянутыхъ лицъ никакой защиты и мы отдаемъ себя подъ ваше покровительство и ждемъ защиты отъ этихъ безвинныхъ мученій, которымъ мы подвергаемся“. Эти „мученія и страданія“ штундистовъ, какъ слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго содержанія ихъ прошенія, заключались въ томъ, что 6 января 1867 г. сельскій староста подвергъ ихъ однодневному аресту при волостномъ правленіи за незаконныя молитвенныя ихъ собранія, а 20 января того же 1867 г. приставъ 3 стана, въ пылу свойственной полицейскому чиновнику раздражительности, обозвалъ ихъ „чертями,“ не учинивъ имъ при этомъ никакого членовредительства, какъ свидѣтельствуютъ сами же просители. Правда, судебный слѣдователь, производившій 3 іюня 1867 г. слѣдствіе по обвиненію ихъ въ распространенія ереси, заключилъ ихъ въ одесскій тюремной замокъ, но въ этомъ актѣ духовенство и православные жители, конечно, не принимали никакого участія. Въ отвѣтъ на эту жалобу вожаковъ штунды послѣдовало предписаніе губернскаго Правленія одесскому исправнику отъ 12 іюня 1868 г. за № 70 „немедленно собрать и доставить подробныя свѣдѣнія по содержанію жалобы Капустяна, Ратушнаго и Бала-

бана, и оградить просителей отъ преслѣдованія и мученій". [1]) На слѣдствіи, произведенномъ исправникомъ, оказалось, что штундистамъ не только „страданій и мученій", но даже никакихъ притѣсненій не дѣлалось со стороны духовенства и православныхъ жителей. „Относительно притѣсненій, писалъ исправникъ одесскаго у. 3-го января 1869 г. № 98, дѣлаемыхъ заподозрѣннымъ въ штундовой сектѣ, крестьянамъ-собственникамъ А. Капустяну, Г. Ратушному и проч., оказалось: въ м. апрѣлѣ староста посылалъ Ратушнаго къ священнику м. Ряснополье, Ратушный по требованію не пошелъ, а былъ у того же священника спустя недѣлю. Въ м. мартѣ 1867 г. староста велѣлъ Ратушному и еще тремъ хозяевамъ спречь лошадей, чтобы отвезти благочиннаго въ с. Сербку; Ратушный потребовалъ отъ благочиннаго предъявленія открытаго листа, указаній закона, на какое разстояніе слѣдуетъ возить, такъ какъ до Сербки 50 верстъ, а также требовалъ объясненія очереди. Отъ этого Ратушный отказался также. За что по приказанію мирового посредника былъ подъ арестомъ при волостномъ правленіи двое сутокъ. Въ 1867 г. въ день Рождества Христова, крестьяне Капустянъ, Осадчій, Долгошея были въ домѣ Ратушнаго въ м. Основѣ, гдѣ занимались толкованіемъ штундовой секты, за что старостою были арестованы, а на другой день освобождены; а въ 1866-мъ г. Капустянъ, по распоряженію старшины м. Ряснополья, былъ наказанъ десятью ударами розгъ за то, что онъ обманулъ старшину, сказавъ, что священникъ разрѣшилъ имъ собираться для чтенія священныхъ книгъ" [2]). Строго придерживаясь буквы закона и не давая себѣ труда вникнуть въ значеніе развивающагося явленія, губернское начальство во всѣхъ случаяхъ нарушенія по отношенію къ штундистамъ законныхъ формальностей дѣйствовало такимъ образомъ, что, на основаніи

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 43.
[2]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 68.

его дѣйствій, у штундистовъ легко могло составиться ложное убѣжденіе, что имъ покровительствуютъ губернскія власти. Такъ, напр., исправникъ одесскаго у. г. К-въ, съ цѣлью ограничить пропаганду штунды Ратушнымъ, подвергъ его, этого перваго и главнаго вожака зарождавшейся штунды, полицейскому надзору. На эту мѣру губернское правленіе посмотрѣло, какъ на превышеніе власти со стороны исправника, и предписаніемъ отъ 8 ноября 1868 г. № 1228 приказало ему освободить Ратушнаго отъ „не разрѣшеннаго“ ему (исправнику) полицейскаго надзора, ограничившись относительно его и другихъ штундистовъ вообще наблюденіемъ за недопущеніемъ распространенія секты“ [1]). Другой примѣръ. Общество крестьянъ м. Любомирки (елисаветградскаго у.) приговоромъ отъ 29 іюня 1868-го года просило губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объ удаленіи изъ своей среды Рябошапки и Кравченко, какъ лицъ вредныхъ по своимъ убѣжденіямъ и оказывающихъ пагубное вліяніе на подростающее поколѣніе. Присутствіе отказало въ утвержденіи этого приговора, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „во 1-ыхъ, дѣйствія сихъ людей (т. е. штундистовъ), заключающіяся въ отступленіи отъ православія и въ совращеніи къ тому другихъ, подлежатъ вѣдѣнію суда, во 2-ыхъ, приговоръ составленъ не сельскимъ, а волостнымъ сходомъ, и не записанъ въ книгу приговоровъ,“-съ присовокупленіемъ, что „во всякомъ случаѣ приговоръ не можетъ быть утвержденъ до окончанія дѣла по обвиненію удаляемыхъ въ преступленіяхъ противъ вѣры“ [2]). Если присутствіе признало, что дѣйствія Рябошапки и Кравченка по существу принадлежатъ суду, то ему же (присутствію), предметомъ главныхъ заботъ котораго должны быть интересы крестьянъ, слѣдовало возбудить преслѣдованіе по суду названныхъ штундистовъ, а не оставлять,

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губер. ч. I л. 67.
[2]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I 342—343.

какъ это сдѣлало присутствіе, ихъ дѣйствій безнаказанными. Затѣмъ, если при составленіи приговора не были соблюдены формальности (невнесеніе въ книгу, постановленіе волостнаго схода, а не сельскаго), то присутствію надлежало приказать, кому слѣдовало, исполнить эти формальности и все-же дать дальнѣйшее движеніе просьбѣ крестьянъ; а вмѣсто этого Присутствіе поспѣшило предупредить крестьянъ, что „во всякомъ случаѣ“ приговоръ не можетъ быть утвержденъ до окончательнаго рѣшенія дѣла по обвиненію Рябошапки и Кравченка въ преступленіяхъ противъ вѣры, между тѣмъ самого-то этого дѣла Присутствіе не возбудило, предавъ его забвенію.

Весьма возможно, что подъ впечатлѣніемъ подобныхъ дѣйствій Присутствія у православнаго населенія могла возникнуть мысль, что губернское начальство покровительствуетъ штундистамъ. Фактами подобныхъ недоразумѣній, противорѣчій, крайне вредившихъ дѣлу успѣшной борьбы съ распространеніемъ зарождавшейся штунды, переполнены лѣтописи штундизма; рѣшительныхъ-же мѣръ, если не считать запрещеніе собраній штундистовъ, къ подавленію зла, попытокъ къ уясненію истиннаго смысла и значенія новой секты въ этотъ періодъ исторіи штунды не предпринималось. И въ то время, когда представители свѣтской администраціи только переписывались по поводу штунды, она росла и крѣпла. 1868-й-1869-й г.г. были годами разцвѣта штунды: впродолженіе этого времени идетъ оживленная и дѣятельная пропаганда штунды: пропагандируютъ и русскіе вожаки штунды и нѣмецкіе миссіонеры Онкена, свободно разъѣзжающіе по лицу православнаго юга, устраиваются торжественныя молитвенныя собранія, совершаются массовыя перекрещиванія, выступаютъ новые вожаки (Цимбалъ, Рябошапка, Ратушный и друг.) Штунда пользуется всѣми правами дозволенной закономъ секты.

Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ г.г. развивается на югѣ Россіи открытая пропаганда нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды-необаптизма (Гергардъ, Виллеръ, Унеръ, Ондра и

друг.), заслонившая собою надолго дѣятельность туземныхъ миссіонеровъ. Вниманіе административныхъ властей остановилось главнымъ образомъ на этихъ нежданныхъ пришельцахъ, на преслѣдованіе которыхъ, правда въ большинствѣ случаевъ неуспѣшное, ушло такъ много энергіи мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ. Съ этого времени развитіе штунды на югѣ Россіи ставится администраціей въ зависимость отъ дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ баптизма и констатируется нѣмецкое происхожденіе штунды, которое съ такою ясностію и убѣдительностію въ 1866 г. доказывалъ г. Значко Яворскій, къ несчастію неуспѣвшій убѣдить никого изъ губернскихъ властей. Въ своемъ мѣстѣ мы подробно раскрыли дѣятельность нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды-необаптизма [1]) и не считаемъ нужнымъ теперь на ней останавливаться. Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду остановить вниманіе читателя на характерѣ отношеній свѣтской администраціи къ факту распространенія нѣмецкими миссіонерами въ средѣ южно-русскаго населенія штунды-необаптизма.

Честь оффиціальнаго открытія нѣмецкой пропаганды штунды принадлежитъ исправнику елисаветградскаго у. г. Ш-ѣ. Правда еще и раньше высказывались нѣкоторыми полицейскими чинами слабые намеки на эту пропаганду, но такъ робко и неопредѣленно, что на основаніи ихъ административныя власти, дѣйствительно, не имѣли права принять какія либо рѣшительныя мѣры противъ нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды. Донесеніемъ своимъ отъ 16 іюня 1869 г. № 30 о томъ, что штундистовъ елисаветраградскаго у. посѣщаютъ какіе-то нѣмцы, что эти нѣмцы устраиваютъ совмѣстно съ русскими штундистами молитвенныя собранія, на которыхъ принимаютъ роли руководителей, что, наконецъ, 11 іюня 1869 г. нѣмецъ Унгеръ крестилъ Е. Цимбала,—исправникъ г. Ш-го впервые обратилъ серьезное вниманіе администраціи на фактъ

[1]) См. I гл.

нѣмецкой пропаганды штунды [1]). Ободренные его примѣромъ и остальные исправники въ свою очередь въ донесеніяхъ своихъ губернскому начальству развивали ту мысль, что южно-русская штунда нравственно и матеріально поддерживается нѣмцами, снабжающими русскихъ штундистовъ книжками и оказывающими имъ денежную помощь. Благодаря этимъ донесеніямъ фактъ нѣмецкой пропаганды штунды былъ доказанъ и не видѣть его болѣе не представлялось возможности, поэтому и необходимо было принять какія л. мѣры. Но вотъ, въ этомъ именно случаѣ и сказался весь тотъ либерализмъ извѣстной части нашего общества, позаимствованный изъ Европы, которымъ мы особенно блистали въ 60-хъ годахъ. Вмѣсто того, чтобы властною рукою вырвать изъ среды русскаго народа враждебные ему иностранные элементы, мы великодушно вели разсужденія на тему, что религія—дѣло совѣсти, что стѣснять религіозныя убѣжденія человѣка-преступно и что, наконецъ, не извѣстно, гдѣ болѣе истины—на сторонѣ ли нашего православія, или въ протестантизмѣ. Благодаря этому либерализму, убившему въ насъ чувство гражданской гордости, исказившему сознаніе національныхъ интересовъ и наши религіозныя убѣжденія, мы, столкнувшись съ нѣмецкой пропагандой штунды, не узнали въ ней баптизма, принявъ его просто за стремленіе людей жить по евангелію; не усмотрѣли всѣхъ соціально—политическихъ тенденцій его, принявъ ихъ за стремленіе къ нравственной евангельской чистотѣ.... И если первоначальные русскіе пропагандисты штунды оставались безнаказанными по недоразумѣнію, потому что штунда съ точки зрѣнія существующаго закона была подведена подъ одни статьи съ расколомъ старообрядчества, то нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды мы щадили просто изъ деликатности, потому что это противно было нашимъ либе-

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 69

ральнымъ понятіямъ—убѣжденій на этотъ счетъ мы, конечно, не имѣли.

Характернымъ въ этомъ отношеніи представляется донесеніе херсонскаго губернатора отъ 26-го октября 1869 г. № 147 Министру В. Дѣлъ, которое мы считаемъ нужнымъ привести въ полномъ его видѣ: „посѣтивъ лично, писалъ губернаторъ, нѣкоторыя нѣмецкія колоніи, въ которыхъ распространена штунда, а также и тѣ волости, въ которыхъ есть штундисты между малороссіянами, я собралъ слѣдующія вполнѣ достовѣрныя (?) свѣдѣнія: штундистовъ называютъ этимъ именемъ только люди, къ ихъ обществу непринадлежащіе, сами же они свое общество зовутъ „Братствомъ друзей Божіихъ (Gottes Freunde). Это „братство“ существуетъ давно уже (лѣтъ 20, какъ мнѣ говорили колонисты) и безразлично между реформатами и лютеранами. Главною цѣлью оно имѣетъ распространеніе ученія Христова и утвержденіе чистой нравственности въ духѣ евангельскаго ученія безъ всякаго отношенія къ обрядовой сторонѣ религіи и различію вѣроисповѣданій. Главный дѣятель „братства“ въ настоящее время есть реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ, К. Бонекемперъ, человѣкъ весьма замѣчательный, сынъ рорбахскаго колониста, много путешествовавшій, долго жившій въ Америкѣ и всего себя посвятившій распространенію христіанства между тѣми, которыхъ онъ считаетъ, не смотря на носимое ими имя христіанъ, лишенными благъ истинной вѣры. Поселившись въ колоніи Рорбахъ, онъ видѣлъ, какъ самъ говоритъ, что окрестные русскіе поселяне погружены въ полное невѣжество; въ праздничные дни вмѣсто того, чтобы молиться, пьянствуютъ, о религіозно-нравственныхъ законахъ понятія не имѣютъ, а при безпорядочности жизни своей, не могутъ достигнуть малѣйшаго благосостоянія. Поэтому онъ, какъ миссіонеръ христіанства, поставилъ себѣ задачею поднять ихъ путемъ религіознаго образованія (кто далъ ему на это право?), сдѣлать изъ нихъ христіанъ по сердцу, а не по наружнымъ

обрядамъ и имени только, и поэтому старается присоединить ихъ къ «Братству друзей Божіихъ». Дѣлу этому онъ предался всею душею и теперь, какъ самъ сознается, читаетъ болѣе русскія книги, чѣмъ нѣмецкія: выписываетъ „Православное Обозрѣніе“, запасся большимъ числомъ экземпляровъ евангелія на русскомъ языкѣ, которыя раздаетъ крестьянамъ къ Братству присоединяющимся и обучающимся грамотѣ и даетъ имъ во всякое время свободный къ себѣ доступъ. Всѣхъ ихъ, по его увѣренію, онъ убѣждаетъ (?) православія не оставлять; по вмѣстѣ съ тѣмъ весьма естественно, что когда крестьянинъ, замѣчая разницу въ догматахъ религіи православной и религіи реформатовъ или лютеранъ, приглашающихъ его къ вступленію въ „Братство“, обращается къ нему съ вопросами на счетъ поклоненія святымъ, почитанія иконъ и т. п., то онъ не можетъ давать иныхъ отвѣтовъ, какъ сообразныхъ своему званію реформатскаго пастора. Въ бесѣдѣ съ нимъ я старался (!) выставить ему на видъ послѣдствія невольнаго такимъ образомъ отклоненія отъ православія русскихъ крестьянъ опасенія, которыя должно представлять ему перерожденіе его ученія, когда оно проходитъ чрезъ невѣжественную массу, ибо люди, присоединяющіеся въ его глазахъ къ „Братству“, присоединяютъ потомъ вдали отъ него другихъ и объясняютъ имъ не совсѣмъ то, что имъ было объяснено, а ихъ ученики удаляются отъ началъ имъ проповѣдуемыхъ еще болѣе и т. д.; представлялъ ему въ примѣръ (примѣръ совершенно неудачный!) перерожденіе секты нѣмецкихъ анабаптистовъ въ скакуновъ, объяснилъ вредъ, какой можетъ произойти отъ допущенія людей не только необразованныхъ, но и невоспитанныхъ въ чистой нравственности толковать по своему разумѣнію св. Писаніе. Такимъ образомъ я надѣялся возбудить въ г. Бонекемперѣ сомнѣніе въ пользѣ его дѣятельности, остановить его прозелитизмъ и понудить его воздержать отъ этого и его послѣдователей. Это послѣднее, по моему убѣжденію, могъ бы сдѣ-

лать только онъ одинъ, какъ пользующійся неограниченнымъ довѣріемъ штундистовъ-русскихъ. Но при искренней привязанности его къ своимъ православнымъ ученикамъ, и при глубокой преданности его къ дѣлу, которому онъ давно посвятилъ себя,—сомнѣваюсь, чтобы мои убѣжденія существенно на него повліяли; но вмѣстѣ съ тѣмъ думаю, что власть еще менѣе можетъ его остановить, и принужденіе еще менѣе вліянія окажетъ. Главнымъ помощникомъ въ распространеніи „Братства“ служитъ ему крестьянинъ д. Основы, Михаилъ Ратушный, разъѣзжающій для этого, подъ видомъ торговыхъ дѣлъ, даже по другимъ уѣздамъ губерніи. Человѣкъ недюжинныхъ способностей и по природѣ склонный къ религіознымъ увлеченіямъ, онъ преданъ „Братству друзей Божіихъ“ съ истиннымъ фанатизмомъ. Весьма желательно, конечно, чтобы возможность проповѣдывать была у него отнята, но нѣтъ сомнѣнія, что гдѣ бы онъ ни былъ, но убѣжденій своихъ онъ не измѣнитъ, ни дѣятельности не прекратитъ. Подобно ему и многіе колонисты нѣмцы ѣздятъ по окрестнымъ селамъ для поддерживанія и распространенія штунды. Лучшимъ, если не единственнымъ средствомъ для противодѣйствія распространенію въ средѣ православнаго населенія вмѣстѣ съ штундой и реформатства, кажется мнѣ назначеніе въ мѣстности сосѣднія съ колоніями Рорбахъ и Старый Данцигъ такихъ православныхъ священниковъ,—умныхъ и умѣющихъ говорить съ народомъ, которые были-бы способны лишить цѣли и побудительной причины настоящую дѣятельность пастора Бонекемпера и приняли-бы на себя принадлежащую имъ, но теперь за отсутствіемъ ихъ незаконно разыгрываемую реформатскимъ „Братствомъ“ роль“[1]).

Въ исторіи штунды приведенное донесеніе имѣетъ главнымъ образомъ то важное значеніе, что оно положило ос-

---

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.л. 125—128. Ср. отношеніе Мин. Вн. Дѣлъ отъ 26 іюня 1870 г. № 78. Тамъ же л.л. 216-223.

нованіе неправильному взгляду администраціи на значеніе нѣмецкой пропаганды штунды, какъ на такое религіозное движеніе, весь смыслъ котораго заключался въ достиженіи лицами, принимавшими въ немъ участіе, нравственной евангельской чистоты; о тѣхъ коммунистическихъ началахъ и соціально-политическихъ чаяніяхъ штундистовъ, которыя составляютъ главный ихъ жизненный интересъ, и которыя въ такой опредѣленной формѣ отразились впослѣдствіи, авторъ донесенія не упоминаетъ ни однимъ словомъ, не замѣтивъ ихъ за „нравственной евангельской чистотой“ послѣдователей штунды. Естественно, что для нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды этотъ взглядъ на ихъ дѣло администраціи былъ въ высшей степени полезенъ, какъ обезпечивавшій полный успѣхъ ихъ пропагандѣ: пользуясь благопріятнымъ для себя мнѣніемъ начальника губерніи, мнѣніемъ дѣятелей по части религіознаго просвѣщенія русскаго народа, которые, кромѣ нравственнаго облагороженія, ничего другого не могли принести русскому народу, нѣмецкіе миссіонеры штунды свободно распространяли свое лже-ученіе въ средѣ южно-русскаго населенія. Это былъ самый блестящій періодъ въ исторіи южно-русской штунды, періодъ полнаго ея расцвѣта, когда штундисты открыто высказывали свои претензіи сдѣлать штунду господствующею религіею въ государствѣ, выражая ихъ въ формѣ дерзкаго поруганія св. иконъ, циничныхъ насмѣшекъ надъ обрядами православной церкви и открытаго нападенія на православныхъ жителей, увѣряя прозелитовъ штунды, что начальство на ихъ сторонѣ, и что скоро штунда оффиціально будетъ признана господствующею религіею въ Россіи [1]).

Что же дѣлала свѣтская администрація въ это время? Какія мѣры предпринимались ею въ борьбѣ съ такимъ быстрымъ развитіемъ штунды, благодаря дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ? Было бы несправедливостію ска-

[1]) См. V главу, гдѣ приведены нами факты этого рода. Авторъ.

зать, что мѣстная свѣтская администрація въ это время не съ должнымъ вниманіемъ относилась къ дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды и равнодушно смотрѣла на быстрый ея ростъ. Напротивъ, на этотъ именно періодъ исторіи штунды падаетъ самая оживленная переписка представителей администраціи по разнымъ вопросамъ о штундѣ. Что касается въ частности нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды, то полиціи неоднократно и строго предписывалось губернскою властію бдительно слѣдить за ихъ дѣятельностью и принимать противъ нихъ законныя мѣры. Полиція, дѣйствительно, преслѣдовала нѣмецкихъ миссіонеровъ: открывала ихъ, подвергала аресту и проч. Но замѣчательна судьба всѣхъ этихъ преслѣдованій! Арестованный пропагандистъ штунды, относительно котораго полиція была увѣрена, что съ нимъ покончили всякіе счеты, вдругъ снова появлялся съ проповѣдью штунды, къ удивленію полицейскихъ чиновниковъ и православнаго народа. Лѣтописи штундизма сохранили многочисленные примѣры подобныхъ „чудесъ“, изъ которыхъ нѣкоторыя были приведены нами въ своемъ мѣстѣ[1]). Единственное вѣрное объясненіе этого явленія мы находимъ во взглядѣ высшихъ представителей свѣтской администраціи на баптизмъ и его нѣмецкихъ миссіонеровъ, взглядъ весьма благопріятномъ для послѣднихъ. За отсутствіемъ въ законѣ прямыхъ указаній относительно секты необаптистовъ, мѣстной свѣтской администраціи предоставлялось широкое поле для субъективныхъ сужденій о новой сектѣ.

Неудивительно, что незнакомые съ основными началами исторической жизни русскаго народа, воспитанные на ложныхъ взглядахъ протестантизма на свободу вѣроисповѣданія, они перенесли эти взгляды и на распространявшійся на югѣ Россіи необаптизмъ, не видя въ немъ ничего опаснаго для русскаго народа и Россіи. Съ особенною ясностію этотъ взглядъ выступаетъ въ распоряженіяхъ за

[1]) См. II главу.

это время новороссійскаго генералъ-губернатора, касавшихся дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ баптизма. Въ нихъ ясно проведенъ тотъ взглядъ, что баптизмъ въ своемъ „чистомъ видѣ“ не можетъ считаться предосудительною сектою, а потому и миссіонеровъ его на югѣ Россіи не должно преслѣдовать. Извѣстный миссіонеръ баптизма-штунды поселянинъ с. Старый-Данцигъ далъ приставу 5 стана (херсонскаго у.) г. Т-чу такого содержанія подписку: „1872 г. октября 22-го дня, я, нижеподписавшійся, поселянинъ собственникъ с. Старый-Данцигъ елисаветградскаго у. Іоаннъ Ефремовъ Прицкау, даю подписку приставу 5 стана херсонскаго у. въ томъ, что, какъ мнѣ положительно извѣстно, въ сельскомъ правленіи С.-Данцига получено предписаніе Его Высокопревосходительства г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора о томъ, что секта анабаптистовъ можетъ быть терпима и чтобы послѣдователей ея не преслѣдовать; почему я, принадлежа къ этой сектѣ, прибывъ въ Новый Данцигъ, перекрестилъ въ оную же просившихъ меня объ этомъ, Іосифа и Агату Энгелей и Людвига Вагнера, въ справедливости чего и подписуюсь. (Слѣдуетъ подпись). При этомъ свидѣтелями были Балауковской волости старшина А. Камашка и новаго Данцига сельскій староста Ф. Дикгаутъ“ (слѣдуютъ подписи)[1]). Эти свѣдѣнія о распоряженіи П. Е. Коцебу не преслѣдовать послѣдователей секты анабаптизма (баптизма-тожъ) дополняетъ исправникъ елисаветградскаго у. въ рапортѣ своемъ херсонскому губернатору отъ 16 января 1873 г. № 2: отвѣчая на предписаніе губернатора навести справки въ волостномъ правленіи с. С.-Данцига о предписаніи генералъ-губернатора не преслѣдовать послѣдователей баптизма, исправникъ писалъ: „въ дѣлахъ бывшаго сельскаго приказа предписанія генералъ-губернатора о непреслѣдованіи послѣдователей анабаптизма не оказалось, а найдено по входящей книгѣ за 1867 г. 26 ію-

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. 1 л. 619.

ля № 161 записаннымъ предписаніе смотрителя нѣмецкихъ и болгарскихъ колоній изъ г. Херсона отъ 20-го іюля за № 386 о томъ, что секта анабаптистовъ въ чистомъ ея видѣ (?) не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго нравственности и послѣдователи этой секты не должны быть подвергаемы преслѣдованію. Старо-Данцигскій сельскій староста объясняетъ, что предписаніе смотрителя колоній послѣдовало вслѣдствіе жалобы нѣмцевъ-анабаптистовъ къ г. Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору на притѣсненія, дѣлавшіяся имъ колоніальнымъ начальствомъ. Съ этихъ поръ анабаптистовъ никто не преслѣдовалъ“[1]) Изъ приведенныхъ документовъ весьма ясно открывается, что г.-губернаторомъ было дано предписаніе смотрителю колоній воспретить нѣмцамъ колонистамъ преслѣдованіе послѣдователей секты анабаптистовъ; но косвенно этимъ предписаніемъ генералъ-губернатора воспрещалось преслѣдованіе и пропаганды анабаптизма, какъ то доказываетъ примѣръ І. Прицкау. Зная мнѣніе генералъ-губернатора относительно секты необаптистовъ, прочіе представители свѣтской администраціи, въ силу той полной зависимости отъ главнаго начальника края, въ которомъ они находились, естественно, въ своихъ мѣропріятіяхъ относительно миссіонеровъ баптизма должны были сообразоваться съ воззрѣніями на этотъ счетъ генералъ-губернатора.

Отсюда становятся вполнѣ понятными та апатичность, безуспѣшность, которыми запечатлѣна борьба полицейскихъ властей съ распространеніемъ нѣмецкими миссіонерами штунды-баптизма, и которыя въ значительной степени обезпечивали успѣхъ ихъ пропаганды.

Въ то же время, какъ нѣмецкіе миссіонеры штундыбаптизма оставались, въ большинствѣ случаевъ, безнаказанными за свою преступную дѣятельность, благодаря субъективнымъ воззрѣніямъ, не имѣвшимъ прямыхъ основаній

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. Пл. л. 20—21.

въ законѣ, главнаго начальника края, русскіе ученики ихъ мирно переходили въ штунду, не подвергаясь за это никакимъ преслѣдованіямъ въ силу того, что свѣтская администрація не находила (?) въ законѣ достаточныхъ къ тому основаній. О томъ, какими соображеніями на этотъ счетъ руководились высшіе представители свѣтской администраціи, можно заключить изъ слѣдующаго отношенія Новороссійскаго генералъ-губернатора на имя Херсонскаго губернатора: „прочитавъ отношеніе вашего превосходительства отъ 25-го января (1871 г.) № 391, писалъ генералъ-губернаторъ 1 февраля 1871 г. № 60, и приложенную при ономъ копію, считаю нужнымъ увѣдомить васъ, что я вполнѣ одобряю образъ вашихъ дѣйствій, о коемъ пишете въ 3 пунктѣ того отношенія. Дѣлать какое либо внушеніе членамъ Присутствія (по крестьянскимъ дѣламъ) я не требовалъ, не признавая за собой такового права, но просилъ лишь конфиденціально познакомить ихъ съ моимъ взглядомъ на расположеніе присутствія по приговору о Рябошапкѣ и Кравченкѣ, лишенное, какъ и вы не отвергаете, должной полноты. Въ разъясненіи г. Главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи сказано, что присутствіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, совершенно „вправѣ“ (а не сказано должно) не утверждать мірской приговоръ объ удаленіи изъ общества его членовъ за одно отступленіе отъ православной вѣры, и потому я не вижу несовмѣстимости съ этимъ разъясненіемъ ознакомленія г.г. членовъ Присутствія (конечно, конфиденціальнаго въ частномъ разговорѣ нисколько не-стѣсняющемъ ихъ убѣжденій) съ упомянутымъ моимъ взглядомъ тѣмъ болѣе, что, хотя въ означенномъ разъясненіи и говорится, что уклоненіе отъ православія, предъусмотрѣнное и точно опредѣленное въ подлежащихъ статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ, можетъ быть преслѣдуемо судебнымъ порядкомъ, но въ дѣйствительности по 1004 ст. Уголовнаго Судопроизводства „совратившійся изъ вѣры правос-

лавной въ какую либо ересь назидается въ истинной вѣрѣ и увѣщается духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ"; о томъ же, какъ поступить съ совратившимся въ ересь и упорно, не смотря на увѣщанія, остающемся въ оной въ законахъ нѣтъ постановленія. Но такой пробѣлъ въ законахъ, дающій поводъ представлять упорное пребываніе въ ереси совратившагося не преступленіемъ, влекущимъ за собою наказаніе, а поступкомъ какъ бы допускаемымъ закономъ, или по крайней мѣрѣ терпимымъ, я въ іюнѣ 1867 г. обращалъ вниманіе Министерства Вн. Дѣлъ, которое на предложенный выше вопросъ ничего не отвѣтило. Затѣмъ въ августѣ 1868 г. по одному частному случаю генералъ-адъютантъ г. Тимашевъ (бывшій министръ Вн. Дѣлъ) увѣдомилъ меня объ отзывѣ г. Министра Юстиціи, что съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія 4 ноября 1863 г. (75 ст. XIV т. Устава о предупрежд. и пресѣч. преступленій по продолженію 1864 г.), въ смыслѣ своемъ почти тождественнаго съ приведенною выше 1004 ст., не предстоитъ надобности въ производствѣ формальныхъ слѣдствій объ уклонившихся въ расколъ и упорно остающихся при своихъ убѣжденіяхъ, если нѣтъ въ виду совратителя, о чемъ и сообщено было исправлявшимъ мою должность предмѣстнику вашего превосходительства отъ 23 того же августа за № 481[1]). Слѣдовательно, уклоненіе отъ православія и не можетъ быть преслѣдуемо судебнымъ порядкомъ [2]).

Этими воззрѣніями на штунду высшихъ представителей свѣтской администраціи вполнѣ обезпечивалось быстрое и широкое распространеніе этой секты; если необаптизмъ въ своемъ чистомъ видѣ непредосудителенъ, то слѣдовательно непредосудительна и пропаганда баптизма нѣмецкими миссіонерами, принесшими его съ мѣста его родины —Европы и, конечно, въ натуральномъ, чистомъ видѣ; да-

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.. 362—363.
[2]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.л. 312—363.

лѣе, если уклоненіе изъ православія не можетъ быть преслѣдуемо судебнымъ порядкомъ, то слѣдовательно не должно быть преслѣдуемо и уклоненіе изъ православія въ штундунеобаптизмъ, словомъ штунда признавалась закономъ дозволенною сектою. И странно было бы видѣть, если бы вожаки штундистовъ не воспользовались предоставленной имъ столь широкой свободой вѣроисповѣданія, если-бы они не воспользовались этимъ либеральнымъ настроеніемъ свѣтской администраціи для того, чтобы засѣять сѣменами своего лжеученія возможно большее пространство народной нивы, всѣвая ихъ возможно глубже въ народную почву. Нѣтъ, вожаки штунды съумѣли воспользоваться благопріятнымъ для нихъ временемъ: они распространили свое лжеученіе почти на всемъ обширномъ пространствѣ юга Россіи, сѣмена его глубоко засѣли въ народной почвѣ и многихъ усилій и труда будетъ стоить, чтобы извлечь ихъ оттуда... Это время полнаго торжества штунды и отчаянія православнаго населенія юга Россіи! Штундисты, эти представители „нравственной евангельской чистоты“ приняли наступательное движеніе: хуленіе святыни православной церкви, поруганіе священныхъ предметовъ вѣры, оскорбленіе православныхъ священниковъ, насмѣшки надъ православными жителями,—были обычнымъ явленіемъ южно-русской деревни, раздѣлявшимъ ее на два враждебныхъ лагеря, язвою, разъѣдавшею народный организмъ. Но печальнѣе всего было то, что самый законъ какъ бы былъ обезсиленъ въ борьбѣ съ торжествующею штундою: самыя гнусныя, страшныя по мнѣнію православнаго народа преступленія штундистовъ оставались безнаказанными за неимѣніемъ основаній преслѣдовать ихъ за эти преступленія въ законѣ. Разительный примѣръ такого отношенія закона къ преступленіямъ штундистовъ представляетъ слѣдующій фактъ. Штундистъ, Петръ Французъ, крестьянинъ м. Глодоссъ (елисаветградскаго у.) въ бѣшенствѣ фанатизма изрубилъ топоромъ принадлежавшую ему икону святителей Іустина и Николая Чудотворца. Противъ

П. Француза свѣтской администраціей было возбуждено судебное преслѣдованіе. И что же?.. Судебная власть отказалась отъ обвиненія П. Француза: „препровождая при семъ копію постановленія судебнаго слѣдователя 2-го участка елисаветградскаго у. отъ 27-го января сего года по дѣлу о поселянинѣ Петрѣ Французѣ, обвиняемомъ въ изрубленіи иконы святителей Іустина и Николая Чудотворца, въ которой изложены обстоятельства, обнаруженныя произведеннымъ по сему дѣлу слѣдствіемъ, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что уложеніемъ о наказаніяхъ предусмотрѣно лишь истребленіе и поврежденіе иконъ, постановленныхъ на публичныхъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе вѣрѣ христіанской (ст. 217) и что поступокъ поселянина Француза не заключаетъ въ себѣ признаковъ этого преступленія“[1]).

Сознавая существенную важность такого пробѣла въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, херсонскій губернаторъ 21-го октября 1872 г. № 240 вошелъ съ представленіемъ къ г. Министру Вн. Дѣлъ о необходимости дополнить уголовные законы постановленіемъ относительно преслѣдованія за поруганіе св. иконъ въ мѣстахъ не публичныхъ. На это представленіе губернатора послѣдовалъ отъ 21 февраля 1873 г. № 140 такой отвѣтъ министра: „я входилъ въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи, который отъ 21-го минувшаго января за № 7245, увѣдомилъ меня, что онъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ вашимъ, что указанныя вами затрудненія могутъ быть устранены лишь установленіемъ на объясненный предметъ спеціальнаго закона; но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что возбужденіе этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ было бы удобнѣе отложить до предстоящаго общаго систематическаго пересмотра Уложенія о наказаніяхъ, тѣмъ болѣе, что ст. 217 уложенія изд. 1866 г., относящаяся къ означенному вопросу должна бы въ случаѣ ея измѣненія

[1]) Дѣло канц. Херс. Губерн. ч, I л. 564.

подвергнуться обсужденію въ связи съ цѣлымъ раздѣломъ о преступленіяхъ, направленныхъ противъ вѣры". Оказывается, что въ общемъ совѣщаніи Министровъ Вн. Д. и Юстиціи, пробѣлъ въ уголовныхъ законахъ, на который указалъ Херсонскій губернаторъ, былъ признанъ существенно важнымъ недостаткомъ законодательства въ виду кощунственныхъ дѣйствій штундистовъ, которые благодаря этому пробѣлу оставались безнаказанными; но къ несчастію восполнить этотъ пробѣлъ было найдено неудобнымъ, такъ какъ тогда пришлось бы подвергнуть обсужденію весь раздѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры. Дѣло защиты православной церкви такимъ образомъ было принесено въ жертву формальнымъ неудобствамъ. А жизнь тѣмъ временемъ, та жизнь, которая не вѣдаетъ никакихъ формальныхъ препятствій, жизнь сердца и духа, жизнь православнаго народа, дѣйствующаго по влеченіямъ своей духовной натуры, предъявляла свои запросы, требуя неотложнаго на нихъ отвѣта. Православный народъ, оскорбляемый штундистами въ самыхъ священныхъ своихъ чувствованіяхъ, ожидалъ мщенія штундистамъ со стороны судебныхъ властей и свѣтскаго начальства и не видя его или наивно вѣрилъ въ высшее покровительство штундѣ и смѣло вступалъ въ нее, или въ глубокомъ чувствѣ разочарованія въ защитѣ отъ штундистовъ со стороны начальства обращался къ средствамъ самозащиты! На этотъ періодъ именно падаетъ значительное большинство тѣхъ фактовъ самосуда крестьянъ надъ штундистами, которыми обильна исторія южно-русской штунды, фактами, состоявшими въ томъ, что крестьяне или подвергали штундистовъ, по выраженію одного станового пристава, „универсальной поркѣ" (т. е. наказывали розгами), или врывались въ дома вожаковъ во время молитвенныхъ собраній штундистовъ и совершали „разныя безчинства", или въ томъ, что подпившая толпа крестьянъ, окруживъ избу штундиста, по командѣ начинала ее „штурмовать", послѣ чего изба оказывалась съ разбитыми стеклами, съ про-

ломленными стѣнами и проч. Объ одномъ такомъ фактѣ крестьянскаго самосуда надъ штундистами, фактѣ наглядно изображающемъ тѣ враждебныя отношенія между штундистами и ихъ православными односельцами, которыя возникли благодаря тому, что оскорбленія штундистами святыни православной церкви оставались безнаказанными со стороны законодательства, херсонскій губернаторъ доносилъ отъ 14 февраля 18⁄2 г. № 648 Министру Вн. Д. слѣдующее: „безпорядки (въ д. Константиновкѣ Херсонск. у.) были исключительно послѣдствіемъ религіозныхъ распрей, постоянно съ начала 70-ыхъ годовъ,—волновавшихъ населеніе деревни Константиновки, состоящее изъ 400-хъ душъ муж. и женск. пола, изъ числа которыхъ нынѣ болѣе 60 душъ принадлежитъ къ названной сектѣ. Распри эти въ особенности въ послѣднее время нерѣдко доходили до крайне рѣзкихъ пререканій и непримиримыхъ ссоръ, такъ что населеніе Константиновки окончательно раздѣлилось на двѣ враждебныя стороны: большинство вѣрные православной церкви и меньшинство-послѣдователи штунды. Настойчивое стремленіе штундистовъ къ совращенію въ секту, ихъ молитвенныя сходки въ частныхъ домахъ, глумленіе надъ православными обрядами и священническимъ саномъ, бранные отзывы объ иконахъ и другихъ предметахъ, почитаемыхъ православною церковью,—окончательно раздражили православное населеніе противъ отступниковъ. Въ началѣ 1871 г. 16 сектантовъ привлечены къ судебной отвѣтственности и приговоромъ суда оштрафованы до 10 рубл. каждый. Но такое взысканіе нисколько не удовлетворило большинства православныхъ крестьянъ д. Константиновки, видѣвшаго въ поведеніи штундистовъ страшное преступленіе и ожидавшаго соотвѣтственнаго этому взгляду наказанія виновныхъ; штундисты же послѣ объявленія имъ означеннаго взысканія, съ новой энергіей принялись за свое дѣло и многіе изъ нихъ выражали готовность съ радостію платить и въ десять разъ больше. Наконецъ, нѣсколько штундистовъ отказа-

лись снять по требованію православныхъ шапки при проходѣ мимо нихъ погребальной процессіи и глумились надъ церковною обстановкою погребальнаго обряда. Случай этотъ вызвалъ со стороны православныхъ крестьянъ рѣшимость на произвольное наказаніе розгами крестьянина Василія Докуша, отличающагося особеннымъ значеніемъ въ сектѣ, и еще пяти штундистовъ, въ числѣ которыхъ одна женщина высѣчена православнымъ мужемъ своимъ, а Григорій Бѣлый (извѣстившій телеграммой губернатора о самосудѣ) двумя старшими братьями, по приказанію родителей ихъ. На созванномъ мировымъ посредникомъ 4-го января въ д. Константиновкѣ полномъ сельскомъ сходѣ, никѣмъ изъ участвовавшихъ въ немъ не выражено никакихъ признаковъ неповиновенія. Виновные въ безпорядкахъ въ полномъ сознаніи своей виновности просили о прощеніи имъ произведенныхъ ими своевольныхъ поступковъ, увѣряя, что никто изъ нихъ впередъ не позволитъ себѣ подобныхъ поступковъ. Штундисты же выражаютъ увѣренность въ правотѣ ихъ дѣла и одинъ изъ нихъ, Григорій Бѣлый, ссылкою на 42—43 ст. XII гл. евангелія отъ Іоанна доказывалъ, что и лица начальствующія сочувствуютъ ихъ сектѣ, но скрываютъ это“ [1]). Но православные малороссы не могли не видѣть, что тѣ самовольныя расправы со штундистами, которымъ они время отъ времени подвергали ихъ, не достигаютъ желаемой цѣли: штунда отъ нихъ нисколько не унималась въ своихъ дерзкихъ глумленіяхъ надъ православной святыней, при томъ эти самовольныя расправы не всегда оставались для крестьянъ безнаказанными со стороны начальства, подвергавшаго ихъ законной отвѣтственности. Необходимо было принять противъ штундистовъ мѣры мирнаго характера. Основнымъ мотивомъ, руководившимъ православными крестьянами въ борьбѣ со штундистами, была боязнь не только за цѣлость своей православной вѣры,

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.л. 418—419.

омытой кровью предковъ, но главнымъ образомъ за будущее ихъ подростающаго поколѣнія, которое штундисты, отрицающіе священныя права родителей надъ дѣтьми, мужа надъ женой, святость супружеской вѣрности, отвергавшіе основныя начала семейной и общественной жизни, глубоко развращали, пріуготовляя въ немъ будущихъ послѣдователей своей секты. На эту именно боязнь, какъ основной мотивъ своей борьбы со штундистами, указывали православные крестьяне въ своихъ жалобахъ губернскому начальству на штундистовъ.

Единственно радикальною мѣрою, которую православные крестьяне могли употребить въ борьбѣ со штундой, не выходя изъ предѣловъ юрисдикціи крестьянскаго самоуправленія, было выселеніе изъ среды ихъ главныхъ вожаковъ штунды. Къ ней и обратилось православное населеніе, видя безуспѣшность всякихъ другихъ мѣръ въ борьбѣ съ развивавшейся штундой. Почти въ каждой волости, гдѣ были штундисты, начали составляться мірскіе приговоры о выселеніи штундистовъ, подавались отъ лица уполномоченныхъ сельскими обществами прошенія о томъ же предметѣ губернатору, входили съ ходатайствами къ епархіальному начальству и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ православный народъ выступалъ защитникомъ святого, дорогого для его дѣла, въ которомъ былъ для него залогъ его спасенія, его общественнаго благополучія-цѣлости православной вѣры и нравственности своего подростающаго поколѣнія. Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи мірской приговоръ жителей д. Коколовой (елисаветградскаго у. Любомирской волости) о выселеніи штундистовъ, какъ соединяющій въ себѣ всѣ типичныя черты документовъ этого рода: „мы, нижеподписавшіеся, писали коколовцы 29 декабря 1874 г., мѣщане проживающіе въ вотчинѣ помѣщика Шебеко на хуторѣ Коколовкѣ имѣли на полномъ нашемъ сходѣ общее сужденіе о томъ, что нѣкоторыя семейства, поселившіяся въ нашемъ хуторѣ для временнаго жительства, а между тѣмъ принадлежащія къ

другимъ обществамъ, устанавливаютъ у себя запрещенныя закономъ дневныя и тайныя ночныя собранія подъ предлогомъ чтенія св. писанія и пѣнія какихъ-то пѣсенъ; учреждаютъ секретныя общества, называютъ другъ друга братьями, приглашаютъ и принимаютъ къ себѣ въ дома для руководства собраніями сторонннхъ лицъ изъ другихъ селеній и хуторовъ, которые вмѣстѣ съ приглашающими читаютъ, объясняютъ и толкуютъ превратно слово Божіе, проповѣдуютъ свободу и равенство, отвергаютъ святую православную церковь съ ея священными таинствами, обрядами, іерархіею, апостольскими преданіями и правилами, издѣваются надъ священными изображеніями Спасителя, Богородицы и св. угодниковъ Божіихъ, ругаются надъ святымъ крестомъ Христовымъ; нашему же любомирскому священнику о. Михаилу Козакевичу, который всегда наставляетъ, и усовѣщиваетъ ихъ заблудшихъ словомъ Божіимъ, они-отступники отъ святой Православной церкви, не имѣя возможности отвергать божественныя истины, упорствуютъ и лично наносятъ ему дерзости и оскорбленія, а намъ всѣмъ православнымъ жителямъ грозятъ проломленіемъ головъ дубинами. Такимъ образомъ нечестіе и буйство въ нашемъ хуторѣ усиливаются, а отступленіе отъ Православной вѣры и публичное ругательство надъ священными предметами, особенно, у насъ, гдѣ нѣтъ сорока домохозяевъ и церкви, начинаютъ весьма вредно вліять на юныя сердца нашихъ дѣтей и вообще на все молодое поколѣніе, сильно увлекаемое распространителями невѣрія и проповѣдниками равенства и свободы. Для прекращенія въ хуторѣ Коколовой отступничества отъ православной вѣры, буйства и всякаго нечестія, мы всѣ православные жители, собравшись, единогласно постановили: главныхъ виновниковъ: кишиневскаго мѣщанина Георгія Тимоѳеева Чумаченка и государственнаго крестьянина посада Ново-Украинки Георгія Никитина Суранова выселить изъ среды насъ по мѣсту ихъ жительства, о

чемъ объявить имъ чрезъ нашего сельскаго старосту," и проч.[1]).

Не входя въ принципіальное рѣшеніе вопроса о томъ, насколько вообще полезно и цѣлесообразно выселеніе вожаковъ изъ мѣста ихъ пропагаторской дѣятельности, какъ мѣры въ борьбѣ съ распространеніемъ этой секты, замѣтимъ, что въ разсматриваемомъ нами случаѣ эта мѣра была полезна не только въ видахъ огражденія религіозныхъ интересовъ церковно-приходской общины, но и съ точки зрѣнія административныхъ интересовъ, такъ какъ, благодаря ей вырывались изъ среды крестьянскаго населенія безпокойные элементы, способные при удобномъ случаѣ перейти въ броженіе, нежелательное въ интересахъ спокойствія общественной и государственной жизни. Въ виду этихъ соображеній губернская власть съ особеннымъ усердіемъ ходатайствовала предъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ объ удаленіи изъ среды крестьянскаго населенія вожаковъ-штундистовъ по приговорамъ сельскихъ обществъ... Съ такими ходатайствами неоднократно входилъ въ Министерство Вн. Дѣлъ херсонскій губернаторъ о выселеніи М. Ратушнаго, А. Капустяна и другихъ. Въ своемъ представленіи Министерству Вн. Дѣлъ о выселеніи названныхъ вожаковъ штундыхерсонскій губернаторъ развивалъ тѣ именно мысли, которыя съ такой сердечной простотой и откровенностію высказаны въ приговорѣ жителей деревни Коколовки—именно, что штундисты не тѣмъ только вредны и опасны, что дѣйствуютъ въ ущербъ интересамъ господствующей въ государствѣ церкви, но не менѣе и тѣмъ, что являются нарушителями основныхъ законовъ государства, не нарушать которыхъ не могутъ они въ силу основныхъ правилъ своею вѣроученія, что такое отношеніе штундистовъ къ существующему закону можетъ послужить примѣромъ подражанія для другихъ и этимъ внести смуту въ государственныя понятія народа... „Об-

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн ч. III л.л. 3 – 4.

ращаясь за симъ къ ходатайству о выселеніи ихъ (М. Ратушнаго и А. Капустяна), писалъ губернаторъ Министру Вн. Д. отъ 22 февраля 1873 г. № 116, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, что въ виду выраженнаго ими (М. Ратушнымъ и А. Капустяномъ) намѣренія пребывать въ средѣ и того вреда, какой они приносятъ своимъ вліяніемъ на сельское населеніе и будутъ приносить не смотря на всѣ послѣдствія, которыя они съ своей стороны считаютъ гоненіемъ за ихъ религіозныя убѣжденія, я признаю выселеніе ихъ изъ губерніи мѣрою весьма полезною. Такая мѣра можетъ удержать отъ перехода въ штунду многихъ расположенныхъ къ ней, пока старанія духовенства и распространеніе народнаго образованія не лишатъ людей подобныхъ Капустяну, Ратушному и другимъ того значенія, которое только и возможно при крайней неразвитости простого народа особенно въ отношеніи религіозномъ. Съ другой стороны нельзя не замѣтить, что удаленіе этихъ фанатически преданныхъ своимъ вѣрованіямъ людей въ другія мѣста избавитъ ихъ отъ многихъ нарушеній закона, въ которыя они безъ всякаго сомнѣнія впадутъ по убѣжденію, что исполняютъ тѣмъ свой долгъ, который ставятъ выше закона“[1]).

Кажется, мотивы выселенія штундистовъ, приведенные губернаторомъ въ его представленіи Министру Вн. Дѣлъ, вполнѣ достаточны для того, чтобы, если не согласиться съ предлагаемою имъ мѣрою борьбы со штундою, какъ, можетъ быть, не вполнѣ цѣлесообразною, то по крайней мѣрѣ обратить серьезное вниманіе на штунду, на вызванное ею движеніе въ средѣ православнаго крестьянскаго населенія, какъ особую форму борьбы его съ опаснѣйшимъ его врагомъ штундою и своими, отвѣчающими обстоятельствамъ дѣла распоряженіями, успокоить взволнованные умы православныхъ крестьянъ, возгрѣть въ нихъ

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. II л. 35.

любовь къ святому дѣлу, борцами за которое они выступали, поддержать въ нихъ довѣріе къ начальственнымъ распоряженіямъ относительно штунды, осудивъ ее, какъ вредную секту... Но со стороны Министерства Вн. Дѣлъ былъ полученъ на сіе ходатайство отказъ. [1]) Этими отрицательными отвѣтами Министерства Вн. Дѣлъ православное населеніе было сбито съ своей послѣдней точки опоры въ борьбѣ со штундою, у него была отнята и послѣдняя надежда на успѣхъ его борьбы съ врагами дорогой для него православной церкви и въ отчаяніи оно спрашиваетъ себя: „что дѣлать?“. „Гдѣ искать спасенія, помощи, ибо время наступило страшное?“ Не о побѣдѣ надъ своимъ врагомъ-штундою оно теперь мечтаетъ, оно молитъ объ одномъ, чтобы дали ему возможность умереть въ той православной вѣрѣ, въ которой онъ родился...[2]). Губернская администрація, не находя у Министерства Вн. Д. сочувствія предлагаемымъ ею мѣрамъ борьбы со штундою, естественно, охладѣла къ этому дѣлу, относясь къ нему съ обычнымъ безстрастіемъ канцелярскаго формализма.

Дальнѣйшая исторія штунды (1874—1881 г.г.) наполнена эпизодами торжества ея побѣды надъ усиліями православнаго населенія вырвать ее изъ среды себя: прежнія насмѣшки надъ православными крестьянами, какъ идолопоклонниками, глумленія надъ святынею православной церкви, оскорбленія пастырей церкви совершались теперь штундистами болѣе смѣло и болѣе дерзко. Правда, губернская администрація время отъ времени подымала руку и издали грозила ею штундѣ; но это была теперь атрофированная рука, угрозъ которой штундисты перестали бояться.

Но то, чего не сдѣлала свѣтская администрація, надъ чѣмъ она въ недоумѣніи колебалась, было сдѣлано Цар-

---

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. II. л. 108 и другіе.

[2]) См. приговоръ крестьянъ пос. Мало-Водяной (александрійскаго у). Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. IV л. 537 и др.

скою волею, всегда свято охраняющею интересы православной церкви, всегда отзывчивою на дѣйствительныя нужды своего православнаго народа. Сердце Царя, которое водится въ чувствованіяхъ своихъ рукою Бога, почувствовало въ штундѣ нѣчто зловѣщее, умъ Его озаренный особою божественною благодатію Помазанника Божія, опозналь въ штундѣ ея истинный смыслъ, смыслъ явленія враждебнаго не только основнымъ началамъ исторической жизни русскаго народа, но началамъ вообще общественной и государственной жизни и священною рукою Царя былъ начертанъ глубоко истинный приговоръ штундѣ. „На всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго губернатора за 1881 г., писалъ Министръ Вн. Дѣлъ (гр. Д. А. Толстой) 12 февраля 1883 г. № 135, херсонскому губернатору послѣдовали Высочайшія Его Императорскаго Величества резолюціи противъ объясненій: 1) о томъ, что въ губерніи каждодневно развивается и усиливается штундизмъ, вѣроученіе, проникнутое духомъ соціальнаго раціонализма, незамѣтно подкрадывающееся въ невѣжественныя народныя массы и подрывающее въ нихъ чувства уваженія къ законной власти: *„Весьма серьезный вопросъ. Обратить вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода“* и 2) о томъ, что по ученію штундистовъ, всѣ природныя богатства: земли, лѣса, воды, какъ созданіе Божіе, не должны составлять чьей либо собственности: всѣ земли помѣщичьи и государственныя должны пойти въ равный раздѣлъ, платить подать и нести повинности, а равно имѣть и почитать начальство не слѣдуетъ, ибо всѣ люди на землѣ равны и, по закону Христову нѣтъ ни старшихъ, ни младшихъ: *„Почти что соціализмъ“*. Независимо сего Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода докладывалъ Государю Императору о томъ, что по полученнымъ имъ, чрезъ посредство Кіевскаго епархіальнаго начальства, свѣдѣніямъ, секта штундъ, распространенная на югѣ Россіи и преимущественно въ Кіевской губерніи въ уѣздѣ Чигиринскомъ, получи-

ла въ послѣднее время совершенно новое значеніе соціальнаго характера и настолько вредно вліяетъ вообще на мѣстное населеніе Юго-Западнаго края, что всякое промедленіе въ принятіи противъ послѣдователей ея дѣйствительныхъ и безотлагательныхъ мѣръ, можетъ поколебать не только религіозныя воззрѣнія простого народа, но и поселить въ сердцѣ населенія недовѣріе и неудовольствіе къ правительству. При этомъ тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ, въ подтвержденіе всего вышеизложеннаго, представилъ Государю Императору полученное имъ по сему предмету отъ Кіевскаго Митрополита Платона представленіе священника Чигиринскаго уѣзда селенія Мордвы, въ которомъ подробно разъясняются причины усиленнаго распространенія этой секты, сущность ученія оной, а также и та связь, которая существуетъ между послѣдователями штундизма и ученіемъ соціалистовъ. Государь Императоръ, по прочтеніи означеннаго донесенія, изволилъ начертать на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора слѣдующую резолюцію: *„Надо непремѣнно обратить самое серьезное вниманіе на эти секты“*. Сообщивъ о таковой монаршей волѣ Кіевскому, Подольскому, Волынскому, временному Полтавскому и Черниговскому генералъ-губернатору для зависящихъ съ его стороны распоряженій, считаю необходимымъ о вышеизложенномъ поставить въ извѣстность ваше превосходительство, покорнѣйше прося обратить особое ваше вниманіе какъ на причины распространенія во ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи секты штундъ, такъ и въ особенности на характеръ ея ученія, а также принять мѣры къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія оной, о результатахъ же по сему предмету вашихъ распоряженій и наблюденій своевременно поставить въ извѣстность министерство“ [1]).

Здѣсь начинается новый періодъ исторіи штунды. Под-

[1]) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. IV л.л. 1—4.

винутая Царскимъ словомъ, свѣтская администрація въ своихъ мѣропріятіяхъ относительно штунды становится рѣшительнѣе и тверже, дѣйствуя въ согласіи съ царскою волею; штунда становится предметомъ серьезныхъ научныхъ изслѣдованій, организуются миссіонерскіе съѣзды, для коллективнаго сужденія о мѣрахъ борьбы съ нею; изъ среды духовенства и православнаго народа выступаютъ борцы за истину православной церкви, отдающіе свои силы и знанія тяжелому дѣлу борьбы съ штундой,—пробудился духъ православія и ожило сознаніе своихъ отечественныхъ интересовъ.

Дѣлая общій обзоръ всего вышеизложеннаго, нельзя не прійти къ слѣдующему выводу: штунда пришла къ намъ въ Россію въ весьма благопріятное для нея время, когда мы въ религіозномъ отношеніи были настроены весьма либерально; законодательство ея не ожидало, а потому и не приняло надлежащихъ мѣръ борьбы съ нею; свѣтская администрація ея не знала, или не хотѣла знать, считая это дѣломъ духовной власти; народъ органически чувствовалъ грозящую бѣду и боролся со штундой, но это была борьба темной непросвѣщенной свѣтомъ знанія массы, а потому она велась безпорядочно, стихійно. Только благодаря совокупности всѣхъ этихъ условій штунда могла сдѣлать столь быстрые успѣхи, разлившись мутнымъ потокомъ отрицанія православной вѣры, началъ общественности и государственности русскаго народа по всему югу Россіи.

Глава VI.

Вѣроученіе и богослуженіе штундистовъ. Отношеніе ихъ къ православному населенію. Соціально-политическія тенденціи штундистовъ.

Вопросъ объ основныхъ началахъ штундизма, въ которыхъ скрывается его жизненный нервъ, которыми обусловливается его историческое будущее, изъ которыхъ поэтому и долженъ быть опредѣляемъ тотъ вредъ, какой штундизмъ можетъ принести церкви и государству, есть одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, которые могутъ быть предложены въ области штунды. Рѣшеніе его дѣлается настоятельно необходимымъ въ виду распространяемыхъ нашей либеральной прессой сообщеній „о внѣшней порядочности штундистовъ: трезвости, бережливости, благоповеденіи и проч.“, сообщеній, располагающихъ общественное мнѣніе въ пользу послѣдователей штундизма. Дѣйствительно, если судить о штундистахъ по внѣшней обстановкѣ ихъ быта и по сообщеніямъ газетныхъ корреспондентовъ, то должно ихъ признать людьми порядочными: бережливыми, трезвыми, трудолюбивыми и честными; а самый штундизмъ-отраднымъ явленіемъ въ жизни русскаго народа; но если всмотрѣться въ сущность дѣла, то откроется нѣчто чудовищно-страшное,—откроется, что штундисты совершенно отрицаютъ вѣроученіе православной церкви; что они съ возмутительною дерзостью попираютъ самые священные завѣты ея; что штундизмъ вытравляетъ въ сердцѣ и сознаніи своихъ послѣдователей основныя начала русской народности и государственности, и потому онъ дѣйствительно есть секта особенно вредная для церкви и государства, какою его призналъ миссіонер-

скій съѣздъ 1891 года въ Москвѣ. Но пусть сами факты скажутъ за себя.

У штундистовъ существуетъ ясное и опредѣленное съ догматической стороны вѣроученіе, совершенно отрицающее вѣроученіе православной церкви. Мы приведемъ довольно рѣдкую редакцію вѣроученія штундистовъ, извѣстную подъ именемъ „Правилъ вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства", и не вошедшую ни въ одно изъ извѣстныхъ намъ изслѣдованій о штундѣ. Она была открыта при полицейскомъ обыскѣ у М. Ратушнаго въ потаенномъ мѣстѣ—въ стѣнѣ. Вотъ какъ объ этой находкѣ доносилъ 11 февраля 1873 года за № 54 Одесскій исправникъ Херсонскому губернатору:„ Исправляющій должность пристава 2-го стана Одесскаго у. при рапортѣ отъ 28 минувшаго января за № 3 представилъ мнѣ книги, печати, фотографическія карточки и разнаго содержанія бумаги и письма, найденныя имъ въ домѣ (въ секретныхъ мѣстахъ, сдѣланныхъ въ стѣнѣ) крестьянина д. Основы Михаила Ратушнаго, пресвитера штундовъ.... Донося объ этомъ вашему превосходительству, имѣю честь доложить, что все вышесказанное провѣрено мною лично и вполнѣ подтвердилось". [1]). Кто былъ составитель этихъ „Правилъ"— русскій ли штундистъ, или кто-либо изъ нѣмецкихъ пособниковъ штундистовъ, владѣвшій свободно русскимъ языкомъ, этотъ вопросъ не имѣетъ для нашей цѣли существенной важности: важно то, что названныя „Правила" для русскихъ штундистовъ служатъ символической книгой; что на нихъ штундисты обосновываютъ доводы своего отпаденія отъ православной церкви, что они (т. е. „Правила") служатъ гранью, раздѣляющей штундистовъ отъ ихъ православныхъ соотечественниковъ,—а потому эти „Правила" мы можемъ разсматривать, какъ изложеніе вѣроученія южно-русскихъ штундистовъ. Вотъ подлинный текстъ„ Правилъ":

[1]) Дѣло канцеляріи Херсонскаго губернатора по секретному столу ч II; стр. 48.

1-й членъ. *О Богѣ.* Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что существуетъ одинъ только истинный и вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, Которые въ своемъ естествѣ совершенны, вѣчны и нераздѣльны, такъ что Отецъ есть истинный, вѣчный Богъ, и Сынъ есть истинный, вѣчный Богъ, и Святый Духъ есть истинный вѣчный Богъ. Къ познанію этого Бога человѣкъ можетъ доходить только посредствомъ Божественнаго Откровенія: Св. Писанія и Св. Духа (I Корин. I, 21; II, 14. Ев. Іоанна гл. XIV и XXVI).

2-й членъ. *О грѣховности человѣка и необходимости покаянія.* Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ въ полномъ согласіи въ Св. Писаніемъ, что всѣ люди, безъ различія націи и конфессій, находятся подъ властію грѣха и, не смотря на религіозные обряды и церемоніи, должны вѣчно погибнуть, если въ ихъ внутреннемъ человѣкѣ не случится важная перемѣна, называемая въ Св. Писаніи покаяніемъ или новорожденіемъ, ибо Св. Писаніе говоритъ: „не тотъ іудей, кто таковъ по наружности, но тотъ іудей, кто внутренно таковъ". Это самое можно сказать и о христіанахъ: „не тотъ христіанинъ, кто по наружности въ послѣдствіе крещенія и другихъ обрядовъ считаетъ себя христіаниномъ; но тотъ христіанинъ, кто внутренно таковъ чрезъ новорожденіе и покаяніе, какъ написано: „нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающаго, никто не ищетъ Бога: всѣ совратились съ пути, до одного негодны, нѣтъ дѣлающаго добро—нѣтъ ни одного. Гортань ихъ-открытый гробъ, языкомъ своимъ обманываютъ, ядъ аспидовъ на губахъ ихъ, уста ихъ полны злословія и горечи. Ноги ихъ быстры для пролитія крови, разрушенія и пагубы на путяхъ ихъ; они не знаютъ пути мира. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ. Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей" (Рим. III, 10—18). Читая такія слова со вниманіемъ, мы невольно усматриваемъ изъ нихъ, что они вѣрное изображеніе нынѣшняго міра, носящаго ложное названіе „христіанство". Поэтому оказывается край-

няя надобность, чтобы, не обращая вниманія на всѣ конфессіи (т. е. вѣроисповѣданія), всѣмъ вѣрующимъ, безбожникамъ проповѣдывать Евангеліе, дабы заблудшее человѣчество оставило путь заблужденій и вѣчной погибели и покаялось отъ всего сердца Господу Богу (Дѣян. XVII, 30—31).

3-й членъ. Въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ покаяніемъ находится познаніе самого себя. Человѣкъ отъ природы душевно слѣпъ, т. е. онъ не видитъ своихъ грѣховъ и недостатковъ, и хотя онъ отчасти ихъ узнаетъ, но онъ еще не сознаетъ страшныхъ послѣдствій грѣховъ. Такимъ образомъ, слѣпой или мертвый во грѣхахъ и преступленіяхъ, человѣкъ остается совершенно равнодушнымъ относительно вѣчныхъ наказаній Божіихъ. Проповѣдь Евангелія имѣетъ ту цѣль, чтобы бѣдный грѣшникъ проснулся отъ сна къ познанію своихъ многочисленныхъ грѣховъ, пока онъ (т. е. грѣшникъ) не научится восклицать: „бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“? Или съ мытаремъ ударяя себя въ грудь: „Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику“! Это состояніе сердца для человѣка самое удобное, чтобы присвоить (sic) себѣ самое совершенное искупленіе отъ грѣховъ во І. Христѣ; въ противномъ же случаѣ онъ долженъ пропасть; теперь же онъ вкуситъ въ сердцѣ своемъ даръ нсбесный благого глагола Божія и силъ будущаго вѣка: „Св. Духъ изольется въ сердце его въ залогъ усыновленія“ (2 Корин. I, 22).

4-й членъ. *О Таинствахъ.* Таинства Христовы, какъ-то: крещеніе и пріобщеніе учреждены исключительно для вѣрующихъ. По примѣру и ученію нашего Спасителя и учениковъ Его намъ должно крестить истинно покаявшихся людей въ залогъ (sic) ихъ вѣры во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Крещеніе въ водѣ не только есть обѣщаніе доброй совѣсти, но имѣетъ также и другія значенія: а) оно есть символъ (sic) очищенія отъ грѣховъ. Подобно тому, какъ мы при крещеніи обмываемъ водою тѣло отъ не-

чистоты, такъ І. Христосъ обмылъ нашего грѣховнаго человѣка отъ всей грѣховной нечистоты своею драгоцѣнною кровью, крещеніе есть символъ гробоположенія и воскресенія І. Христа, на что ап. Павелъ ясно показываетъ, говоря: и такъ, мы съ Нимъ погреблися крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ (Рим. VI, 4—5). Не обращая вниманія на возрастъ, крестнику, однако, должно быть столько лѣтъ, дабы онъ могъ получить посредствомъ проповѣди и самопознанія истинную вѣру во Іисуса Христа и исповѣдывать доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями (I Тим. VI, 12). И такъ какъ намъ о крещеніи грудныхъ дѣтей ничего не упомянуто въ Св. Писаніи, равно и о крестныхъ отцахъ и матеряхъ, то мы исповѣдуемъ, что ихъ вовсе не слѣдуетъ крестить, ибо І. Христосъ велѣлъ вѣрующихъ крестить, а дѣтей благословилъ и сказалъ ученикамъ: „пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство небесное“ (Ев. Матѳ. XIX, 14). О причащеніи. Св. Причастіе имѣетъ это значеніе: какъ мы всѣ участники одного хлѣба, такъ мы и всѣ члены тѣла Христова, которое есть общество святыхъ, и какъ мы пьемъ изъ одной чаши, то мы всѣ свидѣтели въ крови очищающей насъ отъ грѣховъ нашихъ, какъ написано: „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли пріобщеніе тѣлу Христову“? (Корин. X, 16). Руководящія слова при совершеніи Таинъ Христовыхъ мы беремъ изъ 1 Корин. XI, 23—26, гдѣ ап. Павелъ говоритъ: „ибо я отъ Господа Самого принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ, взялъ хлѣбъ, и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломи-

мое, сіе дѣлайте въ воспоминаніе обо Мнѣ". Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: „сія чаша новый завѣтъ въ Моей крови, сіе дѣлайте когда ни будете пить,—въ воспоминаніе обо мнѣ". Ибо всякій разъ, „когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, вы возвѣщаете смерть Господню, доколѣ Онъ пріидетъ". Мы принимаемъ Тайны Христовы въ воспоминаніе страданія и смерти Христа, въ знакъ (sic) общенія со Христомъ и въ знакъ общенія вѣрующихъ между собою.

5-й членъ. *О церкви.* Посредствомъ крещенія мы принимаемъ въ видимую церковь Христову на землѣ; каковая церковь должна состоять изъ истинно вѣрующихъ членовъ по образу Апостольской церкви, которая должна строится, какъ живые камни, бывъ утверждена на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя Самого І. Христа краеугольнымъ камнемъ, на Которомъ все зданіе слагаясь стройно въ святый храмъ во Господѣ, на которомъ мы устрояемся въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. II. 20—22).

6-й членъ. *О наставникахъ.* Для наставленія и утвержденія братства, мы выбираемъ изъ среды себя способныхъ на то лицъ, пресвитеровъ, учителей и діаконовъ, къ совершенію святыхъ для созиданія Тѣла Христова, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовію все болѣе возрастали въ Того, Который есть глава, Христосъ, отъ Котораго все тѣло составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для назиданія самаго себя въ любви (Ефес. IV, 11—16).

7-й членъ. *Объ управленіи.* Братство, а во главѣ его духовные наставники обязаны наблюдать за порядкомъ, чтобы по постановленіямъ Св. Писанія исключать изъ среды своей тѣхъ лицъ, которыя окажутся непослушными и непокорными заповѣдямъ Основателя Церкви І. Христа,

какъ Онъ ихъ далъ: „если погрѣшилъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ, если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, чтобы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое дѣло. Если не послушаетъ ихъ, объяви церкви; а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Ев. V. МатѳXVIII, 15—16). Апостолъ Павелъ пишетъ: „я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, есть блудникъ, или прелюбодѣецъ, или идолослужитель, или злорѣчивъ, или пьяница, или хищникъ; съ таковымъ даже не ѣсть вмѣстѣ... Итакъ, извергните развращеннаго изъ среды васъ (I Корин. V, 11—13). Также—2 Ѳессал. III, 6, и 1 Тим. I, 19—20). Принятіе исключенныхъ изъ Церкви лицъ происходитъ тогда, когда они сотворятъ плоды достойные покаянія, и попросятъ прощенія у церкви. Для такого довольно сего наказанія отъ многихъ, такъ что лучше простить его и утѣшить, дабы таковой не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалью (2 Корин. II, 6—7).

8-й членъ. *О бракѣ.* О бракѣ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что бракъ Богомъ утвержденъ (Бытія II, 24) для взаимнаго вспомоществованія между мужемъ и женою, для умноженія рода человѣческаго и для избѣжанія блуда (I Корин. VII, 2); а именно мужъ долженъ имѣть одну жену, а жена одного мужа (Еван. Мѳ. XIX, 4—6). Обрядъ бракосочетанія совершается согласіемъ родителей подъ благословеніемъ церкви и рукоположеніемъ духовнаго наставника.

9-й членъ. *О государственномъ порядкѣ.* Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что высшая власть въ государствѣ Богомъ установлена, каковой власти мы обязаны покоряться, гдѣ это не противорѣчитъ заповѣдямъ Царя Царей (Рим. XIII, 1—2). Такъ на правительство возлагается власть для наказанія преступниковъ и поощренія дѣлающихъ добро (I Петра II, 13—14). Мы считаемъ обязанными отда-

вать каждому должное, кому страхъ—страхъ, кому подать—подать, кому оброкъ—оброкъ, кому честь—честь, ибо они Божіи служители, которые тѣмъ самымъ и занимаются (Рим. XIII, 5—7).

10-й членъ. *О второмъ пришествіи.* Мы вѣруемъ въ пришествіе Господа нашего І. Христа въ силѣ и славѣ Своей одесную Бога всемогущаго (Дѣян. I, 10—12 и ев. Мѳ. XXV, 31). Мы почитаемъ этотъ день Его откровенія за вѣнецъ спасенія (I Корин. I, 7—8), ибо въ этотъ день увидятъ всѣ народы всю истину и чудесное величіе Его и съ Нимъ невѣсту Его, т. е. собраніе святыхъ (Апок. XIX, 6—10), ибо умершіе во Христѣ воскреснутъ въ нетлѣнной славѣ и увидятъ Его, какъ Онъ есть, будутъ подобны Ему и съ Нимъ будутъ царствовать (Ѳессал. IV, 13—18; 1 Кор. XV, 16—20, 23, 42, 43, 53 и пр. Апок. XX, 4—6; XXII, 5; V, 10); мы вѣруемъ также въ воскресеніе неправедныхъ и въ страшный судъ, на который всѣмъ должно явиться, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Корин. V. 10). Неправеднымъ будетъ вѣчное осужденіе, а праведнымъ вѣчное блаженство. Послѣ смерти для осужденныхъ не предстоитъ никакого спасенія, т. е. переходъ изъ вѣчной погибели въ вѣчную блаженную жизнь (Ев. Луки XVI, 24 и 26).

Воспоминая слова Господа нашего: „ей, гряду скоро! и съ Духомъ и невѣстою“, мы какъ дѣйствительные члены ея восклицаемъ: „Аминь, ей гряди Господи Іисусе“.

Тетрадь заканчивается припискою: „сіи правила вѣроисповѣданія написаны рукою Михаила Ратушнаго въ 1871 г. октября 8 дня“ [1]).

Изъ приведенныхъ „Правилъ“ вѣроученія штундистовъ открывается, что они отвергаютъ св. преданіе, какъ источникъ богопознанія, признавая за таковые св. Писаніе и непосредственное откровеніе св. Духа, Котораго, по

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. II, стр. 54—58.

увѣренію штундистовъ, удостоивается каждый истинный штундовый „братъ“; отвергаютъ также таинства православной церкви. Правда, „Правила“ говорятъ о таинствахъ крещенія и причащенія, но это-не таинства въ смыслѣ православнаго ученія какъ орудія дѣйствія благодати Св. Духа, а простые символы: крещеніе—символъ очищенія отъ грѣховъ, причащеніе—символъ спасительныхъ страданій І. Христа. У штундистовъ существуетъ также и іерархія, есть пресвитеры, діаконы и учители (обыкновенно называемые старшими братьями), но она не есть божественное учрежденіе, а дѣло членовъ общины, условившихся признавать одного изъ среды себя за пресвитера, другого за діакона и т. д. Достаточно этихъ краткихъ замѣчаній о вѣроученіи штундистовъ, чтобы убѣдиться, что оно (т. е. вѣроученіе) имѣетъ упорядоченный внѣшній видъ (дѣленіе на члены и послѣдовательность въ содержаніи ихъ) и ясно формулированныя догматическія положенія, которыя, по сравненіи ихъ съ вѣроученіемъ православной церкви, являются полнымъ отрицаніемъ послѣднихъ.

Штундисты имѣютъ свой опредѣленный культъ: у нихъ есть свое общественное богослуженіе и строго установленъ чинъ совершенія разныхъ службъ, напр. „Литургіи въ воскресные и праздничные дни“ и особый—„Литургіи въ день исповѣди и св. причастія.“ Существуютъ также чиноположенія крещенія, пріобщенія, бракосочетанія и др. Мы беремъ на себя трудъ познакомить читателя съ одной формой общественнаго богослуженія штундистовъ,—именно съ чиномъ литургіи, совершаемой во дни исповѣди и причастія. Литургія, совершаемая штундистами въ дни исповѣди и причастія, состоитъ изъ двухъ частей: первая, предназначенная для исповѣдыванія другъ—другу грѣховъ, называется „исповѣдью“, вторая,—во время которой штундисты вкушаютъ хлѣбъ и пьютъ вино, называется „причастіемъ“. Предъ началомъ литургіи штундисты съ цѣлью вызвать покаянное настроеніе духа, поютъ соотвѣствующія сему духовныя пѣсни, изъ которыхъ нѣ-

которыя не лишены поэтическаго вдохновенія, напр. слѣдующая:

Боже правый, прости
Грѣхъ мой вольный и невольный
Разрѣши и отпусти
Заблужденья плоти дольной!
Не суди меня, Судья!
Но спаси меня, Спаситель
И погибшаго меня
Искупи, мой Искупитель!
Я молю Христе, Тебя,
Ради смерти Твоей крестной,
Ты во царствіе меня
Приведи Царю Небесный![1])

Первая часть литургіи начинается увѣщаніемъ пресвитера (или старшаго брата) кающихся прійти къ искреннему исповѣданію грѣховъ своихъ, потомъ пресвитеръ говоритъ: „смиритесь-же теперь предъ лицемъ Божіимъ и исповѣдайте Ему отъ всего сердца всѣ грѣхи ваши, говоря про себя: „всемогущій Боже, милосердный Отче! Я бѣдный грѣшный человѣкъ исповѣдую тебѣ всѣ грѣхи мои, содѣланные мною помышленіемъ, словомъ и дѣломъ, которыми я заслужилъ твой справедливый гнѣвъ и временное и вѣчное наказаніе. Но я душевно скорблю о нихъ, сердечно раскаиваюсь въ нихъ и молю Тебя; Ты, Господи, по безпредѣльному милосердію Своему и ради тяжкаго страданія Сына Твоего, Іисуса Христа, буди благъ и милостивъ ко мнѣ, бѣдному и грѣшному человѣку, прости мнѣ всѣ грѣхи мои и милостиво даруй мнѣ для исправленія моей жизни силу Твоего Святаго Духа. Аминь“. Если это ваше искреннее исповѣданіе, обращается къ кающимся пресвитеръ,—то говорите; да!

Исповѣдники: да!

---

[1]) Голосъ Вѣры, стр. 104.

Пресвитеръ: „Всѣмъ сердечно кающимся, съ истинной вѣрой утѣшающимся заслугами І. Христа и рѣшившимся съ твердымъ намѣреніемъ исправить свою грѣховную жизнь, я на основаніи этого вашего исповѣданія, силою данной мнѣ власти, какъ призванный и посвященный служитель Божественнаго Слова, возвѣщаю благодать Божію и отпущеніе грѣховъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.“ Этимъ оканчивается первая часть литургіи.

Предъ началомъ второй части литургіи общимъ хоромъ поется слѣдующая пѣснь:

Когда Христе, Ты смерть Свою
Ученикамъ явилъ,
Тогда Ты за вечерею
Взявъ хлѣбъ, благословилъ
И, преломивъ, раздалъ имъ всѣмъ
Къ нимъ говоря сіе:
„Пріимите и ядите всѣ
Сіе тѣло есть Мое“!
Потомъ съ виномъ Ты чашу взявъ,
Благодарилъ и давъ
Своимъ ученикамъ сказалъ:
„Сія есть кровь Моя!
Пріймите, пейте изъ нея
Всѣ, ибо сія кровь
За многихъ изливаема
Въ прощеніе грѣховъ!
Се новый мой завѣтъ въ крови!
Вамъ въ завѣщаніе:
Въ Мое сіе творите вы
Воспоминаніе!“
И мы здѣсь кровь Твою, Христе
Пролитую за насъ,
И плоть распяту на крестѣ,
Воспоминаемъ всѣ.
Благослови-жъ намъ, о Христе
Сіе вино и хлѣбъ

Вкусить, какъ Ты велѣлъ, въ Твое
Воспоминаніе!“ [1]).

По окончаніи пѣсни пресвитеръ, обращаясь къ предстоящимъ, возглашаетъ: Господь да будетъ съ вами.

Предстоящіе: И со духомъ твоимъ.

Пресвитеръ: Вознесите сердца!

Предстоящіе: Возносимъ ихъ ко Господу.

Пресвитеръ: Благодаримъ Господа Бога нашего.

Предстоящіе: Достойно и праведно есть.

Пресвитеръ: Во истину достойно, и праведно и спасительно есть во всякое время и во всякомъ мѣстѣ благодарить Тебя, Святый Отче, Всемогущій Боже, чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, ради Котораго Ты милуешь насъ прощаешь наши грѣхи намъ и обѣщаешь вѣчное спасеніе, Посему мы со всѣми ангелами и небесными силами поемъ. славѣ Твоей хвалебную пѣснь.

Предстоящіе: Святъ, Святъ, Святъ Богъ Господь Саваоѳъ! Небо и земля полны славы Твоей!

Пресвитеръ читаетъ: Отче нашъ...

Предстоящіе: Аминь

Пресвитеръ: Господь нашъ І. Христосъ въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ его, раздалъ ученикамъ своимъ и сказалъ: „Пріймите, ядите сіе есть тѣло Мое, за васъ предаваемое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также послѣ вечери взялъ Онъ чашу, возблагодарилъ, подалъ имъ и сказалъ: Пейте изъ нея всѣ, сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, она-же за васъ и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ. Сіе творите, когда только будете пить ее, въ Мое воспоминаніе.“ Затѣмъ обращаясь къ предстоящимъ, пресвитеръ произноситъ: Миръ Господа со всѣми вами. Аминь.

---

[1]) «Голосъ Вѣры». Новороссійскъ, типолитографія Петра Науменко. 1882 г. стр. 168—169.

Предстоящіе поютъ: „Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, помилуй насъ! Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, помилуй насъ! Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, даруй намъ миръ Твой“!

Во время пѣнія этихъ стиховъ начинается причастіе; пресвитеръ, разламывая хлѣбъ на куски, подаетъ ихъ діакону, а послѣдній раздаетъ предстоящимъ; потомъ пресвитеръ, взявъ чашу, отпиваетъ изъ нея, и чрезъ діакона передаетъ ее предстоящимъ. По окончаніи причащенія, пресвитеръ возглашаетъ: Благодарите Господа, ибо Онъ благъ. Аллилуія.

Предстоящіе: И милость его вѣчна. Аллилуія.

Пресвитеръ: Помолимся! Читаетъ возвышеннымъ голосомъ: „Благодаримъ Тебя, всемогущій Боже, что Ты напиталъ насъ сими спасительными дарами, и просимъ Твое милосердіе, да послужатъ они намъ къ утвержденію вѣры въ Тебя и къ сердечной взаимной любви чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа.“

Предстоящіе: Аминь.

Пресвитеръ: Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да воззритъ Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ на тебя и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ [1]).

Предстоящіе: Аминь

Этимъ заканчивается литургія, совершаемая въ дни исповѣди и причастія. Послѣ этого хозяинъ дома, въ которомъ совершалась литургія, приглашаетъ собравшихся вкусить отъ „скудной трапезы“, для которой каждый изъ собравшихся приноситъ что-л. съ собою изъ съѣстнаго и богослужебное торжество заканчивается обѣдомъ.

[1]) Приведенный чинъ литургіи несомнѣнно позаимствованный чрезъ необаптистовъ отъ лютеранъ, взятъ нами изъ книжки «гимны для христіанъ»..., С.-Петербургъ, Карлъ Рихсхеръ 1882 г. стр. 25—88, арестованной у крестьянина-штундиста Петра Гетьманенко Елизаветградскаго уѣзда и препровожденной Елизаветградскимъ исправникомъ въ канцелярію Херсонскаго губернатора. Примѣч. автора.

Подобныя, совершенно законченныя чинополоѳенія существуютъ у штундистовъ и для совершенія крещенія, бракосочетанія и проч. Мы не станемъ здѣсь приводить ихъ, полагая, что и приведеннаго вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что штундизмъ есть секта ясно опредѣлившаяся, какъ со стороны своего вѣроученія, такъ и со стороны культа, что въ томъ и другомъ отношеніи она не только не имѣетъ ничего общаго съ православной церковью, но напротивъ діаметрально ей противоположна, какъ отрицающая догматическія истины православной церкви и отвергающая вмѣстѣ съ послѣдними и всѣ ея обряды, эту высочайшую поэзію православія, на которой воспитался русскій народъ, воспріявъ ее въ свою плоть и кровь вмѣстѣ съ другими священными завѣтами православной церкви.

Итакъ, въ теоріи штундизмъ рѣшительно отвергаетъ вѣроученіе православной церкви, создавъ на мѣсто его свое, не имѣющее ничего общаго ни съ догматической, ни съ обрядовой стороны съ вѣроученіемъ православной церкви. Обратимся за симъ къ практикѣ и посмотримъ, какъ эта вѣроисповѣдная теорія штундистовъ сказывается въ ихъ отношеніяхъ къ святынѣ православной церкви. Данныя для исторіи распространенія штунды на югѣ Россіи, которыми мы располагаемъ, и въ достовѣрности показаній которыхъ нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, такъ какъ эти данныя оффиціальнаго харатера, характеризуютъ штундистовъ со стороны ихъ отношеній къ святынѣ православной церкви такими чертами, что онѣ рѣшительно исключаютъ всякую мысль о той „порядочности и благоповеденіи“ штундистовъ, о которыхъ съ такою похвалою отзывается наша либеральная пресса. Читая донесенія священниковъ, мировыхъ судей, исправниковъ и частныхъ лицъ подлежащимъ властямъ, поражаешься той дикой грубостью, нравственной разнузданностію, которыя штундисты проявляютъ въ своихъ отношеніяхъ къ святынѣ православной церкви. Оказывается, что штундисты да-

леко не тѣ скромныя религіозныя общины малороссовъ, „члены которыхъ научены нѣкоторой внѣшней порядочности: трезвости, внѣшнему благоповеденію и проч.“, о которыхъ съ такимъ восторгомъ отзываются корреспонденты столичныхъ газетъ и сотрудники свѣтскихъ журналовъ. Штундисты—говоримъ безъ преувеличенія—своими отношеніями къ святынѣ православной церкви скорѣе напоминаютъ банды тѣхъ изувѣровъ-крестьянъ изъ эпохи религіозныхъ войнъ на западѣ, нафанатизированныхъ проповѣдями Мюнцера и др., которые грабили храмы, разрушали алтари, уничтожали все, что напоминало имъ ихъ прежнюю религію. Если наши штундисты не грабятъ открыто православныхъ храмовъ и не разрушаютъ алтарей, то только потому, что не владѣютъ для того достаточными матеріальными силами; но принципъ ихъ въ этомъ отношеніи совершенно тождественъ съ тѣмъ, которымъ руководились толпы, предводимыя Мюнцеромъ, уничтожать все, что напоминаетъ имъ ихъ прежнюю религію. Чтобы не быть голословными, мы приведемъ нѣсколько фактовъ изъ отношеній штундистовъ къ святынѣ православной церкви, фактовъ, которые не могутъ быть истолкованы въ смыслѣ печальнаго исключенія, такъ какъ они исходятъ отъ лицъ стоящихъ во главѣ штундистовъ, ихъ руководителей въ вѣрѣ, слѣдовательно, лицъ дѣйствующихъ по убѣжденію, въ полномъ согласіи съ требованіями своей вѣры. Въ 1870 г. 11 марта крестьяне д. Основы (Одесскаго у.), выведенные изъ терпѣнія кощунственнымъ отношеніемъ штундистовъ къ святынѣ православной церкви, и дерзкими выходками по отношенію къ православному населенію д. Основы, на волостномъ сходѣ составили мірской приговоръ о выселеніи изъ д. Основы штундистовъ. Свой приговоръ они мотивировали такъ: „въ д. Основѣ и м. Игнатьевкѣ чрезъ крестьянъ этихъ селеній, а именно Герасима Витенъ-Меланичъ, Павла Долгошеи, Михаила Ратушнаго, Ѳедора Онищенка и др. распространяется совращеніе крестьянъ изъ православной ре-

лигіи въ принятую отъ нѣмцевъ штундовую вѣру. Порицая всѣ обряды православной церкви, какъ-то: соблюденіе постовъ, почитаніе св. иконъ и креста, они насмѣхаются надъ всѣми исполненіями христіанскихъ требъ и тѣми семействами, которыя остались вѣрными христіанской православной церкви, а также (т. е. насмѣхаются) и надъ священниками, называя ихъ обирателями нашими, убиваютъ всякое довѣріе къ нимъ и къ церкви, доходятъ до богохульства. Въ отвращеніе столь погубной какъ для церкви, такъ и для всего общества ереси, мы постановили и проч.“ [1]).

Много нужно для того, чтобы нашего малоросса вывести изъ терпѣнія, а еще больше, чтобы цѣлое общество крестьянъ малороссовъ подвинуть къ какому—л. предпріятію, а потому весьма вѣроятно, что оскорбленія штундистами святыни православной церкви, и насмѣшки надъ православными, о которыхъ такъ скромно отзывается приговоръ, превзошли всякую мѣру терпѣнія. Достойно примѣчанія при этомъ то обстоятельство, что въ этихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ принимаютъ участіе лучшіе изъ штундистовъ, свѣтила штунды, напр. М. Ратушный, А. Капустянъ, Г. Балабанъ, Ѳ. Онищенко, о сердечной добротѣ которыхъ, гуманности, правдивости и подобныхъ добродѣтеляхъ такъ много написано и свѣтскими изслѣдователями и нѣкоторыми другими изъ представителей духовной печати [2]). Что же сказать о темной массѣ штундистовъ, которая слѣпо идетъ за своими вожаками, не разсуждая о томъ—куда и зачѣмъ ее ведутъ? Это дѣйствительно изувѣры въ буквальномъ смыслѣ этого слова, потерявшіе страхъ Божій и совѣсть. Какое, напр., нравственное оправданіе (юридическое-то адвокаты подыщутъ!) можно подыскать для слѣдующаго, глубоко возмущающаго душу, поступка штундистовъ: „нѣкоторые изъ крестьянъ

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 176.

[2]) См. А. Рождественскаго «южно-русскій штундизмъ» стр. 52.

м. Любомирки, принадлежащіе къ сектѣ штундовъ, доносилъ Елизаветградскій исправникъ 21 іюня 1870 г. за № 106 Херсонскому губернатору,—а именно: Михаилъ Ткаченко, Петръ Грива, Иванъ Гнѣдой, Максимъ Кравченко и Артемъ Немированный, не признавая, какъ и всѣ прочіе штунды, иконъ, повыносили ихъ изъ домовъ и сложили въ кладовыя; изъ нихъ же Михаилъ Ткаченко въ великій постъ сего года порѣзалъ икону Пресвятыя Богородицы, а Артемъ Немированный иногда закрываетъ окна иконами, употребляя ихъ въ видѣ ставень“ [1]). А вотъ еще фактъ болѣе разительный: „крестьянинъ Петръ Французъ, доносилъ Елисаветградскій исправникъ Херсонскому губернатору отъ 16 января 1872 г. за № 1, совратившійся изъ православія въ штунду, не признавая святости иконъ, изрубилъ топоромъ иконы святителей Юстиніана и Николая Чудотворца. Глодосское волостное правленіе о поступкахъ крестьянина Петра Француза увѣдомило судебнаго слѣдователя 2-го участка для производства слѣдствія“ [2]). Такими фактами переполнены лѣтописи штундизма.

Какой смыслъ этихъ кощунственныхъ дѣйствій штундистовъ? Что собственно хотѣли доказать штундисты поруганіемъ святыни православной церкви? Конечно, здѣсь имѣлась въ виду не самая святыня, въ данномъ случаѣ святыя иконы,—а православный народъ, съ его почитаніемъ иконъ, съ его глубокой вѣрой въ чудотворную силу ихъ; имѣлась въ виду вся православная церковь съ ея священными обрядами... И штундисты, издѣваясь надъ святыми иконами, имѣли въ виду не только показать, что они не почитаютъ св. иконъ, но главнымъ образомъ сказать въ грубыхъ формахъ кощунства то, что они разрываютъ всякія связи съ православнымъ народомъ, что съ этого времени (т. е. перехода въ штунду) между ними и

[1]) Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 209.
[2]) Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 421.

православнымъ народомъ нѣтъ ничего общаго, что они отвергаютъ отъ себя этихъ „преданныхъ язычеству“ православныхъ, этихъ „слѣпыхъ“, по любимому штундистами выраженію, которые вѣрятъ въ чудотворную силу того, что они, штундисты, попираютъ ногами... Здѣсь сказывается и пустая самомнительность прозелита заграничной вѣры, взятой на прокатъ, и духовная бѣдность, не умѣющая усмотрѣть порывовъ религіознаго чувства, согрѣтаго вѣрой, и недостатокъ христіанской любви въ людяхъ, „поступающихъ во всемъ по Евангелію“ (!), но не умѣющихъ побѣдить въ себѣ чувства злобы къ ближнему,— словомъ всѣ дурныя свойства человѣка, порвавшаго духовныя связи съ своимъ народомъ и взамѣнъ ихъ получившаго какіе-то обрывки религіозныхъ воззрѣній. Обратимся къ другой сферѣ жизни-общественной и посмотримъ, какими гражданскими добродѣтелями обладаютъ штундисты, и что они вносятъ въ общественную жизнь крестьянскаго населенія?

Та-же нетерпимость, какую проявляютъ штундисты въ сферѣ религіозной, составляетъ отличительную черту ихъ и въ общественной жизни. Считая себя святыми, штундисты пренебрежительно относятся къ православнымъ своимъ односельцамъ, третируя ихъ, какъ людей упорныхъ въ своемъ невѣжествѣ, идолопоклонниковъ, обзывая „куркулями“ (простоватый-дуракъ) и прочими нелестными эпитетами. Но это еще собственно лучшія отношенія между штундистами и православными, которыя имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ штундисты не усилились, не успѣли еще взять въ свои руки руководство общественными дѣлами, и чувствуютъ нѣкоторый страхъ предъ сельскими властями; въ противномъ-же случаѣ, когда штундисты въ силу какихъ— л. благопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, успѣли возобладать общественнымъ мнѣніемъ села, достигнуть вліянія на представителей сельской власти, они принимаютъ наступательный образъ дѣйствій, давятъ православное населеніе во всѣхъ случаяхъ крестьянскихъ взаимоотно-

шепій, врываются въ святилища семейной жизни православныхъ, вооружая дѣтей противъ родителей, съ цѣлью поселить семейные раздоры, чтобы потомъ воспользоваться ими для цѣлей пропаганды штундизма. Замѣчательный эпизодъ религіозной борьбы православнаго населенія съ штундистами, эпизодъ, на основаніи котораго можно предсказать полное паденіе нашей крестьянской общины, если не будетъ остановлено дальнѣйшее распространеніе въ средѣ крестьянскаго населенія штунды, представляютъ лѣтописи д. Маловодяной (Новостародубской вол. Александрійскаго у.). Въ деревню Маловодяную штундизмъ былъ принесенъ въ 1875 г. крестьяниномъ В. Левченко, работавшимъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи, который принудилъ остальныхъ членовъ семейства принять новую вѣру. Съ легкой руки В. Левченко штундизмъ быстро сталъ распространяться въ д. Маловодяной и въ 1886 г. усилился настолько, что православное населеніе очутилось у штундистовъ въ настоящемъ рабствѣ, будучи стѣсняемо во всѣхъ своихъ начинаніяхъ. Послѣ долгихъ усилій, парализуемыхъ агитаторскою дѣятельностію штундистовъ, православнымъ удалось собрать сходъ, на которомъ и былъ составленъ приговоръ о выселеніи штундистовъ изъ д. Маловодяной. Замѣчательны мотивы приговора: православные крестьяне, оскорбленные въ самыхъ своихъ священныхъ чувствахъ, сознавая свое безсиліе въ борьбѣ съ штундистами, желаютъ только одного, чтобы имъ не препятствовали исповѣдывать вѣру отцовъ, дали умереть въ той вѣрѣ, въ какой они родились, какъ будто дѣло идетъ о поголовномъ обращеніи православныхъ въ штундизмъ, объ изгнаніи православія изъ русской земли по предписанію высшаго начальства. И такія явленія имѣютъ мѣсто въ народѣ, черпающемъ всю свою историческую мощь въ православіи, въ государствѣ, во главѣ угла котораго лежитъ тоже православіе! Какъ это ни грустно, но это явленіе—неоспоримый фактъ, который составитъ мрачную страницу въ нашей исторіи. Вотъ что

писали православные крестьяне д. Маловодяной въ своемъ приговорѣ: „Эти честные духовные евангелики (т. е. штундисты), какъ именуютъ они себя, не стыдятся и не совѣстятся для привлеченія въ свою секту православныхъ употреблять самыя гнусныя клеветы и страшныя богохуленія на православную вѣру, церковь и священнослужителей: святые храмы называютъ бочками, наполненными серебряными и золотыми идолами, а православныхъ шалопутами, куркулями, идолопоклонниками... Страшное время настало для нашего поселка Маловодяной: проходу нѣтъ отъ штундистовъ: особенно много достается отъ нихъ и отъ дѣтей ихъ нашимъ православнымъ дѣтямъ—подросткамъ, предъ которыми они безбоязненно хулятъ и клевещутъ на нашу православную вѣру и церковь, которыя часто возвращаются съ рыданіями къ своимъ родителямъ, а послѣдніе обращаются съ жалобой въ волостное правленіе. Но что-жъ?... Они дѣти - имъ вѣры нѣтъ и конецъ суду! Да, страшное время настало. Кто не желаетъ сдѣлаться измѣнникомъ свято—отеческой нашей вѣры и церкви, тому остается только одно средство: просить правительство объ искорененіи сего зла... Эти штундисты такъ алчны и фанатичны, что не довольствуются для совращенія въ свое заблужденіе однимъ нашимъ поселкомъ Маловодяной, но подъ разными благовидными предлогами шныряютъ во всѣхъ окружающихъ насъ селахъ и деревняхъ и поселяютъ смуту въ православныхъ и, какъ намъ уже извѣстно, нѣкоторыхъ и тамъ совратили въ свою секту. По сему предмету бывшій нашъ сельскій староста, Юліанъ Саенко, высказалъ слѣдующія слова: „теперь прошу, братцы, поразсудите и посовѣтуйтесь между собой, что дѣлать, чтобы избѣгнуть этого ига (!) и несчастья“? Выслушавъ это печальное заявленіе нашего сельскаго старосты Саенки, мы съ общаго нашего единогласія постановили: дабы далѣе не происходило подобныхъ совращеній, богохульства, а равно и истребленія св. крестовъ и иконъ, дабы не происходило дальнѣйшей смуты умовъ, для это-

го выселить мѣрами правительства превратившихся въ штундисты 118 душъ въ отдаленныя мѣста отъ [illegible]ой мѣстности. Буде-же г. губернатору уважить нашу просьбу неудобно, то повергнуть такую на Высочайшее Имя“ [1]). Глубокимъ и яснымъ предчувствіемъ бѣды не только для церкви, но и для государства, исторгнутъ этотъ вопль православнаго народа о помощи. Сбитый съ толку быстрымъ распространеніемъ штунды, котораго никто не останавливаетъ кощунственными дѣйствіями штундистовъ, отъ карыза, которыя ихъ торжественно оправдываютъ суды, насильственными по отношенію къ нему дѣйствіями штундистовъ, отъ которыхъ никто его не защищаетъ,—народъ въ смятеніи чувствъ и помысловъ кидается ко всѣмъ, взывая о помощи, о защитѣ вѣры, ко всякимъ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ, къ архіереямъ и губернаторамъ; наконецъ обращаетъ послѣднія свои надежды и вопли сердца къ послѣдней опорѣ народнаго упованія и обще—государственнаго спасенія, къ Царю!.. А либералы наши убаюкиваютъ общественное мнѣніе, напѣвая на разные лады о порядочности, благонравіи и прочихъ прекрасныхъ качествахъ штундистовъ. Что-же?.. Неужели мы, православные русскіе люди, должны успокоиться на этихъ разглагольствованіяхъ нашихъ либераловъ о прекрасныхъ качествахъ штундистовъ и ожидать, когда православный народъ, потерявъ вѣру въ защиту себя отъ насильственныхъ дѣйствій штундистовъ, или мирно перейдетъ въ штунду, или же немирно отъ кулаковъ и розгъ перейдетъ къ виламъ и топорамъ?

Но это далеко не все: религіозной разрывъ крестьянской общины, возникшій вмѣстѣ съ появленіемъ въ ней штунды, ведетъ къ полному разобщенію крестьянскаго населенія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ и, главнымъ образомъ, экономическомъ. Крестьянская община, въ которой есть послѣдователи штунды, замѣтно дѣлится на два

---

1) Дѣло К. Х. Г. ч. IV, стр. 199—200.

враждебныхъ лагеря: православныхъ и штундистовъ, ведущихъ непрестанную между собою борьбу, предлогомъ къ которой служатъ обстоятельства, касающіяся интересовъ цѣлой общины. Собираются крестьяне дѣлить землю и начинается борьба: штундисты требуютъ, чтобы имъ особо былъ выдѣленъ участокъ, который они потомъ сами между собою раздѣлять, православные не соглашаются; возникаютъ споры, часто оканчивающіеся кулачной расправой. Споръ обыкновенно оканчивается или вмѣшательствомъ начальства, или тѣмъ, что штундисты отказываются отъ выдѣленныхъ имъ участковъ, оставляютъ ихъ не засѣянными, нанимаютъ землю у благодѣтелей нѣмцевъ. Подобныя же явленія повторяются при уборкѣ общественныхъ посѣвовъ: штундисты, не желая поступиться частію своего труда въ пользу православнаго общества, отказываются отъ уборки надлежащаго имъ участка—опять ссоры и тяжбы, а хлѣбъ тѣмъ временемъ стоитъ, сохнетъ и высыпается... Но особенно бурныя сцены бываютъ при выборахъ должностныхъ лицъ—старшинъ и старостъ. Каждая изъ враждующихъ сторонъ старается провести своего кандидата, прибѣгая при этомъ къ низкимъ средствамъ подкупа, опаиванія водкой и проч. Кандидаты противниковъ подвергаются самой безпощадной критикѣ, отъ личностей переходятъ къ принципамъ и борьба принимаетъ религіозный характеръ. Правда, что въ послѣднее время правительственнымъ распоряженіемъ штундисты лишены права быть избираемыми въ волостные старшины, но этимъ они далеко не лишены права принимать участіе въ общественныхъ сходахъ по выборамъ должностныхъ лицъ и имѣютъ своего кандидата изъ лицъ, сочувствующихъ имъ, хотя номинально принадлежащихъ къ православнымъ.

Крестьяне той-же д. Маловодяной, жалуясь александрійскому по кр. д. присутствію на ту смуту, которую внесли въ ихъ общественную жизнь штундисты, между прочимъ писали 1 марта 1886 года: „мы, крестьяне православнаго вѣроисповѣданія поселка Маловодяной, прибѣга-

емъ подъ покровительство и защиту александрійскаго по кр. д. присутствія, прося обратить на насъ милостивое вниманіе и сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о штундистахъ, которые преодолѣваютъ насъ—православныхъ; они требуютъ, чтобы наши (т. е. православные) старики не ходили на сходку, а Левченко (вожакъ мѣстныхъ штундистовъ), въ присутствіи волостного старшины, Поликарпа Стасенки, выразился, чтобы на сходку не принимать стариковъ, такъ какъ отъ нихъ ничего хорошаго не услышишь... Нашъ волостной старшина Поликарпій Стасенко громогласно объявилъ, что такъ какъ штундисты не отбываютъ разныхъ общественныхъ повинностей, то не дать имъ по приговору нашего общества „накидной“ (сверхъ надѣльнаго участка) земли, кромѣ ихъ надѣловъ, на что мы православные съ единогласнаго нашего согласія, желали составить приговоръ; но сельскій нашъ староста Кириллъ Басовъ далъ землю штундисту В. Левченку, а послѣдніе штундисты закричали на насъ православныхъ, чтобы раздать имъ остальную накидную землю. Итакъ мы остались безъ вниманія, а староста раздалъ имъ накидную землю“ [1]). Не трудно видѣть, какою опасностію угрожаетъ внесенная въ крестьянское населеніе штундистами смута тѣмъ началамъ, на которыхъ зиждется наша крестьянская община, составляющая лучшую особенность нашей исторіи и залогъ нашей государственной крѣпости: разорвавъ духовное единство крестьянскаго населенія, поселивъ въ немъ вражду,—смута штундистская въ корнѣ подрываетъ общинное начало, жизненную силу котораго составляетъ христіанская любовь и взаимное довѣріе. Но зло этимъ не ограничивается, оно простираетъ свое вліяніе въ будущее народа: кощунственныя дѣйствія штундистовъ, насмѣшки ихъ надъ православными крестьянами, въ которыхъ они старались представить православнаго крестьянина „куркулемъ“ (глупымъ),

1) Дѣло К. Х. Г. ч. IV. стр. 215—216.

идолопоклонникомъ и пр., униженіе авторитета пастырей церкви и старцевъ народныхъ, не могутъ остаться безъ дурного вліянія на молодое поколѣніе крестьянъ: не могутъ не омрачить чистоту его вѣры, не поселить недовѣріе къ его духовнымъ руководителямъ-священникамъ, не унизить во мнѣніи его авторитетъ дѣдовъ и отцевъ, и въ этомъ заключается существенный вредъ, который штунда вносить въ православный народъ, и который начинаетъ уже и теперь обнаруживаться, обѣщая въ будущемъ, если не будутъ приняты надлежащія мѣры, развиться въ обще-народное зло.

Обратимся, наконецъ, къ политическимъ мечтаніямъ штундистовъ и посмотримъ: такъ-ли на самомъ дѣлѣ они „глупы и наивны“, какъ это кажется нашимъ либераламъ. Несправедливо прежде всего мнѣніе, которое не признаетъ существованія у штундистовъ политической теоріи, говоря только объ отдѣльныхъ фактахъ, обнаруживающихъ ихъ политическія мечтанія. Отдѣльные факты суть частное проявленіе „общаго“, къ которому они относятся, какъ дѣйствія къ своей причинѣ. Это положеніе остается истиннымъ въ разсматриваемомъ нами случаѣ. Отдѣльные факты съ политической окраской существуютъ и у штундистовъ потому, что у нихъ существуетъ „общее“—та политическая теорія, изъ которой эти факты исходятъ, какъ изъ своей причины, но изъ которой только и могутъ они быть уяснены. Правда, эта теорія не многосложна, вся-то она заключается въ одномъ только положеніи, но она тѣмъ опаснѣе, что по своей неопредѣленности даетъ своимъ послѣдователямъ право къ всевозможнымъ изъ нея выводамъ, что штундисты дѣйствительно и дѣлаютъ. Извѣстныя уже намъ „Правила“, опредѣляя отношенія штундистовъ къ существующему государственному порядку, гласятъ: „высшая власть въ государствѣ Богомъ установлена, каковой власти мы обязаны покоряться, гдѣ это не противорѣчитъ заповѣдямъ Царя Царей“ (9 членъ). Итакъ, существующій государственный порядокъ, осно-

ванный на установленіяхъ божественныхъ, штундисты признаютъ не потому, что онъ самъ по себѣ есть наилучшій образъ государственной жизни народа, а потому, что онъ не противорѣчитъ заповѣдямъ Бога, какъ ихъ понимаютъ и истолковываютъ штундисты. Но такъ какъ штундисты въ пониманіи и толкованіи Св. Писанія, единственнаго, по ихъ мнѣнію, источника Боговѣдѣнія, допускаютъ полнѣйшій субъективизмъ, составляющій основную черту всѣхъ вообще протестантскихъ сектъ, то поэтому и заповѣди Бога каждый изъ нихъ понимаетъ по своему,—все зависитъ отъ личнаго настроенія, отъ цѣли, которая преслѣдуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ что вся сила богословствующей мысли штундистовъ уходитъ не на открытія истиннаго смысла Св. Писанія (да они, равно какъ и всѣ протестанствующіе, никогда его не откроютъ безъ свѣта Св. Преданія), чтобы потомъ расположить согласно съ заповѣдями Бога свою жизнь, а на изображенія такого толкованія священнаго текста, которое давалобы право подвести заповѣди Бога подъ формы своей жизни, т. е. оправдать хорошія и дурныя явленія своей жизни словомъ Св. Писанія. Такимъ образомъ въ результатѣ всей религіозной философіи штундистовъ получается извѣстное правило іезуитовъ: цѣль оправдываетъ средства. Приглянется, напр., штундисту какая либо вещь его сосѣда, и если ему не уступятъ ее добровольно, то онъ украдетъ ее, не считая себя отвѣтственнымъ предъ своей совѣстью, такъ какъ легко можетъ найти оправданіе своего поступка въ Св. Писаніи, ложно истолковавъ смыслъ извѣстнаго изреченія. Вздумается, напримѣръ, штундистамъ, освободиться отъ узъ брака, и они издадутъ законъ, налагающій на женщину обязанности проституціи оправдывая его, какъ это сдѣлали старшіе братья ихъ баптисты, словами ап. Павла (1 Корин. VII, 4). Словомъ, вышеприведенное положеніе Правилъ отдаетъ весь государственный строй на произволъ вожаковъ штунды и дѣлаетъ его игрушкой въ ихъ рукахъ, которою каждый изъ

нихъ будетъ играть по своей прихоти и вкусамъ, и въ государствѣ штундистовъ, если ему суждено когда либо быть, повторятся, такимъ образомъ, всѣ тѣ безобразія, которыя имѣли мѣсто въ знаменитомъ царствѣ Іоанна Лейденскаго [1]).

Сказанное нами не есть только логическій выводъ изъ извѣстной посылки, но имѣетъ и свое практическое оправданіе въ современной жизни штундистовъ: въ исторіи нашей штунды можно найти много примѣровъ, гдѣ штундисты Св. Писаніемъ оправдывали самыя гнусныя дѣйствія, когда въ интересахъ своей цѣли мужья избивали своихъ женъ, не желавшихъ раздѣлять съ ними ихъ религіозныя заблужденія, вожаки оперировали фальшивыми ассигнаціями съ цѣлью скорѣйшаго и легчайшаго обогащенія своихъ общинъ, распространяли революціоннаго характера книжки и проч. Такъ, напр., отъ 11 ноября 1870 г. № 82 херсонскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору, что имъ произведено дознаніе по прошенію крестьянина с. Явкина (Херсонскаго у.) С. Гончарова, „о дѣйствіяхъ затя его, кр. с. Явкина Даніила Павлюченко въ отношеніи жены своей Маріи, заключавшихся въ принужденіи ея побоями и истязаніями къ склоненію въ секту, образовавшуюся въ с. Явкино, при чемъ оказалось слѣдующее: въ послѣднихъ числахъ августа въ домъ родителей своихъ пришла Марія Павлюченко съ дѣтьми своими—сыномъ 2-хъ л. и дочерью 5 ти л. больная, съ избитымъ лицомъ и въ слезахъ заявила, что ее побилъ жестоко ременною уздечкою и прогналъ изъ дому мужъ ея, Данило Павлюченко за то, что, по принужденію мужа, она не желаетъ отступить отъ православія и совратиться въ какую-то секту, въ которой состоитъ мужъ ея. Отъ побоевъ этихъ Марія лежала два дня больною у родителей своихъ и разсказала имъ, что мужъ ея Данило наносилъ ей подобные побои часто въ продолженіи

[1]) См. I главу.

двухъ послѣднихъ лѣтъ, но она не хотѣла обнаружить предъ родителями своими дурного обращенія съ нею мужа, пока сей послѣдній не выгналъ ее съ дѣтьми изъ дому“ [1]). Фактъ истязанія Даніиломъ Павлюченко жены своей Маріи былъ установленъ свидѣтельскими показаніями, и дѣло было передано прокурору херсонскаго окружнаго суда [2]).

Герасимъ Балабанъ одинъ изъ первыхъ послѣдователей штунды и главный вожакъ штундистовъ въ 1870 г. былъ подвергнутъ тюремному заключенію за выпускъ фальшивыхъ десятирублевыхъ ассигнацій [3]). Тотъ-же Г. Балабанъ самымъ безчестнымъ образомъ поступилъ съ нѣмцами—штундистами: получивъ отъ нихъ деньги для покупки въ общее пользованіе участка земли, онъ купилъ его, сдѣлалъ купчую крѣпость на свое имя, а нѣмцамъ въ пользованіи отказалъ, говоря, что денегъ у нихъ онъ не бралъ [4]).

Штундистъ Никита Всеволодскій, кр. с. Троицкаго (Щербатовской вол., Елисаветградскаго у.), въ 1883 г. сосланъ въ Сибирь за распространеніе соціалистическихъ брошюръ и пропаганду соціализма между крестьянами [5]). Подобныхъ фактовъ насилія религіозной свободы православныхъ членовъ семьи, измѣны государственнымъ интересамъ краткая исторія штунды представляетъ много. Въ общей системѣ политическихъ воззрѣній штундистовъ находятся и мечтанія ихъ о всеобщемъ равенствѣ. Взявъ идею всеобщаго равенства изъ Н. Завѣта (Ев. Луки XIV, 10; Римл. XII, 10 и др.), штундисты частію подъ вліяніемъ соображеній о житейскихъ выгодахъ, а главнымъ

---

[1]) Изъ отношенія херсонскаго губернатора Министру Внутрен. Дѣлъ отъ 12 сентября 1870 г. за № 118 слѣдуетъ, что секта эта была штунда. (См. Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 216).

[2]) Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 313.

[3]) Дѣло К. Х. Г. ч. I, стр. 270.

[4]) А. Рождественскій. «Южно-русскій штундизмъ», стр. 270.

[5]) Дѣло К. Х. Г., ч III, стр. 427.

образомъ подъ вліяніемъ разныхъ соціалистическихъ брошюръ и пропаганды самихъ соціалистовъ, дѣятельность которыхъ въ средѣ штундистовъ не подлежитъ сомнѣнію, придали идеѣ всеобщаго равенства ложное толкованіе: равенство предъ Отцемъ Небеснымъ замѣнили равенствомъ экономическимъ. Идеей о всеобщемъ экономическомъ равенствѣ штундисты пользуются въ совращеніи православныхъ въ ересь, какъ пріятной приманкой; доказывая преимущества штунды предъ Православіемъ, штундистъ начинаетъ именно съ всеобщаго экономическаго равенства: пока-то православный крестьянинъ пойметъ основы вѣроученія штунды, а здѣсь выгода бьетъ прямо въ глаза... Имѣть двадцать десятинъ земли и пять паръ воловъ вмѣсто одной несчастной коровы, носить добрый жупанъ, вмѣсто полатаннаго кожуха „(!)“—кого не соблазнитъ? Штундисты въ пропагандѣ своего вѣроученія на эти именно низменные интересы и бьютъ. Вотъ, напр., какую повелъ рѣчь штундистъ Никита Пуховой предъ нѣкоею Матроною Шоликовою,—съ цѣлью совратить ее въ штунду: „спрошенные жители с. Троицкаго (Щербатовской вол., Елисаветградскаго у.), доносилъ приставу 1884 г. апрѣля 27 дня полицейскій урядникъ 26-го участка Елисаветградскаго у. о результатахъ произведеннаго имъ дознанія: вдова отставного солдата М. Г. Шоликова пояснила, что около пяти лѣтъ тому назадъ, когда мужъ ея Петръ Шоликовъ находился въ сроковомъ услуженіи въ г. Одессѣ, она часто посѣщала брата своего, крестьянина того-же села Троицкаго Василія Спивака,—куда каждый день вечеромъ приходилъ крестьянинъ того-же села Никита Пуховой съ книгою, которую называлъ Евангеліемъ; всякій разъ читалъ эту книгу и разъяснялъ, что вѣра штундистовъ есть истинно православная, а настоящую православную вѣру называлъ идолопоклонствомъ. А потомъ Пуховой увѣрялъ ея брата Василія Спивака и жену его Агафію, что скоро уже будетъ весь народъ штундовой, и что одинъ ихъ „старшій братъ“, живущій въ с. Широкомъ

(подъ г. Николаевомъ), удостоился предъ Богомъ того, что въ одно время, въ день собранія ихъ братіи для поученія, книга сама явилась предъ нимъ и раскрылась, что этотъ самый братъ пойдетъ куда-то за книгами и, получивши эти книги, пойдетъ по свѣту проповѣдывать Божіе слово и раздавать эти книги, и что Царя этого не будетъ, а будутъ цари по выбору: на кого жребій упадетъ, тотъ и будетъ царемъ. Затѣмъ Пуховой также говорилъ, что когда Царя этого не будетъ, то тогда будутъ всѣ равны, такъ какъ этотъ царь ходитъ въ золотѣ и серебрѣ, а остальные всѣ бѣдные, между тѣмъ какъ онъ такой-же человѣкъ, какъ и всѣ, когда же царь будетъ по выбору, то тогда золото и серебро, а также и все будетъ общее, и будутъ открыты магазины съ вещами и другими товарами; кто въ чемъ будетъ нуждаться, тотъ то и будетъ брать безплатно... Когда же мужъ ея умеръ, года три тому назадъ, то послѣ смерти мужа въ началѣ 1883 г. ее снова встрѣтилъ Пуховой и снова совращалъ ее въ штунду и, такъ какъ она была обвѣнчана третьимъ бракомъ, то говорилъ, что если она поступитъ въ штунду. то онъ обвѣнчаетъ ее и четвертымъ бракомъ... Показанія М. Шоликовой были подтверждены показаніями крестьянъ с. Троицкаго: Саввы Спивака, Ивана Шпака, Трофима Гузя и др. [1]).

Оказывается, что политическія мечтанія штундистовъ не суть только „отдѣльные факты“, но слѣдствіе цѣлой системы ихъ политическихъ воззрѣній; на осуществленіи этихъ мечтаній почіютъ всѣ лучшія надежды штунды, сообщающія ей жизненную силу, въ нихъ заключается жизненный ея нервъ.

Итакъ, совершенно разорвавъ духовныя узы съ православнымъ русскимъ народомъ, оскорбляя его въ самыхъ священныхъ и завѣтныхъ его чувствахъ, внося въ его среду разложеніе семейнаго и общиннаго начала,—штун-

[1]) Дѣло К. Х. Г., ч. III, стр. 723.

дисты ко всему этому присоединяютъ государственную смуту, вносимую ими въ народную среду путемъ искаженія государственныхъ понятій народа, выработанныхъ имъ въ продолженіе его тысячелѣтней исторіи—этого залога его историческаго благополучія, его жизненной силы. Кажется, что всего этого достаточно, чтобы признать штунду особенно вредной сектой, что и сдѣлалъ миссіонерскій съѣздъ 1891 года въ Москвѣ.

Глава VII.

Мѣры въ борьбѣ со штундой: a) церковное учительство: b) общее пѣніе во время богослуженія; c) воскресно-праздничныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія d) уголовное преслѣдованіе распространителей заблужденій штунды; e) церковно-приходскія братства; f) запрещеніе торговли въ воскресные и праздничные дни; g) поднятіе пастырской дѣятельности приходского духовенства на надлежащую высоту.

Штунда возникла на почвѣ религіознаго невѣжества нашего простого народа, которымъ, какъ это мы видѣли, сумѣли воспользоваться нѣмцы-необаптисты.

Въ виду этого, вопросъ о мѣрахъ въ борьбѣ со штундой, по нашему мнѣнію, распадается на двѣ части: 1) необходимо поднять уровень религіозно-нравственнаго состоянія нашего народа и 2) устранить вліяніе на его религіозное сознаніе элементовъ, враждебныхъ православію.

Разсмотримъ сначала мѣры къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа.

Каждый, кто имѣлъ случай вступать съ народомъ въ бесѣду о предметахъ вѣры, въ большинствѣ этихъ случаевъ выносилъ то убѣжденіе, что нашъ народъ не понимаетъ ни значенія обрядовъ православной церкви, этой поэзіи религіи, ни смысла того, что читается и поется во время церковныхъ богослуженій, ни даже смысла произносимыхъ имъ же самимъ молитвъ, напримѣръ, молитвъ утреннихъ, на сонъ грядущій и проч. Это печальное явленіе было засвидѣтельствовано и о.о. миссіонерами на съѣздахъ въ Москвѣ и Казани, въ ихъ докладахъ о своей миссіонерской дѣятельности. Грустно, но въ виду важности дѣла, необходимо сознаться, что часто нашъ на-

родъ молится въ такихъ выраженіяхъ, въ которыхъ или совсѣмъ нѣтъ смысла, или заключается смыслъ прямо противный христіанству, напр.: „Богородице Дѣво и ты Пятинка Святая... молите Бога о мнѣ грѣшномъ“, или „Отче нашъ, око на небѣ, око на землѣ“. .. Попросите крестьянина объяснить вамъ значеніе, напр., возжигаемыхъ предъ иконами восковыхъ свѣчей, куреніе ладана, и вы услышите, если не стереотипный отвѣтъ: „такъ наши отцы дѣлали“, то самое сбивчивое, спутанное воспроизведеніе того, что когда-то онъ слышалъ въ храмѣ съ церковной каѳедры. Предложите крестьянину, даже усердно посѣщающему храмъ, объяснить смыслъ какой-либо церковной пѣсни, и въ большинствѣ случаевъ вы не получите отъ него отвѣта, а если получите, то крайне уродливый, ясно доказывающій непониманіе имъ того, что читается и поется въ храмѣ. Одинъ крестьянинъ, напр., просилъ миссіонера объяснить ему „жезану“. Изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что это такъ уродливо скомбинировались въ его головѣ слова изъ символа вѣры: „распятаго же за ны“; другой крестьянинъ, въ с. У—скѣ, когда священникъ закрывалъ царскія врата катапетасмой, молился въ такихъ словахъ: „зашморгни (закрой) Господи меня, мою жену и моихъ дѣтокъ“! Подобныхъ примѣровъ можно бы привести безчисленное множество, но всѣ доказывали бы одно, что нашъ народъ недостаточно просвѣщенъ въ своемъ пониманіи обрядовъ православной церкви и церковнаго богослуженія.

Первая и самая дѣйствительная мѣра противъ такого невѣжества народа—это *церковное учительство*, которое лежитъ на обязанности прежде всего священниковъ, а потомъ и вообще лицъ, получившихъ богословское образованіе и каждаго преданнаго сына церкви, обладающаго религіознымъ просвѣщеніемъ настолько, что изъ него онъ можетъ удѣлить частицу „меньшему брату“,

Церковное учительство должно поставить себѣ первою и главною задачею уяснить народу значеніе обрядовъ

православной церкви, и смысла церковныхъ чтеній и пѣснопѣній и домашнихъ молитвъ. Средствомъ для поддержанія въ собравшихся во храмъ молитвеннаго настроенія является - *общее пѣніе*. Для большаго успѣха въ этомъ отношеніи, полезно было бы издать для народа церковныя пѣснопѣнія простого распѣва, по крайней мѣрѣ, воскресной службы. Обучить народъ этимъ пѣснопѣніямъ найдется возможность въ каждомъ селѣ, такъ какъ въ каждомъ селѣ есть священникъ, который легко можетъ прежде всего самъ изучить пѣснопѣнія и обучить тому же прихожанъ; есть псаломщикъ часто семинаристъ знакомый изъ семинаріи съ церковными распѣвами, есть школьный учитель, интелегентная сила, и, наконецъ, среди самаго народа, мы увѣрены въ этомъ, найдутся „мастера“ пѣнія, для которыхъ не трудно будетъ усвоить родные, но забытые мотивы. Стоитъ только обучить десятокъ-другой крестьянъ, чтобы потомъ они сами, имѣя у себя подъ руками экземпляры упомянутаго изданія, охотно принялись за усвоеніе церковныхъ пѣснопѣній. Народъ нашъ любитъ и умѣетъ пѣть и остается только дать ему средство для этого и показать добрый починъ. Сами штундисты указываютъ на *общее пѣніе*, какъ на одну изъ мѣръ въ борьбѣ съ распространеніемъ ихъ секты. Говоря о преимуществахъ своего сектантскаго богослуженія предъ православнымъ, они находятъ ихъ, между прочимъ и въ пѣніи: „у насъ, говорятъ штундисты, каждый участвуетъ въ богослуженіи пѣніемъ и произнесеніемъ вслухъ молитвъ; а у васъ одинъ священникъ, а міряне только присутствуютъ при богуслуженіи“. Отъ обученія народа церковнымъ пѣснопѣніямъ мы склонны ожидать благихъ послѣдствій для религіознаго развитія народа по слѣдующимъ соображеніямъ: народъ нашъ любитъ и умѣетъ пѣть: онъ поетъ и въ горѣ и въ радости, на нивѣ и за прялкой въ долгіе зимніе вечера; обученный церковнымъ пѣснопѣніямъ, онъ скоро проникнется прелестью ихъ мотивовъ, и они замѣнятъ для него народ-

ную пѣсню, кстати замѣтить, уже значительно опошленную привнесеніемъ въ нее элементовъ фабричной жизни, и въ нихъ онъ станетъ изливать движенія своей души. Правда, св. Апостолъ говоритъ: „благодушествуетъ ли кто въ васъ, да поетъ“ (Іак. V—13), конечно, поетъ церковныя пѣснопѣнія, псалмы; но не противно духу евангелія пѣть ихъ не только въ часы „благодушествія“, но и въ часы скорби, и въ этомъ пѣніи терзаемая скорбями душа найдетъ для себя успокоеніе. Одновременно съ усвоеніемъ церковныхъ пѣснопѣній будетъ идти и усвоеніе текста ихъ и предъ умомъ крестьянина, благодаря этому, откроется вся божественная, чарующая прелесть церковныхъ пѣснопѣній и духъ его соединится узами любви съ богослуженіемъ православной церкви.

Укажемъ еще на *воскресно-праздничныя собесѣдованія въ храмахъ*, какъ на средство къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа. Такія собесѣдованія въ нашей православной церкви долгое время не имѣли мѣста, потому ли, что не сознавали ихъ необходимости, или потому, что не видѣли людей, способныхъ вести ихъ, исключая при этомъ приходского священника, которому не всегда удобно бываетъ заняться этимъ дѣломъ, благодаря случающимся по праздникамъ требамъ. И эту мѣру подсказываютъ намъ сами же штундисты. Критикуя порядки въ православной церкви, они разсуждаютъ приблизительно такъ: „воскресный день назначенъ для служенія Богу; а у васъ (т. е. православныхъ) въ этотъ день служатъ похоти, храмы у васъ на замкѣ, а трактиры и рестораны открыты и вмѣсто пѣнія божественныхъ пѣсней слышится визжаніе шарманки и козлогласованіе пьяныхъ“. Грустно въ самомъ дѣлѣ видѣть, что наши православные храмы въ воскресные и праздничные дни оживляются на часъ—два, а остальное время стоятъ запертыми, тогда какъ евреи около своихъ синагогъ толкутся по цѣлымъ днямъ, не только по праздникамъ, но въ обыкновенный шабашъ. Что мѣшаетъ нашему православному народу со-

бираться въ праздничные и воскресные дни въ храмъ, спустя часъ—другой по окончаніи литургіи, употребленные на отдыхъ?

Въ селахъ, гдѣ литургія оканчивается въ 9—10 часовъ, начало такихъ собраній совпадало бы съ 11—12 часомъ, и такимъ бразомъ до начала вечерняго богослуженія оставалось бы пять часовъ. Сколько можно сдѣлать хорошаго для религіознаго просвѣщенія нашего народа за эти пять часовъ. Мнѣ пришлось посѣтить въ Москвѣ одну, такъ называемую, воскресную школу и присутствовать на урокѣ ариѳметики; рѣчь шла о дробяхъ, и нужно было видѣть, съ какимъ увлеченіемъ ломовой извозчикъ, цѣлую недѣлю таскавшій на своихъ плечахъ тяжелые мѣшки, раздѣлывался съ неправильными дробями. Отъ учителя я узналъ, что этотъ успѣхъ достигнутъ имъ въ продолженіи года, т. е. приблизительно за пятьдесятъ дней. Если положить число воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году девяносто, то для нашихъ собраній окажется почти вдвое больше времени. Намъ, пожалуй, возразятъ, что народъ, изнуренный недѣльнымъ трудомъ, въ воскресный день захочетъ отдохнуть и неохотно будетъ посѣщать предлагаемыя нами собранія.

Въ опроверженіе этого возраженія, кромѣ приведеннаго нами примѣра изъ практики воскресной школы въ Москвѣ, примѣра, ясно говорящаго, что народъ нашъ съ большимъ сочувствіемъ относится ко всему, въ чемъ онъ видитъ для себя несомнѣнную пользу, укажемъ также и на тотъ фактъ, засвидѣтельствованный о.о миссіонерами, что на ихъ собесѣдованіяхъ со штундистами, которыя ведутся не только въ праздничные, но и въ рабочіе дни, всегда присутствовало много православныхъ прихожанъ, и, конечно, ихъ приводилъ туда религіозный интересъ, а не только интересъ спора. Итакъ, воскресно—праздничныя собранія могутъ быть учреждены и народъ охотно войдетъ въ нихъ.

Въ чемъ должны состоять эти собесѣдованія? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы вмѣстѣ съ этимъ отвѣтимъ и на другой: есть ли у насъ въ селахъ лица, кромѣ священниковъ, способныя вести это дѣло? Какъ средство къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа, собранія воскресно-праздничныя должны состоять въ назиданіи народа религіозно-нравственными упражненіями, каковы, напр., чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ (житія святыхъ, разсказы изъ церковной исторіи, поученія православныхъ іерарховъ), пѣніе псалмовъ и молитвъ. Для возбужденія большаго интереса къ дѣлу въ присутствующихъ въ храмѣ, полезно было бы смѣнять чтеніе пѣніемъ соотвѣтствующаго содержанію прочитаннаго псалма или молитвы. Напр., прочитавъ сказаніе о чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, заключить его пѣніемъ „Взбранной воеводѣ". Желательно было бы, чтобы на этихъ собраніяхъ всегда присутствовалъ приходской священникъ и руководилъ ими; но такъ какъ это не всегда бываетъ возможно для священника за исполненіемъ неотложныхъ требъ, то необходимо, чтобы священникъ въ свое отсутствіе поручалъ вести это дѣло діакону, а за неимѣніемъ его — псаломщику.

Предлагаемыя нами воскресно-праздничныя собесѣдованія составятъ большой противовѣсъ собраніямъ въ тѣ же дни штундистовъ. Итакъ церковное учительство, общее пѣніе и воскресно-праздничныя собесѣдованія суть, по нашему мнѣнію, самыя первоначальныя и самыя доступныя для приходского священника мѣры къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа, а чрезъ это—и въ борьбѣ съ распространеніемъ штунды.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію мѣръ, могущихъ предупредить вліяніе на религіозное сознаніе нашего народа враждебныхъ православію элементовъ. Такихъ элементовъ безчисленное множество, они окружаютъ нашего крестьянина со всѣхъ сторонъ и съ ними онъ сталкивается на каждомъ шагу въ своей жизни. Не поставляя себѣ задачей

изслѣдовать названные элементы во всей ихъ совокупности, мы укажемъ только на главнѣйшіе изъ нихъ, проявляющіеся въ жизни крестьянина рельефнѣе, сравнительно съ другими. Одни изъ этихъ элементовъ враждебно вліяютъ на религіозное сознаніе народа *непосредственно*. Сюда относится *пропаганда штунды*.

Другіе изъ названныхъ элементовъ и это самые многочисленные—оказываютъ враждебное вліяніе на религіозное сознаніе народа, тѣсно соприкасающіеся съ его религіозными представленіями. Сюда относится оскорбленіе, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, святыни Православной церкви.

Штунда, какъ это, надѣемся, доказано нами въ предыдущихъ главахъ, привита къ нашему народу нѣмцами миссіонерами необаптизма, которыми и въ настоящее время она пропагандируется, а подъ ихъ руководствомъ и русскими вожаками штундистовъ.

Если прежде, въ началѣ 60-хъ годовъ, эта пропаганда велась открыто, то теперь она ведется косвенными путями въ силу запрещеній закона.

Какъ ни скроменъ характеръ открытой пропаганды штундизма нѣмцами—необаптистами, тѣмъ не менѣе, сознаніе ея нужды (!) живетъ въ ихъ умахъ и время отъ времени проявляется въ дѣйствительности. Выше (глава IV) мы привели постановленія конференціи баптистовъ, происходившей въ 1884 г. въ с. Ново-Васильевкѣ (Таврической губерніи), постановленія ни болѣе ни менѣе какъ о томъ, *чтобы миссіонеры необаптизма въ русскомъ краѣ, среди русскаго населенія, отдавали конференціи отчетъ о своей дѣятельности.*

Какія же мѣры слѣдовало бы предпринять противъ этого зла? Въ этомъ случаѣ на защиту православнаго народа долженъ выступить законъ во всей своей силѣ и строгости.

Русское общество отъ всякаго иностранца, проживающаго въ Россіи, пользующагося благами ея природы и го-

сударственности, вправѣ требовать, чтобы онъ уважалъ ея православную церковь, любилъ православнаго Царя и Россію, какъ свое второе отечество; распространяя же сектантство въ русскомъ народѣ, иностранецъ оскорбляетъ святыню православной церкви и русскаго Царя, преданнѣйшаго ея Сына, и подрываетъ устои государственной жизни, и за это долженъ понести соотвѣтствующую кару. Это логика не узко-національнаго чувства, но обыкновеннаго здраваго смысла, освященнаго примѣромъ І. Христа. І. Христосъ пришелъ благовѣствовать истину всему міру, и проповѣдь Сына Человѣческаго ужъ никакъ нельзя заподозрить въ націонализмѣ; но Его чувство возмутилось при видѣ оскорблявшихъ святыню храма торгашей и „сотворивъ бичъ отъ вервій, вся изгна изъ церкве“ (Еван. Іоанна ., 15). Пропагандой же штунды нѣмцы необаптисты оскорбляютъ православную вѣру православнаго русскаго Царя и Россію, и должны подвергаться за это отвѣтственности по всей строгости законовъ.

Пропагандистами штунды среди нашего добраго, довѣрчиваго народа являются не только нѣмцы необаптисты, но, къ стыду нашему, и русскіе люди, у которыхъ, правда, все русское на столько вытравлено, что отъ него осталось только одно русское имя.

Что сказать о такихъ людяхъ?

Какія мѣры относительно ихъ принять? Это тѣ, о которыхъ сказалъ Апостолъ: „отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ“ (Іоан. II—19), люди, въ сердцѣ которыхъ вытравлена любовь ко всему русскому, это сыны безъ отечества, граждане—безъ государства, христіане—безъ религіи, которые и штунду—то взялись распространять только потому, что нельзя же человѣку вѣкъ прожить, не совершивъ никакого благороднаго подвига (!), а тутъ благо штунда подвернулась, открылась возможность попасть „ученому человѣку“ на скамью подсудимыхъ, а оттуда въ печать.... Такія лица, какъ дѣйствующія на

руку нѣмцамъ необаптистамъ, занимающимся пропагандой штунды, и кару должны понести одинаковую съ ними.

Переходимъ къ обозрѣнію элементовъ, оскорбляющихъ религіозное чувство православнаго христіанина, и мѣръ къ устраненію ихъ. И въ этомъ случаѣ мы будемъ основываться на указаніяхъ самихъ штундистовъ.

Въ бесѣдахъ съ штундистами намъ неоднократно приходится выслушивать такое возраженіе: „какъ можно находиться въ православномъ обществѣ и посѣщать православные храмы, если тамъ находятся воры, прелюдодѣи, убійцы, лжесвидѣтели и ихъ не только не отлучаютъ по заповѣди Апостола (2 Солун. III, 6), а даже допускаютъ къ принятію св. таинъ Тѣла и Крови Господа". Возраженіе это бьетъ на то, что православная церковь сама уклонилась отъ церкви апостольской, не исполняя заповѣди Апостола относительно „брата безчинно ходяща", и какъ такая внушаетъ—де сомнѣніе въ томъ, что въ ней можно спастись. Не возражая на этотъ неправильный выводъ штундистовъ, должно сознаться, что церковная дисциплина относительно мірянъ въ православной церкви пала. Запрещеніе приступать къ причащенію св. таинъ Тѣла и Крови Господа не практикуется, отлученія забыты и немного среди мірянъ найдется такихъ, которые понимаютъ значеніе этого слова. Отъ чего это? Дѣйствительно ли среди насъ, православныхъ, нѣтъ, напр., преступниковъ евангельскихъ заповѣдей, которые достойны были-бы понести одно изъ упомянутыхъ наказаній? Конечно, этого никто не станетъ утверждать, такъ какъ факты противуположнаго свойства бьютъ прямо въ глаза. Паденіе церковной дисциплины—это фактъ обще—христіанскій: пала церковная дисциплина не только у насъ въ православной церкви, но и въ католичествѣ, и это произошло благодаря уступкамъ церкви въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ тому, что называютъ духомъ времени,—уступкамъ, которыя привели къ современному забвенію мірянами правилъ церковной дисциплины. Но въ то вре-

мя, какъ церковная дисциплина забыта православными мірянами и въ жизни православнаго общества во всей своей строгости не примѣняется, она начинаетъ возстановляться въ религіозныхъ общинахъ штундистовъ. Въ штундистскихъ общинахъ братъ, погрѣшившій противъ заповѣдей Евангелія, послѣ перваго и второго вразумленія удаляется изъ общины, будь это даже самъ Рябошапка. Намъ лично извѣстно нѣсколько такихъ изгнанныхъ братьевъ, подвергшихся изгнанію, или за то, что они, перейдя въ штунду, не оставляли своего пристрастія къ водкѣ или за то, что позволили себѣ крестить дѣтей у православныхъ священниковъ. Когда М. Ратушный, одинъ изъ видныхъ вожаковъ штунды, снялъ съ себя фотографическую карточку, то братья, усмотрѣвъ въ этомъ его поступкѣ гордость и желаніе, чтобы впослѣдствіи покланялись его карточкѣ, какъ иконѣ, потребовали отъ него уничтожить ее, и это обстоятельство, какъ извѣстно, повело къ расколу въ штундѣ, разрѣшившемуся возникновеніемъ младо—штундистовъ.

Это стремленіе штундистовъ возстановить дисциплину древней церкви соединяется для нихъ съ большими благопріятными послѣдствіями, придавая имъ видъ наружной святости. Отсюда всѣ тѣ житейскія доблести штундистовъ, которыми такъ восторгается наша либеральная пресса: отсутствіе пьяницъ, воровъ, примѣрное трудолюбіе и проч. доблести, располагающія нашъ простой народъ въ пользу штундистовъ и отчасти обусловливающія переходъ его въ штунду.

Чтобы создать противовѣсъ вліянію штунды на православный народъ съ указанной стороны, необходимо поднять, по нашему мнѣнію, церковную дисциплину въ православной церкви, какъ средство къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа и желательно, чтобы къ участію въ этомъ дѣлѣ были привлечены прихожане. Примѣры подобнаго участія мірянъ въ дѣлѣ под-

нятія уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа оправдываются и церковной исторіей.

Наши существующія уже церковно-приходскія попечительства легко могли бы развиться въ такія учрежденія. Слѣдовало бы для этого только увеличить число членовъ ихъ и расширить предѣлы ихъ юрисдикціи, переименовавъ ихъ въ братства. Намъ могутъ возразить, что теперь—де поздно браться за возстановленіе церковной дисциплины, что общество де такъ успѣло эмансипироваться отъ всякой дисциплины, что оно не захочетъ подчиняться ей и, пожалуй, самое стремленіе поднять церковную дисциплину внесетъ въ общество недовольство. Что касается либеральной части нашего общества, то приведенное возраженіе, пожалуй, имѣетъ свои основанія, хотя мы не допускаемъ, чтобы и для представителей названной части нашего общества были совершенно безразличны сужденія объ ихъ поведеніи лучшихъ гражданъ и хотя не чувствительно, но все же отзовутся въ ихъ сердцѣ. Что же касается нашего простого народа, котораго ужъ никакъ нельзя назвать не дисциплинированнымъ, то учрежденіе братствъ несомнѣнно подниметъ уровень его религіозно-нравственнаго состоянія, удержитъ отъ перехода въ штунду и въ другія секты. Нашему народу въ нѣмцахъ нравятся не эти оголенныя физіономіи, не пиджаки и трубки, а то, что онъ называетъ „союзомъ“, та общность интересовъ экономическихъ и религіозныхъ, то взаимное тяготѣніе нѣмцевъ другъ къ другу, которыми характеризуется жизнь нѣмецкой колоніи. Тотъ фактъ общеизвѣстенъ, что гдѣ болѣе развито въ крестьянахъ общинное начало, тамъ менѣе находятъ себѣ адептовъ разныя сектантскія заблужденія.

Укажите такой центръ, гдѣ объединялись бы религіозные интересы крестьянъ, гдѣ каждый изъ нихъ сознавалъ бы, что онъ живой членъ Тѣла Христова—Церкви, что его религіозность имѣетъ цѣну, не только у Бога, но

и у людей,—и народъ забудетъ нѣмцевъ и штунду и всѣми силами духа потянетъ къ такимъ центрамъ!

Какъ на явленіе, ослабляющее вѣру народа, штундисты указываютъ и на то, что у насъ, православныхъ, въ воскресные и праздничные дни, назначенные исключительно для служенія Богу, производится торговля, такъ что въ городахъ, говорятъ, воскресный день ничѣмъ не отличается отъ буденнаго дня, а напротивъ замѣчается большее оживленіе въ торговлѣ, какъ будто врагъ человѣчества толкаетъ людей на противное Богу дѣло. Правда, къ устраненію этого зла много сдѣлано, но далеко не все, что желательно было бы сдѣлать въ интересахъ борьбы съ распространеніемъ штунды.

Мы вѣримъ, что съ введеніемъ въ жизнь общества новаго Уложенія о наказаніяхъ аномаліи эти исчезнутъ съ практикой означенныхъ судовъ.

Что же касается духовенства, то въ своей пастырской дѣятельности оно должно строго руководиться духомъ ученія Господа нашего І. Христа, постановленіями св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святоотеческими твореніями. Каждый приходской священникъ не долженъ забывать, что онъ есть тотъ свѣтильникъ, который долженъ озарять міръ свѣтомъ Христовой истины и что онъ дастъ отчетъ въ своей дѣятельности не только предъ Богомъ, но и предъ людьми.

Здѣсь мы оканчиваемъ обозрѣніе мѣръ въ борьбѣ со штундой.

СССР

Содержаніе.

стр.

Глава I. Баптистическое движеніе въ Германіи при жизни Лютера. Баптизмъ въ Швейцаріи. Общины баптистовъ въ Моравіи. Царство Іоанна Лейденскаго. Переселеніе баптистовъ въ Англію и Америку. Раздѣленіе ихъ на секты. Необаптисты 7

Глава II. Религіозное движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи въ 50—70 г.г. прошлаго столѣтія. Главные его дѣятели и отношеніе ихъ къ необаптистамъ Германіи. Вѣроученіе ихъ и связь его съ вѣроученіемъ необаптистовъ 53

Глава III. Различіе во взглядахъ изслѣдователей южно-русской штунды на происхожденіе ея. Stunden Andachts и ихъ истинное значеніе. Записка г. Значко—Яворскаго о происхожденіи и характерѣ южно-русской штунды. Распространеніе необаптизма въ средѣ православнаго населенія южной Россіи и главные его дѣятели. Первые послѣдователи южно-русской штунды и ихъ религіозныя связи съ нѣмецкими миссіонерами необаптизма. Какъ секта, ясно опредѣлившаяся со стороны исторіи ея происхожденія и вѣроученія, штунда есть необаптизмъ. 117

Глава IV. Послѣдующія взаимоотношенія нѣмецкихъ необаптистовъ и русскихъ штундистовъ. Построеніе общей молельни. Избраніе пресвитера изъ русскихъ штундистовъ. Совмѣстная конференція въ с. Ново—Васильевкѣ Таврической губерніи 161

Глава V. Мѣропріятія полиціи по отношенію къ штундистамъ. Отсутствіе въ нихъ единства. Разнорѣчивые толки о штундистахъ періодической печати и вліяніе ихъ на характеръ отношеній къ штундѣ административныхъ властей. Взглядъ представителей высшей свѣтской администраціи на характеръ заблужденій штундистовъ. Вы-

сочайшія отмѣтки на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго г.—губернатора за 1881 годъ и ихъ значеніе въ исторіи штунды 183

Глава VI. Вѣроученіе и богослуженіе штундистовъ. Отношеніе ихъ къ православному населенію. Соціально политическія тенденціи штундистовъ 227

Глава VII. Мѣры въ борьбѣ со штундой: a) церковное учительство; b) общее пѣніе во время богослуженія; c) воскресно—праздничныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія; d) уголовное преслѣдованіе распространителей заблужденій штунды; e) церковно-приходскія братства; f) запрещеніе торговли въ воскресные и праздничные дни; g) поднятіе пастырской дѣятельности приходскаго духовенства на надлежащую высоту . . . . . 257.